

ТРУД ПРОФСОЮЗЫ ОБЩЕСТВО

Ежеквартальный научно-практический журнал
Издается с апреля 2003 г.

№ 1(27), 2010

Федерация
профсоюзов
Беларуси

Международный
институт трудовых
и социальных отношений

Журнал награжден дипломом
«Золотая литера» в 2007 г.

Главный редактор:

Л. П. Козик

Редакционная коллегия:

А. В. Лукьянович
зам. главного редактора
В. И. Толкачев
зам. главного редактора

А. М. Абрамович
В. В. Бущик
Г. А. Василевич
Р. В. Гребенников
Н. М. Забавский
А. Л. Козик
В. А. Космач
И. В. Котляров
М. И. Мартынов
Л. Н. Нехорошева
Г. А. Примаченок
С. В. Решетников
В. С. Решетько
В. Г. Филяков
Б. В. Фрищин
В. Н. Яковчук

Адрес редакции:

220099, г. Минск, ул. Казинца, 21/3.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации № 1167 от 05.02.2010.

Тел. (017) 212-70-11

E-mail: magazin@mitso.by

CONTENTS

TRADE UNIONS: PROBLEMS, EXPERIENCE, RECOMMENDATIONS TO THE 80 ANNIVERSARY OF THE TRADE UNION EDUCATION

Gubarevich I.I., Vetrova N.V. Sale competence approach in trade union education	4
Lisay A.K. Trade union education: past, present and development prospects	7
Logeeva L.A. Training of trade union staff and active members should be system and qualitative	10
Nazarova S.F. The role of the trade union formation in the development of national economy of Belarus	12

ECONOMICS

Antyushenya D.M. Logistics management in passenger transport	15
Buloichik S.I. Wages as a means of stimulating the activity of staff in culture sphere	18
Kovalev M.N. Product Service as an important factor of competitiveness of the enterprise in the market of agricultural machines	22
Prilutski I.V., Bakhmat A.V. The problems of the program of the material and technical base of the building industry	25
Primachenok G.A. Institutional priorities for social policy	31
Tkalich T.A. Formation and analysis of parameters of quality and the coordination of IT-services	36
Yakimovich I.N. Financial and economic crisis as a crisis of overproduction	42

JURISPRUDENCE

Basetskiy I.I., Rodevich L.I. Criminal procedure law of Germany on participants in the criminal process	48
Kozik A. L. Computer network attacks: definition, technological aspects	53
Purs A.G. New concept of the Institute of detention in domestic criminal procedure	56
Strezhneva T.V. To the question about the introduction of jury in the judicial system of the Republic of Belarus	59

SOCIOLOGY

Vorobyov M.K., Skorobogatyi E.I. The social assistance system in the Republic of Belarus and modern trends of its development	64
--	----

POLITICAL SCIENCE

Vinokurov A.P., Schasnovich P. A. Social revolution: the classic and the present	70
Tishkevich M.Ya. Public relations as political management technology: formation and development	75

HISTORY

Garbitskiy S.B. Slavic Library in Prague – one of the directions of the Belarusian-Czech cultural cooperation ...	79
Tolkachev V.I. The role of the press in the formation of consciousness of Belarussian People (on the material of the newspaper «Nasha Niva»)	82

TRIBUNE OF SCIENTIFIC SEARCH

Baranovskiy S.I., Krachtkovskiy A.P., Shishlo S.V. Monitoring system of material flows in the production process of furniture enterprises	87
Vasilevich T.N., Yasnikov G.E. The formation of the mechanism of the workforce planning of the higher education institutions	93
Kletskiy K.O. Monetary and credit policy in Sweden in the conditions of instability in the world markets of mineral resources and capital	97

AUTHORS	103
----------------------	-----

REVIEWS	105
----------------------	-----

The authors of published materials are responsible for authenticity of the resulted facts and data.
The edition can print articles for discussion, scientific discussion, without sharing opinions of the author.
All manuscripts arriving in edition, are reviewed.

Editor: N. I. Kopysova

Typewriter: Zh. I. Ratynskaya

К 80-ЛЕТИЮ ПРОФСОЮЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

На всех исторических этапах деятельности профсоюзов обучение кадров и актива выступает одним из актуальных направлений кадровой политики профсоюзов, входящих в Федерацию профсоюзов Беларуси – самую массовую общественную организацию страны. В целях придания накопленному опыту подготовки и переподготовки профсоюзных кадров и актива качественно нового содержания в резко изменившихся политических, социально-экономических условиях, координации профсоюзного образования в республике и подготовки специалистов с высшим образованием встала необходимость создания соответствующего образовательного учреждения. Им стало Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный институт трудовых и социальных отношений» (МИТСО), основанное в 1992 г. Начинаясь становление института в виде Программы подготовки специалистов в области права, международных экономических отношений, менеджмента. В настоящее время МИТСО и его филиалы в г. Витебске и Гомеле осуществляет подготовку специалистов широкого профиля для экономики страны, кадров юридической сферы, реализует один из принципов Концепции развития профсоюзного движения ФПБ – предоставление профработникам, активистам знаний, умений и навыков с целью обеспечить им высокий уровень профессиональной деятельности. Учебно-материальная база МИТСО и его филиалов позволяет обучать ежегодно более 8 тыс.чел., в том числе 5,5 тыс. слушателей центров повышения квалификации и переподготовки кадров. Институт развивает сферу деловых отношений с рядом зарубежных вузов и организаций.

Материал данной рубрики позволит читателю получить общее представление об истории, отдельных звеньях, структуре и направлениях образования в системе профсоюзов.

УДК 329.7+37

И. И. Губаревич, Н. В. Ветрова

**РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА
В ПРОФСОЮЗНОМ ОБРАЗОВАНИИ**

Представители профсоюзных организаций, решая разнонаправленные задачи обеспечения эффективной деятельности профсоюзной организации в системе социального партнерства и социального управления, выполняют ряд функций: поддержки; организации; контроля; стимулирования. Анализ отечественного и зарубежного опыта профсоюзного образования позволил определить общие тенденции и необходимость реализации компетентностного подхода при подготовке и повышении квалификации профсоюзных лидеров. В статье предметом обсуждения стали цели и содержание компетентностного подхода в профсоюзном образовании, проблемы межнаучной коммуникации, а также новые формы и методы обучения, применяемые при реализации данного подхода.

Цели и содержание компетентностного подхода в профсоюзном образовании. В настоящее время феномен компетентностного подхода является предметом постоянных дискуссий среди специалистов образования Беларуси, фундаментальных и прикладных исследований и широко используется в качестве основы для моделирования образа современного специалиста и проектирования его подготовки, повышения квалификации. Анализ мнений на проблемы обучения позволяет сделать вывод о том, что для подготовки «человека знающего» достаточно обращение к сфере его опыта, в которую входят знания, умения и навыки, и к его когнитивной сфере, которая включает внимание и восприятие, память и мышление.

Данный подход четко прослеживается в учебных программах профсоюзного образования. Цели и содержание этих программ предусматривают: овладение профсоюзными лидерами основами правового регулирования деятельности профсоюзных органи-

заций, нормативно-правовых актов, регламентирующих работу профсоюзных организаций; приобретение знаний правильного создания документов управленческой деятельности и организации работы с ними; внедрение методов управленческого проектирования в деятельность профсоюзной организации по социальной отчетности, организации социального аудита. Приобретает значимость развитие социальных и коммуникативных умений и навыков, например умений: выражать свое мнение; идти на компромисс; организовать поддержку; вести переговоры; убедить оппонентов.

Ограниченность таких программ заключается в отсутствии полной уверенности в готовности и способности обучаемых применять полученные знания в различных ситуациях социального взаимодействия.

Концептуальная разработка компетентностного подхода предполагает изменение целей и содержания профсоюзного образования, форм и методов работы; определение принципов и условий, необхо-

димых для формирования компетентности, развития таких личностно-психологических качеств, как: профессиональное самосознание; потребность в достижениях, творческом развитии, самовыражении; внутренние мотивы профессиональной деятельности.

Компетентностный подход не является новым. Международный и отечественный опыт реализации компетентностного подхода в профсоюзном образовании позволяет зафиксировать основные четыре принципа его реализации:

Принцип 1. Главное – не знания, а умения решать профессиональные проблемы.

Принцип 2. Для того, чтобы управлять другими, необходимо уметь управлять собой.

Принцип 3. Все необходимо детально описывать, если не можешь описать (не владеешь информацией), то не можешь этим управлять.

Принцип 4. Не надо навязывать внешние мотивы, следует развивать и опираться на имеющиеся.

Объективные требования современного общества к деятельности профсоюзных объединений делают актуальным развитие следующих компетентностей профсоюзного работника:

- *социальная компетентность* – «готовность и способность выстраивать взаимодействие в сфере межличностных и деловых отношений в соответствии со сложившейся ситуацией, выстраивать собственную стратегию жизни» [1, с. 34]. Социальная компетентность предполагает наличие хорошо развитых умений и навыков находить консенсус при принятии решений, делать выбор, делегировать ответственность при взаимодействии, налаживать сотрудничество между работодателем и работниками, государством, органами исполнительной власти;

- *профессиональная компетентность* – «способности, знания и умения, готовность личности действовать в складывающейся ситуации и решать профессиональные задачи с высоким уровнем неопределенности» [2, с. 145];

- *коммуникативная компетентность* – готовность и способность налаживать продуктивное общение с социальным окружением, умение аргументировать, грамотно излагать свою точку зрения, задавать и отвечать на вопросы, выступать публично;

- *информационная компетентность* – уметь работать с информацией, ее находить, анализировать, хранить и т. д.;

- *образовательная компетентность* – способность и готовность к самообразованию и самосовершенствованию [2, с. 146];

- *научная компетентность* – способность к научным исследованиям, анализу, синтезу и передаче научного знания.

Анализ приведенных понятий позволяет выделить следующие характеристики компетентного человека: обладает умениями применять полученные знания в повседневной деятельности; умеет принимать решения, адаптироваться к ситуации, гибко реагировать на изменения, соответствовать требованиям, предъявляемым к нему социумом. В структуре термина «компетентность» важно обратить внимание на его составляющие – «готовность» и «способность». Они как необходимые элементы в опре-

делениях указывают на то, что профсоюзный лидер **знает, что делать и как это делать.**

Представители профсоюзных объединений, сформированные на высоком уровне компетентности, повысят эффективность разных видов деятельности, отнесутся к знанию как средству для преобразования ситуации. При решении задач они способны выбрать метод действий, наиболее соответствующий ситуации, и аргументировать свое решение. Это создает предпосылки для саморазвития и самореализации профсоюзного лидера, выстраивания собственной стратегии деятельности.

Перед учреждениями, занимающимися подготовкой и повышением квалификации представителей профсоюзных объединений, стоят задачи создания условий для развития вышеперечисленных компетентностей, которые не могут быть решены средствами только традиционного образования. Необходимо определить условия, формы и методы, способствующие их развитию.

Проблемы межнаучной коммуникации в профсоюзном образовании. Процесс интеграции знаний в современную эпоху – важнейший фактор продвижения как науки и научных знаний, так и инноваций в практическую деятельность. Усложнение технологических и социальных процессов ставит острые вопросы, которые невозможно решать без опоры на комплексный научный подход, интегрирующий естествознание и обществознание. Все это оказывает воздействие на содержание современного образования, в котором все отчетливее прослеживается межпредметный образ современного профессионального знания, сложность и неординарность коммуникативной природы научного знания.

Проблемы, обнаруживаемые на стыке различных наук, в так называемых пограничных зонах, в современную эпоху рассматриваются наиболее перспективными с точки зрения научно-исследовательских разработок. В различных современных образовательных проектах, к которым можно отнести профсоюзное образование, выступает на первый план знание, имеющее комплексный, междисциплинарный характер.

Процесс подготовки специалистов в области социальных и трудовых отношений, социального партнерства и профсоюзного движения выдвигает задачу изучения межнаучной коммуникации как основы формирования связей в системе наук о человеке и социуме и интеграции самого образования, науки и практической деятельности.

Развитие информационных технологий трактует коммуникации как поиск, прием, передачу, обмен, хранение и использование реципиентом информации в необходимом ему объеме. Но только ли технический смысл несет информационная культура в образовательных программах? Следует помнить, что речь идет о научном знании, его интерпретации, усвоении, адаптации и развитии.

С этих позиций научная коммуникация выступает как множество форм общения профессионалов внутри научного сообщества, начиная от публикаций результатов исследований, обсуждений на конференциях, конгрессах и заканчивая экспертными зак-

лючениями, непосредственными контактами ученых и исследователей в процессе научно-исследовательской деятельности.

Систематическое изучение коммуникационных процессов в научной среде началось во второй половине XX в. в западных странах, что происходило с применением различных подходов и методов, среди которых: социологические, эпистемологические, организационные, психологические, информационные. Полученные данные позволили сформировать представления о тенденциях развития науки, обнаружить факторы возникновения отдельных направлений исследований в рамках крупных дисциплин и на их границах, наиболее перспективные формы самоорганизации коммуникативных объединений исследователей.

Коммуникация в научной сфере, таким образом, является весьма сложным процессом, который структурирует познавательную деятельность, определяет эффективность тех или иных направлений исследований, плодотворность их результатов. Человека надо научить входить в сферу межнаучной коммуникации, применять правила научного мышления, пользоваться языками различных наук, самостоятельно работать с научными материалами и проводить исследования, открывать элементы научной новизны и результатов. Обучение этому выдвигает требование к видению межнаучной коммуникации в личностном измерении. Как свидетельствует история науки, личностный характер коммуникации в научной сфере – важнейшая предпосылка развития научного знания. Чтобы стать полноправным субъектом коммуникации, нужно самоопределить себя, свои научные потребности и познавательные возможности, то есть создать коммуникационное научное и межнаучное поле.

Научное познание возможно только как пластичная, живая и плюралистичная коммуникация индивидуальностей, модель которой стремится выстроить образование, в том числе образование в различных профессиональных сферах. Обучение с позиции построения данной модели выступает не как передача и получение знаний и навыков, а как процесс осмысленного введения новых элементов в целостность индивидуального сознания, причем деятельностного, изменяющего это сознание и саму деятельность индивида.

Как важный элемент успешной реализации модели межнаучной коммуникации следует рассматривать на современном этапе владение языками наук. В связи с этим межнаучная коммуникация, осуществляемая одним или несколькими реципиентами с заданной целью, является обменом информацией, содержащейся в различных научных источниках, при условии свободным владением ими языками соответствующих наук. Таким образом, существенным показателем овладения информационной культурой должно служить умение пользоваться языками межнаучной коммуникации, переводить информацию с одного языка науки на другой, с одной знаковой системы в другую.

Дальнейшее изучение и учет особенностей процессов межнаучной коммуникации в профсоюзном образовании не только обеспечит возможность фор-

мирования информационно-профессиональной культуры обучающихся, но и будет способствовать более эффективному решению проблемы интеграции научных знаний в образовании и науке, качественно-му научному обеспечению образовательных процессов, включая формирование новых междисциплинарных исследований в рамках социальных и трудовых отношений, профсоюзного образования.

Внедрение инновационных форм и методов обучения в профсоюзное образование. При подготовке и повышении квалификации профсоюзных лидеров к важным условиям реализации компетентностного подхода в профсоюзном образовании можно отнести:

- уважение и принятие обучающегося как самодостойчивой личности, обладающей разнообразными потребностями, интересами и способностями, имеющей собственные цели и позицию, право их реализовать;
- организация процесса обучения с учетом опыта обучающегося;
- использование в процессе обучения многосторонней коммуникации;
- применение принципов сотрудничества для организации процесса обучения;
- поощрение активности обучаемых;
- создание атмосферы открытости и доверия, признания достижений;
- использование разнообразных методов обучения.

Перечень условий не ограничивается обозначенными пунктами. Его можно продолжать, например, обсуждая необходимость учета особенностей стилей обучения слушателей. Рассмотрим формы и методы обучения при реализации компетентностного подхода в профсоюзном образовании. К ним отнесем: методы активного обучения; интерактивные методы; методы и формы, позволяющие перенести акцент со знаний на практические умения, которые включают проектный, проблемно ориентированный, задачный и другие подходы. Это может быть модульная система обучения представителей профсоюзных объединений, цикл тренингов, тематических семинаров и ролевых игр, участвуя в которых профсоюзные лидеры получают навыки ведения профсоюзной работы, развивают умения принятия решений, проведения собраний, ведения переговоров и т. д.

Развитие информатизации и компьютеризации образовательного процесса, создание и внедрение в практику работы дистанционных образовательных программ будет способствовать развитию информационной и межнаучной компетентности профсоюзных лидеров. Это научит умению использовать ресурсы электронной библиотеки, которая включает научные и методические материалы по проблемам профсоюзного движения, сборники нормативных документов, сборники аналитического и информационного характера, документы профорганизации.

Проблема подготовки компетентного специалиста в области профсоюзной работы многогранна, а перспективы внедрения новых технологий в процесс обучения и роста качества социального инвестирования в системе профсоюзного образования обусловлены отношением к этим новшествам преподавателей и организаторов образовательного про-

цесса, их способностью и готовностью к совершенствованию и самореализации, креативностью, профессиональной позицией, познавательным опытом и высоким уровнем развития компетенций в профсоюзной работе. Разработка инновационных технологий и их внедрение в профсоюзное образо-

вание могут быть результативно выполнены только в коллективе единомышленников, обладающих высокой культурой профессиональной и научной коммуникации, способностью к творчеству и адаптации разработанных технологий к особенностям преподаваемых учебных курсов.

Литература

1. Губаревич, И.И. Интерактивные методы как средство развития социальной компетентности старшеклассников / И.И. Губаревич // Психология образования сегодня: теория и практика : материалы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. С.И. Коптевой, А.П. Лобанова, Н.В. Дроздовой. – Минск, 2003. – С. 33–36.
2. Жук, О.Л. Компетентностный подход к педагогической подготовке студентов в классическом университете / О.Л. Жук // Качество высшего педагогического образования: проблемы и пути повышения : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 15 апр. 2004 г. – Минск, 2004. – С. 145–152.
3. Долмат, Т.П. Профессиональное становление студентов вуза / Т.П. Долмат // Психология образования сегодня: теория и практика : материалы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. С.И. Коптевой, А.П. Лобанова, Н.В. Дроздовой. – Минск, 2003. – С. 188–191.
4. Шаронова, С.А. Универсальные константы института образования – механизм воспроизводства общества : монография / С.А. Шаронова. – М., 2004.
5. Дюментон, Г.Г. Сети научной коммуникации и управление фундаментальной наукой / Г.Г. Дюментон. – М., 1987.
6. Сенько, Ю.В. Педагогика понимания / Ю.В. Сенько. – М., 2007.
7. Креславская, Е. Диагностика понимания в контекстном обучении / Е. Креславская // Высшее образование в России. – 2007. – № 10.
8. Фролов И.Т. О человеке и гуманизме / И.Т. Фролов // Избранные труды : в 3 т. – М., 2003. – Т. 3.
9. Стегний, В.Н. Социальные проблемы современного высшего образования / В.Н. Стегний // Высшее образование в России. – 2009. – № 9.
10. Синергетическая парадигма : монография / отв. ред. В.Г. Буданов. – М., 2007.

Summary

Article is dedicated to the purposes, forms of training and educational technologies used in trade-union education. Problems of scientific maintenance and introduction of innovations in modern trade-union education are considered.

02.03.2010

УДК 329.7+37

А. К. Лисай

ПРОФСОЮЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Изучается история профсоюзного образования Беларуси на базе характеристик социального движения конкретного периода. Показывается деятельность учреждений образования профсоюзов, сориентированных на подготовку и переподготовку специалистов для профсоюзной работы в прошлом и на современном этапе. Предлагается опыт обучения профсоюзных кадров в Республиканском комитете профсоюза работников транспорта и дорожного хозяйства, где содержание учебного процесса приближено к специфике работы каждого профсоюзного комитета. Делается вывод о необходимости фундаментальной подготовки специалистов профсоюзной работы.

Тема профсоюзного образования, как и образования вообще, всегда актуальна. Содержание любой работы, в том числе профсоюзной, определяет специализацию и уровень требуемого образования. По мере изменения характера работы, условий, в которых она выполняется, должны совершенствоваться образовательные процессы.

В содержании профсоюзной работы прошлого и настоящего есть принципиальные различия. В послевоенные годы в Беларуси остро чувствовался недостаток квалифицированных руководящих кадров. Так, в 1946 г. только 3 из 34 председателей республиканских комитетов профсоюза имели высшее образование, а 19 – начальное. Аналогичная ситуация

сложилась в фабрично-заводских профсоюзных комитетах крупных промышленных предприятий и строек. Большую роль в подготовке руководящих профсоюзных кадров сыграла созданная в 1946 г. по решению ЦК КП(б) и ВЦСПС (Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов) Минская одноступенчатая школа профдвижения ВЦСПС с контингентом слушателей 100 чел., которая в 1947 г. была реорганизована в двухгодичную. За время существования (до объединения с Харьковской школой профдвижения в 1955 г.) Минская школа профдвижения подготовила 629 руководящих профсоюзных работников.

Важным в повышении образовательного и технического уровня трудящихся было обучение в вузах и техникумах без отрыва от производства, учеба в вечерних школах рабочей молодежи. Только в 1954–1955 гг. 31 477 чел. закончили школы рабочей молодежи.

В обучении профсоюзного актива значимость приобрела созданная при Белсовпрофе учебная база, где ежегодно проходили подготовку более 100 чел. С 1963 г. пропускная способность курсов увеличилась до 200 чел. в год. Только за пять лет семилетки (1959–1963) на курсах Белсовпрофа был обучен 7 781 профсоюзный работник. Кроме того, при республиканских и областных советах профсоюзов функционировала сеть постоянно действующих семинаров, в которых повышали идейно-теоретический уровень и квалификацию работники республиканских и областных профсоюзных организаций. Во всех крупных городах БССР действовали семинары председателей фабрично-заводских и учрежденческих местных комитетов и председателей районных комитетов профсоюзов. На предприятиях проходили семинары для председателей цеховых комитетов, профгруппоргов, членов комиссий.

Одновременно с повышением образовательного уровня профсоюзных кадров менялся уровень и характер профработы. Профсоюзная деятельность 60–70-х гг. осуществлялась в условиях социалистического способа производства и устоев, которые формировались под влиянием Коммунистической партии, ее морального кодекса, в основе которого лежал принцип: «От каждого по способностям, каждому по труду». Местные комитеты профсоюза наряду с той работой, которую выполняют профсоюзные комитеты в настоящее время, занимались вопросами социального страхования (оздоровлением, больничными листами), организацией социалистического соревнования по различным направлениям, решали задачи воспитания (борьба с пьянством, прогулами, разбирательства сообщений правоохранительных органов и др.).

Профсоюзным организациям отводилась роль участников в управлении производством. Одна из форм управления – постоянно действующие производственные совещания (ПДПС). Участие в них рабочих и ИТР способствовало повышению производительности труда, улучшению качества и снижению себестоимости продукции, устранению недостатков в организации производства. На предприятии практически все вопросы, в том числе производственные, решались с участием местного комитета профсоюза. В этом немалая роль принадлежала партии, которая рассматривала профсоюз как школу коммунизма, как свой резерв.

Следует отметить, что пионерские лагеря, общежития предприятий, выделяемое жилье, автомобили, другие дефицитные товары, в смысле учета и распределения их среди работников предприятий, – все это полностью находилось в компетенции местных комитетов профсоюза. Одновременно нужно было заботиться об уплате членских профсоюзных взносов, которые собирались казначеем наличными возле кассы в день выдачи зарплаты.

В настоящее время центр тяжести сместился в рамки принятия и контроля за выполнением коллективных договоров вместе с нанимателями. Коллективные договора прошлого также принимались и существовали, но важность этой работы на том этапе, по сравнению с настоящим, была понижена, на что были свои причины. Определенная формальность коллективного договора того времени объясняется прежде всего относительным недостатком финансовых средств на социальные нужды, при достаточно высоком уровне оплаты труда, и некоторыми другими факторами.

Сейчас заметно возросла актуальность коллективного договора в связи с новыми обстоятельствами. На многих предприятиях изменилась форма собственности и соответственно отношение нанимателя к работнику, несколько снизились финансовые возможности предприятий и организаций. В этой ситуации возникла необходимость в более фундаментальном подходе к вопросам защиты интересов членов профсоюза.

В начале 90-х гг. роль и авторитет профсоюзов были несколько утрачены. С приходом в качестве Председателя Федерации профсоюзов Беларуси Леонида Петровича Козика, благодаря его созидательным усилиям и целеустремленности, авторитет профсоюза был не только восстановлен, но и поднят на новую ступень. Глава государства А. Г. Лукашенко на V съезде профсоюзов Республики Беларусь в этой связи подчеркнул, что «профсоюзы смогли возродить свое влияние в обществе и занять в нем достойное место».

Изменившиеся уклады общества, условия, в которых действовали профсоюзные организации, предусматривали изменение содержания и форм организации учебы. От руководителя профсоюзной организации стало требоваться не только высшее образование, всесторонняя теоретическая подготовка, но и владение качествами и психолога и дипломата.

В доперестроечное время такие кадры для крупных профсоюзных объединений бывшего СССР готовила Высшая школа профсоюзного движения при ВЦСПС и ее филиалы. Как правило, туда направлялись профсоюзные работники разных уровней, в том числе имеющие высшее образование. Многие профсоюзные объединения и организации возглавляли выпускники этой школы. Существовали многочисленные краткосрочные курсы для более широких слоев профсоюзных работников.

Подбор и расстановка профсоюзных кадров в то время серьезно контролировалась партийными органами. В начале 70-х гг. была жесткая установка партии о замене руководителей профсоюзных комитетов беспартийных и не имеющих высшего или среднего специального образования на более подготовленных и имеющих партийность кадров. Наличие партийности тогда во многом определяло качественный состав профсоюзных кадров, так как членом партии не мог стать даже рабочий, не имеющий среднего образования. По Уставу член партии должен быть и морально устойчив, активен, честен и т. д. Изложенное позволяет сделать вывод, что профсоюзная деятельность это сложный и ответственный

участок работы и его должны возглавлять ответственные опытные, высококвалифицированные кадры.

В настоящее время согласно утвержденной Президиумом Совета ФПБ Программе подготовки, переподготовки и повышения квалификации профсоюзных кадров и актива в Федерации профсоюзов Беларуси ежегодно учебными мероприятиями охватывается более 200 тыс. профсоюзных работников и активистов. В рамках реализации этой Программы только Советом ФПБ было проведено около 40 семинаров для различных категорий профсоюзных работников и актива, в том числе для председателей областных, районных и городских комитетов профсоюза, руководителей районных и городских объединений профсоюза, работников организационных отделов, правовых и технических инспекторов членских организаций ФПБ.

Обучение кадров на данном этапе как в рамках Федерации профсоюзов Беларуси, так и в рамках ее низовых структур проходит через систему семинарских занятий. Семинары проводятся с вновь избранными председателями профсоюзных комитетов. Функционируют республиканские и региональные 2–3-дневные семинары с различными категориями профсоюзного актива. В качестве лекторов на эти семинары приглашаются сотрудники Федерации профсоюзов Беларуси, преподаватели Международного института трудовых и социальных отношений (далее – МИТСО), специалисты министерств и ведомств различных уровней и другие категории. Аналогично строятся занятия в рамках крупных предприятий, которые имеют разветвленную сеть профсоюзных структур.

В Республиканском комитете профсоюза работников транспорта и дорожного хозяйства сложилась достаточно стройная система обучения профсоюзных кадров (наряду с учебой в рамках Программы подготовки и переподготовки профсоюзных кадров ФПБ, которой охватить обучением все категории профактива невозможно). Поскольку профсоюзные кадры в большинстве являются неосвобожденными, содержание занятий приближено к специфике работы каждого профсоюзного комитета. Для этих целей проводятся региональные семинары с учетом принадлежности к определенному направлению деятельности (автомобилисты, дорожники, водники и т. д.). Проведение занятий сопровождается наглядными средствами с помощью мультимедийной техники.

Проявляя заботу о систематизации обучения профсоюзных кадров, повышении уровня и качества их подготовки, Федерация профсоюзов Беларуси обр

разовала при МИТСО Учебный центр подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров, а также перепрофилировала один из своих объектов под учебный центр ФПБ (спортивно-оздоровительная база в Ратомке). Сложившаяся система обучения профсоюзных кадров, прежде всего низовых структурных звеньев, абсолютным большинством которых являются неосвобожденные профсоюзные работники, в достаточной мере отвечает требованиям времени.

Руководители крупных профсоюзных организаций с разветвленной структурой профсоюза, областных, республиканских профсоюзов, то есть те, кто должен учить других, должны иметь фундаментальное профсоюзное образование.

Его можно получить в Учреждении образования ФПБ «Международный институт трудовых и социальных отношений». Институт располагает высококвалифицированными кадрами, хорошей материально-технической базой и другими условиями для учебы. Но в перечне специальностей, которые он готовит, подготовка профсоюзных кадров как отдельная специальность отсутствует.

На наш взгляд, можно организовать такую кафедру или школу профдвижения при ФПБ. Подготовку специалистов можно вести с категорией, имеющей высшее образование со сроком обучения 2–3 года, а среднее образование – 3–4 года. Кроме того, за последние годы наша страна, как и весь мир, сделала огромный шаг по внедрению информационных технологий, их использованию в практической работе. Однако многие профсоюзные комитеты далеки от применения компьютерной техники.

Умение использовать возможности информационных технологий на современном этапе позволит обеспечить более качественное и оперативное выполнение работы меньшим количеством персонала. Проведенный Республиканским комитетом профсоюза работников транспорта и дорожного хозяйства цикл занятий с председателями профсоюзных комитетов по применению информационных технологий в практической работе подтверждает данный вывод. Полученные знания по компьютерной технике вызвали у слушателей большой интерес. Считаем, что высококвалифицированные профсоюзные кадры нужно готовить основательно.

Профсоюзы – одна из старейших и массовых организаций в мире, одна из широко представленных в большинстве стран. Успех этой организации, ее авторитет и влияние в обществе во многом зависят от лидера на каждом уровне. Поскольку роль личности на этом поприще является определяющей, значит, эту личность нужно серьезно готовить.

Summary

The author of the article shows the activities of educational establishment of the trade unions which are focused on training and retraining of specialists for trade union work in the past and at the present stage. It is proposed to study the experience of trade union specialists in the Republic Committee of the trade union workers of transport and road sector where the content of the educational process is approached to specificity of every trade union committee work.

Л. А. Логеева

**ОБУЧЕНИЕ ПРОФСОЮЗНЫХ КАДРОВ И АКТИВА
ДОЛЖНО СТАТЬ СИСТЕМНЫМ И КАЧЕСТВЕННЫМ**

Обобщается опыт обучения, переподготовки и повышения квалификации профсоюзных кадров и актива Витебского филиала УО ФПБ МИТСО в настоящем и определяются задачи на ближайшее будущее. Сообщается, что в изменившихся социально-экономических условиях устремления коллектива вуза в данном направлении способствовали приданию ему нового качественного содержания. Решение поставленных задач обеспечит выполнение перспективной программы целевого обучения и переподготовки профсоюзных кадров и повысит духовный и научный потенциал вуза.

В новом тысячелетии в условиях глобализации экономики, проблем, связанных с преодолением мирового финансового кризиса, профсоюзное движение Республики Беларусь должно стать более сильным и сплоченным. В этой связи обучению, переподготовке, повышению квалификации профсоюзных кадров и актива необходимо придавать особое значение. От того, насколько грамотно профсоюзные лидеры смогут решать возникающие конфликты, вести диалог со своими оппонентами в рамках социального партнерства, оказывать консультационную помощь членам профсоюза, складывается имидж профсоюза, формируется его численный состав. Учреждениям образования Федерации профсоюзов Беларуси в этом направлении отведена особая роль: быть не только координаторами в подходах к организации обучения профсоюзных кадров и актива, но и новаторами в поисках новых форм и методов обучения, методическом обеспечении слушателей. УО ФПБ МИТСО совместно с Гомельским и Витебским филиалами проделана определенная работа в этом направлении. Витебским филиалом за 2004–2009 гг.:

- обучено в Школе мастерства деловых отношений более 1 000 человек из числа профкадров и актива;

- проведен лекционный курс постоянно действующего лектория по теме «История мирового и отечественного профсоюзного движения»;

- впервые в республике в целях подготовки и повышения квалификации профкадров разработаны тематические учебные программы по 8 блокам, предусматривающие очно-заочную форму обучения по 80-часовой программе, из которых 40 часов очного обучения и 40 часов вынесено на самостоятельную работу слушателей;

- по новой форме на курсах повышения квалификации обучено 652 человека из числа профкадров и актива Витебской и Могилевской областей (председатели, заместители председателей областных комитетов профсоюзов, председатели горкомов, райкомов профсоюзов и их заместители, председатели координационных советов, освобожденные председатели профсоюзных комитетов предприятий, организаций, специалисты горкомов, райкомов профсоюзов, профсоюзных комитетов предприятий, организаций, бухгалтера, казначеи, общественные инс-

пектора труда). Обучение на курсах повышения квалификации проводилось по направлениям: «Регулирование трудовых отношений в производственных коллективах»; «Финансово-хозяйственная деятельность профсоюзов»; «Использование информационных технологий в производственной работе»; «Повышение квалификации бухгалтеров и казначеев»; «Повышение квалификации общественных инспекторов по охране труда». По результатам обучения слушателям выданы свидетельства государственного образца о повышении квалификации.

Профессорско-преподавательским составом филиала с учетом запросов профорганизаций подготовлено и издано более 20 методических пособий для повышения квалификации профсоюзных кадров, среди них: «Реализация идеологии современного белорусского государства в практике профсоюзной работы»; «Социальное партнерство: теория, практика, перспективы развития»; «Делопроизводство»; «Деловые переговоры»; «Основы современного менеджмента и профсоюзная деятельность»; «Участие профсоюзов в природоохранной деятельности»; «Правозащитная деятельность профсоюзов»; «Основы конфликтологии»; «Основы профсоюзного лидерства»; «Искусство публичного выступления»; «Правовое обеспечение охраны труда»; «Государственная социально-экономическая политика, роль профсоюзов в ее реализации»; «Повышение конкурентоспособности национальной экономики: роль и место профсоюзов в этом процессе»; «Экономические основы формирования доходов и прибыли, их рациональное распределение в коллективе»; «Формирование партнерских отношений в вопросах социального развития трудового коллектива»; «Использование информационных технологий в производственной работе»; «Деловой имидж» и другие, которые размещены на сайте ВФ УО ФПБ МИТСО.

Подготовлены мультимедийные презентации, а также раздаточный материал для повышения квалификации профсоюзных кадров и актива.

Опубликовано преподавателями и студентами филиала более 100 статей по профсоюзной тематике.

Написана история профсоюзного движения Витебщины, составлена хронология основных исторических дат в его развитии.

Подготовлено два профсоюзных вестника, освещающих актуальные вопросы внутрипрофсоюзной жизни и деятельности профсоюзных комитетов Витебской области по защите прав и интересов наемных работников.

Проведено девять Международных научно-практических конференций по темам: «Актуальные проблемы социальных и трудовых отношений»; «Актуальные проблемы гармонизации трудовых отношений»; «Совершенствование механизма регулирования трудовых и социальных отношений в системе социального партнерства и диалога».

Проведена областная научно-практическая конференция «Профсоюзы Витебщины: история, теория, практика». Изданы материалы тезисов конференций.

Проведены три социологических исследования по проблемам социального партнерства: «Функционирование системы трипартизма на социально-стратификационном уровне»; «Коллективно-договорное регулирование трудовых отношений»; «Гендерное равенство на предприятиях Белорусского профсоюза работников химической, горной и нефтяной отраслей промышленности».

Ежегодно проводились бесплатные юридические консультации для профсоюзных кадров и членов профсоюза по вопросам соблюдения законодательства о труде, жилищного, семейного и других отраслей права.

Вместе с тем, исходя из практики работы Витебского филиала по совершенствованию профсоюзного обучения, основными проблемами в данном направлении остаются:

- недостаточная координация деятельности сети образовательных учреждений профсоюзов и членских организаций ФПБ по вопросам профсоюзного образования и научных разработок, исследований по проблемам профсоюзного движения;

- отсутствие скоординированных единых образовательных стандартов для учреждений образования профсоюзов различного типа; это приводит к разным подходам к организации учебного процесса в УО ФПБ МИТСО, его филиалах и учебных центрах профсоюзов Гомельской и Витебской областей;

- сохранение остаточного принципа финансирования профсоюзного образования; это затрудняет процесс обучения профкадров и актива;

- непонимание отдельными профорганизациями того, что работа по обучению профкадров должна стать одним из главных направлений их деятельности; в некоторых из них она ведется бессистемно, без организационного обеспечения, во многих случаях обучение сводится к проведению одноразовых непродолжительных занятий. Считаем целесообразным четко разграничить время проведения семинаров, если речь идет об информировании профсоюзных кадров, и время повышения квалификации, если речь идет о необходимости получения более глубоких знаний по определенным направлениям;

- необходимость законодательного закрепления гарантий при повышении квалификации профкадров и актива предприятий за счет средств профсоюзного бюджета по аналогии с предусмотренной действующим законодательством при повышении квалификации, осуществляемой нанимателем;

- недостаточная взаимосвязь повышения квалификационного уровня с дальнейшим карьерным ростом профлидеров;

- низкий уровень развития современных информационных технологий в большинстве профсоюзных организаций; это не позволяет осуществить внедрение дистанционных форм обучения профсоюзных кадров;

- недостаток квалифицированных преподавателей, тренеров, владеющих не только методиками преподавания по конкретным направлениям, но и навыками профсоюзной работы в целях дальнейшего переноса слушателями полученных навыков в практику; это требует совершенствования интеграции высших учреждений образования Республики Беларусь и стран СНГ, прежде всего Российской Федерации (Академия труда и социальных отношений и др.);

- отсутствие на сайте информации руководящих органов ФПБ.

Дальнейшее совершенствование системы профсоюзного образования будет способствовать росту авторитета профсоюзов в целом.

Summary

The author generalizes the experience of training, retraining and raising the level of skill of trade union staff and members activity of the Vitebsk branch of International Institute of Labour and Social Relations. Solving the tasks will provide performance of the perspective program of target training and retraining of trade union staff and will raise spiritual and scientific potential of high school.

02.03.2010

С. Ф. Назарова

**РОЛЬ ПРОФСОЮЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАЗВИТИИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ**

Аргументируется, что УО ФПБ МИТСО – один из вузов страны, который призван решать сложные экономические и социальные проблемы развития общества. Качественно налаженный учебный процесс, знания, получаемые в институте, условия для развития самореализации студентов, заложенные в самой учебной деятельности огромные воспитательные возможности – все это позволяет МИТСО выполнять социальный заказ на подготовку кадров. Рассматриваются направления по стимулированию развития профсоюзного образования. Предлагается перечень мер, снижающих налоговую нагрузку на учебные заведения системы профсоюзов, что позволит эффективнее развиваться учебным заведениям.

Республика Беларусь вступила в XXI век с развитой системой образования, которая находится на уровне передовых стран Европы и Америки. Каждый третий житель нашей страны учится. По индексу уровня образования она удерживает лидирующее положение в СНГ: 0,945 – Беларусь; 0,920 – Россия, Украина; 0,910 – Узбекистан. Согласно Докладу о развитии человека, подготовленному независимыми международными экспертами по заказу Программы развития ООН, Беларусь опережает все страны СНГ по уровню грамотности взрослого населения (99,6 %) и имеет один из самых высоких в мире уровень грамотности молодежи (99,8 %).

В Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2010 г. заявлено, что образование должно стать основой всех преобразований, проводимых в нашей стране, поскольку оно является фундаментом, который позволит построить сильную и процветающую Беларусь. Основные принципы государственной политики в сфере образования сформулированы в Законе Республики Беларусь «Об образовании» от 19 марта 2002 г. и направлены на повышение качества образования, отвечающего запросам личности, общества и государства.

Система профсоюзов призвана решать экономические и социальные проблемы развития общества и на их основе создавать значимые для развития экономики направления знаний. В этой связи профсоюзное образование приобретает особую значимость, являясь одним из вариантов выполнения вышеуказанных Программы и Закона.

Профсоюзы всегда уделяли большое внимание вопросам общего, экономического и специального профсоюзного образования своих членов, их профессионального роста. Однако, констатирует белорусский исследователь профсоюзного движения П. Г. Давидюк, в деятельности многих профсоюзных органов могут иметь место «тревожные тенденции, связанные с отходом от координации, анализа и внедрения современных методов и новаций в профсоюзное образование. В результате этого фактически происходит ликвидация отдельных звеньев профсоюзной учебы, а профсоюзный актив, прежде всего первичного уровня, в силу отсутствия информации оказывается невосприимчивым к изменениям, происходящим в обществе...» [1].

Восполнить этот пробел, дать дополнительные знания и умения специалисту экономической сферы, профсоюзной работы призвана система повышения квалификации и переподготовки профсоюзных кадров. Данное направление обучения в настоящее время становится все более приоритетным, в частности у молодежи и работающего населения. Особо востребованными являются специальности по финансово-экономическому профилю.

Профсоюзное образование определяется как «система целевых действий Совета ФПБ, членских организаций, их организационных структур, Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный институт трудовых и социальных отношений», направленных на:

- повышение уровня тематического информирования профсоюзных кадров и актива по проблемам экономического, политического, социального развития государства и общества, профсоюзного движения;
- создание необходимых организационных, научных, методических, финансовых условий для систематического повышения уровня деловой квалификации лидеров профсоюзного движения, активистов первичного звена профсоюзов, специалистов профсоюзных органов;
- подготовку резерва профсоюзных руководителей высшей квалификации через получение первого или второго высшего образования, повышение квалификации и переподготовку на базе высшего образования» [2].

УО ФПБ «Международный институт трудовых и социальных отношений» и его филиалы переподготовку профсоюзных кадров и актива начали осуществлять с 1996 г. В 1996–2001 гг. по целевому направлению Совета ФПБ МИТСО закончили 27 профсоюзных работников и активистов [1, с. 256]. Сегодня переподготовку и повышение квалификации кадров в институте осуществляют Учебный центр подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров, Факультет социального партнерства и переподготовки кадров (ФСПиПК), кафедры, научно-исследовательский сектор.

Учебный центр подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров МИТСО направляет свою деятельность на решение задач по совершенствованию системы профсоюзного обучения и приведению ее в соответствие с современными

ми требованиями и методиками образовательных и информационных технологий подготовки и повышения квалификации профсоюзных кадров и актива, определенных постановлением Президиума Совета Федерации профсоюзов Беларуси от 25.09.2008 г. № 189 «Об итогах работы Учебного центра подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров УО ФПБ МИТСО, учебных центров его Гомельского и Витебского филиалов и задачах обучения профсоюзных кадров и актива в 2008/2009 учебном году».

Руководством института и Учебным центром принимались необходимые меры по выполнению указанного постановления, по обеспечению эффективной учебы профсоюзных кадров. В 2008/2009 учебном году в Учебном центре МИТСО повысили квалификацию профсоюзные активисты практически всех профсоюзов, входящих в Федерацию, заведующие и специалисты социально-экономических отделов отраслевых профсоюзов, председатели ревизионных комиссий, правовые и технические инспектора труда; проведено 45 семинаров, на которых прошли обучение и повысили квалификацию 1 767 профсоюзных работников и активистов [3].

В ходе проведения семинаров Учебным центром проводились письменные экспресс-опросы слушателей. Практически все опрошенные удовлетворены организацией и качеством семинаров, большинство респондентов удовлетворены обучением полностью.

Ближайшие перспективы Учебного центра – обеспечение слушателей методическими материалами экономического профиля: по налогообложению, финансовой и ревизионной работе, социальной защите, пакетом необходимых документов (постановления правительства, нормативные документы, на которые ссылаются лекторы); организация выездных семинаров; разработка культурных программ. Планируется проведение коммерческих семинаров и тренингов, направленных на укрепление финансового положения Учебного центра.

Факультет социального партнерства и переподготовки кадров (ФСПиПК) осуществляет переподготовку лиц, имеющих высшее образование, а также студентов выпускных курсов вузов Республики Беларусь. Основные цели факультета – совершенствование профессиональных знаний и деловых качеств руководящих работников и специалистов. На факультете накоплен большой опыт и создана современная учебно-методическая и материально-техническая база для качественной организации учебного процесса. За 2004–2009 г. факультет выпустил 558 специалистов. В настоящее время на факультете насчитывается 305 слушателей.

Одна из перспективных задач развития факультета – изучение делового иностранного языка, то есть лингвистическая подготовка в тесной связи с профессиональной, предполагающей через иностранный язык усвоение будущей специальности, овладение навыками устной и письменной профессиональной коммуникации. Результатом усвоения иностранного языка является ориентация на его широкое применение в работе инофирмы, фирмы со смешанным капиталом в нашей стране или за рубежом.

Центр подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров Гомельского филиала МИТСО предоставил возможность в 2008/2009 учебном году повысить квалификацию 43 чел. из числа профсоюзных кадров и актива. Филиалом изданы учебно-методические материалы по программам повышения квалификации, предоставлен раздаточный материал на бумажном и электронном носителях [3].

Центр подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров Витебского филиала МИТСО в 2008/2009 учебном году в соответствии с планом работы по совершенствованию организации профсоюзной деятельности провел переподготовку и повышение квалификации 717 чел. Организованы семинары для председателей, заместителей председателей областных комитетов профсоюзов, председателей профсоюзных комитетов, бухгалтеров и казначеев профсоюзных комитетов предприятий по темам: «Экономика Республики Беларусь в условиях мирового финансового кризиса», «Актуальные вопросы бухгалтерского учета в профорганизациях», «Коллективно-договорное регулирование трудовых отношений» и др. Всего обучение на семинарах прошло 336 чел. [3].

В решении задачи воспитания современного экономиста в учебном процессе по повышению квалификации и переподготовке кадров кроме традиционных занятий лекционного типа используются разнообразные формы работы. Сделан акцент на активные методы обучения – тренинги, деловые игры, дискуссии с участием специалистов и практических работников. Слушателям курсов предоставлены информационные и технические ресурсы – компьютерные классы, мультимедийное сопровождение занятий. Все семинары проводятся по утвержденной тематике и учебным программам, согласованным с Федерацией профсоюзов и республиканскими комитетами. Занятия каждой группы слушателей завершаются проведением круглого стола с подведением итогов обучения, обсуждением планов и перспектив в социально-экономической ситуации в отрасли и задачах профсоюзных организаций по усилению защитных функций, организационному, правовому и финансовому укреплению профсоюзов в свете решений V съезда ФПБ.

Для проведения занятий привлекаются высококвалифицированные преподаватели из числа профсоюзных работников, руководителей и специалистов органов государственного управления и вузов г. Минска, ученых-практиков, профессорско-преподавательского состава МИТСО. Формируются основные лекторские группы преподавателей, хорошо знающих проблемы, умеющих работать с аудиторией с целью доведения до слушателей необходимых знаний.

Большую помощь в проведении занятий оказывают работники аппарата Совета ФПБ. На семинарах с содержательными докладами и лекциями выступают заместитель Председателя ФПБ А. В. Лукьянович, работники аппарата Совета ФПБ А. Г. Варфоломеева, А. Ф. Макаревич, А. Ф. Зайцев, В. Н. Корсук, Т. В. Цеушева, Д. Л. Панкевич, В. П. Булгаков и др. Слушатели курсов неизменно отмечают интерес к выступлениям работников Федерации.

Важно отметить, что руководители структурных подразделений по подготовке и переподготовке профсоюзных кадров Е. Е. Кремко, П. Л. Богданович, С. А. Бондарева, С. И. Кулиев, их сотрудники проводят большую работу по повышению экономического профессионализма кадров и актива, результативности деятельности профсоюзных организаций.

Таким образом, мобильность системы переподготовки, краткость сроков обучения, наличие у слушателей теоретических и практических знаний, определенной социальной зрелости на момент получения новой квалификации позволяют учреждениям образования успешно выполнять социальный заказ на подготовку кадров.

Кафедры экономического профиля МИТСО: мировой экономики и финансов, логистики, экономики и менеджмента учебный процесс строят на принципах системности, обязательности, дифференцированного подхода, перспективности. В технологии обучения акцент делается на обеспечение системного уровня познания, преодоления предметной разобщенности, дальнейшего развития самостоятельной работы.

МИТСО предполагает изучение студентами истории и деятельности профсоюзов через преподавание специальных дисциплин. На кафедре профсоюзного движения и гуманитарно-экономических дисциплин предметы «История, теория и практика профсоюзного движения», «Теоретические основы социального партнерства», «Охрана труда», «Конфликтология», «Психология управления» включены как обязательные в учебные планы.

Научно-исследовательская работа – особое направление в развитии профсоюзного образования института. Научные исследования, которые проводятся аспирантами и студентами кафедр экономического профиля, рожают сильный стимул к изучению социально-экономических проблем в профсоюзном вузе. Значимой характеристикой МИТСО является открытие в институте аспирантуры по экономическим направлениям.

Приоритетным выступает издание научно-методической литературы. Организация и проведение в институте конференций по проблемам социального партнерства, роли и месте в нем профсоюзов, молодежи, в которых принимают участие студенты, аспиранты, преподаватели, ученые института, практические работники профсоюзов, издание трудов по темам конференций – все это свидетельствует о развитии профсоюзной науки в вузе. В 2008–2009 г. изданы:

1. Формирование логистической системы в Республике Беларусь: концептуальные подходы к раз-

витию логистической инфраструктуры : материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 25 апр. 2008 г. – Минск, 2008.

2. Динамика и развитие социально-экономических и правовых отношений в современных условиях : материалы междунар. студ. науч. конф., г. Минск, 23 окт. 2008 г. : в 2 ч. – Минск, 2008.

3. Проблемы развития законодательства Республики Беларусь на современном этапе : материалы науч.-практ. конф., г. Минск, 28 марта 2008 г. : в 2 ч. – Минск, 2008.

4. Гражданское общество: к 105-летию профсоюзного движения Беларуси : материалы студ. науч.-практ. конф., Минск, 23–24 апр. 2009. – Минск, 2009.

5. Мировой финансовый кризис и его влияние на экономику страны : материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 12–13 марта 2009 г. – Минск, 2009.

Важно отметить, что научно-практический журнал «Труд. Профсоюзы. Общество» имеет постоянные рубрики «Профсоюзы: проблемы, опыт, рекомендации» и «Экономика», где размещают свои материалы преподаватели МИТСО, ученые республики.

В итоге предложим некоторые направления для стимулирования развития профсоюзного образования. Речь идет о снижении налоговой нагрузки на учебные заведения системы профсоюзов. Среди них:

- снизить налог на прибыль на 50 % учебных заведений системы профсоюзов;
- освободить учебные заведения профсоюзов от уплаты налога на недвижимость, земельного налога;
- освободить учебные заведения Федерации профсоюзов Беларуси от сбора на развитие территорий;
- освободить от налога на прибыль, идущую на поощрение студентов и преподавателей, занимающихся научными исследованиями в области социально-экономического развития страны.

Предложенные изменения в налоговом законодательстве, касающиеся профсоюзного образования, позволят привлечь большее количество студентов, получить образование людям с невысоким уровнем доходов и одновременно увеличить доходы профсоюзных организаций для решения сложных социально-экономических проблем общества. Предоставление налоговых льгот благоприятно отразится на финансовом положении учебных заведений и даст возможность развивать информационные образовательные технологии, новые методики обучения. В итоге экономика Беларуси получит больше высококвалифицированных специалистов и повысит конкурентоспособность национальной экономики.

Литература

1. Давидюк, П.Г. Профсоюзное образование / П.Г. Давидюк // Образование как инструмент управления качеством : материалы междунар. конф., 25–26 окт. 2001 г. – Минск, 2002. – С. 254–255.
2. Давидюк, П.Г. Организационная работа профсоюзов : практ. пособие / П.Г. Давидюк. – Минск, 2007. – С. 49.
3. Отчет о работе Учебного центра подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров УО ФПБ «Международный институт трудовых и социальных отношений» и учебных центров его Витебского и Гомельского филиалов в 2008/2009 учебном году. – Минск, 2009.
4. Национальная экономика Беларуси : учебник / В.Н. Шимов [и др]; под ред. В.Н. Шимова. – 3-е изд. – Минск, 2009.
5. Человеческий потенциал Беларуси: экономические вызовы и социальные ответы: Национальный отчет о человеческом развитии 2003 / науч. ред. В.Н. Шимов. – Минск, 2003.

Summary

The article studies the direction of promoting of the development of trade union education. It is argued that International Institute of Labour and Social Relations is one of the high schools of the country which is designed to solve difficult economic and social problems of society.

Д. М. Антюшения

ЛОГИСТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ НА ПАССАЖИРСКОМ ТРАНСПОРТЕ

Логистическое управление городскими пассажирскими перевозками квалифицируется как система эффективного, рентабельного планирования и управления потоками пассажиров от пункта отправления к пункту назначения. Представляется состав затрат на функционирование системы городского пассажирского транспорта. Рассмотренный процесс распределения затрат, осуществляемый в соответствии с требованиями логистики, дает возможность создать такую систему городского пассажирского транспорта, которая способна удовлетворить потребителей транспортных услуг, а также повысить ее доходность, то есть сократить бюджетные затраты на ее содержание.

Среди видов перевозок пассажиров транспортом общего пользования наибольшую значимость для Республики Беларусь представляют перевозки автобусами. Для них используется 22 708 автобусов. Основная доля автобусов сосредоточена в организациях, подведомственных: Минтранс (6 668 – 29 % от общего количества); Сельхозпроду (3 099 – 14 %); Минэнерго (779 – 3 %); Белнефтехиму (687 – 3 %) и Минстройархитектуры (650 – 3 %).

Перевозка пассажиров автобусами в регулярном сообщении осуществляется по 5 792 маршрутам. Городская автобусная маршрутная сеть республики насчитывает 1 485 маршрутов, пригородная – 3 386, междугородная – 836 и международная – 85. Маршрутная сеть обслуживается организациями, подведомственными Министерству транспорта и коммуникаций Республики Беларусь и ТКУП «Минсктранс».

Для обеспечения бесперебойной работы автобусов, задействованных на обслуживании внутриреспубликанской маршрутной сети, ежегодно требуется обновлять их парк. Обновление и модернизация парка пассажирских автомобильных транспортных средств осуществляется в соответствии с Программой развития пассажирских перевозок автомобильным транспортом в 2006–2010 гг., утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22.06.2005 г. № 675 [1], которой предусмотрено:

- обновление парка не менее чем на 10 %;
- развитие скоростных перевозок пассажиров транспортом общего пользования с целью обеспечить контроль над выполнением социальных стандартов в области транспорта, разработать мероприятия по повышению качества обслуживания населения.

Соблюдение и дальнейшее совершенствование социальных стандартов – одно из важнейших приоритетов государственной политики. Особое внимание должно уделяться улучшению транспортного обслуживания населения, проживающего в сельской местности и оптимизации маршрутной сети;

- совершенствование системы управления пассажирским транспортом общего пользования и контроля за его работой.

Оплата перевозчику пассажиров за обслуживание социально значимых маршрутов производится за счет транспортного сбора и субсидий из местного бюджета. Однако выделяемых субсидий недостаточ-

но для безубыточной работы автотранспортных организаций, выполняющих перевозки пассажиров по регулярным маршрутам. Результаты анализа окупаемости перевозок по отдельным маршрутам свидетельствуют, что наиболее убыточными из них являются самые оживленные и социально значимые.

Особенность финансирования социально значимых городских и пригородных перевозок пассажиров состоит в том, что эти услуги населению предоставляются по тарифам, уровень которых ниже себестоимости, а субсидий местных исполнительных и распорядительных органов недостаточно для компенсации убытков, полученных от обслуживания социально значимых маршрутов.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «Об автомобильном транспорте и автомобильных перевозках» [2], по договору об организации городских и пригородных автомобильных перевозок пассажиров в регулярном сообщении, заказчик обязан произвести оплату заказанных объемов автомобильных перевозок пассажиров или возместить разницу между причитающейся платой за выполненную транспортную работу и выручкой автомобильного перевозчика, полученной по регулируемым тарифам на эти перевозки.

Система взаиморасчетов между перевозчиками и местными исполнительными органами противоречит положениям вышеназванного закона, хотя базируется на Законе «О бюджете» [3], утверждаемом на очередной финансовый год. При этой системе взаиморасчетов заказчик не может сам рассчитывать стоимость обслуживания маршрутной сети из-за отсутствия нормирования всех статей затрат на выполнение городских и пригородных автомобильных перевозок пассажиров.

В качестве измерителя транспортной работы, устанавливаемой договором на выполнение социально значимых перевозок, должен применяться показатель, в наибольшей степени отражающий уровень и качество удовлетворения потребностей населения в перемещениях. Общепринятые параметры «количество перевезенных пассажиров» и «пассажирооборот» недостаточно объективно отражают уровень и качество обслуживания населения, так как они, во-первых, частично определяются расчетным путем, во-вторых, с общественной точки зрения важнее учи-

тывать не столько сам факт совершения поездки (хотя это важно для статистики), сколько обеспечение перевозчиком регулярной возможности для ее совершения.

Опыт свидетельствует, что положительных результатов можно добиться при использовании принципов логистики, то есть партнеры по бизнесу должны стремиться к расширению своей сферы деятельности, когда это выгодно общему делу. Право на прибыль каждого участника, независимость принятия конкретных управленческих решений, под сомнение не ставятся.

Осуществление данного управленческого подхода применительно к городскому пассажирскому процессу охватывает все его звенья – от технического обслуживания подвижного состава парка операторами до обеспечения высокого уровня транспортного обслуживания пассажиров. Интересы каждой стороны должны учитываться наиболее полно. Таким образом, логистическое управление городскими пассажирскими перевозками выступает системой эффективного, рентабельного планирования и управления потоками пассажиров и сопутствующей информацией от пункта отправления к пункту назначения. Но для взаимодействия элементов данной системы надо решить несколько многоплановых задач.

Во-первых, необходимо ответить на такие вопросы: насколько полно необходимо удовлетворять спрос на объем и качество перевозок? какого уровня точности расписания требуется достичь? Важно учитывать факторы: чем более высокие требования предъявляются к уровню обслуживания, тем выше стоимость услуг; население нужно привлекать, а не принуждать пользоваться городским пассажирским транспортом. При их несоблюдении транспортные предприятия обанкротятся. То есть следует учитывать интересы не только перевозчиков или индивидуальных владельцев транспорта, но и населения (потенциальных пассажиров).

В этой связи при использовании модели логистического управления в городских пассажирских перевозках необходимо:

- определить политические и социальные цели местных органов власти, ответственных за состояние перевозочного процесса, и установить пути достижения этих целей;
- сформировать совокупность факторов, влияющих на выбор способа передвижения, методы и средства воздействия на данные факторы с целью повышения привлекательности городского пассажирского транспорта без наложения ограничений на использование индивидуальных автомобилей;
- рассчитать требуемые ресурсы, согласовать с имеющимися и определить реальную траекторию развития логистической системы.

Данный алгоритм устанавливает иерархию целей развития логистической системы общественного транспорта, способную обеспечить требуемые значения показателей уровня транспортного обслуживания: среднее расстояние пешего подхода к остановочным пунктам; эксплуатационные качества транспортных средств (новизна, вместимость, комфортабельность и т. д.); плата за проезд; частота дви-

жения; средняя эксплуатационная скорость; затраты на функционирование системы; удельный выброс вредных веществ всеми транспортными средствами и др. В частности, чтобы согласовать целевые нормативы с ресурсами и определить степень удовлетворения требований заданного уровня обслуживания пассажиров, необходим анализ затрат $C_{\text{общ}}$ на функционирование системы городского пассажирского транспорта. С формальной точки зрения их расчет ведется по формуле, которая использовалась при традиционной транспортной системе:

$$C_{\text{общ}} = C_{\text{пр}} + C_{\text{пс}} + C_{\text{м}} + C_{\text{оп}} + C_{\text{и}},$$

где $C_{\text{пр}}$ – производственные затраты; $C_{\text{пс}}$ – затраты на подвижной состав; $C_{\text{м}}$ – маршрутные затраты; $C_{\text{оп}}$ – затраты на организацию остановочных пунктов и подходов к ним; $C_{\text{и}}$ – затраты на информационное обеспечение.

Следует отметить, что при реализации принципов логистического управления понятие «общие затраты» следует расширить, включив в него такие издержки, как нормы налогообложения, необходимые для гарантирования требуемого уровня финансирования транспортной системы, затраты на обеспечение экологической безопасности в прилегающих к проезжей части районах и т. д. В структуре (формуле) общих затрат ничего не меняется. Например, производственные расходы на содержание парка остаются и складываются из затрат на топливо, техническое обслуживание АТС, заработной платы водителей, управленческого персонала и других затрат, направленных на способность транспортного средства работать на маршруте. Затраты на покупку подвижного состава остаются прежними. Однако важно предусмотреть, что индивидуальные предприниматели иногда стремятся их минимизировать путем приобретения недорогих АТС. Это может привести к низкому проценту возврата общественных инвестиций, величина которого зависит от процента общего числа поездок, площади охвата системы, потребления энергетических ресурсов и количества вредных выбросов: население предпочтет пользоваться услугами хотя и более дорогих, но более комфортных перевозчиков.

Рассмотрим маршрутные затраты. Тип транспортных средств, обслуживающих конкретный маршрут, сама конфигурация маршрутной сети значительно влияют на общие затраты транспортной системы региона. Нерациональное использование АТС, связанное с неправильным выбором их типа либо с несоответствием выбранного маршрута, увеличивает эти расходы. Таким образом, рационально, с учетом реальных условий подобранные транспортные средства всегда обеспечивают более высокое качество транспортного обслуживания при более низких маршрутных затратах.

Затраты на организацию остановочных пунктов могут варьироваться в широких пределах. Эти пункты могут иметь множество вариантов исполнения – от участка тротуара до хорошо оборудованных павильонов, а средства обслуживания пешеходных переходов – от обычного островка безопасности до подобия терминалам аэропорта. Нужно иметь в виду, что варианты организации остановочных пунктов

и средств подхода к ним определяюще влияют на выбор способа перевозки потенциального клиента городского пассажирского транспорта. То есть от степени совершенства организации объектов городской транспортной инфраструктуры зависит как уровень дохода от коммерческой деятельности, так и величина производственных затрат перевозчиков, поскольку клиент за свои деньги хочет получить от перевозчика: комфорт; безопасность поездки; удобство входа и выхода из транспортного средства; доступность пунктов отправления и назначения; скоординированную работу различных видов транспорта; высокое качество информационного обеспечения.

Информация необходима также всем органам управления, перевозчикам и потребителям. От ее состава, способа сбора и распространения зависят затраты на функционирование транспортной системы, ее эксплуатационные показатели, отношение потребителей, значит, предрасположенность населения к пользованию общественным транспортом. Экономия на организации информационного обеспечения – отступление от философии управления, а внедрение современных информационных технологий позволяет быстро возместить связанные с ним затраты и поднять транспортную систему города или региона на более совершенный уровень.

Таким образом, процесс распределения затрат, осуществляемый в соответствии с требованиями логистического управления, дает возможность создать такую систему городского пассажирского транспорта, которая способна удовлетворить большинство реальных потребителей ее услуг и привлечь новых клиентов. Следовательно, повысить ее доходность – значит, сократить бюджетные затраты на ее содержание.

Выбор транспортной стратегии в сфере пассажирского транспорта во многом предопределяет эффективность социально-экономических достижений Республики Беларусь. В условиях глобализации мировой экономики имеется высокая востребованность в транспортно-логистическом сервисе. Это обуславливает создание качественно новых систем управления, способных гибко реагировать на быстро изменяющиеся условия среды, прежде всего – приоритеты потребителей. Международная практика показывает, что неадекватное развитие транспортной инфраструктуры на национальном уровне приводит к неоправданно завышенным затратам в сферах производства и предоставления услуг. Рациональное использование транспортных возможностей стимулирует ускоренное развитие сопряженных отраслей и сфер экономики.

Литература

1. Программа развития пассажирских перевозок автомобильным транспортом в 2006–2010 годах: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 22.06.2005 г. № 67 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2005. – № 103. – 5/16167.
2. Об автомобильном транспорте и автомобильных перевозках: Закон Респ. Беларусь от 14.08.2007 г. № 278-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – № 199. – 3/1375.
3. О бюджете: Закон от 13.11.2008 г. № 450-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 288. – 2/1546.

Summary

Logistics management of urban passenger transport system is qualified as an effective system of cost-effective planning and management of passenger flows from the departure to the destination. The author presents the part of the cost of the operation of urban passenger transport system. The considered process of cost allocation which is carried out in accordance with the requirements of logistics gives the possible to create a system of urban passenger transport.

24.09.2009

С. И. Булойчик

**ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА КАК СРЕДСТВО СТИМУЛИРОВАНИЯ
АКТИВНОСТИ ПЕРСОНАЛА В СОВРЕМЕННОЙ СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ**

Сокращение посещаемости учреждений культуры негативно влияет на увеличение их выручки. В то же время учреждения сферы культуры не могут успешно осуществлять свою деятельность без стремления персонала внести максимальный вклад в достижение целей. В статье рассматриваются наиболее актуальные механизмы стимулирования персонала учреждений культуры.

Влияние сферы культуры проявляется в приумножении духовного богатства людей, сохранении культурного наследия, повышении уровня образования, а также в экономическом развитии общества, которое реализуется за счет создания дополнительных рабочих мест, новых рынков услуг, поступлений налоговых платежей, повышения культурно-образовательного потенциала граждан. В 2007 г. в Республике Беларусь выпуск отрасли «Культура и искусство» в текущих ценах составил 891,4 млрд руб., что дало 0,5 % ВВП [1, с. 63]. Численность занятого населения в данной сфере в 2008 г. составила 71,894 тыс. чел. [2, с. 33]. Согласно исследованиям 80–90-х гг. XX в. в странах Западной Европы средства, потраченные государством на развитие культуры, возвращаются в бюджет в виде налоговых поступлений и косвенных платежей населения, сопряженных с посещением учреждений культуры и искусства (транспортные расходы, расходы на рестораны, посещение парикмахера, ежедневные расходы персонала организаций культуры) в размере 179 % от суммы государственных ассигнований [3, с. 57–58]. Таким образом, наряду с выполнением своих прямых функций по культурному просвещению общества, эффективное функционирование учреждений культуры должно и может вносить существенный вклад в развитие всей экономики в целом.

Однако в Республике Беларусь количественные показатели, отражающие работу данных учреждений, неуклонно снижаются. По нашим расчетам, за период 1985–2007 гг. количество посещений киносеансов на 1 000 человек населения сократилось на 93 %, музеев – на 20 %, театров – на 39 %; пользователей библиотек – на 23 %. В 2007 г. ни в одном виде деятельности сферы культуры посещаемость не достигла или превысила уровень 1985 г., несмотря на рост числа учреждений (театры, музеи).

Снижение посещаемости обусловлено скорее достижениями общества в развитии информационных технологий. Создание альтернативных легкодоступных и недорогих способов проведения досуга (телевизор, компьютер, интернет, видеомэгнитофон и т. д.) позволило человеку потреблять продукты культуры, не выходя из дома, и успешно конкурирует с учреждениями этого профиля. Научно-технический прогресс в современном обществе определяет востребованность того или иного вида деятельности в данном направлении.

В таких условиях перед сотрудниками этой области стоит задача организовать системную работу в целях умелого привлечения как можно большего количества посетителей в реальные, а не виртуальные учреждения сферы культуры (театры, кинотеатры, концертные залы, библиотеки, художественные галереи и пр.). Важно обратить особое внимание на мотивацию, способную изменить отношение работников к своему труду, к интересам учреждения, где они осуществляют деятельность, к его конкурентоспособности и выживаемости в условиях жесточайшей конкуренции.

Общие вопросы мотивации широко рассмотрены в литературе, однако проблемы стимулирования труда работников, осуществляемого в учреждениях культуры и искусства, не нашли в ней должного отражения. В целях создания рекомендаций по улучшению их деятельности важным представляется изучение и научное обобщение вопросов стимулирования труда.

Выделяются следующие механизмы мотивации: генетический, который основан на привычном поведении предков; материальной обеспеченности; директивно-административный; хозяйский (базируется на соединении собственности с самохозяйственностью); соревновательный; коммуникативный (основан на привязанности к группе); этический, когда действия обусловлены чувством долга; экономический (стимулы, санкции, льготы) [4, с. 176].

Приоритет использования того или иного механизма мотивации обусловлен степенью удовлетворения потребностей индивида. Психологи А. Маслоу и М. Макклелланд, другие исследователи утверждают, что неудовлетворенность потребностями первичного уровня (физиологические, безопасности) не создает предпосылок перехода к потребностям более высокого уровня (потребность в признании, самоактуализации). Следовательно, использование механизмов мотивации, которые связаны с удовлетворением вторичных потребностей индивида, становится менее результативным или неустраивающим. Например, работника, которому не хватает средств на пропитание, невозможно мотивировать соревновательным или коммуникативным методом. Очевидно, что заработная плата выступает прежде всего средством удовлетворения первичных потребностей. Она – основа существования современного члена общества. Таким образом, на первое место по при-

оритетности использования выходит механизм мотивации на основе материальной обеспеченности.

Данный механизм в сфере культуры используется не в полной мере, что обусловлено низким уровнем средней заработной платы. Отношение номинальной начисленной среднемесячной заработной платы в сфере культуры и искусства к номинальной начисленной среднемесячной заработной плате по всей экономике в 2008 г. было одним из самых низких и составило 74 % (таблица 1). Это отношение с 2005 г. неуклонно снижается, в 2008 г. его значение приблизилось к значению 1990 г. (71 %). Можно предположить, что подобная динамика данного показателя будет сохраняться, так как в условиях кризиса нет оснований резкого его увеличения. Даже в обла-

сти образования, где большинство учреждений являются бюджетными, показатель средней заработной платы в 2008 г. был выше. В таких отраслях экономики, как финансы, кредит и страхование, управление персонал в среднем имеет заработную плату в 1,5–2 раза выше. Следствием этого становится угасание творческой инициативы и отток квалифицированных кадров из данной сферы.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что материальная заинтересованность работника остается действенным инструментом создания сценариев хозяйствования и управления объектами культуры и искусства. В современных условиях необходимы инновационные методы экономического стимулирования персонала.

Таблица 1 – Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников по отраслям экономики Республики Беларусь в 2008 г. (тыс. руб.)

Отрасль экономики	Среднереспубликанский уровень	Промышленность	Лесное хозяйство	Строительство	Транспорт	Здравоохранение	Культура и искусство	Наука и научное обслуживание	Финансы, кредит и страхование	Управление
Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата	885,6	1 004,7	780,2	1 169,1	1 008,5	706,2	656,1	1 256,5	1 452,4	1 217
Отношение номинальной начисленной среднемесячной заработной платы работников отраслей экономики к среднереспубликанскому уровню	100	113	88	132	114	80	74	142	164	137

Источник: [2, с. 5–8]

С момента приобретения Республикой Беларусь статуса суверенного государства и построения социально ориентированной экономики законодатель принял ряд нормативно-правовых актов, регламентирующих заработную плату в стране, в том числе в учреждениях сферы культуры. Однако отсутствует литература, отражающая бухгалтерский учет в исследуемой области, а правовые акты носят разрозненный характер, то есть не сведены воедино, к тому же одни из них рассматривают оплату труда в организациях, финансируемых из бюджета, другие конкретизируют отрасль. Вышеперечисленные причины затрудняют анализ.

В различных нормативно-правовых актах закреплены такие понятия, как тарифный оклад, ставка заработной платы, виды материального стимулирования, механизм формирования фонда заработной платы. Однако в документах не отражено стимулирование в широком смысле, связывающее инициативу и новаторскую работу специалиста учреждения сферы культуры с ростом его материального благосостояния.

Результаты анализа приведенных документов выявили, что размер стимулирующих выплат конкретного работника ограничен. Законодатель установил ограничения:

- при выплате надбавок руководителям, специалистам, служащим за высокие профессиональные, творческие, производственные достижения в работе, сложность и напряженность труда, выполнение особо важных работ в размере до 50 % оклада, направляя на эти цели 10 % планового фонда заработной платы работников организации [5];

- премий (20 % планового фонда заработной платы);

- материальной помощи (5 % планового фонда заработной платы);

- по результатам приносящей доход деятельности не более 40 % суммы превышения доходов над расходами, остающейся в распоряжении организации, направляется в фонд материального поощрения, его средства могут расходоваться на выплату вышеуказанных надбавок, а также премий и повышений заработной платы [6].

Все это приводит к тому, что работники учреждений сферы культуры, как правило, получают одинаковую прибавку, что ведет к «уравниловке». Независимо от уровня усердия и трудолюбия они имеют практически одинаковую заработную плату. В связи с этим у многих пропадет инициатива к эффективному труду и рачительному использованию ресурсов. Появляются сотрудники, которые пытаются снизить уровень своих нагрузок, выполнять функции не в полном объеме,

поскольку не связывают свой труд с уровнем вознаграждения.

При такой системе поощрений пропадают коллективизм и партнерские отношения. Сотрудник знает, что получит соответствующее вознаграждение независимо от уровня и степени выполненного им объема работы. Он не замечает успехов коллег, относится безразлично к их работе. Отсутствие экономического интереса сопровождается индифферентностью к экономии финансовых и материальных ресурсов, что влечет отсутствие рачительного отношения к имуществу предприятия.

Уровень стимулирующих выплат согласно законодательству лимитируется уровнем фонда заработной платы. Это, по нашему мнению, их ограничивает, так как фонд заработной платы состоит из фиксированных законодателем величин (тарифная ставка и тарифный коэффициент), которые редко меняются. Следовательно, уровень поощрений необходимо связать с той величиной, которая меняется в случае более конкурентного и эффективного поведения работника, то есть с прибылью.

Часть организаций в сфере культуры финансируется из бюджета. Это еще одна причина, по которой механизм мотивации материальной обеспеченности не реализуется в полном объеме. Бюджетные ассигнования в сферу культуры носят ограниченный характер и в 2008 г. составили 0, 587 % от ВВП (таблица 2).

Таблица 2 – Бюджетное финансирование учреждений сферы культуры

Год	Соотношение финансирования в текущих ценах и ВВП (%)	Финансирование в текущих ценах (млрд руб.)	Финансирование в ценах 1990 г. (млрд руб.) (примечание)	ВВП в текущих ценах (млрд руб.)
1985	0,91	0,271	-	-
1990	1,13	0,485	0,485	42,9
1991	0,87	0,751	0,376	86,6
1992	0,88	8,1	0,419	917
1993	1,34	132	0,622	9 858,7
1994	1,08	193	0,532	17 814,5
1995	0,64	768	0,307	119 813,1
1996	0,79	1 417	0,329	179 819,6
1997	0,76	2 799	0,294	366 800
1998	0,51	3 603	0,203	702 200
1999	0,46	13 867	0,190	3 026 000
2000	0,50	46 000	0,204	9 133 800
2001	0,51	88 000	0,210	17 173 200
2002	0,49	128 000	0,200	26 138 300
2003	0,53	193 000	0,212	36 564 800
2004	0,52	260 000	0,200	49 991 800
2005	0,55	358 000	0,216	65 067 100
2006	0,57	453 269	0,223	79 267 000
2007	0,60	578 557	0,239	96 087 200
2008	0,59	756 818	0,229	128 828 800

Примечание: рассчитано автором
Источник: Собственная разработка

В таблице 2 иллюстрируется явление, когда номинальное финансирование учреждений сферы культуры имеет тенденцию роста, однако реальное финансирование (отражающее покупательную способность полученных средств), сократилось в 2,12 раза. Поскольку приблизительно 30–40 % бюджетных ассигнований расходуется именно на оплату труда, то и доходы персонала в сфере культуры и искусства сократились. Этот факт подтверждает тезис – мотив материальной обеспеченности в сфере культуры и искусства не реализуется в полном объеме.

Финансирование учреждений данной сферы государством, на наш взгляд, обязательно. В настоящее время современное искусство в погоне за коммерческим успехом не только не облагораживает, возвышает человека, но в значительной мере разрушает его. Часто художественные произведения, созданные в угоду рыночной конъюнктуре, вместо помощи обнищавшему духом человеку, гасит в нем остатки духовности. Сползание к полной коммерциализации массовой культуры и искусства может привести к тому, как если «вместо хлеба дать людям камень...» [7, с. 414]. Важным представляется изменить структуру бюджетных ассигнований. Из них должны выплачиваться должностной оклад с учетом повышений, доплаты, которые носят компенсационный, а не стимулирующий характер, и материальная помощь. Надбавки всех видов и премии надо выплачивать из внебюджетных средств, то есть по результатам деятельности, приносящей доход (на современном этапе на их выплату направляются как бюджетные средства, так и внебюджетные). Тогда будет осуществлена увязка заработной платы работников сферы культуры с конечными результатами их работы и качеством предлагаемого продукта. На выплату премий, надбавок необходимо направлять до 50 % суммы превышения доходов над расходами, остающейся в распоряжении организации культуры.

В этом случае, чем больше прибыль, полученная предприятием, тем больше уровень финансового поощрения. Каждый член коллектива, связывая уровень своего вознаграждения с уровнем дохода

организации, будет внимательнее относиться к работе коллег, поскольку сплоченная команда позволит получить наивысший результат. В коллективе перестанут умалчивать о недоработках, контроль будет осуществляться не руководителем, а подчиненными, что более эффективно. Таким образом, в отрасли будут приходиться инициативные, ответственные и креативные люди, что повысит уровень качества предоставляемых услуг сферы культуры.

Преимуществом такой системы стимулирования труда выступает и то, что отпадет необходимость в доведении государством каких-либо показателей экономики, объема посещаемости или платных услуг, поскольку сам персонал будет заинтересован в экономике. То есть не государство будет проверять субсидируемые организации, а сами члены трудового коллектива осуществят наиболее рациональное использование предоставленных средств.

В предложенной нами системе стимулирования труда соблюдаются принципы ее построения, выделенные Э. А. Лутохиной:

- самозарабатывание средств;
- установление прямой зависимости:
 - заработной платы от реальных результатов труда,
 - материальной ответственности за невыполнение трудовых обязанностей,
 - фонда оплаты труда предприятия от инновационности его результатов,
 - заработка работника от креативности его труда;
- самостоятельность предприятий в стимулировании труда работников, государственной регламентации минимума заработной платы [4, с. 212–213].

В существующей системе не соблюдаются первый и второй принципы, которые, на наш взгляд, выступают основополагающими.

Дальнейшее применение существующей системы заработной платы в учреждениях сферы культуры будет ошибочным и может привести не только к снижению их посещаемости, но и к полному исчезновению некоторых видов культурной активности. Здесь, как и в других сферах, нужны экономические инновации.

Литература

1. Национальные счета Республики Беларусь = National accounts of the Republic of Belarus : стат. сб. – Минск, 2009.
2. Численность и заработная плата работников за январь–декабрь 2008 г. – Минск, 2009.
3. Буркин, А.И. Роль и значение культуры в экономическом развитии (на примере исследований в странах Западной Европы) / А.И. Буркин // Финансы и кредит. – 2005. – № 15. – С. 57–60.
4. Лутохина, Э.А. Креативная трудовая этика (начала инноватики) / Э.А. Лутохина. – Минск, 2008.
5. О мерах по совершенствованию условий оплаты труда работников организаций, финансируемых из бюджета и пользующихся государственными дотациями: постановление М-ва труда Респ. Беларусь от 21.01.2000 г. № 6: в ред. постановления М-ва труда Респ. Беларусь от 27.01.2005 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.
6. Об утверждении инструкции о порядке планирования, учета и использования средств, получаемых организациями, финансируемыми из бюджета, от приносящей доходы деятельности: постановление М-ва финансов Респ. Беларусь от 12 нояб. 2002 г. № 152: в ред. постановления М-ва финансов Респ. Беларусь от 30.01.2004 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.
7. Клизовский, А.И. Основы миропонимания Новой Эпохи / А.И. Клизовский. – Минск, 2008.

Summary

Increasing income of consumers and regular budgetary financing of culture sphere influence the decrease in its attendance. However, institutions of culture sphere cannot be successful without aspire of its staff as effective as possible. The economic incentive is the way to achieve such results. In the article the author studies the mechanism of the stimulation of the economic interest of the staff in the culture sphere.

М. Н. Ковалев

СЕРВИС ПРОДУКЦИИ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ НА РЫНКЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ МАШИН

Определяется роль сервиса в коммерческой деятельности предприятий, производящих сложное оборудование и машины. Рассматривается содержание промышленного сервиса как составной части промышленного маркетинга и как фактора конкурентоспособности предприятия на рынке. Выполнен анализ организации предпродажного и послепродажного обслуживания комбайнов в производственном объединении «Гомсельмаш», который является крупнейшим производителем сельхозмашин в СНГ. Обосновываются рекомендации по совершенствованию промышленного сервиса в объединении «Гомсельмаш».

Промышленный сервис, являясь составной частью промышленного маркетинга, становится значимым фактором конкурентоспособности товаров на промышленных рынках. В. В. Кулибанова, ссылаясь на Э. Мате и Д. Тиксье, отмечает, что «совокупность услуг, связанных со сбытом и эксплуатацией продукции, становится основным условием конкурентоспособности фирм, что особенно заметно в отношении многочисленных видов высокотехнологичного оборудования, покупатели которого сопоставляют предложения конкурентов исходя из полной стоимости приобретаемого изделия, включая условия его эксплуатации, износа и обслуживания» [1, с. 7].

Ф. Узбстер характеризует промышленный продукт как «совокупность отношений между поставщиком и клиентом. Предлагаемое сервисное обслуживание дополняет основной физический продукт, создавая общую ценность отношений с клиентом». По его мнению, «при продаже оборудования важнейшими элементами сервисного обслуживания являются установка, эксплуатация и ремонт, а также на-

личие резервных комплектующих и запасных частей». Отсюда следует, что «в промышленном маркетинге сервисное обслуживание часто является ключевым показателем дифференциации продукта» [2, с. 112–116].

Различают следующие виды сервиса по времени его осуществления:

- *предпродажный сервис*, который связан с подготовкой изделия для представления его потенциальному покупателю;

- *послепродажный (постпродажный) сервис*, который подразделяется на гарантийный и послегарантийный (постгарантийный) сервис.

Содержание работ по видам сервиса представлено в таблице.

Для обеспечения высокого качества сервиса успешные фирмы проводят систематическое обучение сотрудников, разрабатывают и внедряют специальные *стандарты обслуживания* – нормы и правила работы персонала сервисного центра, обязательные для исполнения. Стандарты должны обеспечивать одинаковый уровень сервиса во всей сети сервисных служб.

Таблица – Содержание работ по видам сервиса

Вид сервиса		Содержание работ
Предпродажный		Проверка изделия Консервация Укомплектование документацией Расконсервация Проверка перед продажей Консультирование покупателя Демонстрация изделия потребителю Консервация Передача потребителю
Послепродажный	Гарантийный	Расконсервация Монтаж и запуск Проверка и настройка Обучение работников правилам эксплуатации Обучение специалистов сервиса Наблюдение за изделием в работе Осуществление технического обслуживания Поставка запасных частей Ремонт
	Послегарантийный	Наблюдение за изделием в работе Осуществление технического обслуживания (при необходимости) Поставка запасных частей Ремонт Повторное обучение персонала и специалистов сервиса

Стандарты обслуживания являются инструктивными и методическими документами. В них определяются цели, требования к организации, технологии и обеспечению отдельных видов работ, выполнение которых гарантирует высокое качество и удовлетворенность потребителя. Стандарт – многоцелевой документ, поскольку он не только выступает рабочей инструкцией и учебным пособием для начинающих, но и служит для контроля и оценки услуг.

При внедрении стандартов обслуживания обучаемые изучают деятельность предприятия, клиентов, рациональные приемы сервисной деятельности. Основное внимание уделяется правилам и способам обслуживания, умениям создавать благоприятный психологический климат общения с клиентами. В стандартах разбираются типичные ошибки и даются рекомендации, как их избежать. При внедрении стандартов занятия проводятся в форме деловой игры.

Анализ сервиса сельхозмашин в ПО «Гомсельмаш». Крупнейший участник рынка сельскохозяйственной техники в нашей стране и СНГ – производственное объединение «Гомсельмаш», которое вынуждено конкурировать с такими фирмами, как «Джон Дир», «Клаас», «Нью Холланд». Понимая роль и значимость сервиса в маркетинговой деятельности предприятия, руководство уделяет большое внимание совершенствованию системы сервиса выпускаемой продукции.

Управление сервисом в ПО «Гомсельмаш» осуществляет подразделение «Управление техническое и сервисного обслуживания продукции» (УТиСОП). Специалисты службы ведут учет наличия техники, определяют потребность в запасных частях, формируют сервисную сеть в регионах, осуществляют сбор информации о наработках и отказах комбайнов. Примерная организационная структура управления сервисом ПО «Гомсельмаш» представлена на рисунке.

Управление укомплектовано высококвалифицированными специалистами, которые прошли обучение конструкции выпускаемых машин, правилам их эксплуатации. Ежегодно в зимний период времени инженеры и слесари-ремонтники проходят переподготовку по новой технике и конструктивным изменениям машин.

УТиСОП организует и обеспечивает предпродажную подготовку продукции, обучение ремонтного персонала и персонала эксплуатационников, консультирование потребителей, послепродажное обслуживание техники.

Для реализации своих функций в различных регионах службой создана и расширяется сервисная сеть, состоящая из дилерских центров, которые образованы на базе предприятий агропромышленного комплекса и осуществляют обслуживание продукции производства «Гомсельмаш» на договорной основе.

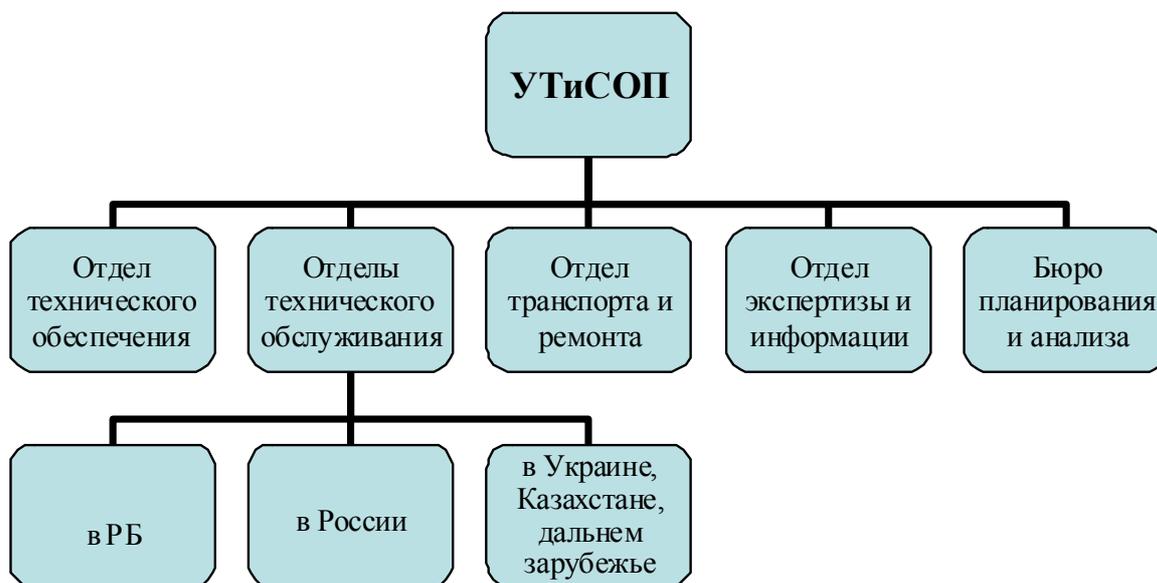

Рисунок – Организационная структура управления сервисом ПО «Гомсельмаш»

При выборе предприятий, претендующих стать сервисным центром, «Гомсельмаш» руководствуется наличием:

- территориальной близости к потребителям техники;
- лицензий на право осуществления необходимых видов деятельности;
- складских помещений и оснащенной ремонтной базы;

- квалифицированного персонала по ремонту сельскохозяйственной техники;
- транспорта и т. п.

В настоящее время сервисные центры ПО «Гомсельмаш» функционируют во всех регионах Республики Беларусь и России, а также в Украине, Казахстане, Китае, Чехии, Аргентине.

Одним из условий обеспечения бесперебойной и эффективной работы техники является качествен-

ное и своевременное обучение работников-эксплуатационников сельскохозяйственных предприятий. Обучение механизаторов организовано сервисной службой ПО «Гомсельмаш» на базе областных и районных учебных центров агропрома. Для этого сервисной службой подготовлены преподаватели и мастера, учебно-методические материалы, наглядные пособия.

Сервисной службой ПО «Гомсельмаш» разработаны методические рекомендации и альбомы для механизаторов по эффективному использованию техники и достижению максимальных результатов во время уборки сельхозпродукции, растражированы учебные фильмы по устройству, обслуживанию и регулировке комбайнов. Эти материалы переданы дилерам для подготовки и переподготовки механизаторов на местах.

Предпродажная подготовка продукции, ее техническое обслуживание, гарантийный ремонт проводятся в сроки согласно договору между изготовителем и сервисным центром. По договору ПО «Гомсельмаш» оплачивает дилерам 1,5 % стоимости машин за предпродажную подготовку и 1,5 % – за гарантийное обслуживание техники на основании актов приема-передачи выполненных работ. В случае невыполнения дилером своих обязательств размер вознаграждения может быть уменьшен.

Номенклатура гарантийного комплекта запасных частей определяется дилерами по результатам анализа работы и отказов техники за предыдущие годы. Часть гарантийного комплекта ПО «Гомсельмаш» поставляет дилеру бесплатно на ответственное хранение, другую часть комплекта, а также запасные части для восстановления негарантийной техники дилер приобретает за плату с таким расчетом, чтобы обеспечить бесперебойную работу комбайнов производства «Гомсельмаш» во время уборки урожая.

Важная функция службы сервиса – сбор и обработка информации о техническом состоянии находящейся в эксплуатации техники. Каждая единица продукции отслеживается (ведется компьютерный учет) на протяжении всего жизненного цикла изделия: от момента заключения договора поставки и отгрузки комбайна до списания.

В случае поступления рекламации на машину производится экспертиза дефекта, устанавливается причина поломки комбайна, принимаются срочные меры по устранению неисправности. Эта информация также передается в банк данных.

По окончании уборочного сезона в хозяйствах проводится обследование находящейся в эксплуатации техники производства «Гомсельмаш». Послеуборочное обследование техники проводится в целях:

- оценки ее технического состояния;
- изучения мнений и оценки потребителей качества машин и сервиса;
- проверки условий эксплуатации и хранения техники в соответствии с требованиями инструкции по эксплуатации;
- определения номенклатуры и объема запасных частей для восстановления техники к новому уборочному сезону;

- сбора заявок на изготовление запасных частей для обеспечения ремонтных работ во время будущей уборочной кампании;

- получения сведений о наработках и надежности находящейся в эксплуатации техники.

По результатам обследования определяется потребность в запасных частях, необходимых для восстановления парка комбайнов к уборочному сезону. Затребованная номенклатура запчастей включается в план производства предприятия, изготавливается и передается в дилерские центры для реализации потребителям. По итогам работы постгарантийных машин и с учетом заявок предприятий агропрома формируется годовой план изготовления запчастей для ремонта техники во время уборочного сезона. Реализация этих запчастей осуществляется также через дилерские центры.

Результаты обследования техники оформляются актом, информация из которых затем поступает в компьютерный банк данных, обрабатывается и анализируется. В банке данных содержится информация об эксплуатируемых машинах производства «Гомсельмаш», начиная с 2000 г.

После окончания уборочного сезона сервисная служба ПО «Гомсельмаш» и дилеры осуществляют контроль за постановкой гарантийной техники на длительное хранение в исправном состоянии и в соответствии с документацией по эксплуатации.

Для восстановления негарантийных машин по результатам послеуборочного обследования определяется перечень запасных частей, необходимых для ее восстановления и включается в план производства. Графики восстановления неисправной техники к сезону разрабатываются и согласовываются с хозяйствами и/или дилерами до февраля месяца. Выпуск запасных частей планируется на «Гомсельмаше» в соответствии с этими графиками. Изготовленные запчасти поставляются на дилерские центры для реализации сельхозпредприятиям. Контроль за этим процессом и восстановлением комбайнов осуществляет сервисная служба ПО «Гомсельмаш».

В целях обеспечения гарантийного и послегарантийного обслуживания покупных узлов и агрегатов сервисная служба тесно взаимодействует с заводами-изготовителями (например, с изготовителями двигателей – фирмой «Детройт Дизель», ОАО «Автодизель», ПО «Минский моторный завод») и их сервисными центрами.

Деятельность системы технического обслуживания ежегодно по окончании уборочного сезона подвергается анализу, ей дается оценка. Сопоставлению итогов проводятся на базе одного из дилерских центров. На основе анализа разрабатываются планы дальнейшего развития дилерских центров.

Важнейшим направлением работы сервисной сети является сокращение сроков восстановлений гарантийной техники. За счет создания и совершенствования дилерских сервисных центров удалось добиться значительного сокращения этих сроков. Средний срок гарантийного ремонта составил: за 1997 г.– 5,4 дня; 1998 г.– 3,5; 1999 г.– 3,4; 2000 г.– 1,8; 2001 г.– 1,3; 2002 г.– 1,2; 2003 г.– 1,0. С 2003 г. норма-

тивным временем устранения отказов гарантийных машин I и II групп сложности являются одни сутки на территории Республики Беларусь и 1,5 суток – за ее пределами.

Таким образом, несмотря на серьезные успехи в организации промышленного сервиса в ПО «Гомсельмаш», имеется ряд недостатков:

- некорректно названа служба «УТиСОП», поскольку сервис означает обслуживание, а техническое обслуживание является составной частью сервиса;
- комбайны производства ПО «Гомсельмаш», как правило, не имеют средств автоматической диагностики неисправностей, выявление причин поломок и их локализация возлагаются на механизатора и инженера сельскохозяйственного предприятия;
- отсутствуют единые стандарты обслуживания для работников сервисных служб;

- запасы запасных частей в дилерских центрах сервиса определяются приблизительно, на основе опыта (по итогам прошедшего сезона);
- не разработаны нормы запасов запасных частей и комплектующих изделий.

В целях совершенствования системы сервиса предлагаем следующие рекомендации:

- переименовать «УТиСОП», например, в «Управление промышленным сервисом», «Управление сервисом продукции» или иное;
- привлекать специалистов сервисной службы для консультаций на начальных стадиях конструирования машин;
- применять математические методы при планировании производства и определении запасов запасных частей;
- разработать и внедрить стандарты обслуживания.

Литература

1. Кулибанова, В.В. Маркетинг: сервисная деятельность / В.В. Кулибанова. – СПб., 2000.
2. Уэбстер, Ф. Основы промышленного маркетинга / Фредерик Уэбстер. – М., 2005.

Summary

The essence and the subject of the industrial service is studied. It is considered as a compound part of the industrial marketing and as a factor of the competitiveness of the enterprise in the market. The analysis of the organization of service of combines at «Gomselmash» before and after sale is done. «Gomselmash» is the biggest producer of the agricultural machines in the CIS. The recommendations to the improvement of the industrial service are offered.

30.09.2009

УДК 338.45:69

И. В. Прилуцкий, А. Б. Бахмат

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИЕЙ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

Строительный комплекс Республики Беларусь рассматривается одним из важных стратегических объектов, которые призваны обеспечить рост национальной экономики, несмотря на кризисные явления. В статье анализируются проблемы реализации Государственной комплексной программы развития материально-технической базы строительной отрасли на 2006–2010 гг. Делается вывод о необходимости пересмотра стратегии развития строительного комплекса на долгосрочную перспективу.

Развитие строительного комплекса Республики Беларусь в 2005–2008 гг. Строительный комплекс Республики Беларусь включает свыше 5,5 тыс. предприятий промышленности строительных материалов, строительных, научных, проектно-исследовательских организаций. В организациях и предприятиях стройкомплекса работает более 420 тыс. человек, что выше 9,5 % от общей численности занятых в республике. На долю основных отраслей строительного комплекса в 2008 г. приходилось более 10 % ВВП Республики Беларусь [1].

В связи со спадом объемов строительства после 1991 г. резко сократились темпы обновления основных фондов (до 1–2 %), что привело к ухудшению состояния производственной базы строительных

организаций. В целях ускоренного обновления активной части основных средств комплекса разработана и реализуется Государственная комплексная программа развития материально-технической базы строительной отрасли на 2006–2010 годы (далее – Программа), утвержденная постановлением Совета Министров от 01.09.2006 г. № 1118, которая является основным документом, определяющим направления развития строительного комплекса в среднесрочной перспективе.

Для обеспечения финансовой поддержки Программы был принят Указ Президента Республики Беларусь от 04.08.2006 г. № 499 «О некоторых мерах по обновлению основных средств в строительной отрасли», которым предусмотрено увеличение отчис-

лений в инновационный фонд Минстройархитектуры с 4,5 % до 13,5 % от себестоимости. В этих целях в Указе Президента Республики Беларусь от 03.06.2008 г. № 499 «О некоторых вопросах развития строительной отрасли» предусмотрены следующие меры финансовой поддержки реализации Программы:

- выделение кредитных ресурсов банков в размере 4 300 млрд руб. с взиманием процентов за пользование этими кредитами в белорусских рублях в размере ставки рефинансирования Национального банка, увеличенной не более чем на 3 %-ных пункта маржи, в иностранной валюте – не более 11 % годовых;

- возмещение процентов по кредитам банков из средств республиканского бюджета, а также средств инновационных фондов, образуемых Министерством архитектуры и строительства, облисполкомами и Минским горисполкомом.

Принятые меры обеспечили необходимые условия для реализации Программы. За 2006–2007 гг. и первое полугодие 2008 г. организациями строительного комплекса в рамках Программы приобретено, обновлено и модернизировано около 10,1 тыс. единиц технических средств, или 94,5 % от задания пятилетней программы.

Широкомасштабное обновление основных средств привело к снижению удельного веса накопленной амортизации в первоначальной стоимости основных фондов по отрасли «Строительство» с 57,3 % на начало 2007 г. до 49,5 % на конец 2008 г., по отрасли

«Промышленность строительных материалов» – с 59,8 % до 54,6 % соответственно [1].

Цель Программы – наращивание объемов жилищного строительства в стране. Первоначально реализация Программы была рассчитана на период до 2010 г. с учетом достижения объемов вводимого в эксплуатацию жилья в 2010 г. в объеме 6,2 млн м². 11 марта 2008 г. в Программу были внесены изменения и дополнения, которые определили новую цель развития строительного комплекса – достижение в 2011 г. объемов ввода в эксплуатацию жилья в размере 10 млн м².

Таким образом, перед строительным комплексом республики поставлен целевой показатель по достижению объемов ввода жилья в размере 1 м² в расчете на 1 человека в год, что соответствует уровню индустриально развитых стран. Для сравнения: максимальный объем ввода жилья в БССР был достигнут в 1987 г. и составил 5,878 млн м².

Принятие Программы обеспечило рост объемов вводимого в эксплуатацию жилья с 3 785,5 тыс. м² в 2005 г. до 5 146,7 тыс. м² в 2008 г., а также рост объемов подрядных работ и производства строительных материалов (таблица 1).

Данные таблицы 1 свидетельствуют, что темп роста объемов подрядных работ в 2005–2008 гг. превышал темп роста ВВП, а темп роста объемов производства строительных материалов с ним был сопоставим, что привело к росту удельного веса основных отраслей строительного комплекса в ВВП в 2008 г. до 11,1 %.

Таблица 1 – Темп роста объемов подрядных работ в отрасли «Строительство» и объемов производства продукции в отрасли «Промышленность строительных материалов» (в сопоставимых ценах)

Периоды	Темп роста объемов подрядных работ в отрасли «Строительство», %	Темп роста объемов производства продукции в отрасли «Промышленность строительных материалов», %
2005 г.	114,1	110,7
2006 г.	120,4	114,7
2007 г.	115,6	111,3
2008 г.	117,3	110,2
I полугодие 2009 года	109,3	93,3

Источник: Составлено по данным [2–4]

В 2005–2008 гг. темп роста объемов подрядных работ превышал темп роста объемов производства строительных материалов, что вызвало дефицит ряда строительных материалов (цемент и др.). Благоприятная конъюнктура на рынке строительных материалов способствовала улучшению финансового положения предприятий промышленности строительных материалов. В частности, уровень рентабельности реализованной продукции по предприятиям промышленности строительных материалов в 2008 г. составил до 18,0 %, что на 8,2 пп. выше, чем в 2005 г., а прибыль от реализации возросла в 4,7 раза [1; 3].

Финансовое положение строительных организаций благодаря повышению спроса на их услуги также улучшилось: рентабельность реализованной продукции возросла в 2008 г. на 1,1 пп. по сравнению с уровнем 2008 г. и составила 11,7 %, чистая прибыль строительных организаций возросла в 2,3 раза [1; 3].

Таким образом, благодаря принятию Программы были созданы условия, необходимые для динамичного развития строительного комплекса и выполнения задач по увеличению объемов ввода жилья и росту выпуска основных видов строительных материалов.

Проблемы реализации Программы, возникшие в результате изменений во внешней среде.

С момента создания и утверждения Программы произошли существенные изменения во внешней среде строительного комплекса. Под воздействием мирового финансово-экономического кризиса снизился спрос на основные продукты, экспортируемые Республикой Беларусь, что вызывает снижение темпов роста белорусской экономики. Так, за I полугодие 2009 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года темп роста ВВП составил 100,3 % (для сравнения: в I полугодии 2008 г. – 110,8 %) [5].

Резкие изменения во внешней среде повлекли трудности в реализации Программы. Назовем основные.

1. Снижение платежеспособного спроса на продукцию строительного комплекса на внутреннем и внешнем рынке. На внутреннем рынке снижение спроса на жилье со стороны населения республики обусловлено снижением реальных доходов населения и удорожанием кредитных ресурсов. Так, в январе 2009 г. реальные доходы населения Республики Беларусь по сравнению с декабрем 2008 г. упали на 15,0 % [5]. Ставки по кредитам банков возросли для граждан, проживающих в городах и нуждающихся в улучшении жилищных условий до 17 %, граждан, не нуждающихся в улучшении жилищных условий, – до 25 % (ставки ОАО «АСБ Беларусбанк») [6]. На внешнем рынке снижение спроса обусловлено спадом инвестиционной активности в странах-импортерах белорусских строительных материалов, в частности Российской Федерации, Украине, Польше, странах Балтии.

Первыми воздействие кризиса ощутили предприятия промышленности строительных материалов, которые по итогам I полугодия 2009 г. сократили объем производства, что связано со снижением объемов экспорта строительных материалов. В результате снижения объемов производства и экспорта по итогам I полугодия 2009 г. уровень рентабельности реализованной продукции по предприятиям промышленности строительных материалов составил 7,3 %, что на 5,1 пп. ниже, чем по итогам 2007 г. и на 11,7 % ниже, чем по итогам 2008 г. [2].

Строительные организации по причине государственной поддержки жилищного строительства пока не ощутили в полной мере воздействие кризиса. Напротив, по итогам I полугодия 2009 г. они увеличили объемы выполнения строительных работ, что привело к росту удельного веса отрасли «Строительство» в ВВП до 11,5 %. Однако, несмотря на рост объемов работ, рентабельность реализации продукции (работ, услуг) по строительным организациям за I полугодие 2009 г. снизилась на 2,5 пп. по сравнению с соответствующим показателем 2008 г. и составила 9,2 % [2].

Дальнейшее сохранение данных тенденций может повторить ситуацию начала 90-х гг., когда при резком снижении объемов строительных работ производственные мощности организаций использовались на 20–30 %, что привело к ухудшению финансового состояния подрядных организаций и их финансовой неплатежеспособности. В настоящее время ситуация может оказаться тяжелее, поскольку стро-

ительным организациям необходимо будет возвращать кредиты, направленные на обновление производственных мощностей, на пополнение оборотного капитала. Помимо этого, недозагрузка производственных мощностей может привести к снижению эффективности реализуемых организациями и предприятиями строительного комплекса инвестиционных проектов.

2. Снижение объемов собственных средств, планируемых на финансирование инвестиционных проектов. Данная ситуация сложилась на цементных заводах. Из-за ухудшения конъюнктуры на внешнем рынке, а также последовательного снижения в ноябре 2008 г. и марте 2009 г. цены на цемент на внутреннем рынке на 10 %, ухудшилось финансовое состояние цементных заводов (уровень рентабельности реализованной продукции снизился с 84 % в июле 2008 г. до 9–11 % в июне 2009 г.).

3. Сокращение объемов финансирования закупок импортного оборудования для модернизации заводов КПД и СЖБ, заводов по производству строительных материалов. Это обусловлено недостатком валютных ресурсов в стране в связи с ухудшением платежного баланса республики. Так, за январь–май 2009 г. отрицательное сальдо внешней торговли товарами и услугами составило 2 млрд 519,8 млн долл., что в 3,2 раза выше значения данного показателя за соответствующий период 2008 г. [5].

4. Снижение эффективности инвестиционных проектов, обусловленное удорожанием кредитных ресурсов. С одной стороны, стоимость кредитных ресурсов возрастает в связи с ростом ставки рефинансирования с 10,25 % по состоянию на 01.07.2008 г. до 14,0 % по состоянию на 08.01.2009 г., а с другой – происходит увеличение маржи, взимаемой банком, что объясняется увеличением рисков невозврата предоставленных кредитов;

5. Снижение эффективности инвестиционных проектов, обусловленное девальвацией и последующим снижением курса белорусского рубля по отношению к основным мировым валютам (доллару США и евро). Это касается реализации проектов по модернизации заводов КПД и СЖБ. Технологическое оборудование по данным проектам планируется приобретать в странах Евросоюза (за валюту), а продукция предназначена для реализации на внутреннем рынке (за белорусские рубли). Снижение курса белорусского рубля приводит к ухудшению показателей эффективности по проектам, ухудшению финансового состояния самих заводов, а также к повышению риска неплатежей по кредитам.

Изменения во внешней среде строительного комплекса повлекли изменения в планах реализации Программы. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23.04.2009 г. № 514 утверждена новая редакция Программы. Она предполагает увеличение плана по объему ввода жилья в 2010 г. с 7,5 млн м² до 9,0 млн м². Однако требуется пересмотр планов развития строительного комплекса не только на краткосрочную, но и на долгосрочную перспективу с учетом снижения объемов реализации строительных материалов, изменения условий кредитования и других вышеназванных факторов.

Важно учесть, что изменения во внешней среде произошли во время масштабных капиталовложений в отрасль. На данный момент реализация инвестиционных проектов находится в разных стадиях: от фазы инициации до фазы завершения проекта. Во избежание распыления государственных ресурсов реализация всех предусмотренных Программой инвестиционных проектов требует переоценки с учетом в первую очередь прогноза развития внешней среды проекта и фазы его реализации. Необходимо провести мониторинг реализации инвестиционных проектов с изучением фазы реализации проекта, инвестированных средств и требуемых для завершения реализации проекта денежных средств (с выделением валютной составляющей). По результатам мониторинга должно быть принято решение о целесообразности финансирования завершения каждого из проектов, а также их приоритетности.

Недостатки системы мониторинга реализации Программы. Своевременность реагирования на изменения условий реализации Программы обуславливается эффективностью системы мониторинга, которая, на наш взгляд, имеет недостатки. Рассмотрим их подробнее.

1. Программой предусмотрен контроль над ее реализацией по следующим позициям:

- выполнение объемов строительно-монтажных работ;
- развитие организаций строительного комплекса;
- научное и проектно-технологическое обеспечение Программы.

Таким образом, предусматривается текущий контроль над реализацией Программы, при этом контролировать предполагается отдельные параметры внутренней среды комплекса. Существующий механизм мониторинга не предполагает контроль и оценку влияния внешней среды, корректировку с учетом макроокружения основных показателей Программы.

2. В Программе отсутствует описание критериев, при которых возникает необходимость пересмотра отдельных параметров программы либо программы в целом, а также механизма, предусматривающего последовательность действий по внесению корректировок в Программу.

3. Мониторинг реализации стратегии осуществляется структурными подразделениями Министерства архитектуры и строительства в рамках своих функциональных обязанностей в процессе текущей деятельности. Отдельные аспекты реализации стратегии отслеживаются также подведомственными Министерству научными организациями. Такой подход к мониторингу реализации стратегии, с одной стороны, имеет положительные позиции: не требует создания дополнительных структурных подразделений, а также дополнительных затрат на организацию мо-

нитинга, а с другой – предопределяет недостатки в методологии разработки стратегии, так как:

- создает предпосылки предпочтения текущих проблем и задач стратегическим;
- создает акцент на текущем и заключительном контроле без должного внимания предварительному контролю;
- не способствует получению системного видения будущего состояния строительного комплекса.

Предложения по повышению эффективности системы мониторинга Программы. Для устранения вышеназванных недостатков мониторинга реализации Программы необходимо создание Центра стратегического анализа и прогнозирования (далее – Центр), способного отвечать за мониторинг реализации стратегии развития строительного комплекса. Цель создания Центра – сосредоточение в одном органе управления и планирования процесса мониторинга для получения системного видения хода реализации стратегии и прогнозирования основных направлений развития строительного комплекса. Центр может представлять собой самостоятельное юридическое лицо либо выступать в качестве отдельного структурного подразделения Министерства архитектуры и строительства или одного из ведущих институтов отрасли (НИАП «Стройэкономика», УП «НИПТИС»).

Во избежание дублирования функций Центр должен акцентировать внимание на стратегически-ориентированном (проактивном) анализе. Осуществление мониторинга предполагает выполнение Центром следующих функций (рисунок):

- сбор информации о состоянии строительного комплекса и ходе реализации стратегии его развития, а также информации о внешней среде;
- систематизация полученной информации, ее анализ;
- подготовка сценариев развития строительного комплекса на долгосрочную и среднесрочную перспективы;
- подготовка аналитических материалов и предложений по корректировке стратегии развития строительного комплекса с учетом обзора внешней среды и хода реализации стратегии;
- консультирование организаций и предприятий строительного комплекса по научно-методическому обеспечению процесса разработки плана развития с учетом воздействия внешней среды, по вопросам ценовой экспортной политики и рынков сбыта в странах ближнего и дальнего зарубежья.

Центр может выполнять функции по оценке целесообразности финансирования инвестиционных проектов, приоритетности их финансирования. В составе Центра предлагается выделить три отдела, основные функции и результаты работы которых представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Отделы Центра, их основные функции и результаты работы

Наименование отдела	Выполняемые функции	Основные результаты работы
Отдел сбора и первичной обработки информации	Обеспечение процесса получения требуемой информации Первичная обработка поступающей информации Передача информации другим отделениям Центра и прочим заказчикам	Значения показателей для анализа и прогнозирования ¹ Данные для анализа по договорам со сторонними организациями
Отдел анализа и прогнозирования	Разработка методик анализа и прогнозирования Прогнозирование отдельных параметров внутренней и внешней среды Разработка сценариев развития строительного комплекса	Отчеты с анализом хода реализации стратегии развития строительного комплекса, важнейших стратегических программ Сценарии развития строительного комплекса Прогнозные значения отдельных параметров внутренней и внешней среды ²
Экспертный отдел	Оценка на основе отчетов хода реализации стратегии и сценариев развития строительного комплекса Выработка мер по повышению эффективности работы Центра	Предложения по корректировке стратегии развития строительного комплекса

Источник: Собственная разработка на базе предложений [7–8]

Результаты работы каждого отдела Центра используются и в других отделах. Взаимодействие отделов друг с другом должно обеспечить непрерывное совершенствование методических и методологических подходов к осуществлению Центром своих функций. Вместе с тем отделы могут осуществлять работы и передавать результаты для сторонних заинтересованных заказчиков.

Основные результаты работы Центра в перспективе:

- ежеквартальный аналитический обзор внешней и внутренней среды строительного комплекса

с оценкой основных факторов с точки зрения их влияния на стратегическое развитие строительного комплекса и предложениями по оптимизации данного влияния;

- ежегодный аналитический обзор внешней и внутренней среды строительного комплекса с оценкой возможных сценариев развития строительного комплекса и предложениями по корректировке стратегии.

¹ Объем инвестиций в основной капитал предприятий и организаций строительного комплекса, объем ввода мощностей предприятий промышленности строительных материалов, уровень загрузки производственных мощностей предприятиями промышленности строительных материалов (по подотраслям и видам продукции), количество людей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, средняя по республике стоимость 1 м² жилья в разрезе архитектурно-строительных систем и др.

² Объем инвестиций в капитальное строительство, объем строительно-монтажных работ в разрезе видов строительства, объем жилищного строительства (м²) в разрезе архитектурно-строительных систем, уровень спроса на основные виды строительных материалов на внутреннем и основных экспортных рынках и др.

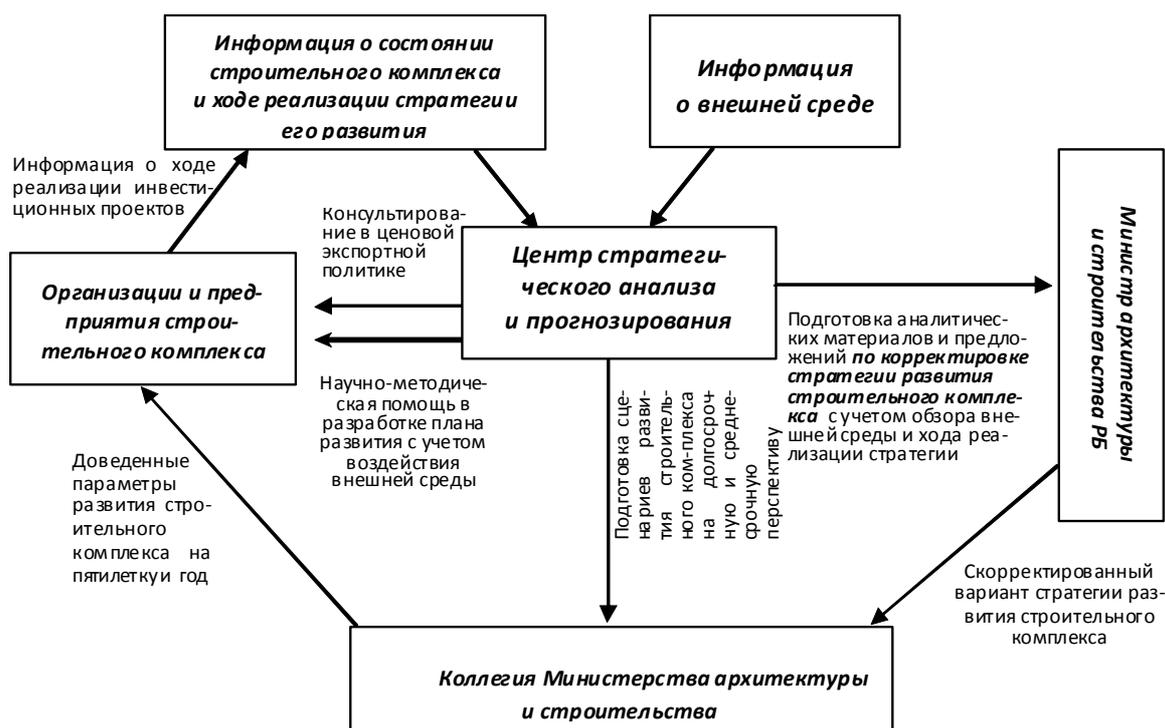

Рисунок – Информационные потоки деятельности Центра стратегического анализа и прогнозирования

Источник: Разработка автора

Результаты работы Центра должны представляться на рассмотрение министру архитектуры и строительства, обсуждаться на коллегии Министерства архитектуры и строительства, что позволит обеспечить приоритетное рассмотрение стратегических перспектив развития строительного комплекса. Доведение параметров развития строительного комплекса на пятилетие и на год должно осуществляться с учетом скорректированной стратегии развития, что позволит обеспечить непрерывность (преемственность) планирования. Создание Центра обеспечит совершенствование как процесса отраслевого планирования, так и мониторинга реализации долгосрочных программ развития комплекса.

Результаты работы Центра должны представляться на рассмотрение министру архитектуры и строительства, обсуждаться на коллегии Министерства архитектуры и строительства, что позволит обеспечить приоритетное рассмотрение стратегических перспектив развития строительного комплекса. Доведение параметров развития строительного комплекса на пятилетие и на год должно осуществляться с учетом скорректированной стратегии развития, что позволит обеспечить непрерывность (преемственность) планирования. Создание Центра обеспечит совершенствование как процесса отраслевого планирования, так и мониторинга реализации долгосрочных программ развития комплекса.

Литература

1. Статистический ежегодник Республики Беларусь 2009 : стат. сб. – Минск, 2009.
2. Информация об итогах выполнения показателей прогноза социально-экономического развития организаций Минстройархитектуры и строительной отрасли за первое полугодие 2009 г. // Республиканская строительная газета. – 2009. – № 27. – Приложения. – С. 1–8.
3. Инвестиции и строительство в Республике Беларусь : стат. сб. – Минск, 2008.
4. О выполнении Минстройархитектуры прогнозных заданий в 2008 году // Республиканская строительная газета. – 2009. – № 4. – Приложения. – С. 1–8.
5. Сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь <http://belstat.gov.by/>.
6. Сайт ОАО «Беларусьбанк» <http://belarusbank.by/>.
7. Герасимов, А.Н. Стратегический мониторинг социально-экономического развития муниципальных образований / автореф. дис. ... канд. экон. наук / А. Н. Герасимов. – М., 2006.
8. Зарубин, В.И. Механизмы и методы принятия решений в системе антикризисного управления региональным АПК: мониторинговая составляющая: автореф. дис. ... канд. экон. наук / В. И. Зарубин.– Ростов н/Д., 2003.

Summary

Building Complex of the Republic of Belarus is considered one of the important strategic objects which are designed to ensure the growth of national economy despite the crisis. The article analyzes the problems of implementing the State complex program of development of material and technical base of construction industry in 2006-2010. It is concluded that a review of the development strategy of building complex on the long term.

28.09.2009

Г. А. Примаченок

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Исследование генезиса и эволюции институтов социальной сферы позволило провести различия между рыночными и социальными институтами по содержанию, проявлению и функциям реализации. На основе установленных различий определяются противоречия и последствия нарушения сбалансированности данных институтов. Определены принципы реализации институтов и ее последствия, проявляющиеся в форме эффектов. Данный подход предопределил методы анализа последствий социальной политики и изменения социальной конфигурации институтов социальной сферы. Это поднимает проблему имплантации дискреционных инструментов модели социального регулирования на современном этапе.

Структуру национальной экономики последовательно формируют те приоритетные функции, которые обособляются в ходе реализации системы действующих институтов. Экономистами установлены основные функции экономических институтов: координационная; формирующая эффект снижения неопределенности внешней среды; распределительная, результатом которой является персонифицированная (посубъектная) неравномерность распределения факторов производства. Процесс рассредоточения факторов производства имеет законченное экономическое выражение в неравенстве доходов (компенсаций за труд, имущественное неравенство и неравенство в результатах предпринимательской деятельности). Проявившиеся в ходе эволюции функции относятся к проявлению сущности рыночных институтов. Однако в ходе эволюционного развития общества рыночная экономика постепенно трансформировалась в экономическую систему смешанного типа, существенным свойством которой является тенденция к появлению и развитию институтов социальной сферы.

Положительный эффект от функционирования экономических рыночных институтов (конкуренции, собственности, предпринимательства и др.) выражается в их эффективном характере, способности оптимизировать использование ресурсов в обществе и расширять возможности хозяйственной деятельности на основе функционирования рыночного механизма. Длительность процесса достижения экономической эффективности основана на сознательном, согласованном и синхронном развитии всех экономических институтов, что предполагает дискреционный характер мер государственной политики по встраиванию структур экономических институтов в национальную систему институционального порядка. Складывающееся на основе реализации рыночных принципов неравенство доходов привело к необходимости расширения иерархической институциональной структуры за счет формирования институтов социальных. С этого момента изменяется природа экономического общества, закладываются основы общества всеобщего благосостояния, а теория рыночной системы трансформируется в сторону обоснования и разработок направлений по созданию социально направленной рыночной экономики.

Социально направленная рыночная экономика основана на рыночных отношениях и частной собственности, в которой государство использует налоги и бюджетные поступления с целью сформировать механизм, гарантирующий достижение социальной стабильности для всех граждан. Гарантии стабильности этой экономики включают: пособия по безработице; пенсии по возрасту; пенсии по нетрудоспособности; пособия малообеспеченным слоям населения и др. Кроме того, гарантии должны учитывать рамочные условия для поддержания политики занятости, снижения риска при формировании доходов и преодоления несовершенства рынка рабочей силы, а также внутривыпускных условий труда.

Следовательно, постепенно сформировалась посубъектная сфера реализации социальной политики, которая стала охватывать: экономически активное население, реализующее свой потенциал (наемных работников, предпринимателей), часть этой категории населения, не способной в силу несовершенства рыночного механизма реализовать свой потенциал, а также часть населения, находящегося за рамками производственной сферы по объективным социальным причинам (нетрудоспособные, лица пенсионного возраста и т. д.).

На первоначальном этапе возникшие меры регулирования в рамках социальной политики предусматривали обеспечение минимального уровня жизни, в дальнейшем цели постепенно трансформировались в направлении сглаживания наметившихся различий и несовершенств рынка и распределительных отношений. В настоящее время сфера воздействия социальной политики на экономику включает корректировку рамочных условий реализации ряда частных и общественных благ и услуг, а также преобразование части экономических благ в социальные, а некоторых частных благ – в общественные. Этот процесс затронул в первую очередь систему образования и здравоохранения.

В связи с тем, что границы действия социальных институтов выходят за рамки производства и распределения, в развитой рыночной экономике применяется принцип, в соответствии с которым часть льгот и других социальных гарантий предоставляется непосредственно гражданам, а не по месту работы. Действие этого принципа обеспечивает адресность льгот и устраняет посредничество администрации

предприятий, а также стимулирует работников в случае необходимости менять место работы или профессию в зависимости от условий конъюнктуры. Это обусловлено тем, что принцип дискреции должен стимулировать эффективную, а не расточительную деятельность.

В отличие от экономических институтов социальные институты выполняют в экономике перераспределительную функцию. Для того чтобы установить специфичность содержания перераспределительной функции, проведем сравнение между традиционно экономическим и институциональным перераспределением. В основе различий между этими процессами лежат различия между экономическим обменом и социальной трансакцией. В рамках данного исследования наиболее важными из различий представляются: учет социальных последствий в ходе осуществления трансакций, которые выражаются в изменении социального статуса субъектов; отсутствие прямой связи между производственными взаимодействиями и социальными гарантиями.

Институциональное перераспределение означает, что изменяется структура распределения в сторону снижения амплитуды дифференциации, следовательно, повышается благосостояние одних индивидов и снижается благосостояние других, возможно, без соответствующих изменений в производственных и/или обменных отношениях. Перераспределяются прежде всего возможности субъектов, включающие не только экономические (на основе государственного регулирования зарплаты, цены, таможенные тарифы и другие переменные), но и социальные приоритеты, обеспечивающие реализацию социально-культурных интересов субъектов и развитие личности независимо от ее места в общественном производстве.

Институты социальной политики способствуют трансформации ряда частных благ в общественные. Увеличение сектора создания общественных благ и институциональный перераспределительный характер социальных институтов может способствовать снижению эффективности действия всей системы экономических институтов. Для выявления последствий в нарушении сбалансированности рамочных условий реализации рыночных и социальных институтов обратимся к опыту и исследованиям модели социального рыночного хозяйства. Следует отметить, что научные дискуссии о встраивании социальной политики в рыночный механизм продолжаются и сводятся к дилемме соотношения конкурентного порядка и социальной политики. Эту дилемму можно представить следующим образом: расширение сферы социальной политики происходит на основе ограничения свободы конкуренции и снижает экономический потенциал системы, или создание социальной стабильности, что повысит адаптивность и внутренний потенциал субъектов, приведет к появлению инновационных форм конкуренции и дальнейшему совершенствованию рыночного механизма.

Так как рассматриваемая проблема носит социальный характер, представляя собой модификацию взаимодействия экономической и социальной сфер, то целесообразно решать ее посредством преобра-

зования социальных и рыночных институтов. Для квалификации возможных преобразований необходимо представить дилемму с точки зрения институционального анализа. В категориях институционального подхода основная проблема сводится к возможностям сближения, взаимодействия и координации дискреционного выравнивания дисбаланса реализации рыночных и социальных институтов экономики.

В ходе развития западноевропейской системы социального обеспечения в 60-е гг. XX в. проявился первый вид институциональных макроэкономических противоречий встраивания новых институтов в ходе обособления нового типа экономической политики. Последствия этого противоречия привели к поиску методики учета распределения факторов производства (реализация рыночных институтов), дифференциации доходов, а также эффектов перераспределения, не затрагивающих производственную сферу. Нерешенность этой проблемы проявилась в ряде внешних и внутренних тенденций: замедление темпов экономического роста; рост инфляции; «нефтяной шок»; дефицит бюджета и т. д. В настоящее время одним из важных индикаторов равновесия между системой рыночных и социальных институтов является учет принципа компенсации, выражающийся в необходимости поддержания соответствия роста правительственных расходов (прежде всего трансфертов) росту ВВП [1, с. 9].

Развитие социальных функций государства способствовало постепенному расширению сферы услуг, направленной на развитие личности и здоровья граждан. Общеизвестна роль, которую выполняют услуги социальной сферы в воспроизводстве человеческого потенциала. Именно по этой причине ведущие страны мира поддерживают уровень бюджетных расходов в пределах 40–50 % ВВП [2, с. 101]. Ведь услуги отраслей социальной сферы формируют структуру социальных расходов. В этой структуре, например, доля расходов на здравоохранение должна неуклонно возрастать. Рекомендуемый Всемирной организацией здравоохранения минимальный стандарт государственных расходов на него должен составлять 5 %, а по некоторым экспертным оценкам 8 % ВВП [2, с. 99].

Поиск индикаторов свидетельствует об осознании необходимости учета принципа компенсации в ходе взаимодействия рыночных и социальных институтов, что ограничивает действие перераспределительного процесса. Эффект торможения возникает в том случае, если сочетать и сбалансировать процесс поддержания доходов населения за счет увеличения доли потребительских субсидий с активизацией роли населения в формировании собственных доходов. Этому способствует развитие сферы образования и создание условий для проявления инновационной направленности экономической деятельности. Дополнительной мерой сокращения сферы реализации социальных институтов является ограничение трансфертных платежей и уменьшение государственных расходов в ряде развитых стран за счет проверки на обеспеченность. Эта мера выступает дополнительным индикатором личных и финансовых

активов субъекта на соответствие условиям выплаты пособий в системе пособий по социальному обеспечению.

Социальной формой, учитывающей компенсационный принцип взаимодействия институтов, может стать, например, организационно-правовая форма смешанного (государственно-частного) партнерства в инновационной сфере как совместная деятельность государства и малого бизнеса по разработке и внедрению эффективной государственной инновационной политики по созданию объектов инновационной инфраструктуры (технопарки, дизайн-центры, венчурные фонды и фонды поддержки НИОКР и инноваций). Инновационная направленность хозяйственной деятельности на основе принципа компенсации будет способствовать проявлению стимулирующего эффекта социальной политики (снижению степени экономической незащищенности).

Кроме вышеустановленных эффектов в ходе дискреционного регулирования рыночными и социальными инструментами, необходимо учитывать эффект вытеснения. Данный эффект основан на различии природы и особенностях реализации рыночных и социальных институтов. Проявление институтов социальной сферы в форме смешанных общественных благ расширяет и углубляет в экономике проявление проблемы безбилетника (стремление к получению льгот без наличия необходимых условий). Институты социальной сферы двойственны по своей природе. С одной стороны, они формируют уровень сферы потребления всех социальных групп независимо от участия в производственном процессе, а с другой – способствуют росту эффективности производства, так как являются инвестициями в человеческий капитал. Производство и потребление ряда социальных благ возможно с применением рыночных методов хозяйствования, ведь свойствами чисто общественных благ обладает ограниченное число социальных услуг. Выгода, получаемая отдельными индивидами от потребления частично общественных благ, выражается в росте качества их жизни. По этой причине проблема соотношения рыночных и социальных институтов обостряется в период возникновения и роста дефицита государственного бюджета.

Эффект вытеснения институтов нередко способен привести к появлению ловушки бедности. Устойчивый характер проявления этого социального последствия в нарушении сбалансированности рыночных и социальных институтов основан на возможном превышении размера пособия по социальному обеспечению над уровнем заработной платы, что является причиной снижения стимулов к активной трудовой деятельности и возможностей проявления качества человеческого капитала. Развитые страны, где возникли условия для проявления ловушки бедности, использовали дискреционные меры по выходу из ситуации.

В одних случаях правительство обеспечивало ряд предприятий субсидиями, которые направлялись на повышение заработной платы. В других, когда несоответствие между установленным правом на получение пособия по социальному обеспечению и пороговым уровнем дохода, начиная с которого пре-

дусматривается выплата налогов, устранялось введением отрицательного подоходного налога. В этом случае возникает новая институциональная ситуация, при которой налоги и социальные выплаты попадают в единую систему смешанного социально-экономического типа. В рамках такой смешанной налоговой системы субъекты, имеющие доходы выше установленного минимального уровня, уплачивают налоги, а те субъекты, которые вынужденно не являются занятыми или получают доходы ниже установленного уровня, пользуются налоговыми льготами. Такая трансформация мер дискреционной политики является проявлением наметившейся тенденции к сращиванию институтов рыночного типа с социальными институтами в ходе реализации социальной политики.

Макроэкономические противоречия проявляются и в ходе сложного институционального процесса, состоящего в одновременном импорте рыночных институтов в странах с переходной экономикой. Это привело к резкой деградации социальной структуры общества с вымыванием целых социальных групп и обнищанием большей части населения страны. Объективная необходимость возрождения практики регулирования мер социального обеспечения в ходе резкой дифференциации населения носила ярко выраженный непоследовательный характер и многими экономистами трактовалась на первом этапе как временная мера переходного периода в условиях полной и абсолютной либерализации экономики.

По этой причине особенностью экономик, переживающих период институциональной трансформации, явилась множественность социальных выплат и льгот, способствующих смягчению процесса адаптации в условиях новой стадии развития. Например, в России число различных мер социальной поддержки доходило до 1 000. Только на федеральном уровне насчитывалось 156 видов социальных выплат и льгот. Организации, предоставляющие товары и услуги, получали неполную оплату от потребителей, следовательно, имели компенсацию из бюджета. В условиях отсутствия системы учета предоставляемых льгот практически не контролировались издержки применяемых мер. Это явилось одной из причин роста задолженностей некоторых организаций государству [3, с. 62].

Несмотря на такое большое количество социальных выплат, кроме снижения эффективности распределения ресурсов и факторов производства росла дифференциация и неравномерность распределения личных доходов. Свидетельством этому является постоянный рост коэффициента Джинни (позитивным считается приближение данного коэффициента к 0) [4, с. 221]. Помимо социального неравенства с последующим ограничением возможностей в развитии человеческого капитала, современные исследования Мирового банка подтвердили влияние высокого неравенства на снижение темпов экономического роста и прогресса в преобразовании институтов [2, с. 104].

Характер социальных и рыночных институтов благодаря комплексному механизму взаимодействия

оказывает длительное влияние на социальную структуру общества. В этой связи для более детального изучения последствий в реализации мер социальной политики и возможностей смягчения создавшейся ситуации в сторону сглаживания дифференциации и обеспечения персонифицированной направленности социального воздействия в экономической науке широко используются социологические методы. Например, этой цели служит микросимуляционная модель, построенная с использованием базы данных Национального обследования благосостояния домохозяйств России, участвующих в социальных программах. Использование этой модели позволяет проследить влияние отдельных видов социальных мер на расходы бюджета и распределение благосостояния, а также смягчить возможные негативные результаты реформ.

Использование в ходе развернутого анализа различных типов моделей имеет свои особенности. Применение той или иной модели, устанавливающей последствия реализации мер социальной политики, согласуется с возможностями методики расчетов перераспределения издержек и выгод.

Достаточно высокие объективные результаты можно получить в случае применения *ядерной модели*, если правильно рассчитаны параметры отношения издержек оказания услуги к издержкам доступа. Данная модель продуктивна для сфер, где центральное учреждение, расположенное в ядре, имеет, как правило, многофункциональную направленность и согласуется взаимодополняемыми связями с периферийными учреждениями, что обеспечивает им доступ к коллективному ресурсу. Если издержки доступа превышают ценность услуги, то периферийные учреждения экономически неэффективны при прочих равных социальных условиях. *Узловая модель* как развитие ядерной модели предполагает наряду с главным центром промежуточные центры, между которыми организовано сетевое взаимодействие. При эффективной организации горизонтальных связей узловая модель позволяет оптимизировать социальное обслуживание. *Сотовая модель* наиболее пригодна в ситуациях обеспечения регулярных услуг стандартизованного качества, например обучения в начальной школе или обеспечения доступности услуг экстренной помощи, готовность которой не должна зависеть от регулярности вызовов потребителей, а обязана гарантировать определенные параметры доступности (по времени и стоимости) услуг в заданном радиусе. *Ступенчатая модель предусматривает* принцип равномерного размещения учреждений низового типологического уровня, по мере «движения» по ступеням нарастает специализация и уникальность учреждений, соответственно увеличивает радиус обслуживания.

Устойчивость функционирования сетей при реализации мер социальной политики зависит от параметров, определяющих социально-экономическую целесообразность оказания услуг определенными учреждениями социальной сферы. К этим параметрам можно отнести:

- ценность услуги для потребителя, которая заключается в приобретаемой им выгоде;

- цена, по которой услуги предоставляются учреждению потребителями;

- издержки потребления социальной услуги, которые возникают у потребителя как в прямом виде (оплата доступа), так и в виде потраченного на получение услуги времени;

- издержки учреждения, затраченные на производство услуги. Использование сетевого микросоциологического метода для макроэкономического анализа в последнее время стало свидетельством расширения границ использования институционального подхода.

Вышерассмотренные модели основаны на иерархических пространственно-временных взаимосвязях, раскрывающих качественные особенности перераспределения и потребления благ и услуг.

Институциональный подход к экономическому содержанию мер социальной политики требует идентификации возможных *институциональных разрывов* между смежными институтами, между поведением экономических субъектов и правилами контроля, а также между институциональными уровнями в рамках комбинированного характера той или иной экономической политики. Наличие разрыва свидетельствует о дисбалансе, дублировании или конкуренции мер, проявляющейся в отсутствии единства между смежными правилами. Одной из причин институциональных разрывов может быть несовпадение степени сложности нового вводимого института и общего состояния институциональной среды. Высокая эффективность развитых рыночных экономик во многом зависит от сбалансированности *сложных институтов* (их функционирование основано на взаимодействии разноуровневых институциональных агентов). При этом следует учитывать факт, что более простые с точки зрения иерархических связей институты дают больший социальный эффект в условиях неравномерной институциональной среды по сравнению со сложными институтами. Наглядный пример такого рода – использование «плоской» шкалы подоходного налога.

Основные рыночные институты в переходный период были заимствованы из стран с развитой рыночной экономикой. В отличие от импорта рыночных институтов, импорт социальных институтов существенно затруднен. Это связано с тем, что институты социальной сферы выполняют в обществе перераспределительную функцию. Кроме того, институты социальной сферы являются сложными по социальной конфигурации охвата социально-экономического пространства в ходе их реализации, а также по длительному влиянию на трансформацию социальной структуры общества. По этой причине вместо трансформации старых социальных институтов необходимо создание новых, синхронных в развитии с рыночными институтами. Социальные трансферты предопределили базовые институты при проведении социальной политики, преобразующие основные социальные сферы: здравоохранение; наука и образование; занятость; пенсионное обеспечение.

Взаимосвязь этих сфер усложняет процесс выращивания институтов за счет того, что сокращение институциональных разрывов возможно на основе

развития институциональной инфраструктуры, а это означает, что институциональное поле социальных реформ гораздо шире, чем направления социальной политики, декларируемые государственными органами за счет эффектов, проявляющихся в ходе реализации институтов социальной сферы.

Социальная политика представляет собой в терминах институциональной теории селекцию отдельных функций института. Однако эффект от такого «выборочного» адресного регулирования корректируется взаимосвязанностью всех институтов социальной сферы и их увязкой (посредством передаточного механизма) с социальными сферами, представляющими ряд фундаментальных отраслей материального производства, непроизводственной сферы и сферы услуг. Поэтому модернизация социальных институтов это изменение экономико-правовых форм взаимодействия (взаимоотношения) между государством и другими макроэкономическими субъектами.

Необходимость институционализации социальных мер проявляется на двух уровнях. С одной стороны, интерпретационная модель эффективности социальной политики должна учитывать сумму социально направленных векторов поведения субъектов де-факто и де-юре, а с другой – социальную иерархичность и дифференциацию, а также динамику со-

циальной структуры общества. Существование множества различных ситуаций возможной социальной дифференциации и расслоения (несправедливости) требует институционализации посредством введения их в соответствующие нормативно-правовые акты и неформальные конвенциональные нормы [5, с. 61].

Таким образом, институциональная сложность социальной политики государства определяется спецификой ее социальной конфигурации, выходящей за рамки экономической сферы и влияющей на изменение социальной структуры общества, ее надинституциональным характером (сочетанием ряда рыночных и социальных институтов в ходе трансформации ряда частных благ в социальные смешанные или общественные). Межструктурный характер социальной политики предопределил и комплексность приоритетов. Среди них можно выделить: социальные направления решения проблемы сохранения человеческого потенциала и роста качества жизни; взаимосвязь развития технологического базиса экономики с социальным и человеческим потенциалом; влияние социальной сферы на экономический рост; формирование единого социального пространства; учет характера услуг, формирующих качество жизни и человеческий потенциал; минимизация социальных рисков и ущербов.

Литература

1. *Старк, Д.* Рекомбинированная собственность и рождение восточно-европейского капитализма / Д. Старк // Вопросы экономики. – 1996. – № 2. – С. 4–24.
2. *Шевяков, А.* Мифы и реалии социальной политики / А. Шевяков // Общество и экономика. – 2009. – № 7. – С. 99–116.
3. *Радаев, В.В.* Деформализация правил и уход от налогов в российской хозяйственной деятельности / В.В. Радаев // Вопросы экономики. – 2001. – С. 60–79.
4. *Яковлев, А.А.* Корпоративное управление и реструктуризация предприятий в России: формальные институты и неформальные интересы собственников / А.А. Яковлев // Экономический журнал ВШЭ. – 2003. – Т. 7. – С. 221–230.
5. Стратегический ответ России на вызовы нового века. – М., 2004.

Summary

Distinction between market and social institutions of their content, expression and functions of the implementation are examined. Showing the contradictions and consequences of imbalance in these institutions. The principles the implementation of institutions and its effects are manifested in the form of effects. This approach has determined the methods of analysis of the impact of social policy and changing social configuration of institutions of social sphere.

25.11.2009

Т. А. Ткалич

ФОРМИРОВАНИЕ ИНДЕКСОВ КАЧЕСТВА И СОГЛАСОВАННОСТИ ИТ-УСЛУГ

Представлен комплекс организационно-экономических и практических рекомендаций по менеджменту качества автоматизированных информационных систем. Разработана анкета измерения требований к качеству и согласованности ИТ-услуг; сформирован индекс качества и индекс согласованности ИТ-услуг для проведения бенчмаркинга; проведена экспертиза качества системы системно-технической платформы для построения банковских систем. Выполнен сравнительный анализ качественных характеристик функциональных автоматизированных информационных систем.

Эффективность функционирования информационных систем (ИС) определяется как интегрированное понятие, отражающее вклад ИТ-услуг в деловые и производственные бизнес-процессы. ХС, согласование с целями бизнеса, оптимальное использование ИТ-ресурсов, активов и бюджета ИТ-службы, планирование деятельности по развитию ИТ с целью оптимизации бизнес-процессов и т. д.

Популярной формой описания и интегральной оценки факторов результативности ИИС является система индексов. Например, для оценки эффективности ИТ-услуг используется Customer Index, индекс результативности ИТ-услуг (% обеспечения качества к стоимости, добавленная ценность, % подтвержденной добавленной ценности, % востребованности, ключевые индикаторы эффективности бизнеса, удовлетворенность пользователя, сервисное обслуживание и поддержка пользователя, непрерывное усовершенствование).

Обзор индексов показал, что необходимым требованием к их формированию является структурированность. В этой связи на основании проведенного анализа нами предложены:

- индекс качества ИТ-услуг;
- индекс согласованности ИТ-услуг и требований бизнеса.

Индекс качества ИТ-услуг. Представляет собой совокупность оценок технологических и функциональных характеристик ИТ-услуг в соответствии с международными стандартными, ГОСТами, корпоративными стандартами и другими требованиями к ИТ-услугам.

Требования к оценке качества и результативности информационных технологий (качество ИТ-услуг) основаны на принципах всеобщего управления качеством Total Quality Management (TQM) и методике самооценки качества ИСО 9004:2000 «Рекомендации по улучшению деятельности». Для формирования индекса качества ИТ-услуг использовались ГОСТ 28195 «Оценка качества программных средств», ISO/IEC 9126-1:2001 «Модель качества программного обеспечения», ISO/IEC 13236:1998 «Информационные технологии. Качество услуг», ISO/IEC 25000:2005 «Требования к качеству и оценка программного про-

дукта (SQuaRE)», ISO/IEC 20000-2005 «Информационные технологии. Сервисный менеджмент. Часть 1 и 2.», ISO/IEC TR 13243:1999 «Информационные технологии. Качество обслуживания. Руководство к методам и механизмам», ISO/IEC TR 9126-2:2003 «Программирование. Качество продукта. Часть 2. Внешние показатели». Также требования международных стандартов и методологий ITIL, ISO 20000, CoBIT, обобщение опыта известных консалтинговых фирм PriceWaterhouseCoopers, Gartner, бенчмаркинга и др.

Качество является объективной оценкой возможностей ИТ. Структура индекса качества ИТ-услуги основана на функциональной модели менеджмента качества PDCA и определена нами следующими составляющими: функциональные требования; профессионализм ИТ-службы; грамотность пользователей [1].

Функциональные требования определяются:

- по функциональным областям исполнения и интеграции унифицированных бизнес-процессов;
- метрикам качества ИИС свода документов PRM FEAPMO;
- подходу СОСОМО II, включающему измерения надежности, базы данных, документацию, ограничения объема памяти, изменчивость платформы; требования к профессионализму ИТ-службы;
- унифицированным наборам функциональных требований RFI/RFQ.

В таблице 1 приведен фрагмент анкеты формирования индекса качества ИТ-услуг электронного конструкторско-технологического документооборота Института цифрового телевидения ОАО «Горизонт». Шкала оценки принята от 0 до 10.

Категорию «функциональные требования» представляют группы показателей: продуктивность, оперативность, доступность, надежность, удобство эксплуатации, организационно-экономические требования; в каждой группе определено 6–10 показателей. *Категорию «профессионализм ИТ-службы»* – время отклика, гарантии, лояльность. *Категорию «грамотность пользователей»* – группы показателей самоподготовки пользователей, тренинги и обучение.

Таблица 1 – Фрагмент анкеты оценки уровня качества ИТ-сервиса

Метрика	Категория оценки	Обозначения	Среднее	$\alpha_{кр}$
Функциональные требования ($\alpha_{кр} = 0,2$)				
Продуктивность	Пропускная способность	П1	7,21	0,11
	Объем выработки информации	П2	6,79	0,40
	Время реакции на заявки изменения политики бизнеса	П3	7,14	-0,14
	Доступность компьютерной мощности	П4	7,00	-0,06
	Функциональная наполняемость	П5	6,57	-0,03
	Уровень интеграции	П6	6,57	0,35
Удобство эксплуатации	Качество документации	У1	5,93	-0,20
	Понятный интерфейс	У2	6,36	-0,12
	Легкость освоения	У4	7,29	-0,10
	Удобство эксплуатации и обслуживания	У5	7,43	-0,13
Профессионализм ИТ-службы ($\alpha_{кр} = 0,38$)				
Время отклика	ИТ-служба поддерживает сервисные подсказки	В1	7,14	-0,14
	ИТ-служба всегда готова оказать помощь	В2	7,64	0,45
	Способность выполнить обещанные услуги точно в срок	В3	6,50	0,44
Грамотность пользователей ($\alpha_{кр} = 0,35$)				
Самоподготовка пользователя	Готовность ИТ-службы к постоянным изменениям	С2	5,14	0,90
	Наличие интерактивных форм самоподготовки, подсказок	С3	6,43	0,83
	Качество документации	С4	7,71	0,76

Наиболее значимые показатели приведены на рисунке 1. Данные рисунка свидетельствуют, что важнейшими критериями в оценке качества ИТ-сервиса оказались уровень рисков, возможность обучения пользователя, наличие интерактивной помощи.

Индекс качества ИТ-услуг определен нами в составе индекса уровня функциональных требова-

ний ($I_{\text{функ. треб}}$), индекса профессионализма ИТ-службы ($I_{\text{проф}}$) и индекса грамотности пользователей ($I_{\text{грам}}$) по формуле:

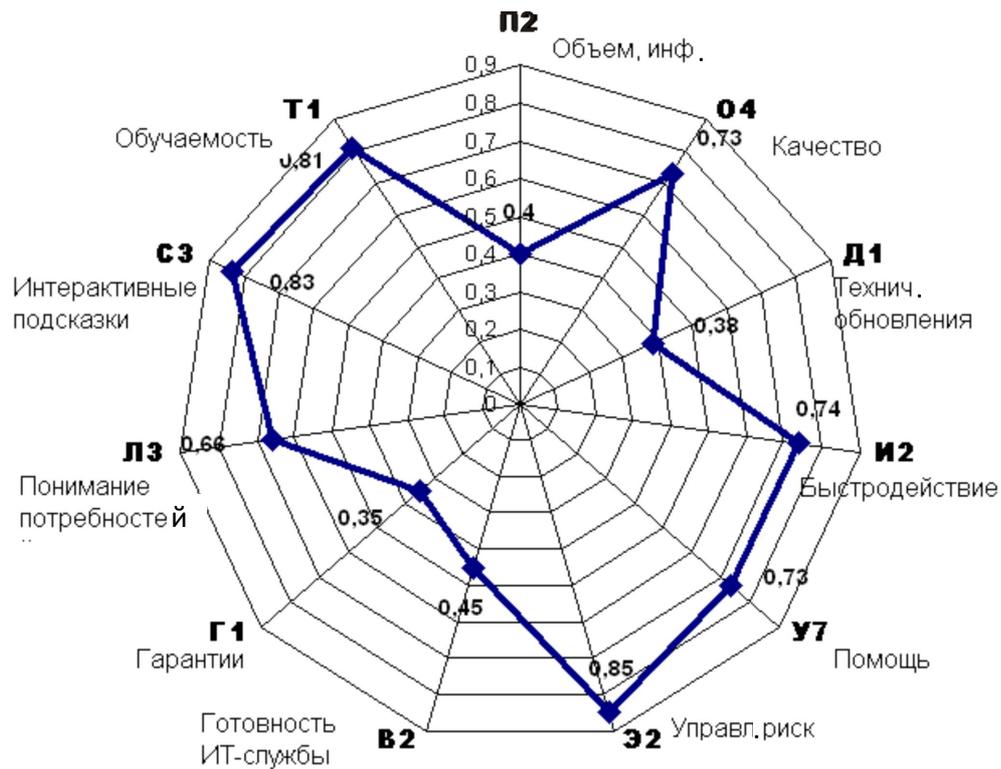

Рисунок 1 – Наиболее значимые показатели качества ИТ-услуг

$$\begin{aligned}
 I_{\text{функ.треб}} &= \frac{1}{6} \sum_{m=1}^6 \left(\frac{П_m - П^{\min}}{П^{\max} - П^{\min}} \right) + \frac{1}{4} \sum_{m=1}^4 \left(\frac{О_m - О^{\min}}{О^{\max} - О^{\min}} \right) + \frac{1}{2} \sum_{m=1}^2 \left(\frac{Д_m - Д^{\min}}{Д^{\max} - Д^{\min}} \right) + \\
 &+ \frac{1}{4} \sum_{m=1}^4 \left(\frac{Н_m - Н^{\min}}{Н^{\max} - Н^{\min}} \right) + \frac{1}{8} \sum_{m=1}^8 \left(\frac{У_m - У^{\min}}{У^{\max} - У^{\min}} \right) + \frac{1}{3} \sum_{m=1}^3 \left(\frac{Э_m - Э^{\min}}{Э^{\max} - Э^{\min}} \right) \\
 I_{\text{проф}} &= \frac{1}{3} \sum_{m=1}^3 \left(\frac{В_m - В^{\min}}{В^{\max} - В^{\min}} \right) + \frac{1}{2} \sum_{m=1}^2 \left(\frac{Г_m - Г^{\min}}{Г^{\max} - Г^{\min}} \right) + \frac{1}{3} \sum_{m=1}^3 \left(\frac{Л_m - Л^{\min}}{Л^{\max} - Л^{\min}} \right) \\
 I_{\text{грам}} &= \frac{1}{4} \sum_{m=1}^4 \left(\frac{С_m - С^{\min}}{С^{\max} - С^{\min}} \right) + \frac{1}{4} \sum_{m=1}^4 \left(\frac{Т_m - Т^{\min}}{Т^{\max} - Т^{\min}} \right)
 \end{aligned} \tag{1}$$

где $П^{\max}$, $П^{\min}$ – продуктивность; $О^{\max}$, $О^{\min}$ – оперативность; $Д^{\max}$, $Д^{\min}$ – доступность; $Н^{\max}$, $Н^{\min}$ – надежность; $У^{\max}$, $У^{\min}$ – удобство эксплуатации; $Э^{\max}$, $Э^{\min}$ – организационно-экономические требования; $В^{\max}$, $В^{\min}$ – время отклика; $Г^{\max}$, $Г^{\min}$ – гарантии; $Л^{\max}$, $Л^{\min}$ – лояльность; $С^{\max}$, $С^{\min}$ – самоподготовка; $Т^{\max}$, $Т^{\min}$ – тренинги являются максимальными и минимальными оценками по группам показателей таблицы 1; $П_m, О_m, Д_m, Н_m, У_m, Э_m, В_m, Г_m, Л_m, С_m, Т_m$ – текущие оценки по группам показателей, m – количество требований по группе.

Индекс уровня качества ИТ-услуг ($I_{\text{кач. ИТ-услуг}}$) определен нами в виде аддитивной свертки составляющих его подиндексов в следующем виде:

$$I_{\text{кач. ИТ-услуг}} = \alpha_1 * I_{\text{функ. трре}} + \alpha_2 * I_{\text{проф}} + \alpha_3 * I_{\text{грам}}, \quad (2)$$

где $\alpha_1, \alpha_2, \alpha_3$ – весовые коэффициенты соответствующих индексов в формировании индекса $I_{\text{кач. ИТ-услуг}}$ уровня качества ИТ-услуг.

Весовые коэффициенты задают различные предпочтения при оценке качества, в рассматриваемом случае взят а Кронбаха. Для заявленных в таблице 1 требований расчетный индекс $I_{\text{кач. ИТ-услуг}} = 0,58$.

Для индекса качества ИТ-услуг нами определены пять зон оценки в зависимости от средней значимости показателей качества ИТ-услуг:

- I – высокое эффективное качество: средняя значимость показателей качества ИТ-услуг высокая – $k_{cp} \in [0,6 - 1]$, $I_{\text{кач. ИТ-услуг}} \in [0,7 - 1]$;

- II – рабочий уровень качества: средняя значимость показателей качества ИТ-услуг – $k_{cp} \in [0,4 - 0,9]$, $I_{\text{кач. ИТ-услуг}} \in [0,4 - 0,7]$;

- III – умеренное качество ИТ-услуг, требует пересмотра – $k_{cp} \in [0,2 - 0,7]$, $I_{\text{кач. ИТ-услуг}} \in [0,2 - 0,4]$;

- IV – проблемное качество: требуется реинжиниринг ИТ-услуг, $k_{cp} \in [0,1 - 0,5]$, $I_{\text{кач. ИТ-услуг}} \in [0,1 - 0,2]$;

- V – низкое качество: средняя значимость показателей качества ИТ-услуг – $k_{cp} \in [0 - 0,2]$,

$I_{\text{кач. ИТ-услуг}} \in [0 - 0,1]$.

Индекс согласованности ИТ-услуг и требований бизнеса. Предусматривает соответствие ИТ законам, стандартам и инструкциям, влияющим на бизнес-процесс, то есть внешним требованиям к стратегическому воздействию ИТ на экономику ХС. Данный индекс также характеризует способность и готовность ИТ-подразделения реагировать на запросы пользователей (интерактивность).

Индекс согласованности ИТ и бизнеса определен по методике FEAF как стратегический результат воздействия ИТ на экономику организации.

Согласованность (целенаправленность) целей бизнеса и ИТ согласно IT Governance Institute [3] определяется:

- как приведение ИТ в соответствие с потребностями и текущей экономической деятельностью организации и достижение обещанных преимуществ;
- предоставление организации новых возможностей ведения бизнеса и максимизация отдачи от существующих;
- адекватное управление ИТ-рисками.

Согласованность ИТ-услуг и бизнес-процессов будем понимать как количественно или качественно оцененные бизнес-результаты, приносимые ИТ-услугами на стратегическом, тактическом (активное управление, планирование и реинжиниринг бизнес-процессов) и операционном (техническая поддержка бизнес-процессов) уровнях экономической деятельности организации.

Для формирования индекса согласованности ИТ-услуг и требований бизнеса нами определены следующие группы критериев:

- на стратегическом и тактическом уровнях – карта потребностей бизнес-процесса и их попроцессной обеспеченности ИТ-ресурсами (таблица 2);
- на тактическом и операционном уровнях – карта согласования требований к ИТ-услугам и КРІ бизнес-процесса (таблица 3).

Таблица 2 – Типовая карта согласованности затрат ИТ-ресурсов и ИТ-активов

Потребности ИТ-активов по бизнес-процессу	Измеряемый показатель обеспеченности ИТ-ресурсами					
	Оснащение АРМ	Материальные затраты	Время	Трудоёмкость	Качество	ИТ-активы
Исполнение основного бизнес-процесса	C_{11}	C_{12}	C_{13}	C_{14}	C_{15}	C_{16}
Предоставляемая информация	C_{21}	C_{22}	C_{23}	C_{24}	C_{25}	C_{26}
Обработка данных	C_{31}	C_{32}	C_{33}	C_{34}	C_{35}	C_{36}
Приложения	C_{41}	C_{42}	C_{43}	C_{44}	C_{45}	C_{46}
Инфраструктура	C_{51}	C_{52}	C_{53}	C_{54}	C_{55}	C_{56}
Стандарты, РД	C_{61}	C_{62}	C_{63}	C_{64}	C_{65}	C_{66}
Сети	C_{71}	C_{72}	C_{73}	C_{74}	C_{75}	C_{76}

Таблица 2 сформирована с учетом рекомендаций [3–4] на основании экспертных оценок согласованности затрат ИТ-ресурсов и ИТ-активов на выполнение бизнес-процесса. К ИТ-активам согласно FEAF отнесены: информация, данные, приложения, инфраструктура, стандарты, сеть. Шкала оценки принята от 0 до 10.

Таким образом формируем систему сводных показателей согласования:

$$c_n = \frac{1}{6} \sum_{i=1}^6 c_{ni} \quad c = \frac{1}{7} \sum_{n=1}^7 c_n \quad (3)$$

где c_{ni} – результативность обеспеченности i -го ИТ-актива по n -тому требованию к бизнес-процессу; c_n – согласованности всех запрашиваемых ИТ-активов по n -тому требованию к бизнес-процессу; c – оценка согласованности ИТ-услуги по всем требованиям к бизнес-процессу, $c \in [0;10]$.

В таблице 3 предлагается пример матрицы оценки согласованности требований ИТ-проекта и ключевых показателей эффективности (KPI) бизнес-процесса, которая представляет собой еще одну оценку результативности и согласованности. В первом столбце таблицы указаны требования, реализуемые ИТ-услугами по бизнес-процессу, а в первой строке – показатели актуальности, KPI и ценности для бизнеса.

На основании таблицы 3 формируется система оценок согласованности требований ИТ-проекта и KPI бизнес-процесса:

$$d'_m = \frac{1}{9} \sum_{i=1}^9 d_{i,m} \quad d_n = \frac{1}{5} \sum_{j=1}^5 d_{n,j}$$

$$d = \frac{1}{9} \sum_{n=1}^9 d_n = \frac{1}{5} \sum_{m=1}^5 d_m \quad (4)$$

где $d_{i,m}$ – результативность i -того требования по m -тому KPI; d_m – согласованность m -того KPI по всем требованиям ИТ-проекта; $d_{n,j}$ – результативность по n -тому требованию по j -тому KPI, d_n – согласованность n -того требования ИТ-проекта по всем m KPI бизнес-процесса; d – согласованность всех KPI бизнес-процесса по всем требованиям ИТ-проекта, $d \in [0;10]$.

Индекс согласованности ИТ и бизнеса имеет две взаимонезависимые составляющие – коэффициент оценки согласованности ИТ-услуги по всем требованиям к бизнес-процессу и согласованность всех KPI бизнес-процесса по всем требованиям ИТ-проекта. Поэтому индекс согласованности ИТ и бизнеса определен в виде мультипликативной свертки:

$$I_{\text{согл. ИТ-услуг}} = \sqrt{c \cdot d} \quad (5)$$

Таблица 3 – Типовая карта согласования требований к ИТ и KPI

Требования к ИТ-сервису (значимость ИТ, ожидаемая добавленная ценность ИТ)	Стратегические цели, задачи и требования бизнеса (KPI)				
	Повышение качества обработки информации	Гибкость адаптации для перспективных потребностей	Получение предварительных уведомлений	Получение доступа к базам данных и справочникам	Интегрированность и своевременность информации
Функциональные требования	$d_{1,1}$	$d_{1,2}$	$d_{1,3}$	$d_{1,4}$	$d_{1,5}$
Увеличение числа документов					
Интерактивный доступ к просмотру информации	$d_{2,1}$	$d_{2,2}$	$d_{2,3}$	$d_{2,4}$	$d_{2,5}$
Изменение времени ответа на запрос в зависимости от характера запроса	$d_{3,1}$	$d_{3,2}$	$d_{3,3}$	$d_{3,4}$	$d_{3,5}$
Готовность непрерывно поступающих данных до 5 минут	$d_{4,1}$	$d_{4,2}$	$d_{4,3}$	$d_{4,4}$	$d_{4,5}$
Эксплуатационные характеристики в режиме: 24 * 7 * 52	$d_{5,1}$	$d_{5,2}$	$d_{5,3}$	$d_{5,4}$	$d_{5,5}$
Потребительские свойства	$d_{6,1}$	$d_{6,2}$	$d_{6,3}$	$d_{6,4}$	$d_{6,5}$
Улучшение характеристик бизнес-процесса					
Коммерческие свойства	$d_{7,1}$	$d_{7,2}$	$d_{7,3}$	$d_{7,4}$	$d_{7,5}$
Минимизация рисков					
Использование инновационных методов	$d_{8,1}$	$d_{8,2}$	$d_{8,3}$	$d_{8,4}$	$d_{8,5}$
Профессионализм ИТ-службы	$d_{9,1}$	$d_{9,2}$	$d_{9,3}$	$d_{9,4}$	$d_{9,5}$
Поддержка пользователя					

Стратегическое согласование ИИС заключается в соответствии услуг данной ИИС стратегическим целям (намерениями, текущей стратегией и целями ХС) и таким образом создания необходимых условий результативности для получения дополнительной ценности бизнесом. В целом, это сложная многофакторная, экспертно обоснованная и практически полностью не достижимая проблема.

Для индекса согласованности ИТ-услуг определены пять зон оценки:

• I – высокий уровень согласованности ИТ-услуг и КРІ бизнес-процесса, $I_{\text{согл.ИТ-услуг}} \in [0,8 - 1]$,

$c \in [0,64 - 1]$, $d \in [0,64 - 1]$;

• II – рабочая зона согласованности ИТ-услуг и КРІ, $I_{\text{согл.ИТ-услуг}} \in [0,6 - 0,8]$, $c \in [0,36 - 0,64]$,

$d \in [0,36 - 0,64]$;

• III – умеренная зона: согласованность требует пересмотра, $I_{\text{согл.ИТ-услуг}} \in [0,4 - 0,6]$;

$c \in [0,16 - 0,36]$, $d \in [0,16 - 0,36]$;

• IV – проблемная зона: требуется реинжиниринг согласованности ИТ-услуг и КРІ,

$I_{\text{согл.ИТ-услуг}} \in [0,2 - 0,4]$, $c \in [0,04 - 0,16]$,

$d \in [0,04 - 0,16]$;

• V – низкий уровень согласованности:

$I_{\text{согл.ИТ-услуг}} \in [0 - 0,2]$, $c \in [0 - 0,04]$,

$d \in [0 - 0,04]$.

В ЦСАиСИ НАН Беларуси выполнен проект по оценке подхода к выбору системно-технической платформы для построения архитектуры ИТ-решения организации на основе мэйнфреймов IBM zSeries в качестве сервера базы данных и Unix IBM eServer p5 509 или 595 в качестве сервера приложений. При выборе сервера базы данных был проведен анализ преимуществ IBM zSeries и СУБД DB/2. При выборе сервера приложений обоснованы преимущества IBM eServer p5 и HP и Sun. Выбор сервера обосновывался четырьмя видами сайзинга – число пользователей, производительность, тест системы и пилотный проект для производительности мощных банковских пакетов.

Результаты тестирования SAP-Standard SD Application benchmark (декабрь, 2007) показали преимущества систем IBM System p5 550, HP Integrity Superdome 64P Server, HP ProLiant DL585, 4-way SMP по сравнению с IBM eServer p5 Model 595 (4 место).

Литература

1. *Ткалич, Т.А.* Стандарты оценки качества информационных технологий / Т.А. Ткалич // Информатизация образования. – 1996. – № 5. – С. 67–69.
2. *Ткалич, Т.А.* Оценка уровня информатизации белорусских предприятий / Т.А. Ткалич // Вестн. Белорус. гос. экон. ун-та. – 2008. – № 1. – С. 60–67.
3. IT Governance Institute releases CobIT update [Electronic resource] / IT Compliance Institute. – 1105 Media Inc, 2004–2008. – Mode of access: www.itcinstitute.com/display.aspx?id=1208. – Date of access: 11.08.2008.
4. *Минцберг, Г.* Стратегический процесс: концепции, проблемы, решения / Г. Минцберг, Дж. Куинн, С. Гошал. – СПб., 2005.

Summary

The approach for definition of structure of parameters of quality and a coordination of IT-services is considered. The questionnaire of measurement of requirements to quality and coordination's of IT -services is developed. The index of quality and an index of a coordination of IT-services for carrying out of benchmarking is generated. Examination of quality of a system - technical platform for construction of bank systems is lead.

09.10.2009

И. Н. Якимович

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС КАК КРИЗИС ПЕРЕПРОИЗВОДСТВА

Осмысляются причины и особенности современного глобального финансово-экономического кризиса. Анализируются различные точки зрения на его сущность и природу. Предлагается рассмотрение двух основных причин кризисной ситуации на рынках: беспрецедентный рост на энергоносители и перенасыщение мировой экономики товарами из новых индустриальных стран. Сделан вывод, что кризис вызвала сложившаяся в мире анархическая система развития глобальной экономики, в которой отсутствуют эффективные механизмы глобального регулирования.

Современный финансово-экономический кризис по своей разрушительной силе и тяжести последствий для мировой экономики не имеет равных со времен Великой депрессии 1929–1933 гг. Он не только снизил темпы развития национальных экономик, привел к разорению многих компаний и к падению жизненного уровня миллионов людей. Он разбил надежду на то, что инновационная экономика с ее высокотехнологичным производством в постиндустриальной информационно насыщенной общественной среде с высоким уровнем экономической свободы способна обеспечить устойчивое развитие и растущее благосостояние людей в глобальном масштабе.

Многие экономисты считают, что глубина разворачивающегося финансово-экономического кризиса недооценивается в связи с игнорированием его фундаментальной причины – исчерпанности модели глобального развития [1, с. 32]. М. Хазин, крупный российский эксперт в области экономических кризисов, видит особенность современного кризиса в том, что модель, до 1991 г. существовавшая в половине капиталистического мира, а с 1991 г. – по всему миру, продемонстрировала свою полную неадекватность реалиям [2].

Современному глобальному финансово-экономическому кризису соответствует модель экономики, сложившаяся в результате отмены золотого стандарта и перехода к отрицательной величине национального накопления в США, которые проводили постоянную массивованную эмиссию денег, распространяющихся затем по остальному миру. В силу изобилия денег данная модель характеризовалась стабильно высоким и постоянно растущим спросом. В то же время в данной постиндустриальной модели существенное развитие получил наукоемкий сектор экономики, основная часть которого не могла существовать без финансовых дотаций. Многие эксперты полагают, что нынешний кризис является кризисом постиндустриальной модели развития [3].

Исследователями также высказаны мнения, что в кризисе находится неолиберальная модель экономики, которой сопутствовало представление, что глобализация и мировая экономическая интеграция создают основу непрерывного роста экономического благосостояния [4, с. 25]. На практике это способствовало распространению американского экономического кризиса на весь мир. Именно глобализация стала переносчиком кризиса, который сначала по-

разил экономику США, а затем принял глобальные масштабы.

Важным фактором современного глобального финансово-экономического кризиса стал и кризис перепроизводства. Согласно принципу опережающего роста предложения, поскольку в каждом цикле воспроизводства лишь часть добавленной стоимости уходит на создание спроса (зарплата), а остальная часть (прибыль) идет в инвестиции, то есть на создание предложения, рост предложения всегда будет опережать рост спроса.

Замедление темпов экономического роста развитых стран на рубеже двух столетий предопределило высвобождение огромных объемов капитала из сферы реальной экономики и их преимущественное использование на фондовом рынке, а впоследствии на рынке недвижимости. Причем отрыв финансового сектора от производственного огромен: согласно оценкам экспертов Института экономики РАН на финансовые операции, связанные с материальным производством, приходится только 2–3 %, то есть 97 % ликвидности обслуживают финансовый сектор [5, с. 11].

Попытка исследовать особенности современного финансово-экономического кризиса побудила ряд аналитиков предположить, что мировая экономика входит в период окончания большого цикла своего развития. В соответствии с докладом Центра экономических исследований ИГСО современный финансово-экономический кризис является не просто кризисом перепроизводства, а кризисом эффективности неолиберальной системы [6, с. 22].

Современный глобальный финансово-экономический кризис привлек внимание к новому явлению экономической реальности – так называемым финансовым «пузырям». А. Гринспен отмечал, что «пузыри» возникают в периоды низкой инфляции и стабильно низких ставок по долгосрочным кредитам [7, с. 28]. Иными словами, один из недостатков стабильной экономики в том, что она часто генерирует «пузыри», причем отрицательные последствия всегда значительно меньше положительных. В свою очередь центральный банк всегда может предотвратить возникновение «пузырей» путем способствования инфляции. В нестабильной инфляционной среде, считает бывший глава ФРС США, «пузырей» не бывает. А. Гринспен также отметил, что «пузыри» на рынках недвижимости наблюдаются в 20–40 странах, начиная с Великобритании, по всей Азии и Европе, за исключением Германии [8].

Российский политолог С. Караганов отмечает, что финансовые активы, включающие банковские депозиты, частные и государственные долговые облигации, акции корпораций, увеличились за последние 25 лет почти в 30 раз и более чем в три раза превышают мировой валовой национальный продукт. Этот финансовый «пузырь» ВВП в США превышает в четыре раза, в Европе – в три раза и, будучи несколько меньше в развивающихся странах, увеличивается повсеместно [9].

Экономист-аналитик Э. Иенсен (E. Janszen) в статье, опубликованной журналом «Harper's Magazine», утверждает, что появление новых «пузырей» неизбежно, поскольку без них экономика США не сможет существовать. На смену деловому циклу пришел цикл «пузырей». Иенсен отмечает, что «пузыри» на рынках высоких технологий и недвижимости образовались в одном временном промежутке длиной 10 лет, каждый из них породил триллионы долларов эфемерного богатства. В то время как бум высоких технологий в начале XXI в. создал рыночную стоимость в размере \$7 трлн, «пузырь» на рынке недвижимости привел к появлению иллюзии богатства на сумму \$12 трлн» [10].

Известный американский финансист Дж. Сорос также полагает, что нынешний финансовый кризис вызван «пузырем», образовавшимся на ипотечном рынке США [11].

Таким образом, концепция «циклов пузырей» Э. Иенсена заслуживает внимания. Первый «пузырь» в начале XXI в. – это «пузырь» технологических акций, лопнувший в 2001 г., что было зафиксировано рекордным падением индекса Nasdaq в процентном выражении. Второй – это «пузырь» рынка ипотечного кредитования, лопнувший в 2007 г. По мнению Иенсена, новый бум, связанный с «надуванием пузыря в сфере альтернативной энергетики», берет начало в 2005 г., продлится около 8 лет и закончится очередным крахом в 2013 г. [10]. Новый «пузырь» вызывает новые надежды инвесторов. Так, в статье для консалтинговой компании iTulip Э. Иенсен заявил, что «спасти экономику от новой Великой депрессии мог бы новый финансовый пузырь» [12].

Необходимо отметить, что активные действия ФРС, ЕЦБ и иных центральных банков, направленные на поддержание стабильности в форматах суверенных национальных государств, а также сообществ государств, ведут к нарушению экономического равновесия в глобальном масштабе. Ни МВФ, ни власти США и Еврозоны не в состоянии избавиться от плохих кредитов и токсичных активов, отмечает Я. Романчук [13, с. 7]. Токсичные активы – новое понятие современной мировой экономики. Под этим термином понимают ту часть активов, которая характеризуется высокой степенью реализации риска, иными словами, безнадежные активы, взыскание по которым либо невозможно в принципе, либо сопряжено с высокими издержками, что значительно снижает их стоимость по сравнению с первоначальной оценкой. По данным МВФ токсичные активы в мире по объему составят около \$4 трлн, в том числе американские токсичные активы порядка \$3 трлн, европейские и азиатские – \$900 млрд [14, р. 40].

Финансовая элита имеет серьезные рычаги воздействия на политические решения. Планы по спасению сводятся к тому, что правительству передаются все неликвидные и безнадежные (токсичные) активы, управление которыми становится дорогим и убыточным. Собственникам финансовых институтов передают премии за токсичные активы в виде финансовой помощи.

Примером может служить компания Дженерал Моторс (GM), в которой растворилось свыше \$300 млрд, прежде чем правительству США пришлось отказаться от помощи автогиганту и рекомендовало ему процедуру банкротства.

Одна из ключевых коллизий современного финансово-экономического кризиса связана не столько с нехваткой ликвидности и с кризисом долгов, сколько с отсутствием источника экономического роста США, тем самым мировой экономики в целом. Необходимо отметить сохранение критической зависимости от экспортных поставок в Америку экономики Китая. Даже оздоровление финансовой сферы США не может смягчить кризис перепроизводства продукции глобальных монополий и не обеспечивает создание новых экономических двигателей. Как и Великая депрессия начала XX в., современный мировой экономический кризис вызвал процессы, которые способны полностью изменить мировую финансово-экономическую систему. Ожидается, что возрастет роль государства в регулировании экономики, возможно также, что в результате финансового кризиса возникнет новая мировая валюта, пришедшая на смену американскому доллару.

Причин современного кризиса множество и все в той или иной степени заслуживают пристального внимания. Однако необходимо констатировать: появились новые фундаментальные причины, которые исследователи усматривают в росте глобализации, в процветании за счет развития глобальных процессов в экономике большого числа государств, хотя процветание это распределялось неравномерно. Иными словами, кризис – это обратная сторона глобализации [15, с. 5–32].

По мнению С. Ю. Глазьева, видного политического деятеля России, современный финансово-экономический кризис имеет три составляющие:

- разрушение пирамиды долговых обязательств США;
- виртуальность» финансовых операций, провоцирующая дальнейший отрыв финансового рынка от реального сектора экономики;
- процесс обесценения финансового капитала в условиях структурного кризиса экономик ведущих стран, связанного с исчерпанием экономического роста на основе господствующего технологического уклада [16].

Таким образом, представления многих ведущих экономистов мира о причинах и особенностях текущего кризиса противоречивы и отрывочны, далеки от комплексного охвата, системного воспроизведения возникшей ситуации и эволюционной сущности кризисного процесса. Они часто находятся на уровне обвинений, дискредитирующих тот или иной процесс или социально-экономический институт, и соот-

ветствующего поиска виновных в лице людей, возглавлявших данный институт и связанную с ним организацию.

Популярной и распространенной в мире, особенно в России, стала точка зрения, согласно которой в кризисе виновата однополярная модель геополитического развития, связанная со стремлением США утвердить свое лидерство и довести его чуть ли не до мирового господства. Возвращение bipolarного мира с глобальным противостоянием сверхдержав было бы, по мнению многих из них, залогом стабильности. Некоторые из них считают необходимым возникновение многополярного мира, в котором каждой крупной державе достанется лидерство в своем регионе.

Не вполне обоснованы и продиктованы паническим настроением и представления о крахе постиндустриальной модели развития экономики, связанной с развитием инновационных технологий. Наукоемкое развитие экономики открывает перед человечеством неограниченные перспективы, и консервативные взгляды, продиктованные наукофобией, непригодны для XXI в.

Необходимо считаться с представлениями высококвалифицированных экономистов о чисто финансовом характере источников современного кризиса. Финансово-экономическая природа кризиса и механизм его запуска предполагают, что хотя бы некоторые из его причин и особенностей следует искать в финансовой сфере. Но попытки свести эти причины и особенности к финансовым «пузырям», кредитной политике банков или чисто спекулятивным действиям финансовых кругов кажутся несостоятельными. Современный кризис вызван более глубокими причинами и обладает более значительным своеобразием, чтобы можно было исчерпывающе объяснять его манипуляциями в финансовой сфере.

Известно, что западные социально-экономические институты имеют огромный опыт профилактики и преодоления разнообразных кризисов рыночной экономики. Система антикризисного регулирования сложилась в годы «нового курса» президента США Ф. Рузвельта на кейнсианской основе и способствовала преодолению Великой депрессии 1929–1933 гг. В 80-е гг. XX в. эта система была дополнена альтернативной ей монетаристской системой, которая основывалась на регулировании денежных потоков, эмиссии денег и подавлении инфляции, открывая больше возможностей для предпринимательской инициативы. Однако кризис прорвался и через кейнсианские, и через монетаристские регулирующие механизмы. Он быстро распространился на весь мир.

Кризисы перепроизводства, как известно, неизбежны для рыночной экономики, они возникают периодически, определяя среднесрочные циклы экономического развития. Продолжительность этих циклов составляет 6–8 лет. Кризисы перепроизводства легче предупреждать и смягчать, чем после их возникновения преодолевать. Главный механизм экономического регулирования, направленный на профилактику кризисов и принятый на вооружение всеми странами с развитой рыночной экономикой пос-

ле Великой депрессии, был разработан и предложен Дж. М. Кейнсом. Он заключался в сдерживании экономического роста на стадии оживления и подъема каждого цикла во избежание сильного «перегрева» экономики и стимулировании роста на стадиях кризиса и последующей депрессии для ее постепенного «разогрева». Главными инструментами антикризисного регулирования в кейнсианской модели выступали налоговая, кредитная и инвестиционная политика государства.

Кейнсианский инструментарий антикризисного регулирования исправно работал в национальных экономиках всех стран с развитым рыночным механизмом хозяйствования до 1973–1975 гг., когда новый тяжелый экономический кризис показал проблематичность дальнейшего применения этого инструментария для новых экономических условий, возникающих в период «третьей волны» научно-технической революции.

В этих новых условиях зарегулированная до предела кейнсианскими методами и бюрократическим давлением экономика ответила на это давление всплеском стагфляции и резким снижением эффективности производства. В результате большую популярность приобрели идеи представителей альтернативной кейнсианству неолиберальной школы монетаризма, возглавляемой лауреатом Нобелевской премии М. Фридменом. Монетаристы предложили иные рецепты и инструменты антикризисного регулирования. Они обосновали необходимость использования в качестве главного механизма антикризисного регулирования обеспечения высокой работоспособности в экономике монетарного фактора – денежных ресурсов – на основе финансового оздоровления экономики.

Главными инструментами такого оздоровления и антикризисной профилактики признавались ограничение денежной эмиссии, подавление инфляции, сокращение бюджетных расходов, жесткая экономия государственных средств, де бюрократизация и дерегулирование, обеспечение максимальной свободы предпринимательских структур, снижение налогового бремени, перераспределение государственных расходов на поддержку научно-технических инноваций, приватизация государственной собственности.

Данная программа экономических преобразований стала основой экономической политики администрации Р. Рейгана в США, правительства М. Тэтчер в Великобритании и Г. Коля в ФРГ в начале 80-х гг. Успех мероприятий монетаристского характера в этих странах привел к тому, что они распространились в мире и стали рассматриваться как панацея от всех проблем экономического развития. Будучи не критически восприняты и применимы без учета специфики сложившихся условий в ряде стран СНГ, особенно в России, они значительно усугубили трансформационный кризис.

В начале XXI в. безоглядное следование неолиберальной модели, создав видимость очень больших успехов в развитии экономики в США и ряде других развитых стран, ударило рикошетом и по ним. Оно позволило использовать высокий уровень экономической свободы в финансовом секторе для надува-

ния финансовых «пузырей» и рискованных манипуляций с ипотекой. Это не способствовало стабильности экономического развития, и когда эти «пузыри» стали «лопаться», вызвало взрыв паники в финансовых кругах и привело к лавинообразному распространению кризиса.

Поставим вопрос по-другому: *Почему вообще стали возможны столь рискованные финансовые манипуляции в таких огромных масштабах? Почему банки и другие финансовые организации, обычно столь осторожные, многократно перестраховывающиеся для обеспечения возвратности кредитов, стали выдавать необеспеченные кредиты в столь массовых масштабах?* Постановка этого вопроса покажет несостоятельность многих мифов относительно причин современного кризиса. Ибо ясно, что так действовать тысячи опытных финансистов могли только в расчете на неограниченное продолжение бума в реальном секторе экономики, а этот расчет как раз не оправдался.

Причины кризиса многообразны, и все авторы, перечисляющие их, по-своему правы. Но чтобы вскрыть основные причины кризиса, необходимо понять его особенности; ответить, почему отключились в этот раз отлаженные, апробированные многолетней практикой регулирующие механизмы, почему совместные усилия международного сообщества и колоссальные вложения ресурсов не могут существенно повлиять на смягчение кризисной ситуации.

Попытаемся обосновать ответы на эти судьбоносные для развития экономики XXI в. вопросы. Поскольку общий кризис начался с ипотечного, а затем перерос в общефинансовый, возникла видимость, что основной источник кризиса имеет финансовую природу, и стоит только избавиться от «плохих» кредитов и укрепить банковскую сферу, как кризис затухнет и сменится позитивными сдвигами в мировой экономике.

Данный подход, по нашему мнению, не отражает действительности. Полагаем, что современный финансово-экономический кризис является в основе глобальным кризисом перепроизводства, который пришел на смену прежним локальным кризисам перепроизводства в связи с высоким уровнем глобализации современной экономики и рядом специфических особенностей сложившейся экономической ситуации.

Можно выделить два фактора, которые, на наш взгляд, повлияли на назревание кризисной ситуации. К ним относятся: беспрецедентный рост цен на энергоносители; перенасыщение мировой экономики дешевыми товарами из новых индустриальных стран, особенно из Китая.

Рост цен на энергоносители привел к значительному росту себестоимости продукции и снижению прибыли предприятий во всех промышленно развитых странах. Чтобы его скомпенсировать, необходимо было столь же значительно увеличить выпуск товаров массового спроса. Но показатели развития стран с развитой рыночной экономикой не проявляли резкого роста выпуска промышленной продукции, легко достижимого при современном уровне технологий.

Экономический рост в развитых странах в течение многих лет сохраняется в пределах 2–3 % еже-

годно, хотя эти страны могли бы без затруднений использовать свою техническую мощь, чтобы нарастить в короткое время выпуск промышленной продукции в десятки раз. Почему именно эти страны, в отличие от менее развитых стран, упорно сохраняют низкие темпы экономического роста?

Во-первых, потому, что их экономики работают на конкретных потребителей и выпускают столько товаров, сколько способны этим потребителям реализовать. Во-вторых, во избежание кризисов перепроизводства регулирующие механизмы государств создают искусственные ограничители слишком высокого росту производства в виде прогрессивной налоговой шкалы и других инструментов. В-третьих, предпринимательские структуры этих стран постоянно находятся в условиях жесткой конкуренции с другими структурами, что вынуждает их постоянно стремиться к повышению качества продукции и ограничивает количественный рост производства.

Так было, начиная с 80-х гг. XX в., что позволяло избегать резких кризисов и спадов производства и укреплять научно-техническую вооруженность производства в последовательно глобализирующейся экономической среде. Это создавало видимость устойчивого развития и вселяло уверенность в возможность безкризисного развития экономики за счет потенциально безграничного глобального рынка.

Однако на рубеже XX–XXI в. ситуация существенно изменилась. По мере неумеренного роста цен на энергоносители и соответствующего роста себестоимости продукции резко возросла потребность компаний в компенсации этого роста путем перевода своих производств в страны с наиболее дешевыми рынками рабочей силы. Развитие глобализации значительно облегчило перемещение инвестиций, товаров и рабочей силы через государственные границы.

Наибольших успехов в инвестиционной политике, росте производства и экспорта товаров на мировые рынки добился, как известно, Китай. Среди основных причин этих успехов можно выделить не только особо благоприятный инвестиционный климат, но и феноменальную дешевизну рабочей силы, крайне низкую оплату труда при высоком уровне трудовой активности и длительности рабочего времени.

Многие крупнейшие транснациональные корпорации перенесли свои производства в Китай, страны Юго-Восточной Азии и другие новые индустриальные страны, что позволило ежегодно наращивать производство и сокращать расходы, реализуя товары по умеренным ценам. Проявился и такой фактор, как экономия на масштабах производства. Все это сняло многие ограничения, накладываемые работой в странах с развитой системой социально-экономических сдержек и противовесов. В развитых странах развивались главным образом наукоемкие и высоко-технологичные производства.

С XXI в. темпы экономического роста в мире во многом определялись связкой между экономиками США и Китая. До 2006 г. ими поддерживались высокие темпы развития. Их особое влияние на мировую экономику объясняется огромными масштабами экономики США и чрезвычайно высокими темпами экономического роста Китая. Ведущую роль в этом симбиозе играет экономика США. Именно правитель-

ства США отключили механизмы антидемпингового регулирования, действовавшие всю вторую половину XX в., чтобы обеспечить проникновение зарубежных филиалов своих корпораций на американский рынок и обратное движение товаров своих корпораций на полутора миллиардный китайский рынок.

В ряде случаев индустриализация Китая произошла за счет деиндустриализации некоторых регионов США. Типичным примером является угрожающее сокращение производства в крупнейшем промышленном регионе Чикаго, который вследствие переноса традиционных для него отраслей в новые индустриальные страны (не только в Китай) постепенно превращается в хронически депрессивный регион.

Понятно, что при росте объемов экспорта в 1978–2008 гг. (с 9.75 до 1 315.6 млрд долл.) только китайская экономика могла внести значительный вклад в мировое перепроизводство товарной продукции и вызвать перенасыщение рынков [17]. Но наращивание производства, привлечение инвестиций и глобального экспорта осуществляли наряду с Китаем такие гиганты, как Индия, Бразилия, страны Юго-Восточной Азии т. д.

Характеризуя китайскую модель экономического развития, американский экономист Д. Роджерс отмечает: «Дешевыми китайскими товарами наводнены мировые рынки. Быстро растут валютные резервы Китая. Но одновременно разворачивается борьба против китайского демпинга. Экспорт китайских товаров сопровождается экономическими катастрофами и снижением льгот для рабочих. Многие предприятия зачастую требуют, чтобы их работники работали дополнительное время без каких-либо гарантий в области охраны труда и жизни. По данным Международной организации труда, в 2007 г. в 20 развитых странах смертность на производстве составляла 3,18 чел. на 100 тыс. населения, в Китае – 8,1 чел. Показатели безопасности производства в Китае примерно в 2,5 раза ниже показателей развитых стран. По данным Доклада ООН о торговле и развитии, в 2007 г. средняя зарплата китайских рабочих была намного ниже, чем в Кении и Зимбабве, и составляла приблизительно 1/50 часть зарплаты в США» [18, с. 49].

Необходимо уточнить: нет намерения «обвинить» Китай в подготовке мирового кризиса, как это делают некоторые западные экономисты. Китайское руководство обеспечило на длительный период динамичное развитие своей страны в сложившихся конкретных условиях глобальной конъюнктуры с использованием тех средств, которые имелись в его распоряжении.

Кризис вызвало не динамичное развитие Китая, а сложившаяся в мире анархическая система развития глобальной экономики, в которой отсутствуют эффективные механизмы глобального регулирования. Подобно тому, как Великая депрессия первой

трети XX в. сделала необходимым создание системных механизмов государственного регулирования экономики, финансово-экономический кризис современной глобальной экономики показывает необходимость создания надгосударственной системы антикризисного регулирования международной экономики. Создана такая система может быть на основе широкомасштабных международных соглашений в рамках ООН или другой нового типа организации международного сотрудничества.

То, насколько мировое сообщество подготовлено к созданию такой организации, показывает поистине небывалая взаимопомощь и солидарность, с которой лидеры и правительства разных стран отреагировали на вызовы современного кризиса.

Если в период Великой депрессии каждая из стран, пораженных кризисом, пыталась выбраться из него в одиночку и находилась в конкурентных, если не враждебных отношениях с другими странами, что привело к приходу к власти в Германии Гитлера и началу Второй мировой войны, то в начале XXI в. наблюдается картина межгосударственных отношений.

На недавнем саммите «Большой двадцатки» лидеры крупнейших промышленных государств мира договорились выделить в совокупности 1,1 трлн долл. на помощь наиболее пострадавшим от кризиса национальным экономикам через МВФ и Всемирный банк. Если в 1929–1931 гг. средний таможенный тариф, установленный развитыми странами, вырос в 2,7 раза, в 2008–2009 гг. ни одно государство не ввело непроходимых таможенных барьеров, хотя для выживания отдельных отраслей протекционистские меры принимались и принимаются.

Поражают масштабы производимых в каждой национальной экономике антикризисных ресурсных вливаний. Так, в конце 2007 – марте 2009 г. объем помощи финансовому и реальному секторам составил в США 3,8 трлн долл., в Великобритании – 690 млрд, Японии – 610, Китае – 586 и зоне евро – 380 млрд долл. Большое значение имело и падение цен на сырьевых рынках [19, с. 48–59].

Время действия кризисной рецессии невозможно точно предсказать. Одни специалисты прогнозируют начало оживления в конце текущего года, другие предупреждают, что кризисное состояние может растянуться на 5 лет. Однако если в мировой экономике не будет создана система глобального антикризисного регулирования, нынешний кризис повторится через 6–8 лет с еще большей разрушительной силой.

Таким образом, современный финансово-экономический кризис в основе является глобальным кризисом перепроизводства, который способен принять циклический характер, и показывает назревшую необходимость создания системы глобального экономического регулирования.

Литература

1. *Гайдар, Е.Т.* Россия и мировой экономический кризис / Е.Т. Гайдар // Вестник Европы. – 2008. – № 22–23; *Десягин, М.* Мир на перепутье / М. Десягин // Трибуна. – 2008. – 18 апр.; *Семенов, В.С.* Уроки XX века и путь в XXI век (социально-философский анализ и прогноз) / В.С. Семенов. – М., 2000. – С. 32.
2. Америка рухнет, а Россия очистится. Интервью М. Хазина // Комсомольская правда. – 2008. – 29 мая.
3. *Пушков, А.* Кризис стал возмездием за алчность мировой элиты / А. Пушков // Известия. – 2009. – 27 февр.
4. *Десягин, М.Г.* Антикризисная программа модернизации страны / М.Г. Десягин // Российский экономический журнал. – 2008. – № 9–10. – С. 25.
5. Глобальный кризис, его российское преломление и реакция федеральных властей (размышления и оценки М. Ершова, С. Глазьева, Р. Гринберга и О. Дмитриевой) // Российский экономический журнал. – 2008. – № 9–10. – С. 11.
6. Кризис глобальной экономики и Россия / В. Колташов [и др.]. – М., 2008. – С. 22.
7. *Гринспен, А.* Эпоха потрясений. Проблемы и перспективы мировой финансовой системы / А. Гринспен. – М., 2008. – С. 28.
8. *Greenspan, A.* It's Not Just a Crunch, Folks; It's a 'Credit Tsunami' / A. Greenspan // US News and World Report. – 2008. – 23 october.
9. *Караганов, С.* Финансы, политика и война / С. Караганов // Российская газета – Федеральный выпуск. – 2007. – 23 нояб.
10. *Janszen, E.* The next bubble: Priming the markets for tomorrow's big crash / Eric Janszen // Harper's Magazine. – 2008. – February.
11. Сорос предупреждает: экономика пузырится // ИА «Финмаркет». – 2008. – 18 апр.
12. *Janszen, E.* Physiognomy of Economic Depression – iTulip / Eric Janszen. – 2009. – 1 July.
13. *Романчук, Я.* Век финансовой стабильности не видать / Я. Романчук // Союз предпринимателей. – 2009. – № 4. – С. 7.
14. WTO. 2007. World Trade Report 2007. – Geneva. – 2007. – P. 40.
15. *Гринин, Л.Е.* Глобальный кризис как кризис перепроизводства денег / Л.Е. Гринин // Философия и общество. – 2009. – № 1. – С. 5–32.
16. *Глазьев, С.Ю.* Кризис будет углубляться / С.Ю. Глазьев // Русский дом. – 2009. – № 3.
17. <http://www.customs.gov.cn>
18. *Rogers, J.* A Bull in China / Jim Rogers. – New York, 2007.
19. *Иноземцев, В.* Невеликая депрессия / В. Иноземцев // Россия в глобальной политике. – 2009. – Т. 7. – № 2. – С. 48–59.

Summary

The author makes an attempt to understand the reasons and characteristics of the current global financial and economic crisis. The author suggests two main causes of the crisis in the markets: the unprecedented growth in energy and a glut of the world economy with goods from newly industrialized countries. It is concluded that the crisis has been caused by the anarchic system of the global economy in which there are no effective mechanisms for global regulation.

11.11.2009

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ГЕРМАНИИ ОБ УЧАСТНИКАХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Анализируется Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ по содержанию и форме. Выявляются и систематизируются нормы, касающиеся участников уголовного процесса. Осуществляется попытка их классификации, определяются место и роль в уголовном процессе, что необходимо для сравнительного правового рассмотрения УПК.

Анализ специальной литературы свидетельствует о возрастающем интересе процессуалистов – ученых, законодателей, юристов-практиков, аспирантов, докторантов и других исследователей – к зарубежному опыту законодательства, теоретического осмысления и практической реализации современных достижений по отношению к участникам уголовного процесса, их фактической роли и правового положения [1, с. 9–39; 6, с. 34–107].

Начало серьезного изучения истории суда и уголовного процесса зарубежных государств положил М. А. Чельцов-Бебутов в 1957 г., охватив в своем капитальном труде объемом 846 страниц: древние рабовладельческие государства – Грецию и Рим; феодальные государства – Францию, Германию и Англию; буржуазные государства – Англию, Францию, Соединенные Штаты Америки и Германию.

Историю суда и уголовного процесса в России М. А. Чельцов-Бебутов исследовал со времен Киевской Руси XI в. до судебной политики временного правительства в 1917 г. [16, с. 77–828].

В 1989 г. В. А. Ковалев и С. Г. Чаадаев опубликовали результаты изучения органов расследования и судебной системы США, которые ранее описаны недостаточно. Во-первых, авторы дали подробную характеристику сложного механизма реализации уголовно-процессуального законодательства на федеральном уровне и в отдельных штатах; во-вторых, появилась возможность ознакомиться с его особенностями; в-третьих, сравнить его с российскими нормативными правовыми актами советского периода [4, с. 3–51].

Десять лет спустя уголовный процесс США (досудебные стадии) более детально исследовали В. Н. Махов и М. А. Пешков. Они создали учебное пособие, которое получило положительную оценку юридической общественности России и Беларуси, поскольку это совпало с периодом осуществления судебно-правовой реформы в суверенных государствах, завершения разработки проектов новых Уголовно-процессуальных кодексов [5, с. 9–201].

С. В. Боботов и Л. В. Головки с разбежкой в один год писали о правосудии во Франции, особенностях дознания и предварительного следствия в уголовном процессе этой страны [2, с. 5–185; 3, с. 3–127].

Основы уголовного процесса Германии изучал Б. А. Филимонов. Его труды, опубликованные в 1994 г., вызвали интерес ученых-процессуалистов к зарубежному законодательству. Результаты их исследований

включены в учебники по уголовному процессу 1999 и 2002 г. А. Б. Науменко, один из авторов такого учебника, включил в него специальную XXIV главу «Уголовный процесс в зарубежных государствах», где подробно и полно исследовал его в странах СНГ, Англии, США, Франции, уделив значительное внимание уголовному процессу в Германии [7, с. 341–373; 13, с. 3–241].

Общую характеристику уголовного процесса некоторых развитых зарубежных стран, включая Англию, США, Францию и Германию, дал С. В. Бородин, автор главы XXXIX учебника 2002 г. «Уголовный процесс некоторых развитых зарубежных стран» [8, с. 671–692].

Анализ вышеуказанных трудов, а также текстов УПК Германии в переводе на русский язык 2003 г. и УПК 2004 г. на немецком языке [18, с. 1–72; 17, с. 3–149] показал, что уголовный процесс Германии относится к смешанному типу, поскольку существенное влияние на его структуру и институты оказало наполеоновское законодательство, включая УПК Франции 1808 г. [14, с. 3–7]. В основе уголовного процесса ФРГ лежит Уголовно-процессуальное уложение 1877 г., действующее ныне в редакции от 7 апреля 1987 г. Основными источниками немецкого уголовного-процессуального права являются Конституция и УПК, принятый 1 февраля 1877 г., который получил почти за век применения многочисленных изменений и дополнения. Самыми существенными из внесенных поправок были: редакция 1924 г.; Закон о малой реформе уголовного процесса 1964 г.; редакция 1975 г.; действовавшая до 2004 г. редакция 1987 г. В последнюю редакцию существенные коррективы внес Закон 1992 г. о борьбе с нелегальной торговлей наркотиками и другими проявлениями организованной преступности. Помимо УПК, уголовно-процессуальные нормы содержат Закон о судостроительстве, Уголовный кодекс, Закон о суде по делам несовершеннолетних и др. [7, с. 368–369].

Анализ содержания УПК свидетельствует, что в ФРГ: 1) в производстве по уголовным делам ведущая роль принадлежит прокуратуре, участвующей в уголовном процессе от начала до конца; 2) прокурор по заявлению возбуждает дело, руководит следствием, предъявляет обвинение и поддерживает его в суде и даже обеспечивает исполнение приговора; 3) организационно система прокуратуры в Германии построена по французскому образцу (федеральная прокуратура во главе с генеральным прокурором со-

стоит при Высшем федеральном суде, земельные – при высших судах земель, территориальные – при соответствующих участковых судах); 4) в уголовном процессе получили отражение общепризнанные в Европе демократические правила (обязательность обоснования содержания обвиняемого под стражей; необходимость его допроса на дознании; обязательность ознакомления вместе с защитником с материалами оконченого расследования; ограничение срока содержания под стражей шестью месяцами; расширение прав потерпевших от преступления; реализация права защитника на свидание и переписку с обвиняемым, содержащимся под стражей, и др.) [7, с. 368–369; 8, с. 687–688; 13, с. 17–28; 14, с. 50–54; 17, с. 3–10; 18, с. 5–48].

В соответствии с УПК ФРГ обязанность расследования антиобщественного деяния лежит на прокуроре, который: по большинству уголовных дел поручает производство полного дознания уголовной полиции; руководит расследованием (но может провести его лично в полном объеме по наиболее важным и сложным уголовным делам). Полиция по указанию прокурора производит все необходимые процессуальные и оперативно-розыскные действия, собирает доказательства, но на изъятия вещественных доказательств, обыски и задержания необходима санкция прокурора [7, с. 369].

Приведенные данные свидетельствуют, что основными и обязательными субъектами (участниками) уголовного процесса в Германии являются: лицо, совершившее общественно-опасное деяние (подозреваемый, обвиняемый); заявитель либо организация, сообщившие о преступлении; лицо, потерпевшее от преступления; суд, суды всех уровней и судьи; прокуратура, прокурор и чиновники прокуратуры; защитник (адвокат); полицейские власти и их чиновники [8, с. 688–689].

Уголовное судопроизводство в ФРГ начинается с заявления о преступлении, которое подается гражданами и организациями в прокуратуру, полицейским властям и их чиновникам, а также участковым судьям как в письменной, так и в устной форме (устное заявление протоколируется и подписывается заявителем, либо составляется документ лицом, принявшим заявление с сообщением о совершенном преступлении).

Вопрос об уголовном преследовании решается прокуратурой, которая до принятия такого решения проводит предварительную проверку-дознание (предварительное следствие, проводимое следственным судьей, отменено в 1975 г., чтобы устранить дублирование действий полиции и прокуратуры и ускорить расследование уголовных дел). При дознании выясняются обстоятельства преступления, принимаются меры к закреплению доказательств, затребуются документы. Как отмечают С. В. Бородин, А. И. Лубенский, Б. А. Филимонов и другие исследователи, чиновники прокуратуры могут при этом производить лично любые следственные действия (кроме допроса под присягой) или поручать их полиции, которая находится в ведении федерального министерства внутренних дел и МВД земель (прокуратура обладает широкими полномочиями при обнаружении

преступлений и задержании лиц, их совершивших, но по УПК ограниченными при расследовании, поскольку прокуратура не является органом дознания) [8, с. 688–689].

Согласно § 163 УПК ФРГ, органы и служащие полицейской службы, получив задание от прокуратуры, обязаны расследовать преступление и принять все не позволяющие задержки распоряжения для предотвращения препятствий установлению истины по делу. С этой целью полиция вправе: по заявлению о преступлении производить неотложные следственные действия с целью воспрепятствовать утрате доказательств; издавать распоряжения об аресте в случае бегства задержанного; принимать меры по установлению личности подозреваемого (обвиняемого), включая кратковременное лишение свободы (§ 163); осуществлять полицейское наблюдение; давать распоряжение о задержании лиц, которые намеренно мешают официальной деятельности полиции (§ 164). При этом полиция обязана: все собранные материалы немедленно передать прокурору либо непосредственно участковому судье; производить отдельные следственные действия; производить в случае необходимости в полном объеме собственное дознание (с передачей материалов в прокуратуру только тогда, когда остается решить вопрос о возбуждении публичного обвинения или прекращении дела) [18, с. 93–97].

Задачей прокурорского дознания является выявление данных о наличии достаточного подозрения в совершении преступления (сюда не входит изблечение обвиняемого – это затруднило бы поиск других подозреваемых и могло бы придать дознанию обвинительный уклон). Достаточное подозрение является не только поводом для публичного обвинения, но и его содержанием в форме обвинительного акта [15, с. 65–67].

Как отметил С. В. Бородин, упразднение в Германии предварительного следствия как стадии уголовного процесса «не исключает проведения следственных действий судьей, которые достаточно полно регламентированы действующим Уложением (допрос свидетелей под присягой, выбор экспертов, производство выемки, контроль за прослушиванием телефонных переговоров и др.)» [8, с. 689]. Допрос обвиняемого судьей производится в присутствии представителя прокуратуры и защитника.

Допросу обвиняемого посвящен десятый раздел УПК ФРГ, в котором § 135 определяет необходимость его незамедлительного доставления к судье, порядок проведения допроса закреплен в § 136а.

Предварительное заключение под стражу лица, подозреваемого в совершении преступления, регулируется § 112–130 УПК. Оно возможно на основании письменного ордера на арест, выданного судьей (исключение – если есть опасность, что преступник скроется от правосудия), а при первом допросе обвиняемого предоставляется адвокат (защитник).

Уголовное дело поступает в суд с обвинительным актом прокуратуры только после прохождения промежуточной стадии, в которой решаются вопросы предания суду (определение о предании суду вручается обвиняемому до рассмотрения дела в суде,

а явка свидетелей и представление в суд доказательств обеспечивается прокуратурой). В какой суд попадет дело, решается при определении подсудности, основу которой составляет тяжесть уголовно-наказуемого деяния. По уголовному законодательству ФРГ их три вида: преступления, менее тяжкие преступления и проступки. Для рассмотрения этих дел создана система судов четырех степеней: участковые суды; земельные суды (или суды земли); высшие суды земли; Верховный федеральный суд.

Субъектами (участниками) судебного разбирательства являются: 1) в участковом суде, где рассматриваются дела о проступках – один судья или суд в составе двух судей и двух шеффенов (заседателей); 2) в земельном суде, рассматривающем уголовные дела, неподсудные участковому суду, суду присяжных или высшему суду земли – малая уголовная палата (один судья и два шеффена), большая уголовная палата (три судьи и два шеффена).

На территории, обслуживаемой одним или несколькими земельными судами, действует суд присяжных, рассматривающий уголовные дела об умышленном убийстве, изнасиловании, разбое и др. Он состоит из трех профессиональных судей, включая председательствующего (члена высшего суда земли), шести присяжных заседателей, решающих совместно с судьями во время судебного разбирательства вопросы о виновности или невиновности, а также о мере наказания. Высший суд земли рассматривает дела о государственной измене, о разглашении государственной тайны, о геноциде и др.

Высшей судебной инстанцией в ФРГ является уголовный сенат Верховного Федерального суда, который рассматривает дела особой важности [8, с. 690].

В Германии существует также замкнутая система чрезвычайных судов, возглавляемых особым сенатом Верховного федерального суда из пяти судей, который рассматривает дела, представляемые Ведомством по охране Конституции (его деятельность фактически не предусмотрена уголовно-процессуальным законом) [14, с. 101].

В судебном разбирательстве, помимо прокурора, судей, адвокатов, потерпевших и подсудимых, активное участие принимают шеффены, свидетели и эксперты. Судебное разбирательство происходит не как противоборствующее состязание сторон, а суд сам, независимо от представленных доказательств и заявленных ходатайств, отыскивает истину, поскольку § 261 Уложения установлена свободная оценка доказательств. Прокурор выступает только представителем обвинения (его обязанность – оглашение обвинительного акта), а бремя доказывания вины и изобличение подсудимого лежит на председателе суда [13, с. 128–157].

Анализ содержания норм УПК ФРГ показывает, что информация об участниках уголовного процесса не систематизирована, никакой классификации не существует, но отдельные процессуальные фигуры получили достаточно подробную регламентацию, которую трудно назвать совокупностью прав и обязанностей (правовым статусом, процессуальным положением). Чаще всего речь идет о функциях, компетенции, правилах поведения.

По мере развития уголовного процесса на досудебных стадиях, в УПК все чаще фигурируют: суды, судьи, судебные заседатели и судебные секретари; лица, используемые в качестве протоколистов; органы прокуратуры, прокурор, прокурорские чиновники; подозреваемый, две разновидности обвиняемого: 1) подозреваемое лицо, в отношении которого проводится уголовное производство («Beschuldigter»); 2) лицо, против которого выдвинуто публичное обвинение, то есть прокуратура подала его в суд, но еще не начато судебное разбирательство по сути («Angeschuldigter»), подсудимый.

Специальный шестой раздел УПК (§ 48–71) посвящен свидетелям и начинается с того, что их вызов совершается с указанием правовых последствий неявки. В § 49 установлен особый режим допроса: Федерального Президента (в судебное разбирательство не вызывается, допрашивается в его квартире); депутатов и министров (члены Бундестага, ландтага или второй палаты допрашиваются в месте расположения собрания во время их пребывания там); членов федерального или земельного правительства (по местонахождению органа либо, если они пребывают вне его местонахождения, – по месту пребывания). В § 50–57 регламентирован: порядок отклонения от предусмотренных норм; последствия неявки, включая принудительный привод свидетеля и взыскание издержек; право отказа от дачи свидетельских показаний (имеют: лицо, обрученное с обвиняемым; супруг обвиняемого, в том числе, если брак более не существует; сожитель обвиняемого, в том числе, если сожителство более не существует; лицо, состоящее или состоявшее с обвиняемым в родстве или свойстве по прямой линии, по боковой линии в родстве до третьей степени; умственно незрелые несовершеннолетние, их законные представители; представители лиц, имеющих право отказа от свидетельских показаний).

В § 53 содержится обширный перечень лиц, которые могут не давать свидетельских показаний по профессиональным причинам. К ним отнесены: священнослужители (о том, что было доверено или стало известно им как духовным пастырям); защитники обвиняемого (о том, что было им доверено или стало известно в этом качестве); адвокаты; патентные поверенные; нотариусы; аудиторы; приведенные к присяге бухгалтеры-ревизоры; консультанты по налоговым вопросам и налоговые поверенные; врачи; зубные врачи; психологические психотерапевты; психотерапевты детей и молодежи; аптекари и акушерки (о том, что было им доверено или стало известно в этом качестве, при этом к адвокатам приравниваются иные члены палаты адвокатов); члены или уполномоченные признанного консультативного пункта согласно § 3 и 8 Закона о конфликтах, связанных с беременностью (о том, что им было доверено или стало известно в этом качестве); консультанты по вопросам наркотической зависимости в консультативных пунктах, которые признаны государственным учреждением или объединением, учреждением или фондом публичного права либо которые созданы при них (о том, что им было доверено или стало известно в этом качестве); члены Бундестага, ландтага или вто-

рой палаты (о лицах, которые доверили им факты в их качестве членов этих органов либо которым они доверили факты в этом качестве, а также о самих фактах); лица, которые профессионально работают или работали при подготовке, производстве или распространении печатных изданий, радиопередач, фильмов либо в информационных и коммуникационных службах, служащих информированию или формированию общественного мнения. К лицам, названным в § 53 УПК (абзац 1, п. 1–4), приравниваются их помощники и лица, которые в порядке подготовки к профессиональной деятельности участвуют в такой деятельности.

В § 54 установлено, что относительно допроса судей, государственных служащих и других лиц публичной службы в качестве свидетелей об обстоятельствах, на которые распространяется их служебная обязанность сохранять тайну, и относительно разрешения на дачу свидетельских показаний действуют особые нормы права о государственной службе. На членов Бундестага, ландтага, Федерального или земельных правительств, а также на чиновников фракции Бундестага и ландтага распространяются соответствующие касающиеся их особые нормы.

Федеральный Президент может отказаться от дачи свидетельских показаний, если дача показаний может нанести ущерб благу Федерации или одной из федеральных земель.

Согласно § 55 УПК каждый свидетель имеет право отказаться от предоставления сведений по таким вопросам, ответ на которые может для него самого или родственников создать угрозу преследования за преступление или нарушение общественного порядка.

В УПК ФРГ содержатся нормы о порядке допроса свидетелей и очной ставке, но беспрецедентно много внимания (§ 55–71) уделено приведению их к присяге.

Седьмой раздел книги первой УПК посвящен экспертам и осмотру, но в § 72 указано, что к экспертам применяются нормы о свидетелях, если в последующих параграфах не предусмотрено иное. Как участники уголовного процесса по УПК ФРГ могут рассматриваться также: эксперт, потерпевший как обвинитель по делам частного обвинения; обвиняемый (подозреваемый); психиатрическая больница; лечебница для алкоголиков (наркоманов); орган превентивного заключения; служащие органов уголовного преследования (прежде всего полиции, особенно уголовной); «скрытые агенты»; лица, осуществляющие контроль над средствами телекоммуникации, мобильными аппаратами; лица, участвующие в освидетельствовании, обыске (включая ночной домашний); служащие общины; владельцы помещений или предметов, которые могут быть обысканы; скрытые дознаватели (§ 110а); лица, обеспечивающие работу контрольных постов на улицах и площадях (§ 111); орган, уполномоченный на контроль за соблюдением норм о защите данных в публичных органах; лица, пострадавшие от конфискации имущества, при аресте, вынужденном отчуждении конфискованных или заложенных предметов; задержанные лица; лица, обеспечивающие предварительное заключение,

арест, содержание под стражей; залогодатели; лица, уполномоченные на проведение мероприятий по розыску, получать официальные документы; защитники (не более трех); выборные защитники (адвокаты, допущенные при одном из немецких судов, а также преподаватели права в высших учебных заведениях ФРГ); сведущие в праве лица, которым делегированы полномочия осуществлять защиту (референдарии); депутаты, против которых осуществляется уголовное преследование; жертвы принуждения или вымогательства; доноситель о преступлении (заявитель по делам частного обвинения); органы, осуществляющие скрытое дознание; органы и служащие полицейской службы; судья, осуществляющий следственные действия (§ 162); потерпевший; председатель состава суда; состав суда; судьи и шеффены (в т. ч. запасные); лица, имеющие право на подачу средств обжалования (§ 296); апелляционная инстанция (§ 312–332); ревизионная инстанция (§ 333–358); органы, осуществляющие возобновление производства, завершеного вынесением приговора, вступившего в законную силу (§ 359–373а); потерпевший и другие лица, задействованные в процедуру частного обвинения (§ 374–406h); участники процедур при реализации особых видов судопроизводства (производство по судебным приказам о наказании; производство по принятию мер судебно-медицинского характера; ускоренное производство; производство при конфискации и арестах имущества), а также в стадии исполнения наказаний (§ 407–463d УПК ФРГ).

Изучение показало, что УПК Германии: не содержит специальной статьи о понятиях и терминах (поэтому участников уголовного процесса необходимо было установить путем анализа восьми книг, 35 разделов и 495 параграфов Кодекса), а в сравниваемых УПК они есть и играют весьма важную роль [9, с. 5–11; 10, с. 4–7; 11, с. 4–9; 12, с. 24–26]; не дает цельного представления, как и УПК Украины, о судебной системе, которая в Беларуси и России определена среди участников уголовного процесса [9, с. 26–28; 11, с. 18–24] и в Молдове выделена в специальный раздел, но отдельно от участников [10, с. 14–20]; не выделены в специальные разделы (главы), как это сделано в России [11, с. 24–42], стороны обвинения и защиты (по УПК Беларуси они представлены в п. 40–41 ч. 1 ст. 6); не представлены, как и в УПК Украины, так называемые «иные» участники (в Беларуси – уголовного процесса [9, с. 75–84], в России – уголовного судопроизводства [11, с. 42–47], в Молдове – другие лица, участвующие в уголовном процессе [10, с. 49–59]; отсутствует предварительное следствие как стадия уголовного процесса.

В УПК ФРГ заслуживают, как представляется, более глубокого изучения и творческого осмысления: принцип свободного доказывания; детальное описание процессуальных процедур; внимание к прокуратуре и прокурору, свидетелям и экспертам, многим участвующим в уголовном процессе лицам, которые в других анализируемых УПК только упоминаются; особо частое и подробное включение норм-запретов, ограничений, предостережений, которые направлены на защиту прав и законных интересов гражд-

дан и требуют законопослушного поведения от всех чиновников и крупных должностных лиц (в Беларуси УПК дополнен специальной главой 49, где также четко закреплены сходные положения). Указанные и другие нормы УПК Германии, регулирующие деятельность основных участников уголовного процесса и лиц, принимающих в нем эпизодическое участие, заслуживают более глубокого исследования, равно как и УПК других стран, накопивших свой уникальный опыт.

Представляется, что в объединенной Европе ученые, законодатели и юристы-практики должны обсуждать не только проекты единой Конституции, но и весьма важные проблемы гармонизации (унификации) уголовно-процессуального законодательства.

В этой связи в УПК Республики Беларусь введены специальные статьи, регулирующие: уголовное преследование лиц, скрывшихся после совершения преступления на территории других государств; порядок сношения органов, ведущих в стране уголовный процесс, с органами уголовного преследования и судами иностранных государств; сотрудничество

органов уголовного преследования и судов иностранных государств с органами, ведущими уголовный процесс в Беларуси; порядок выполнения ходатайств органов уголовного преследования и судов иностранных государств [9, с. 358–360].

В Республике Молдова международной правовой помощи по уголовным делам посвящена глава из четырех частей и 29 статей, где подробно и полно отрегулированы вопросы правовой помощи, экстрадиции, перевода осужденных лиц и признания решений по уголовным делам иностранных судебных инстанций [10, с. 216–230].

Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства широко представлено и в части пятой УПК Российской Федерации, в которой 3 главы и 20 статей посвящены вышеуказанным вопросам [11, с. 246–259]. В УПК Украины вопросы международного сотрудничества не нашли отражения [12]. Наше исследование охватывает и это направление применительно к институту участников уголовного процесса, поэтому надеемся на широкое обсуждение в публикациях, на теоретических семинарах и конференциях актуальных аспектов проблемы.

Литература

1. *Басецкий, И.И.* Защитник в уголовном процессе : монография / И.И. Басецкий, В.Л. Василевская. – Минск, 2001.
2. *Боботов, С.В.* Правосудие во Франции : учеб. пособие / С.В. Боботов. – М., 1994.
3. *Головко, Л.В.* Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции : монография / Л.В. Головко. – М., 1995.
4. *Ковалев, В.А.* Органы расследования и судебная система США : практ. пособие / В.А. Ковалев, С.Г. Чаадаев. – М., 1989.
5. *Махов, В.Н.* Уголовный процесс США (досудебные стадии) : учеб. пособие / В.Н. Махов, М.А. Пешков. – М., 1998.
6. *Родевич, Л.И.* Свидетель : история и современность : монография / Л.И. Родевич, Н.А. Агалец. – Минск, 2005.
7. Уголовный процесс : учебник для вузов. – М., 1999.
8. Уголовный процесс : учебник для студ. вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В.П. Божьева. – 3-е изд., испр. и доп. – М., 2002.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : текст Кодекса по состоянию на 28 янв. 2006 г. – Минск, 2006.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова : Закон от 14 марта 2003 г. № 122-XV (с изм. и доп. на 19 февр. 2007 г.). – Кишинев, 2007.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М., 2003.
12. Уголовно-процессуальный кодекс Украины (с изм. и доп. на 1 янв. 2007 г.). – Харьков, 2007.
13. *Филимонов, Б.А.* Основы доказательств в германском уголовном процессе : монография / Б.А. Филимонов. – М., 1994.
14. *Филимонов, Б.А.* Основы уголовного процесса Германии : учеб. пособие / Б.А. Филимонов. – М., 1994.
15. *Филимонов, Б.А.* Защитник в Германском уголовном процессе : монография / Б.А. Филимонов. – М., 1997.
16. *Чельцов-Бебутов, М.А.* Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах / М.А. Чельцов-Бебутов. – СПб., 1995.
17. Strafprozessordnung (russische Übersetzung). Stand: Dezember, 2003.
18. Strafprozessordnung (STPO). Auflage. – München, 2004.

Summary

We analyze the Criminal Procedure Code of Germany on the content and form. It is identified and systematized rules relating to participants in the criminal process. It is attempted to classify them, determine the place and role in the criminal process that is necessary for comparative legal review of the CPC.

29.10.2009

А. Л. Козик

**СЕТЕВЫЕ КОМПЬЮТЕРНЫЕ НАПАДЕНИЯ:
ОПРЕДЕЛЕНИЕ, ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Рассматриваются некоторые технологические аспекты определения сетевых компьютерных нападений (СНК), важные с точки зрения регулирования данных общественных отношений международным правом. Делается вывод, что некоторые элементы СНК должны подвергаться более тщательно международно-правовому анализу.

Сетевые компьютерные нападения давно находятся в поле зрения юристов-международников. Важным является определение технологических аспектов СНК, имеющих значение для правового регулирования этого общественного отношения. Профессор Майкл Шмитт (M. N. Schmitt), анализируя СНК, определяет его как не менее опасное оружие, нежели истребитель F-16, оснащенный высокоточным вооружением [1, р. 56].

Тематика СНК в отечественной литературе разработана крайне недостаточно. Отсутствуют монографии, иные значимые научные публикации, затрагивающие данную проблему. Исследователи на постсоветском пространстве ограничиваются общими вопросами функционирования сети интернет, проблематикой преступлений в сети интернет, гражданско-правовыми вопросами функционирования сети. В Западной доктрине выделяется трудами немецкий исследователь Майкл Шмитт (M. N. Schmitt). Работы таких исследователей, как Susan W. Brenner [2], Emily Naslam [3] также заслуживают пристального внимания. Следует отметить, что доктрина развивается в практике государств. Так, в США проблематике СНК отводится серьезное место в военной доктрине [4–6].

Сетевые компьютерные нападения – термин, введенный в оборот в середине 90-х гг. прошлого столетия. В американской доктрине международного права СНК рассматриваются как часть «информационной войны», представляющей собой совокупность информационных операций (ИО). ИО определяются как действия, предпринимаемые для воздействия на информацию и информационные системы противника [4, р. 113; 5, р. GL-9]. СНК определяются как «действия, предпринимаемые через использование компьютерной сети в целях нарушения (disruption), отказа (denial), ухудшения (degradation) или уничтожения (destruction) информации (доступа к ней), содержащейся в компьютерах и компьютерных сетях или компьютеров и сетей самих по себе» [4, р. 113; 5, р. GL-6].

В документах ВВС США можно найти следующие определения терминов:

- нарушение (disruption): уменьшение возможности предоставлять или обрабатывать информацию. Это совокупность действий по задержке и унич-

тожению информации. Отсрочка получения и распространения нового знания и уничтожение имеющихся знаний;

- прекращение (denial): обратимая остановка информационного потока на определенное время;
- ухудшение (degradation): постоянное уменьшение возможности предоставлять или обрабатывать информацию;
- уничтожение (destruction): уничтожение информации до ее передачи; необратимое уничтожение возможности предоставлять или получать информацию [6, р. para 11.4.3].

Вышеприведенный подход, на наш взгляд, может быть справедливо подвергнут критике. Терминологический ряд составлен с нарушением логики научного познания, поскольку используемые термины логически пересекаются. Обобщив предлагаемые в науке определения можно сделать вывод, что СНК как совокупность общественных отношений обладает следующими характерными чертами:

- нападение осуществляется на компьютер¹ или компьютерную сеть²;
- в качестве инструмента нападения используется компьютер и характерная черта компьютеров – возможность взаимодействия в компьютерной сети;
- нападение представляет собой инициированный информационный обмен, использующий возможные технологические уязвимости в компьютере-жертве.

Проанализируем каждый из элементов.

Нападение осуществляется на компьютер или компьютерную сеть. Окружающая действительность такова, что в любом устройстве, потребляющем электричество, имеется компьютер. Большая часть компьютеров соединена в компьютерные сети. Это справедливо для персональных компьютеров, мобильных телефонов, уличных светофоров, видеокамер наружного наблюдения, систем контроля доступа, банкоматов и многих других, ставших привычными, предметов нашей жизни.

Однако не на всякий компьютер может быть осуществлено СНК. Из множества компьютеров необходимо выделить те, которые могут управляться дистанционно: получая команды через интернет или другие сети, обрабатывая их и воспроизводя ответное действие. Таким образом, например, холодильник

¹ Компьютер – электронное устройство, способное принимать, обрабатывать и передавать информацию.

² Компьютерная сеть – систематизированная совокупность компьютеров, взаимодействующих друг с другом.

или микроволновая печь вряд ли станут объектом СКН, а вот любое устройство, работающее в сети интернет, сети сотовой связи, – потенциально уязвимо.

Часто не сам компьютер становится конечной целью СКН, а инфраструктура, управляемая посредством такого компьютера.

Профессор А.Т. Гумахад (А.Т. Gumahad) в 1997 г. в качестве примера потенциальных уязвимых посредством СКН объектов на территории США выделил: Кулпепер (Culpeper), Вирджиния – Электронную систему, обеспечивающую контроль за всеми федеральными денежными средствами и проведение платежей; Нефтепровод Аляска, который перекачивает 10 % добываемой в США нефти; Систему обеспечения функционирования телефонной связи; Интернет; Систему определения точного времени; Панамский канал; Мировую систему командования и контроля (Worldwide Military Command and Control System – WMCCS); Систему управления спутниками и др. [7].

Несколько компьютеров могут быть объединены в компьютерную сеть. Способы соединения могут быть различными – от прямой связи посредством кабеля до сложно-иерархических сетей с использованием спутниковой связи. Самой сложной и разветвленной из существующих компьютерных сетей является интернет.

Интернет как явление первоначально не представлял серьезного интереса для национальных систем права и международного права. Способ передачи информации, использовавшийся в сети, хотя и обладал некоторой спецификой, не создавал новых значимых общественных отношений и не оказывал особого влияния на общественную жизнь. В дальнейшем доступность и популярность позволили интернету превратиться в основное средство передачи информации. Благодаря широкой возможности обработки этой информации стало реальным предоставление огромного количества услуг, начиная от деятельности библиотек и заканчивая аудиовизуальными трансляциями и услугами виртуальных казино. Лавинообразный рост пользователей, дешевизна, простота и анонимность предопределили динамичное развитие сети.

Отметим некоторые специфические черты технического устройства сети интернет. Первоначально сеть интернет была задумана как военная компьютерная сеть, способная обеспечить передачу информации независимо от повреждения конкретных передающих станций. ARPANET (первоначальное название интернета) использовала особый способ передачи данных, который был назван пакетным, а описание принципов передачи получило название протокола TCP/IP. Суть этого метода в том, что данные передаются не одним непрерывным потоком, как, например, аналоговый радиосигнал, а разбиваются на мелкие части – пакеты, которые затем направляются адресату. Отправка пакетов не происходит напрямую, а передается ближайшему доступному компьютеру, от него следующему и т. д., пока данные не достигнут адресата. Таким образом, выход из строя компьютеров не имеет значения до тех пор, пока остается хотя бы одна возможная цепочка передачи

данных. Пакетная передача делает возможным в случае утраты пакета запросить его еще раз, вместо того, чтобы запрашивать передачу всего потока заново. И все это со скоростью, близкой к скорости света. Учитывая количество подключенных в настоящее время к Интернету компьютеров, ни одно правительство мира не в состоянии прекратить существование сети. Единственный способ прекратить функционирование интернета – физически уничтожить линии передачи данных, включая телефонную, радио и спутниковую связь, что в свою очередь сопряжено с огромными экономическими потерями. Даже если отдельное государство поставит под свой полный контроль все линии передачи данных и прекратит передачу информации по протоколам TCP/IP, это всего лишь ограничит возможности граждан страны, но не скажется на функционировании сети в остальном мире. Сегодня существует небольшое количество стран, не участвующих в информационном обмене посредством интернет. Интернет доступен даже в тех странах, где доступ граждан к информации строго регламентируется правительством.

Важнейшей особенностью Интернета является отсутствие географических границ, выступающих своеобразными ограничителями общественных отношений, то есть трансграничность. Интернет это глобальная сеть, объединяющая тысячи компьютеров и умышленно созданная таким образом, чтобы географическое расположение компьютеров и количество границ между ними не имело какого-либо значения [8–9].

В качестве инструмента нападения используется компьютер и характерная черта компьютеров – возможность взаимодействия в компьютерной сети. Компьютеры не просто находятся в единой сети, они постоянно обмениваются технической информацией друг с другом. Такие сети, как Интернет являются легко масштабируемыми. Это означает, что к сети легко подключить новый компьютер или сеть компьютеров.

В качестве атакующего может выступать широкий перечень устройств – от персонального компьютера до мобильного телефона (смартфона). Учитывая глобальный характер сети интернет, мы можем подключаться и атаковать из разных сегментов сети. При этом сигнал, достигая цели, проходит через десятки и сотни удаленных компьютеров. Таким образом, фактическое местоположение атакующего не только трудно вычислить, но и само по себе местоположение не играет решающей роли при нападении.

При вхождении в сеть, построенной в соответствии с архитектурой TCP/IP, любой компьютер получает уникальный адрес (IP адрес). Этот адрес уникальным образом идентифицирует компьютер в сети. После отключения компьютера адрес переназначается другому компьютеру. Таким образом, адрес меняется динамически и не дает представления о фактическом владельце.

Получая адрес в сети, компьютер начинает обмениваться информацией с другими компьютерами. Обмен происходит без участия пользователя – компьютерная сеть самоорганизуется посредством пе-

редачи технической информации (информация о назначенном адресе, статус в сети и пр.). Кроме этого, информационные потоки инициируют сами пользователи. Простейшее взаимодействие может выглядеть как прямая передача информации от одного компьютера к другому. То есть некоторый объем информации (файл, запись в базе данных и т. п.) формируется на одном устройстве и посредством сети передается на другое. В этой ситуации отследить атакующего или инициатора СКН достаточно просто, так же, как и оборвать нападение, – заблокировав к передаче часть информации.

Значительно сложнее взаимодействие в сетях типа p2p (peer-to-peer) или пиринговых сетях. Особенность архитектуры данного способа передачи информации состоит в том, что начальный объем информации (например, файл) разбивается на огромное количество частей («пакетов») и каждый пакет направляется своим путем не только проходя через сотни компьютеров, но и обеспечивая идентификацию этих компьютеров как инициаторов передачи. Первоначальный сигнал фактически «размывается» среди тысяч и десятков тысяч владельцев, каждый из которых владеет лишь частью общей информации. Подобное построение сети сегодня ставит сложные проблемы перед юристами [10].

Осуществление СКН без компьютера невозможно – в этом особенность данного вида нападения.

Нападение представляет собой инициированный информационный обмен, использующий возможные технологические уязвимости в компьютере-жертве. СКН охватывают не все случаи нападения на компьютеры или компьютерные сети. Так, СКН не охватывают ситуации кинетического нападения на компьютеры, например физический захват компьютерного зала или вывод из строя подстанции путем ракетной атаки. С другой стороны, термин охватывает ситуации, при которых, хотя нападение и осуществлено на компьютер, его конечной целью является повреждение иной инфраструктуры, управляемой данным компьютером. Например, нападение на компьютер, управляющий светофорами, с целью парализовать дорожное движение является сетевым компьютерным.

Существует два вида уязвимостей компьютеров, используемых при СКН. Первый – ограниченная техническая возможность обработки поступающих запросов (это число всегда конечно); второй – уязвимость систем защиты, позволяющих использовать технические уязвимости («бреши» в системах защиты) или функциональные технические возможности (возможность дистанционного управления) для нападения.

Наиболее распространенным видом СКН, использующим первый вид уязвимости, является DDoS [11] атака. Суть атаки состоит в том, что сотни тысяч компьютеров одновременно начинают запрашивать техническую и иную информацию у компьютера-жертвы. Компьютер, не успевая обрабатывать нарастающую лавину запросов, выдает ошибку об отказе

в доступе [12–14]. Система оказывается заблокированной. Как справедливо отмечает М. Шмит, даже секунда преимущества может оказаться решающей [1, р. 56]. В ситуации DDoS атак речь может идти не о секунде, но о часах и даже неделях [15].

СКН, использующие второй вид уязвимости, объединяются под родовым названием «хаккинг» (англ. to hack - взламывать). При данном виде СКН атакующий использует уязвимости систем защиты или имитации работы пользователя, имеющего соответствующие права доступа для администрирования системы (кардинг, фишинг и т. п.).

Особенностью информационного обмена при СКН является то, что в большинстве случаев используются технические средства, размещенные на территории нескольких государств. Это верно, в особенности в отношении СКН, совершаемых в сети интернет. К сожалению, многие общественные отношения, связанные с интернетом, до сих пор не имеют своей международно-правовой регламентации. Такие острые вопросы, как юрисдикция государств [16–17], обеспечение функционирования сети в науке практически не решены. Следует отметить, что международно-правовая проблематика интернета исследована крайне недостаточно.

Информация передается от отправителя адресату с огромной скоростью через компьютеры, находящиеся в разных странах (география нахождения компьютеров практически не учитывается). При этом информационные пакеты могут идти различными путями через серверы, находящиеся в различных странах, и представлять целостную информацию только в конце своего пути. Однако в каждом государстве, в пределах его границ, существует определенная система норм, де-юре регулирующая эти информационные потоки, включая, теоретически, каждый пакет в отдельности. Основная проблема в том, что правовые нормы создавались без учета специфических черт интернета.

В настоящее время нет четкого ответа на вопросы: *Как широко простираются полномочия государства в вопросе регулирования сети – где граница государственного, а где международно-правового регулирования? Может ли государство осуществлять свою юрисдикцию в отношении информационных интернет-потоков и до каких пределов?* [9; 18]

Таким образом, СКН являются не только специфическим видом общественных отношений, но и представляют особый интерес в свете правового регулирования отношений, вытекающих из таких нападения. Очевидно, что некоторым таким общественным отношениям необходимо дать правовую оценку, поскольку СКН затрагивают охраняемые интересы граждан и государств. При этом важно подчеркнуть, что такие элементы, как трансграничность, особый характер причиняемого ущерба и некоторые другие специфические черты не имеют прямых аналогий и требуют детального правового анализа.

Литература

1. Schmitt, M.N. Computer Network Attack: the Normative Software / Michael N. Schmitt // Yearbook of International Humanitarian Law. – 2001. – P. 53–85.
2. Brennan, S.W. Cyberthreats: The Emerging Fault Lines of the National State / Susan W. Brennan. – Oxford, 2009. – P. 312.

3. *Haslam, E.* Information Warfare: Technological Changes and International Law / Emily Haslam // Journal of Conflict and Security Law. – 2000. – Vol. 5. – No 2. – P. 157–175.
4. Joint Chiefs of Staff, Department of Defense Dictionary of Military and Associated Terms, Joint Publication 1-02, 12 April 2001 (As Amended Through 19 August 2009) [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.dtic.mil/doctrine/new_pubs/jp1_02.pdf. – Date of access: 18.12.2009.
5. Joint Chiefs of Staff, Department of Defense Dictionary of Military and Associated Terms, Joint Publication 3-13, Information Operations (rev. 13 February 2006) // Joint Electronic Library, Joint Publication Operations [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.dtic.mil/doctrine/new_pubs/jp3_13.pdf. – Date of access: 18.12.2009.
6. USAF Intelligence Targeting Guide. United States Air Force Pamphlet 14-210, 1 February 1998 // Targeting in the Information Age - USAF Intelligence Targeting Guide [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.fas.org/irp/doddir/usaf/afpam14-210/part11.htm#page88>. – Date of access: 18.12.2009.
7. *Gumahad, A.T.* The Profession of Arms in the Information Age // Joint Force Quarterly (Spring 1997). – 1997. – P. 14–18.
8. *Козик, А.Л.* Развитие информационных технологий и правовое регулирование общественных отношений / А.Л. Козик // Studii Juridice Universitare. – 2008. – № 3–4. – P. 142–152.
9. *Козик, А.Л.* Трансграничность сети Интернет и связанные с ней проблемы международно-правового регулирования Интернет / А. Л. Козик // Проблемы управления. – 2008. – № 2. – С. 147–151.
10. *Козик, А.Л.* Влияние возникновения и развития сетей р2р на международное право / А.Л. Козик, К.А. Березовский // Евразийский юридический журнал. – 2009. – № 2. – С. 88–92.
11. *Weber, T.* Criminals “ May Overwhelm the Web” /Tim Weber // BBC News . *BBC web-site* [Electronic resource]. – Mode of access: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/business/6298641.stm>. – Date of access: 27.12.2009.
12. *Krebs, B.* Bringing Botnets out of the Shadows / Brian Krebs // Washington Post [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2006/03/21/AR2006032100279.html>. – Date of access: 27.12.2009.]
13. *Ianelli, N.* Botnets as a Vehicle for Online Crime / Nicolas Ianelli, John Markoff // CERT Coordination Center [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.cert.org/archive/pdf/botnets.pdf>. – Date of access: 27.12.2009.
14. MacAfee North America Criminology Report: Organized Crime and the Internet 2007 // MacAfee web-site [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.macafee.com/us/local_content/misc/na_criminology_report_07.pdf. – Date of access: 27.12.2009.
15. *Lander, M.* Digital Fears Emerge after Data Siege in Estonia / Mark Lander, John Markoff // New York Times web-site [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.nytimes.com/2007/05/29/technology/29estonia.html?ex=1182484800&en=ac3eadbe88fdb21c&e=5070>. – Date of access: 27.12.2009.
16. *Menthe, D.* Jurisdiction in Cyberspace: A Theory of International Spaces / D. Menthe // Jurisdiction in Cyberspace [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.mttl.org/volfour/menthe_art.html. – Date of access: 08.12.2009.
17. *Perritt, H.H.* Jurisdiction in Cyberspace / H. Henry Perritt // Villanova Law Review. – 1996. – Vol. 41. – № 1. – P. 1–128.
18. *Козик, А.Л.* Проблемы международно-правового регулирования сети Интернет / А.Л. Козик // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2008. – № 3. – С. 47–51.

Summary

The article is devoted to the specific technical aspects of computer network attacks. The main attention is focused on the aspects, which can be regulated using international law mechanism. The author resumes that some elements can be and should be examined more precisely from the point of international law.

03.03.2010

УДК 343.13

А. Г. Пуц

НОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ ИНСТИТУТА ЗАДЕРЖАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Формулируются концептуальные основы института задержания в уголовном процессе Республики Беларусь – понятие задержания, принятие решения о применении задержания, задержание подозреваемого, задержание обвиняемого, задержание осужденного. Вносятся предложения по устранению пробелов в законодательном регулировании и практике применения задержания согласно действующему законодательству, реализация которых будет способствовать полному, всестороннему и объективному исследованию судом всех обстоятельств в присутствии самого осужденного, обеспечивать вынесение законного, обоснованного, справедливого решения и его исполнение.

В соответствии с Конституцией Республики Беларусь человек, его права, свободы и гарантии их реализации выступают высшей ценностью, целью общества и государства, а ограничение или лишение личной свободы возможно в случаях и порядке, установленных законом. Одним из таких случаев, предусмотренных УПК Республики Беларусь (далее – УПК), является применение задержания, в целях обеспечения расследования, судебного рассмотре-

ния уголовных дел, а также исполнения приговора. Задержание в качестве меры государственного принуждения, существенно ограничивающей свободу личности, широко используется органами уголовного преследования, о чем свидетельствуют данные статистики. В 2006 г. было задержано 29 523 лица, в том числе 1 801 несовершеннолетний, в 2007 г. – 25 511 лиц, в том числе 1 421 несовершеннолетний, в 2008 г. – 24 053 лица, в том числе 1 273 несовершеннолетних,

а за 9 месяцев 2009 г.– 18 311 лиц, в том числе 765 несовершеннолетних [1].

С принятием в 1999 г. нового УПК был существенно расширен объем правовой регламентации задержания: появилась специальная глава 12 с одноименным названием, в которую вошло 9 статей; предусмотрено применение этой меры не только к подозреваемому, но и к обвиняемому и осужденному. Это породило неоднозначное толкование учеными и практиками указанных новелл закона, а также определенные трудности и недостатки при их реализации.

Анализ юридической литературы о задержании выявил фрагментарное обращение белорусских ученых к изучению проблем данного института и отсутствие его диссертационных исследований в отечественной уголовно-процессуальной науке. Существующие работы освещают лишь отдельные виды и аспекты задержания и не создают целостного представления об этом уголовно-процессуальном явлении.

Результаты нашего исследования [2–8] позволили сформулировать следующие концептуальные основы института задержания в уголовном процессе Республики Беларусь.

1. Понятие задержания. По своей юридической природе задержание является мерой уголовно-процессуального принуждения превентивного характера, которая применяется государством только к определенному законом кругу участников уголовного процесса. При этом задержание относится не к следственным действиям, направленным на собирание и проверку доказательств, а к иным процессуальным действиям, которые совершаются при производстве по материалам и уголовному делу.

Задержание следует определить как меру уголовно-процессуального принуждения, которая: а) применяется к подозреваемому, обвиняемому и осужденному; б) производится по непосредственно возникшему подозрению или постановлению (определению) органа, ведущего уголовный процесс; в) состоит из трех стадий: захват лица; доставление его в орган уголовного преследования; кратковременное содержание под стражей в местах и условиях, определенных законом; г) завершается освобождением задержанного, применением к нему другой меры принуждения либо наказания, определенного вступившим в законную силу приговором суда. Данным определением, в отличие от содержащегося в ч. 1 ст. 107 УПК, уточняется юридическая природа, структура и порядок осуществления задержания, круг субъектов, которые могут ему подвергаться, а также указываются возможные процессуальные последствия применения этой меры принуждения.

Первую стадию задержания следует именовать не «фактическим задержанием», а «захватом» лица, для чего необходимо ввести соответствующие изменения в ч. 1 ст. 107 УПК. *Вторая стадия* задержания лица в орган уголовного преследования включает также процессуальное оформление совершенных действий. *Третья стадия* имеет значительное сходство с заключением под стражу как мерой пресечения и наказанием в виде лишения свободы.

Однако при реализации этих мер стадии захвата и доставления, присущие задержанию, а также их

протоколирование отсутствуют, в результате чего не обеспечивается процессуальная фиксация факта ограничения (лишения) свободы лица. В связи с изложенным целесообразно предусмотреть в законе производство задержания перед применением к подозреваемому и обвиняемому заключения под стражу в качестве меры пресечения, а к осужденному, который не содержится под стражей, – наказания в виде лишения свободы, назначенного приговором суда. Это позволит точно установить время и обстановку захвата лица, а также отразить эти обстоятельства в протоколе.

2. Принятие решения о применении задержания. В данном случае необходимо определить цели и мотивы задержания, установить основания и условия для его производства. Под целью понимается предмет стремления, задача, которую предстоит разрешить. Непосредственные цели задержания – обеспечение надлежащего поведения лица (подозреваемого, обвиняемого, осужденного), к которому оно применяется, и его участия в уголовном процессе.

Существует тесная взаимосвязь между целями и мотивами задержания как элементами механизма принятия решения о применении данной меры принуждения. Мотивы задержания – внутренние побуждения должностного лица, которое его применяет, соответствующие целям этой меры принуждения. Мотивы и цели существуют в единстве, но лишь по-разному характеризуют один и тот же волевой процесс. Мотив это субъективация цели как объективной категории. Изложение мотива задержания в процессуальном решении о применении данной меры принуждения означает его мотивированность, которая становится объективно выраженной, то есть преобразуется в обоснованность принимаемого решения. Мотивированность и обоснованность связаны между собой как субъективная и объективная стороны гносеологического процесса принятия решения о применении задержания.

В связи с этим предлагается дополнить ст. 8 УПК указанием на то, что все решения органов, ведущих уголовный процесс, должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Под основанием понимается причина, достаточный повод, оправдывающий что-либо. Поэтому основания задержания следует разделить на две группы: *формальные (юридические)* – нормы права, устанавливающие обстоятельства, с которыми закон связывает возможность применения этой меры принуждения; *материальные (фактические)* – фактические данные, подтверждающие наличие указанных в законе обстоятельств, которые обосновывают необходимость производства задержания в конкретном случае. Условие это обстоятельство, от которого что-нибудь зависит. Условиями задержания являются такие обстоятельства формального характера, закрепленные в законе, наличие которых обязательно для применения данной меры принуждения, но которые непосредственно с ней не связаны.

Установление оснований и условий для производства задержания, а также определение целей и мотивов его применения будут способствовать обеспечению принятия законного, обоснованного

и мотивированного решения о задержании органом, ведущим уголовный процесс.

3. Задержание подозреваемого. Для принятия решения о задержании лица, подозреваемого в совершении общественно опасного деяния, предусмотренного законом, необходимо установить наличие двух групп оснований.

Первая группа – основания для подозрения, которые должны подтверждать причастность лица к совершению преступления и давать право на его захват и доставление в орган уголовного преследования. Эти основания предусмотрены в ч. 1 ст. 108 УПК для задержания лица по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления и должны быть зафиксированы в протоколе, который следует именовать протоколом захвата и доставления.

Вторая группа – основания для задержания лица, то есть для его кратковременного содержания под стражей в местах и условиях, определенных законом. Эти основания должны свидетельствовать о возможности ненадлежащего поведения доставленного лица и указывать на необходимость применения к нему завершающей стадии этой меры принуждения. Такими основаниями являются достаточные данные о том, что это лицо: а) может скрыться или скрылось от органа уголовного преследования, или его местонахождение неизвестно; б) не имеет постоянного места жительства на территории Республики Беларусь или проживает в другой местности, или не установлена его личность; в) может воспрепятствовать проведению проверки или предварительного расследования уголовного дела, в том числе путем оказания незаконного воздействия на лиц, участвующих в уголовном процессе, сокрытия или фальсификации материалов, которые могут иметь значение для дела; г) может совершить предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние.

Данные основания, частично перечисленные в п. 4 ч. 1, ч. 1¹ ст. 108, ч. 1 ст. 117 УПК, должны излагаться в мотивированном постановлении о задержании подозреваемого. Тем самым будет усиливаться правовая защищенность личности, поскольку вместо существующего задержания лишь при наличии подозрения в совершении преступления оно будет осуществляться с обязательным указанием собственных оснований для применения этой меры принуждения. Кроме того, при наличии совокупности оснований для подозрения следует предусмотреть возможность применения этой меры к любому лицу, наделенному в установленном ч. 1 ст. 40 УПК порядке статусом подозреваемого по возбужденному уголовному делу. Для этого орган уголовного преследования должен изложить основания для задержания в мотивированном постановлении о применении этой меры принуждения, результаты исполнения которой отразить в соответствующем протоколе.

С целью усиления процессуальных гарантий защиты законных интересов задержанных необходимо: а) до получения у них каких-либо объяснений или показаний предусмотреть обязательное оказание каждому задержанному подозреваемому бесплатной юридической консультации адвоката; б) направ-

лять прокурору копию мотивированного постановления, вынесенного органом уголовного преследования, о применении задержания к подозреваемому лицу.

4. Задержание обвиняемого. Основания для задержания обвиняемого, предусмотренные в п. 2 ч. 2 ст. 107 УПК, не охватывают все случаи, когда возникает необходимость в применении данной меры принуждения к указанному участнику уголовного процесса. Для устранения пробелов в правовом регулировании случаев применения задержания к обвиняемым необходимо оптимизировать и уточнить перечень оснований для его производства.

Полагаем, что обвиняемый может быть задержан, если: а) имеются достаточные данные полагать, что обвиняемый, которому не предъявлено обвинение, скрылся от органа уголовного преследования, либо находится в другой местности, либо место его нахождения неизвестно; б) имеются достаточные данные полагать, что обвиняемый нарушил условия примененной к нему меры пресечения, не связанной с содержанием под стражей, или данного им письменного обязательства являться по вызову органа, ведущего уголовный процесс, и сообщать ему о перемене места жительства; в) необходимо обеспечить участие обвиняемого при решении вопроса о применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу; г) имеется решение суда о применении к обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу до вступления приговора суда в законную силу.

При наличии любого из перечисленных оснований орган, ведущий уголовный процесс, вправе вынести мотивированное постановление о задержании обвиняемого, исполнение которого надлежит фиксировать в протоколе. После доставления обвиняемому обязательно должна быть оказана бесплатная юридическая консультация адвоката до получения от задержанного каких-либо объяснений или показаний. Если обвиняемый задержан для предъявления обвинения, то его надлежит предъявить не позднее трех часов с момента составления протокола задержания. С целью предотвращения необоснованного задержания обвиняемого по так называемому заочному обвинению, необходимо предоставить органу уголовного преследования возможность приостановления предварительного расследования в связи с розыском не только обвиняемого, как предусмотрено в ст. 248 УПК, но и подозреваемого. При этом вынесение постановления о задержании всегда должно сопровождать объявление лица в розыск.

5. Задержание осужденного. Осужденный, который не выполняет установленные для него судом обязанности и иные условия, указанные в ст. 77–78, 90 и 93 Уголовного кодекса Республики Беларусь, может быть задержан до разрешения судом вопроса об отмене условного неприменения наказания, отсрочки исполнения наказания или условно-досрочного освобождения от отбывания наказания при наличии достаточных данных о том, что он скрылся от уполномоченного органа и суда, либо находится в другой местности, либо место его нахождения неизвестно. Эти основания уполномоченный на то

орган должен изложить в представлении, которое содержит ходатайство о применении к осужденному задержания и направляется в суд.

Если судом будет принято решение о задержании осужденного, то об этом следует выносить мотивированное постановление, исполнение которого органом дознания должно фиксироваться в протоколе. В случае необходимости одновременно с решением о задержании осужденного суд должен иметь возможность объявить розыск этого лица. После доставления задержанному должна быть оказана бесплатная юридическая консультация адвокатом. Реализация этих предложений будет способствовать полному, всестороннему и объективному ис-

следованию судом всех обстоятельств в присутствии самого осужденного, чье участие в судебном заседании должно стать обязательным, обеспечивать вынесение законного, обоснованного и справедливого решения, а также его исполнение.

Таким образом, внесение предлагаемых нами изменений и дополнений в действующее уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь позволит обеспечить более эффективное правовое регулирование задержания как меры уголовно-процессуального принуждения и неукоснительное выполнение правил ее производства, гарантирующее надежную защиту прав и свобод участников уголовного процесса, к которым она применяется.

Литература

1. Статистические данные о задержании лиц, совершивших преступления (по оконченным делам) по Республике Беларусь за 2006–2009 гг. / Генеральная прокуратура Респ. Беларусь.
2. *Зайцева, Л.Л.* Задержание обвиняемого – новая мера уголовно-процессуального принуждения: проблемы законодательного регулирования и практики применения / Л.Л. Зайцева, А.Г. Пурс // Адвокатская практика. – 2006. – № 5. – С. 26–29.
3. *Зайцева, Л.Л.* Проблемы законодательного регулирования и практики применения задержания обвиняемого для предъявления обвинения / Л.Л. Зайцева, А.Г. Пурс // Законность и правопорядок. – 2007. – № 1. – С. 44–50.
4. *Зайцева, Л.Л.* Основания задержания подозреваемого в уголовном процессе Республики Беларусь / Л.Л. Зайцева, А.Г. Пурс // Юстиция Беларуси = Юстиция Беларуси. – 2010. – № 1. – С. 35–39.
5. *Пурс, А.Г.* Проблемы законодательного регулирования и практики применения задержания осужденного / А.Г. Пурс // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2007. – № 4. – С. 71–75.
6. *Пурс, А.Г.* Задержание осужденного – новелла уголовного процесса / А.Г. Пурс // Юридический журнал. – 2008. – № 1. – С. 42–45.
7. *Пурс, А.Г.* Поиск решений терминологических проблем института задержания в уголовном процессе / А.Г. Пурс // Проблемы управления. – 2008. – № 3. – С. 119–123.
8. *Пурс, А.Г.* Основания и порядок применения задержания как меры уголовно-процессуального принуждения: предложения по их совершенствованию / А.Г. Пурс // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2009. – № 1. – С. 29–33.

Summary

It is formulated a conceptual framework of the Institute of detention in the criminal process of the Republic of Belarus (the concept of detention, making decision on the application of detention, the detention of a suspect, detain the defendant, the detention of the convicted person). Proposals are being made to fill gaps in legislation and practice of detention under the current legislation, whose implementation will ensure the imposition of lawful, informed, fair decision and its execution.

24.12.2009

УДК 347.97/99

Т. В. Стрежнева

К ВОПРОСУ О ВВЕДЕНИИ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В СУДЕБНУЮ СИСТЕМУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Изучается проблема совершенствования судебной системы Республики Беларусь через призму существования в ее структуре института присяжных. Показана прогрессивность и демократичность института присяжных, способствующих повышению независимости и самостоятельности судебной власти. Указываются причины правового, нравственного и экономического характера, по которым введение суда присяжных в судебную систему нашей страны является преждевременным.

Распад СССР, провозглашение государственной независимости БССР, демократизация общественной жизни потребовали проведения самостоятельной правовой реформы в Республике Беларусь с целью внесения существенных изменений в правовую систему общества. Первым этапом реализации этой задачи явилась Концепция судебно-правовой реформы, утвержденная Верховным Советом Республики Беларусь 23 апреля 1992 г. Одна из главных ее со-

ставляющих – реформа судебной системы с целью утверждения большей самостоятельности и независимости судебной власти, существование и функционирование которой предусматривает гарантию прав и свобод всех участников правоотношений. Следовательно, это выступает условием и показателем демократизации общественных отношений и становления гражданского общества на территории нашей страны.

Независимость и самостоятельность судебной власти предполагает необходимость принятия судебных решений без вмешательства других ветвей власти в соответствии с внутренним убеждением судей. Независимый и самостоятельный суд руководствуется принципом состязательности и равенства сторон в ходе судебного процесса, защищая в равной степени свободы, права и законные интересы как обвиняемых в совершении противоправных деяний, так и потерпевших. Независимый и самостоятельный суд выносит справедливый приговор, который предполагает соответствие наказания степени вины, независимо от личных предпочтений председательствующего судьи.

Концепция судебно-правовой реформы 1992 г. предусматривала ряд нововведений в судебную систему с целью повышения степени независимости и самостоятельности судебной власти в Республике Беларусь. Среди них важное место отводилось идее возрождения института присяжных в сфере уголовного судопроизводства.

Суд присяжных – одна из форм осуществления демократичного правосудия, изобретенного цивилизацией. Его введение и функционирование в различных странах (США, Норвегия, Англия, Россия, Германия и др.) обусловлено необходимостью реализации основных принципов справедливого суда за счет непосредственного участия представителей общества в отправлении правосудия. Его существование способствует исключению единоличного судейского произвола и преодолению корпоративной замкнутости судебной системы, утверждению принципа независимости, гласности, формированию большего доверия общества к судебной власти, а также привнесению в судебные решения житейского здравого смысла, милосердия и справедливости. Отмечая роль данной формы правосудия в формировании справедливого и независимого суда, А. Ф. Кони утверждал, что присяжные «являются выразителями общественной совести, веления которой коренятся в глубине правового мирозерцания народа и в каждом случае применяются к оценке совокупности всех обстоятельств дела» [1, с. 37]. Суд присяжных это важная гарантия прав человека, преступившего закон, но не признающего себя виновным, на беспристрастный, независимый, коллегиальный суд сограждан, которым он доверяет решать свою судьбу.

Несмотря на очевидную оправданность существования суда присяжных в сфере уголовного судопроизводства, первый съезд судей Республики Беларусь (1997 г.) принял положение о пересмотре Концепции судебно-правовой реформы 1992 г., в результате реализации которого была отклонена идея введения данной формы правосудия в судебную систему нашего государства. Принятое решение вызвало определенный общественный резонанс и многочисленные дискуссии по этому вопросу.

История возникновения и существования вышеуказанного института судебной демократии имеет глубокие исторические корни. Впервые суд присяжных появился в Древней Греции (суд гелиастов), существовал в Древнем Риме, в славянских и германских государствах. Наибольшую популярность и раз-

витие он получил в буржуазную эпоху, в рамках которой основные принципы права как справедливости получили наибольшее развитие. Великая французская революция дала толчок широкому распространению данного судебного института в Европе. Революционеры видели в нем орудие борьбы с деспотизмом, но отмечали и его непреходящую ценность. М. Робеспьер, например, главными достоинствами нового суда считал разделение в процессе его проведения суждения о факте (вопрос о виновности подсудимого) и праве (вопрос о степени виновности и наказании), а также то, что судебная власть предоставляется «простым гражданам, выбранным народом, которые скоро возвратятся в массы, где они будут сами подчинены той же самой власти, которую они только что осуществляли» [2, с. 64].

В России суд присяжных появился в ходе судебной реформы 1864 г. и стал результатом тщательного изучения российскими реформаторами европейского опыта. Подписание Александром II Указа «Об учреждении Судебных Уставов» содействовало закреплению новых принципов правосудия. По мнению как современников, так и исследователей судебной реформы 1864 г., она была самой демократической из всех реформ, проведенных правительством Александра II. В результате ее принятия суд был отделен от администрации; вводился гласный состязательный процесс; создана адвокатура, обеспечившая право обвиняемого на защиту; устанавливалась презумпция невиновности; произошел почти полный отказ от сословных судов; на смену теории формальных доказательств пришла их свободная оценка; мелкие уголовные и гражданские дела из ведения полиции были переданы мировой юстиции; у полиции было изъято предварительное следствие и передано судебным следователям; установлен принцип несменяемости судей и следователей и др. Краеугольным камнем этих преобразований, а также одним из главных гарантов демократических принципов судостроительства и судопроизводства стал суд присяжных, который должен был обеспечить состязательность судебного процесса за счет реального и непосредственного участия населения в отправлении правосудия за особо тяжкие преступления.

Создатели русского суда присяжных подчеркивали его отличие от европейских аналогов, состоявшее в его аполитичности. Из его ведения были исключены «государственные преступления», к которым законодатели предусмотрительно отнесли распространение политических и социальных теорий, направленных против существующего порядка.

Изобретением российского законодателя стало введение служебного и имущественного ценза для представителей данного судебного института. Независимо от уровня дохода или жалования в списки присяжных заседателей включались все гражданские чиновники с 5 по 14 класс, все выборные служащие городских и дворянских учреждений и крестьяне, занимавшие не менее трех лет выборные должности сельских старост. Имущественный ценз исключал возможность широкого участия простого народа в суде. Присяжными заседателями могли быть только русские подданные мужского пола в возрасте

от 25 до 70 лет. Не могли быть присяжными заседателями лица, состоявшие под судом и следствием, слепые, глухие, умалишенные, объявленные несостоятельными должниками, впавшие в крайнюю бедность, домашняя прислуга. Не подлежали также включению в списки присяжных священнослужители, лица, занимавшие генеральские должности (первые четыре класса о табели о рангах), работники суда и прокуратуры, чиновники полиции, военнослужащие и др. [3, с. 7].

Все лица, обладавшие необходимым цензом, включались в общие списки присяжных заседателей. Система общих списков является одним из главных достоинств суда присяжных, так как присяжные – не выборные судьи, а все лица, обладающие необходимым цензом. У противников этого суда он получил название: «суд улицы», «суд толпы». Но именно это его качество высоко оценил С. А. Андреевский в речи по делу Кронштадтского банка: «На улице свежий воздух; мы бываем там все, без различия, именитые и ничтожные; там мы все равны, потому что на глазах народа чувствуем свою безопасность. ...На улице помогут заболевшему, подадут милостыню нищему, остановят обидчика, задержат бегущего вора! Когда у вас в доме беда – грабеж, убийство, пожар, – куда вы бежите за помощью? На улицу. Потому что там всегда найдутся люди, готовые служить началам общечеловеческой справедливости» [4, с. 609]. Даже, несмотря на существование ценза, в условиях буржуазного государства суд присяжных имел определенные преимущества по сравнению с предшествующим ему судом сословных представителей. Помимо его большей демократичности, он представлял собой хорошую школу, где миллионы людей получали элементарные юридические знания и понятия о законности и своих правах (ее прошли около 10 миллионов граждан дореволюционной России). В этой связи А. Ф. Кони отметил, что «общество в лице своих представителей – присяжных заседателей не только участвует в решении вопроса о вине и невиновности подсудимого, но и получает назидательные указания. Важное педагогическое значение суда присяжных должно состоять именно в том, чтобы эти люди, оторванные на время от своих обыденных и часто совершенно бесцветных занятий и соединенные у одного общего, глубокого по значению и по налагаемой им нравственной ответственности дела, уносили с собою, растекаясь по своим уголкам, не только возвышающее сознание исполненного долга общественного служения, но и облагораживающее воспоминание о правильном отношении к людям и достойном обращении с ними» [5, с. 289]. Суд присяжных в России был отменен в 1917 г., поскольку его существование не вписывалось в политико-правовую идеологию большевизма.

Законодательствами ряда современных стран также предусмотрено существование суда присяжных. Как показывает опыт функционирования этого института в развитых странах, с его участием рассматривается сравнительно небольшое число уголовных дел (2–4 %). Как правило, это уголовные дела о преступлениях, по которым обвиняемому грозит суровая мера наказания, и он не признает себя виновным.

В США, например, право на вынесение приговора с участием данного института судебной власти гарантируется седьмой поправкой к Конституции, а также правилом 38 Федеральных правил о гражданском судопроизводстве. В Российской Федерации право на суд присяжных закреплено в Конституции (ст. 20, 47, 123), частью 2 ст. 421 УПК РФ и федеральным Законом «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». Первый в России судебный процесс с участием присяжных заседателей после многолетнего перерыва состоялся в декабре 1993 г. в г. Саратове. В 1994 г. он функционировал в девяти регионах страны, а после принятия нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации действие законодательства о суде присяжных с 1 января 2003 г. постепенно распространилось на прочие субъекты Российской Федерации. Чеченская Республика остается единственной территорией в настоящее время, где нормы законодательства о суде присяжных не действуют.

Современное законодательство Беларуси не предусматривает существование данного судебного института, несмотря на то, что Концепция судебной реформы Республики Беларусь 1992 г. предполагала возможность рассмотрения некоторых категорий уголовных дел судом присяжных. По мнению одного из авторов данной Концепции, заслуженного юриста Республики Беларусь И. И. Мартинович, «введение этой формы судопроизводства в нашу систему уголовной юстиции жизненно необходимо, поскольку она будет способствовать становлению независимой и самостоятельной судебной власти, усилению защиты прав человека, повышению профессионализма участников судебного процесса, формированию гражданского общества» [6]. В соответствии с этим правовым документом предусматривалось, что в межрайонном (окружном) суде суд присяжных в составе одного профессионального судьи и коллегии присяжных заседателей должен был рассматривать уголовные дела о преступлениях, в совершении которых обвиняемый не признает себя виновным, и за совершение которых ему может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше 10 лет. В областных и минском городском судах суд присяжных в составе трех профессиональных судей и коллегии присяжных заседателей в соответствии с Концепцией должен был рассматривать уголовные дела о преступлениях, в совершении которых обвиняемый не признает себя виновным и за совершение которых ему может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 10 лет или смертная казнь [7].

Однако процесс реализации Концепции показал невозможность претворения в жизнь отдельных ее положений в данных социально-экономических условиях. В связи с этим первый съезд судей Республики Беларусь (декабрь, 1997) разработал предложения по пересмотру некоторых положений Концепции и приведению ее в соответствие с Конституцией Республики Беларусь 1994 г. (в редакции 1996), принятой на всенародном референдуме. План мероприятий по совершенствованию и укреплению судебной системы, утвержденный Главой государства,

предусматривал развитие судебной системы в соответствии не только с потребностями, но и с возможностями общества. Ориентация плана на централизацию судебной власти, на упрощение судебных процедур, на создание гибких разнообразных форм правосудия, удешевляющих процедуру судопроизводства, сделало невозможным введение института мировых судей, создание межрайонных судов, а также судов присяжных, предусмотренных Концепцией. Как известно, участие присяжных в судебном разбирательстве оплачивается за счет государственного бюджета, поэтому государство должно иметь мощную экономику, чтобы их содержать. В противном случае его введение может стать бременем для налогоплательщиков. Идя по пути удешевления и упрощения процедуры судопроизводства, закон наряду с отменой суда присяжных расширил полномочия единоличных профессиональных судей, которые получили право рассматривать дела о совершении преступлений, наказания за которые не более 10 лет.

Наше судебное законодательство для рассмотрения дел, связанных с наиболее тяжкими уголовными преступлениями (наказания за которые более 10 лет), включая те, за совершение которых предусмотрена смертная казнь, пошло по пути сохранения института народных заседателей. Опыт работы института присяжных в других странах, в первую очередь в Российской Федерации, свидетельствует о несвоевременности его введения в нашу судебную систему. Это связано с рядом причин не только экономического, но и нравственно-правового характера.

Одной из тревожных тенденций, проявившихся в работе данного элемента судебной власти в Российской Федерации, является рост числа оправдательных приговоров. Исследование этой проблемы Министерством юстиции дореволюционной России в 1874 г. выявило, что 47 % оправдательных приговоров была вызвано плохой работой предварительного следствия, не предоставлявшего суду весомых улик, доказывающих виновность подсудимого [8, с. 78]. Данная ситуация характерна и для современной России. Проведенный в 90-х гг. опрос российских судей о качестве предварительного следствия показал, что 75 % респондентов оценили его как «посредственное». В судебной практике без присяжных заседателей посредственность предварительного следствия в большинстве оказывалась незамеченной. Поэтому присутствие присяжных, критично оценивающих достоверность выводов следствия и ограничивающих тем самым возможности судом использования в качестве весомых улик доказательств, полученных с теми или иными нарушениями закона, может служить хорошим стимулом для улучшения качества предварительного следствия. Однако состояние дел в сфере предварительного расследования как в России, так и в Беларуси не позволяет считать введение этого суда своевременным. В противном случае это будет способствовать вынесению значительного числа приговоров, оправдывающих лиц, фактически совершивших преступления, по чисто формальным основаниям из-за некачественно проведенного расследования. Это негативно может сказаться на авторитете как всего правосудия, так и суда присяжных, который на фоне роста противозаконных деяний будет

выглядеть узаконенным способом для преступника избежать справедливого наказания.

Следует отметить, что тенденция роста числа оправдательных приговоров, вынесенных за годы существования суда присяжных в Российской Федерации, является не только показателем некачественно проведенного расследования, но отчасти отражением нравственной незрелости участников судебного процесса, которые, часто руководствуясь эмоциями, оправдывают истинно виновного. Вынесение социально справедливого, морально безупречного вердикта по конкретному уголовному делу в условиях повышенной моральной ответственности под силу далеко не каждому. Психологическая устойчивость, способность человека к самостоятельному нравственному выбору, умение производить справедливую оценку любого деяния – характеристики нравственно зрелой личности. Их отсутствие у присяжных – прямой путь к принятию несправедливого решения, основанного на чувстве жалости к конкретному преступнику. В ситуации духовной нестабильности, потери ценностных ориентиров, низкого уровня нравственного сознания общества в целом, введение суда присяжных, представляющего собой срез общественного сознания, может привести к увеличению числа оправдательных приговоров по отношению к истинно виновным.

Таким образом, принцип состязательности сторон в суде с присутствием присяжных нередко сводится к тому, что работа органов предварительного расследования и государственного обвинения по сбору, проверке и оценке даже неопровержимых доказательств виновности обвиняемого в судебном процессе перевешивается творческими приемами и искусством красноречия адвоката, защищающего интересы противной стороны. Такое положение вещей часто превращает производство в суде из процесса по установлению истины по уголовному делу в спектакль по умелому манипулированию сознанием неискушенных присяжных с целью принятия ими выгодного сторонам решения. В книге, посвященной работе английского суда присяжных, видный профессиональный юрист Великобритании Р. Уолкер указывал на сохранение и в этой стране предубеждений против суда присяжных, связанных с силой воздействия на неподготовленную публику адвокатского красноречия. «Часто встречающийся упрек по отношению к присяжным, – утверждал он, – это упрек в чувствительности к риторике...» [9, с. 278].

Проблема эмоциональной внушаемости присяжных заседателей напрямую связана с нравственным содержанием деятельности адвокатов, которые не всегда правильно способны понять глубинный смысл своего профессионального долга. Защищая конкретного человека от обвинения в преступлении или защищая его права и процессуальные гарантии (если вина очевидна), адвокат не имеет права оправдывать само преступление. А. Ф. Кони, критикуя пороки адвокатуры, писал о справедливой тревоге в связи со случаями, когда «защита преступника обращалась в оправдание преступления, причем, искусно извращая нравственную перспективу дела, заставляла потерпевшего и виновного меняться ролями...» [5, с. 134]. В условиях экономической и нравственной нестабильности подобные нарушения в адвокатской

практике не редкость. Поэтому повышение уровня правовой и нравственной культуры не только общества в целом, но и представителей правоприменительной практики (в частности, адвокатов) – условие, необходимое для успешного функционирования суда присяжных в любой стране.

Несмотря на существование процедуры отбора, в соответствии с которой к присяжным, как правило, предъявляется ряд требований (отсутствие сведений по делу, связанность со сторонами и свидетелями, беспристрастность, честность, непредвзятость), на практике прослеживается тенденция отбора в суд присяжных людей необразованных, невысокого социального статуса, пожилого возраста и др. Это приводит к возникновению сложных ситуаций, в которых трудно разобраться даже профессионалам, и способствует вынесению необоснованных вердиктов. В качестве таковых выступает «компромиссный вердикт», когда присяжные голосуют против воли с целью выхода из тупиковой ситуации. К ним можно отнести коэффицентные вердикты, учитывающие среднее от сумм, которые каждый присяжный хотел бы присудить. В данном случае вполне уместен вопрос как о правовой культуре и нравственной ответственности присяжных, так и о роли и статусе профессионального судьи, участвующего в деле в качестве стороннего наблюдателя, от которого ничего не зависит.

Проблема возможности подкупа и давления на присяжных заседателей или их наиболее активной части имеет место как в российской, так и мировой практике. Отсутствие программы защиты присяжных и возможность их подкупа также могут ставить под сомнение справедливость вынесенных ими вердиктов.

Даже небольшой перечень проблем, связанных с особенностями работы суда присяжных, показывает необходимость формирования серьезного подхода со стороны законодательных органов к принятию решения относительно его наличия в правовой системе нашего государства. Несмотря на важность экономической составляющей в решении данного вопроса, доминирующим и определяющим является

фактор правовой и нравственной неготовности общества в целом к существованию этого института в системе судебной власти. Повышение уровня правовой и нравственной культуры как представителей правоприменительной деятельности, так и граждан нашей страны в целом – путь, который впоследствии сделает введение данной формы демократичного правосудия очевидной общественной необходимостью.

Таким образом, несмотря на отклонение идеи суда присяжных, наше государство пошло по другому пути усовершенствования деятельности судебной системы. Принятие нового уголовно-процессуального законодательства (1999), введение в его содержание ряда глубоких изменений существенно отразилось на дальнейшей демократизации судебного процесса, повышении независимости и самостоятельности судебной власти, укоренении принципа состязательности и равенства сторон в уголовном судопроизводстве. Речь идет об освобождении суда от обвинительных функций, дифференциации функций предварительного расследования и судебного разбирательства (ст. 24 УПК), получении судом права рассматривать жалобы на действия органов предварительного расследования, праве приостанавливать дело, если обвинение не подтвердилось (ст. 276 УПК), расширении круга участников уголовного процесса (гл. 7 УПК), уравнивании процессуального статуса потерпевшего (ст. 50 УПК) с процессуальным статусом обвиняемого (ст. 40–41 УПК) и др. [11].

Нововведения на данном этапе развития белорусского общества отчасти оправдывают и временно компенсируют отсутствие в нашей уголовной системе такой формы демократичного правосудия, как суд присяжных. В будущем совершенствование качества предварительного расследования, повышение уровня нравственной культуры представителей правоприменительной практики, правовой образованности и нравственной зрелости населения нашей страны в целом станут условием обязательного наличия данного элемента судебной власти в правовой системе нашего государства.

Литература

1. Кони, А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе / А.Ф. Кони // Избр. произв. – М., 1959. – Т. 1.
2. Робеспьер, М. О введении суда присяжных / М. Робеспьер. – М., 1959.
3. Суд присяжных в России: громкие уголовные процессы 1864–1917 гг. / сост. С.М. Казанцев. – Л., 1991.
4. Андреевский, С.А. Драмы жизни / С.А. Андреевский. – Пг., 1916.
5. Кони, А.Ф. Собр. соч. / А.Ф. Кони. – Т. 4. – М., 1967.
6. Мартинович, И.И. Из опыта реформирования судебной системы в Российской Федерации: сравнительный анализ. Право и демократия : сб. науч. тр. БГУ / И.И. Мартинович. – Минск, 1998. – Вып. 9.
7. Концепция судебно-правовой реформы: постановление Верховного Совета Республики Беларусь от 23 апреля 1992 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1992. – № 16. – Ст. 135.
8. Зверев, В.В. История России / В.В. Зверев. – М., 2006.
9. Уолкер, Р. Английская судебная система / Р. Уолкер. – М., 1980.
10. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями). Принята на республиканском референдуме 24 ноября 1996 года. – Минск, 1997.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. – Минск, 2007.

Summary

The problem of improving the judicial system of the Republic of Belarus through the prism of its existence in the structure of the jury is studied. It is shown that the progressive and democratic nature of the jury promotes independence and autonomy of the judicial power. It is considered the reasons of the legal, moral and economic nature under which the introduction of jury in the judicial system of our country is premature.

М. К. Воробьев, Э. И. Скоробогатый

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Рассматривается государственная социальная политика по оказанию социальной помощи населению с точки зрения отношений между государством и получателями этой помощи. Показывается значимость выявительного принципа и критерия нуждаемости при оказании социальной помощи. Определяются главные направления совершенствования системы социальной помощи в Республике Беларусь. Обосновывается необходимость расширения круга участников социального обслуживания населения, привлечения к этой сфере религиозных, частных организаций, индивидуальных предпринимателей.

В документах Международной организации труда провозглашается право всех граждан на социальную помощь независимо от трудового стажа и размера выплаченных ими страховых взносов. Государство обязано предоставить трудоспособным гражданам возможность своим трудом и предпринимательской деятельностью обеспечить достаточный уровень жизни для себя и своей семьи, а для нетрудоспособных нуждающихся граждан создать надежную систему социальной защиты, которая осуществляется преимущественно в виде социальной помощи, в денежной или натуральной форме.

Социальная помощь это не благотворительность со стороны государства, которая может предоставляться при наличии финансовых возможностей и не предоставляется при их отсутствии нуждающемуся в помощи гражданину или семье. Речь должна идти об обязанности государства оказывать помощь нуждающимся гражданам и о праве граждан на эту помощь. В соответствии с этим принципиальным положением осуществляется проводимая в Беларуси государственная социальная политика.

Если рассматривать социальную помощь с точки зрения отношений между государством и получателями этой помощи, то при возникновении трудной жизненной ситуации, сложной для самостоятельного разрешения и повлекшей временное ухудшение материального положения гражданина (семьи), государство в соответствии с действующим законодательством обязано оказать поддержку на период выхода нуждающихся из сложившейся ситуации. Это означает, что гражданин или семья при возникновении трудной жизненной ситуации имеют право на получение социальной поддержки. Для реализации этого права ему достаточно обратиться с заявлением в соответствующие государственные органы, которые занимаются назначением и выплатой социальной помощи. Указанные органы имеют право осуществить проверку нуждаемости в помощи гражданина или семьи и на основе проверки принять решение о предоставлении или отказе в предоставлении помощи. При этом проверка нуждаемости должна производиться на основе информации, полученной по запросам компетентных органов. Не требуется представлять справки для доказательства нуждаемости гражданина в помощи.

Из обязанности государства оказывать материальную поддержку нуждающимся гражданам логически вытекает необходимость развития *выявительного принципа* оказания помощи. Государственные органы обязаны выявлять нуждающихся, имеющих право на получение социальной помощи, особенно нетрудоспособных одиноких и одиноко проживающих граждан, и инициировать оказание им материальной помощи, что полностью соответствует принципу гарантированности социальной помощи нуждающимся в ней гражданам или семьям.

Чтобы установить право гражданина или семьи на получение социальной помощи, необходимо объективно ответить на вопросы: Какие основания отнесения их к числу нуждающихся? Как определить соответствие претендентов на получение социальной помощи критериям нуждаемости?

Право на получение социальной помощи имеют граждане и семьи, среднедушевой доход которых по объективным причинам не превышает установленный государством минимальный уровень. Для конкретных видов помощи этот уровень, то есть *критерий нуждаемости*, установлен в различных размерах. Так, минимальный уровень доходов граждан, при котором предоставляется помощь (критерий нуждаемости) при назначении, например в рамках государственной адресной социальной помощи, государственной поддержки в виде единовременных социальных пособий, установлен в размере 120 % бюджета прожиточного минимума в среднем на одного члена семьи из четырех человек (БПМ), при назначении ежемесячного социального пособия этот критерий равен 100 % БПМ, при назначении государственного пособия на детей старше 3 лет – 60 % БПМ и т. д. Естественно, что чем меньше критерий нуждаемости, тем меньше число лиц будет иметь право на получение социальной помощи. Однако возникает сомнение в правомерности применения различных критериев нуждаемости для различных случаев оказания помощи. Уровень доходов граждан может быть различным, а критерий нуждаемости должен быть одинаковым для всех получателей помощи.

В настоящее время уровень доходов, в пределах величины которых граждане и семьи имеют право на социальную помощь, зависит прежде всего от категории получателей помощи. Высокий критерий нуждаемости (120 % БПМ) предусмотрен для граждан,

оказавшихся в трудной жизненной ситуации в связи со стихийными бедствиями, катастрофами, пожарами и другими ситуациями, а также ставших жертвами преступной деятельности и др. Но в таких случаях, по нашему мнению, направленная на преодоление возникшей трудной жизненной ситуации единовременная помощь должна предоставляться всем пострадавшим независимо от уровня их доходов. Этот вид помощи относится к *государственной адресной социальной помощи* (ГАСП), а признаком адресности здесь должна быть принадлежность гражданина к категории пострадавших в связи с чрезвычайными ситуациями. Сам по себе факт причинения гражданину ущерба вследствие стихийного бедствия или преступных действий других граждан должен быть признан как критерий нуждаемости.

Государственная адресная социальная помощь как форма государственной поддержки в виде единовременных и ежемесячных пособий в денежной или натуральной форме предусматривает предоставление гражданам (семьям) социальной помощи при условии, что их среднедушевой доход, по объективным причинам, не превышает критерий нуждаемости, а также оказавшимся в связи с природными или техногенными катастрофами и по другим причинам в трудной жизненной ситуации, нарушающей их нормальную жизнедеятельность.

Важной особенностью данного вида помощи является то, что она назначается только на время выхода гражданина или семьи из трудной жизненной ситуации. Государственная адресная помощь в виде ежемесячных социальных пособий в соответствии с действующим законодательством назначается на 3 месяца не более 2 раз в течение календарного года и в исключительных случаях может назначаться на год.

Как кратковременное ухудшение материального положения трудная жизненная ситуация чаще возникает у молодых граждан (семей). Это может быть связано с началом трудовой деятельности молодых специалистов и рабочих после окончания учебного заведения, а также по причине рождения ребенка в молодой семье или потери работы одного из членов семьи. Возникают трудные жизненные ситуации в семьях в связи с болезнью и дополнительными затратами на лекарственные средства, смертью близкого родственника и расходами на погребение, при возвращении граждан из мест лишения свободы и другими обстоятельствами. Кратковременное ухудшение материального положения может возникнуть также в связи с чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера.

Государственная адресная социальная помощь оказывается единовременно или на определенный комиссией по назначению ГАСП период с тем, чтобы, поддержав человека в трудной жизненной ситуации, дать ему возможность достойно выйти из нее и далее решать свои проблемы самостоятельно. Таким образом, со стороны государства проявляется забота о человеке, уважение к нему как к гражданину, личности. Кроме того, ГАСП является важным источником экономного использования финансовых средств, выделяемых на оказание социальной по-

мощи. Учет среднедушевых доходов при предоставлении адресной социальной помощи позволяет выявить всех получателей помощи, у которых доходы ниже критерия нуждаемости, а также установить точный размер помощи как разность между доходами гражданина или среднедушевыми доходами семьи и установленным критерием нуждаемости.

В соответствии с действующим законодательством граждане с доходами, равными или выше критерия нуждаемости, не могут претендовать на получение социальной помощи, даже если они оказались в трудной жизненной ситуации. Жесткое ограничение круга получателей помощи направлено на использование государственных средств для оказания помощи только явно нуждающимся гражданам или семьям. Но при этом доходы граждан должны быть определены точно в строгом соответствии с их фактической величиной.

Однако при предоставлении ГАСП нельзя рассматривать ситуацию формально – принимая во внимание только арифметический расчет среднедушевого дохода. Необходимо тщательно анализировать причины, по которым семья или гражданин имеют низкий доход, учитывать инициативу и конкретные действия трудоспособных членов семьи по увеличению дохода, по выходу из трудной жизненной ситуации, а также оценивать имущественное положение семьи (наличие в личном пользовании жилых помещений, транспортных средств, современной бытовой техники и др.). Решение о назначении ГАСП могут приниматься на срок менее 3 месяцев с условием выполнения рекомендаций комиссии, например по трудоустройству нуждающегося в помощи трудоспособного гражданина.

При повторных обращениях, если гражданин не предпринимает попыток увеличить свой доход, не выполнил рекомендации комиссии, то ему может быть отказано в помощи. Но при этом не должны быть ущемлены права несовершеннолетних детей данного гражданина, которые при низких среднедушевых доходах семьи должны получать социальную помощь независимо от трудовой активности родителей.

Необходимо также учитывать, что размеры ГАСП должны быть достаточными, чтобы заинтересовать в ее получении нуждающихся в помощи малообеспеченных граждан. Так, введение в 2001 г. системы оказания государственной адресной социальной помощи находящимся в трудной жизненной ситуации гражданам в условиях, когда большинство населения страны в соответствии с применявшимися тогда категориальными принципами имело различные льготы, сказалось на недостаточной разработанности отдельных элементов системы адресности социальной помощи. В связи с получением гражданами льгот на проезд, на обеспечение лекарственными средствами, на питание детей дошкольного и школьного возраста, на санаторно-курортное лечение и других видов социальной помощи был ограничен круг лиц, которые в соответствии с установленным тогда порядком назначения и оказания государственной адресной социальной помощи имели право на ее получение.

Достаточно большая нагрузка на государственный бюджет в связи с предоставлением социальных льгот населению (в 2006 г. затраты государства на эти цели составили свыше 160 млрд руб.) сказывалась на размере адресной социальной помощи, которая в 2004–2006 гг. исчислялась исходя из критерия нуждаемости в размере 60 % БПМ, то есть среднедушевой доход в сумме с установленной помощью не превышал 60 % БПМ. В итоге средний размер денежной помощи нуждающимся не превышал 25–30 тыс. руб. в месяц. Естественно, что такая помощь привлекала мало кого из нуждающихся, за исключением людей, которые вообще не желают работать и зарабатывать своим трудом средства к существованию. Поэтому количество получателей адресной социальной помощи было небольшим и составляло, например, в 2006 г. 57,8 тыс. человек или 5,5 % малообеспеченного населения, численность которого в 2006 г. составляла 1 055,3 тыс. человек.

В связи с отменой в соответствии с Законом Республики Беларусь «О государственных социальных льготах, правах и гарантиях для отдельных категорий граждан» от 14.06.2007 г. № 239-З действующих ранее льгот для значительной части населения уже в 2007 г. пересмотрены в сторону увеличения критерия нуждаемости. Для всех малообеспеченных граждан (семей) установлен критерий нуждаемости для получения адресной социальной помощи, равный 100 % БПМ. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14.12.2005 г. № 1449 «О государственной адресной помощи» введена единовременная помощь в размерах от 50 до 500 % БПМ, которая, как отмечалось, может выплачиваться при уровне совокупного дохода граждан 120 %, а в ближайшей перспективе планируется 150 % БПМ. Этот вид помощи, по нашему мнению, в наибольшей мере соответствует понятию адресной социальной помощи, оказываемой гражданам (семьям) в трудной жизненной ситуации, которая должна предоставляться всем гражданам в связи с чрезвычайными ситуациями и в других законодательно установленных случаях.

Введение ГАСП предполагает совершенствование организационно-экономического механизма назначения и оказания социальной помощи, прежде всего установления единого порядка определения среднедушевого дохода семей, нуждающихся в социальной помощи. Предусматривается также обоснование необходимости перехода от заявительного к выявительному принципу оказания помощи. Эта задача будет решаться по мере повышения уровня жизни населения и сокращения численности малообеспеченных граждан (семей).

Кроме ГАСП, право на получение которой имеют все граждане и семьи с доходами, по объективным причинам ниже критерия нуждаемости и оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, получателями других видов социальной помощи являются нетрудоспособные граждане по причине возраста, инвалидности, болезни, а также граждане, осуществляющие уход за детьми, инвалидами и престарелыми, малообеспеченные граждане и семьи, и отдельные категории граждан, имеющие особые заслуги

перед Родиной. Многие из перечисленных категорий граждан имеют право на получение социальной помощи без учета критерия нуждаемости, а только в связи с принадлежностью к той или иной категории (инвалидов, участников Великой Отечественной войны и др.).

Социальная помощь, предоставляемая на основе принципа адресности с учетом критерия нуждаемости, осуществляется в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 14.12.2007 г. № 638 «О некоторых мерах государственной поддержки населения, в котором государство гарантирует поддержку населения в форме адресной социальной помощи и безналичной жилищной субсидии. Право на получение государственной адресной социальной помощи в соответствии с Указом имеют граждане, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, объективно нарушающей их нормальную жизнедеятельность.

Право на безналичные жилищные субсидии (БЖС) предоставляется гражданам (семьям), если их расходы на оплату жилья и всех коммунальных услуг составляют 20 % и более совокупного дохода гражданина (семьи), проживающих в городе, поселке городского типа, и 15 % совокупного дохода для проживающих в сельских населенных пунктах. В соответствии с установленным порядком назначения БЖС эту помощь чаще получают граждане со средним достатком, имеющие высокие расходы на оплату услуг жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ). Поэтому желательно изменить порядок назначения БЖС и предоставлять эту помощь в соответствии с критерием нуждаемости, по аналогии с ГАСП.

Имеют право на адресные пособия по критерию нуждаемости также семьи, воспитывающие детей в возрасте старше 3 лет со средним совокупным доходом на члена семьи не более 60 % БПМ в месяц. К ним относятся: работающие родители, родители из числа семей военнослужащих и служащих силовых структур, из числа учащихся и студентов профессиональных учебных заведений, из числа зарегистрированных в качестве безработных, получающие пенсии, пособия по уходу за ребенком до 3 лет и другие категории граждан.

Пособия на детей в возрасте старше 3 лет без учета совокупного дохода, то есть без учета критерия нуждаемости, предоставляются семьям, воспитывающим детей-инвалидов в возрасте до 18 лет, семьям военнослужащих, проходящих срочную военную службу и др. Размер этих пособий составляет не более 65 % БПМ.

Не имеют права на указанные пособия неработающие трудоспособные родители, родители, работающие за пределами Республики Беларусь, беженцы, не отработавшие 6 месяцев до момента обращения за пособиями и не имеющие работу или другой вид занятости.

Порядок выплаты пособий семьям определяется Законом Республики Беларусь от 30 октября 1992 г. № 1898-XII «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей» в редакции Закона от 28 декабря 2007 г.

В соответствии с принципом адресности осуществляется обеспечение продуктами питания детей первых двух лет жизни. Право на эту помощь имеют семьи, среднедушевой доход которых, исчисленный за 6 месяцев до даты назначения помощи, не превышает 100 % БПМ. Объем и количество рекомендуемых продуктов устанавливается из расчета месячной нормы суточного набора продуктов питания для детей первого и второго года жизни.

Предусматривается предоставление права исполкомам местных советов и местным администрациям полностью или частично освобождать от платы за питание учащихся из малообеспеченных семей, а также иных нуждающихся школьников. Этот вид помощи также предоставляется на основе принципа адресности.

С учетом принципа адресности взимается плата за содержание детей в детских дошкольных учреждениях, финансируемых из республиканского и местных бюджетов, в размере 60 % от действующих денежных норм расходов на питание в день на одного воспитанника. С отдельных категорий семей плата за содержание детей в детских дошкольных учреждениях не взимается. Например, с родителей, имеющих детей-инвалидов, детей, страдающих онкологическими заболеваниями, туберкулезом, инфицированных вирусом иммунодефицита человека, с членов семей военнослужащих и органов внутренних дел, погибших при исполнении воинского долга в государствах, где велись боевые действия, и других перечисленных в законе категорий.

В соответствии с критерием нуждаемости предоставляется материальная помощь безработным и членам их семей в период обучения, переобучения и повышения квалификации по направлению органов по труду занятости и социальной защите. По критерию нуждаемости оказывается материальная помощь на оплату проезда нуждающимся учащимся и студентам, а также помощь гражданам (семьям), нуждающимся в улучшении жилищных условий. Так, социальная помощь в виде единовременных субсидий или льготных кредитов предоставляется малообеспеченным трудоспособным гражданам с доходами не выше 300 % минимального потребительского бюджета.

Важной составляющей социальной защиты является социальная помощь, предоставляемая гражданам (семьям) *без учета критерия нуждаемости на основе категориального подхода*. К этим видам относятся: пособия по беременности и родам; единовременные пособия в связи с рождением ребенка; пособия по уходу за больным ребенком до 14-летнего возраста. В случае, если мать или отец не работает и не получает пенсию, то пособия по уходу за ребенком-инвалидом выплачиваются до 18 лет в размере 65 % БПМ. Единовременные пособия из бюджета выплачиваются женщинам, ставшим на учет в государственных организациях здравоохранения до 12-недельного срока беременности. Это пособие назначается независимо от критерия нуждаемости.

Право на ежемесячное пособие по уходу за ребенком до 3 лет имеют мать или отец или другие лица, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком.

Размер пособия составляет 80 % БПМ (в ближайшее время предполагается увеличение до 100 % БПМ) и половину этой суммы в случае выхода родителя на работу, продолжительность которой более половины месячной нормы рабочего времени, или при оформлении ребенка в детское дошкольное учреждение. Пособие назначается независимо от критерия нуждаемости и выплачивается из средств Фонда социальной защиты населения. Право на пособие имеют семьи, в которых воспитываются дети в возрасте до 18 лет, инфицированные вирусом иммунодефицита человека или больные СПИДом. Это пособие в размере 45 % величины БПМ назначается независимо от получения других видов государственных пособий и пенсий. Право на ежемесячное пособие по уходу за инвалидом I группы либо лицом, достигшим 80-летнего возраста и нуждающимся в постоянном уходе, имеют трудоспособные не работающие и не получающие пенсию и другие ежемесячные выплаты граждане.

Государственная социальная помощь независимо от дохода предоставляется инвалидам, в том числе инвалидам с детства, другим гражданам при отсутствии у них права на трудовую пенсию. В соответствии с Законом Республики Беларусь от 14.06.2007 г. № 239-З государство за счет средств бюджета обеспечивает социальные льготы: Героям Беларуси, Героям Советского Союза, Героям Социалистического Труда, Полным кавалерам орденов Отечества, Славы, Трудовой славы, а также участникам Великой Отечественной войны и инвалидам боевых действий на территории других государств и др.

Перечисленные многочисленные виды помощи формируют сложную систему социальной помощи в Республике Беларусь. Современная система социальной помощи в стране формировалась постепенно, по мере возникновения потребности в отдельных ее видах, а каждый новый вид при его введении закреплялся отдельным правовым актом. В итоге сложилось, что практически каждый вид помощи имеет свои особенности по основаниям назначения, по источникам финансирования, по размерам и продолжительности его предоставления. Дальнейшее развитие системы социальной помощи рассматривается на пути унификации различных ее видов, расширения адресности и индивидуального подхода при оказании помощи. Весьма важным является учет стремления к трудоустройству и осуществлению трудовой деятельности нуждающихся в улучшении своего материального положения трудоспособных членов семьи. В случае невысокой трудовой активности, при недостаточном стремлении граждан к улучшению своего материального положения, с целью пресечения социального иждивенчества таким семьям может не предоставляться адресная социальная помощь. Для того, чтобы из-за бездействия или асоциального поведения родителей не страдали дети, в таких семьях целесообразно предусмотреть повышение пособия на ребенка старше 3 лет до 100 % БПМ. Предоставление государственной адресной социальной помощи в этом случае должно осуществляться в натуральной форме, в виде питания, одежды и других товаров для ребенка. В развитых

странах до 70 % социальной помощи оказывается в натуральной форме.

Для повышения эффективности социальной помощи необходимо применение *принципа субсидиарности*, когда в преодолении сложной жизненной ситуации должны оказать помощь члены семьи, коллектив по месту работы человека и только после этого – государственные органы по оказанию социальной помощи.

Социальная помощь должна направляться на поддержание обеспеченности граждан на уровне БПМ, но не быть постоянным источником дополнительного дохода для трудоспособных граждан. Дополнительное использование социальной помощи для улучшения материального положения этих семей (граждан) снижает их заинтересованность в зарабатывании средств, порождает иждивенчество. Социальная помощь должна лишь временно поддерживать уровень жизни некоторых категорий граждан (семей) при различных социальных рисках. Решению этой проблемы, на наш взгляд, будет способствовать расширение применения принципа адресности при предоставлении социальной помощи.

Однако адресное предоставление помощи в настоящее время сталкивается с проблемой недостаточной разработанности механизмов и инструментов оценки малообеспеченности граждан (семей) и оценки трудной жизненной ситуации. Как отмечалось, при предоставлении различных видов помощи сохраняются и различные основания ее предоставления, и методы оценки размеров доходов, используемых при определении среднедушевого дохода семьи, что создает сложности при назначении социальной помощи нуждающимся гражданам (семьям).

Для преодоления сложившегося положения по оказанию социальной помощи необходимо разработать и принять нормативный правовой акт, в котором на основе одинаковых подходов будут определены единые требования к видам, формам, условиям, размерам и порядку назначения и предоставления социальной помощи, перечень субъектов предоставления социальной помощи, перечень направлений совершенствования их деятельности, права и обязанности. Важным элементом такого документа может стать развитие страховых начал предоставления социальной помощи, для чего необходима заинтересованность предприятий и самих работников в этом деле.

В настоящее время в стране назрела необходимость обеспечения участия частных структур в социальной помощи как отдельной самостоятельной деятельности, требуется расширение видов этой помощи в рамках применяемых на большинстве предприятий социальных пакетов, предусматривающих оказание социальной помощи работникам, занятым на данном предприятии. Как свидетельствует практика развитых западных стран, расширение сферы социальной помощи это не субъективное желание работодателя, а объективный процесс развития экономических отношений в современных условиях. Не только сырьевые, энергетические факторы оказывают влияние на успешность деятельности фирмы. На первый план выдвигается человеческий фак-

тор. Именно человеческий фактор, а не техника и технология на современном этапе выступают основой эффективности труда.

В этих условиях логично, чтобы работодатели не только как меценаты проявляли заботу о собственных коллективах и социальной сфере на производстве, а эта деятельность по применению социальных пакетов в организациях включала не только свои ведомственные детские сады, поликлиники, спортивные сооружения, но и социальную помощь своим работникам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, как систему, как составляющую современного бизнеса. Желательно превратить в атрибут организации любого бизнеса дополнительное пенсионное страхование для работников, занятых на данном предприятии. Такую социальную помощь могут оказывать все крупные экономически сильные предприятия, которые способны за счет средств предприятия осуществлять выплаты в дополнительный страховой фонд. Такое страхование наряду с расширением рамок социальной ответственности предпринимателей позволит улучшить социальную защиту активной части граждан и снизить финансовую нагрузку на государственный бюджет.

В связи с социально-экономическими изменениями, происходящими в обществе, необходимо:

- развитие системы социальной помощи;
- совершенствование механизма адресного предоставления государственной социальной помощи с учетом нуждаемости;
- расширение негосударственных форм социальной помощи;
- преодоление социального иждивенчества;
- принятие стандартов предоставления социальной помощи, адекватных возникающим трудным жизненным ситуациям;
- организация широкого информирования населения о возможных формах помощи;
- оказание содействия в трудоустройстве трудоспособных неработающих граждан.

Наряду с различными видами помощи малообеспеченным гражданам и семьям в денежной и натуральной формах важное место в системе социальной помощи в Республике Беларусь занимает социальное обслуживание пенсионеров и инвалидов в стационарных и нестационарных учреждениях социального обслуживания, а также на дому.

Развитие социального обслуживания связано с социально-демографическими процессами, происходящими в мире, в том числе в Беларуси. Увеличение продолжительности жизни приводит к старению населения, росту численности пожилых людей и повышению спроса на социальные услуги. Возрастает роль социального обслуживания как фактора общественного развития, способствующего укреплению единства общества, поскольку оно охватывает значительную часть населения. В числе наиболее востребованных выступает социальное обслуживание на дому. Это обслуживание, как и другие виды социальных услуг, успешно могут осуществлять созданные в каждом административном районе территориальные центры социального обслуживания населения (ТЦСОН).

Деятельность ТЦСОН позволяет одиноким и одиноко проживающим нетрудоспособным гражданам максимально долго оставаться в привычной обстановке, и лишь после исчерпания всех возможностей нестационарных форм социального обслуживания они будут поселены в дома-интернаты.

Социальная помощь гражданам, пребывание которых в домашних условиях по каким-то причинам невозможно, обеспечивается стационарными учреждениями социального обслуживания, где организованы медико-социальное, культурно-бытовое обслуживание и социально-реабилитационные мероприятия.

К недостаткам такого обслуживания можно отнести направленность на массовое обслуживание, не всегда учитывающее индивидуальные потребности граждан, особенно тяжело больных. Эту проблему можно решить, используя зарубежный опыт, где к социальной работе с инвалидами, людьми с психосоматическими, онкологическими и другими тяжелыми заболеваниями привлекаются религиозные, частные организации, волонтеры, индивидуальные предприниматели.

Учитывая усиление влияния церкви на общественную жизнь в Республике Беларусь в постсоветский период, можно активизировать участие в социальном обслуживании населения религиозных организаций страны. В соответствии со статьей 15 Закона Республики Беларусь от 22.05.2000 г. № 395-З «О социальном обслуживании» предусматривается включение в систему социального обслуживания негосударственных организаций и индивидуальных предпринимателей.

Расширение круга участников социального обслуживания населения позволит усилить конкуренцию в социальной сфере и на этой основе повысить качество услуг. Следует отметить, что в настоящее время практически отсутствует зависимость между объемом бюджетного финансирования учреждений социального обслуживания населения и качеством оказываемых ими услуг. Основным показателем, например для отделения социальной реабилитации детей-инвалидов ТЦСОН, является количество детей-инвалидов, прошедших реабилитацию. Результаты положительных изменений у прошедших реабилитацию детей в отчетности не предусмотрены и не анализируются. Поэтому необходима разработка дополнительных социальных стандартов, учитывающих

качество социального обслуживания клиентов в стационаре и на дому.

Сложности нынешнего периода, связанного с мировым финансовым и экономическим кризисом, вызывают необходимость разработки комплекса мер по снижению финансовой нагрузки на бюджет. Одной из таких мер может стать более активное привлечение к предпринимательской деятельности в сфере услуг негосударственных некоммерческих организаций (НКО). Для этого необходимо совершенствовать налоговое законодательство, то есть исключить ситуацию, при которой деятельность в сфере социальных услуг приравнивается к обычной коммерческой предпринимательской деятельности, что делает эту сферу непривлекательной для частной инициативы.

В соответствии с действующим законодательством частные и общественные организации поставлены в более неблагоприятные условия по сравнению с государственными организациями по оплате коммунальных услуг, аренде помещений и т. д. Поэтому частные организации вообще не осуществляют свою деятельность в сфере социального обслуживания, а деятельность общественных организаций ограничена, как правило, организацией досуга, сбором пожертвований, консультациями, социально-психологической реабилитацией, такими видами социальных услуг, которые не требуют больших финансовых затрат.

Общественные (некоммерческие) организации (ветеранские и др.) могли бы в случае финансирования их деятельности оказывать помощь нуждающимся в ней гражданам в малых городах и сельских поселениях, где не всегда доступна помощь государственных учреждений. Зная потребности нуждающихся в обслуживании граждан, эти организации более динамичны в предложении новых услуг. С целью развития конкурентной среды между государственными, частными и общественными организациями в сфере обслуживания и повышения на этой основе качества обслуживания нуждающихся в помощи граждан ставится задача внедрения практики государственного социального заказа в систему социального обслуживания. При этом предполагается, что распорядитель бюджетных средств – заказчик (покупатель) услуг в пользу третьих лиц (потребителей услуг) будет осуществлять на конкурсной основе отбор наилучшего поставщика услуг по лучшему соотношению цены и качества.

Summary

The author considers the state social policy to provide social assistance to the population in terms of relations between the government and the recipients of this assistance. It is shown the importance of the criteria of need for the provision of social assistance. It is determined the main direction of improving the social assistance system in Belarus. It is argued the necessity for more inclusive social services, attraction religious, private organizations and individual entrepreneurs to this area.

А. П. Винокуров, П. А. Щаснович

СОЦИАЛЬНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ: КЛАССИКА И СОВРЕМЕННОСТЬ

Анализируются теории социальных революций исторического прошлого, революционных проявлений современной социально-политической жизни. Выявляются общие и специфические черты классических и неклассических революций по критериям: цели и результаты; характер действий революционеров; роль внешнего фактора; роль СМИ и коммуникаций; социальный состав участников; ориентации.

Классические концепции социальных революций. В числе первых следует отметить подход К. Маркса, который считал революции «локомотивом истории», где глубинные причины лежат в способе производства – в противоречии между производительными силами и производственными отношениями. При определенных условиях производительные силы больше не могут развиваться в рамках прежних производственных отношений, прежде всего отношений собственности. Антагонистические противоречия между производительными силами и производственными отношениями разрешает **социальная революция**, призванная осуществить длительный переход от одной общественно-экономической формации к другой. Кульминация этого периода – **политическая революция**, она выдвинулась в конфликте общественных классов, представляющих главную движущую силу развития социума вообще. Именно в периоды социально-экономических кризисов, происходящих из-за отставания производственных отношений от производительных сил, обостряются классовые конфликты.

Революция по Марксу – высшая форма социального прогресса. Политическая революция означала итог перехода от одной формации к другой. По-особенному выглядел высший тип социально-политической революции – революция пролетарская или социалистическая. В ходе последней пролетариат как передовой класс сначала свергает власть буржуазии, затем переходит к коммунистическому обществу. Диктатура пролетариата преодолевает сопротивление эксплуататорских классов, с ликвидацией частной собственности в принципе устраняются классовые различия. По предположению основоположников марксизма, социалистическая революция неизбежно будет всемирной и начнется в наиболее развитых странах, поскольку нуждается в высокой степени зрелости капиталистического общества, а также в совершенстве материальных предпосылок нового общественного строя [1].

Однако реальный исторический процесс развивался не совсем по К. Марксу. В Западной Европе рабочее движение чаще выбирало не революцию, а социальную реформу. Революционный марксизм обрел почву там, где его основоположники не рассчитывали начинать коммунистический эксперимент, – в слаборазвитых странах и регионах. Главную роль в приспособлении к их условиям идей марксизма сыграл В. И. Ленин. Это относится к его концепции революционной ситуации, в которой доказыва-

лась необходимость определенных требований для победы любой политической революции. К таковым В. И. Ленин относил, во-первых, наличие общенационального кризиса, не позволяющего низам жить по-старому, а верхам управлять старыми методами; во-вторых, должно быть «обострение выше обычного нужды и бедствий народных масс»; в-третьих, важно значительное повышение социальной активности этих масс.

Заслуга В. И. Ленина и в том, что он, с одной стороны, выдвинул кардинально новую для марксизма идею о революциях, движущей силой которых является не устранение препятствий для господства капиталистических производственных отношений, а предотвращение этого господства, то есть стремление не пойти по капиталистическому пути развития. С другой стороны, он разработал учение об антикапиталистической революции «в одной стране» вне зависимости от участия в ней пролетариата развитых капиталистических стран, о том, что из-за изъятия центром капитализма ресурсов периферии рабочий класс промышленно развитых стран Запада не может быть революционным классом (по сути, и пролетариатом) [2].

Марксистская теория революции сравнительно долго была авторитетна и как научная методология и как конкретная программа социально-политического действия. В настоящее время интерес к ней существенно ослаб по разным причинам, в том числе из-за неудавшихся социальных экспериментов в ряде стран.

Отличную от марксистской теорию революции разработал А. Токвиль. Он видел причину революционных событий не в степени экономической нужды и политического гнета, а в их психологическом восприятии. Так было в канун Великой французской революции, когда массы французов считали свое положение невыносимым, в то время как объективная ситуация при Людовике XVIII считалась более благоприятной по сравнению с предшествующими десятилетиями. А. Токвиль считал, что Франция стояла перед необходимостью важных изменений в социально-политической сфере, которые могли осуществиться без революции. Случившаяся революция принесла огромные издержки для всего общества, поскольку с установлением режима диктатуры были превзойдены по жестокости все предреволюционные монархические правительства [3].

Исследованию массового поведения людей в революционные периоды служила социально-психоло-

гическая концепция Г. Лебона. В центре ее находилась так называемая «власть толпы». Социально-психологический механизм проявления этой власти заключался в действиях парижских народных низов, которыми сопровождалась Великая французская революция. Г. Лебон подчеркивал, что в толпе индивид теряет свою сознательную личность, чувства и идеи отдельных единиц, образующих целое, принимают одно и то же направление, появляется некая коллективная душа, имеющая определенные черты. Индивид в толпе пребывает в состоянии гипноза. Он склонен поддаваться таким инстинктам, которым не дал бы волю, когда бывает один. Чувство ответственности совершенно исчезает. Толпа обладает высокой восприимчивостью к внушению. Любое мнение, идея, верным образом преподнесенные толпе, принимаются как абсолютная истина. Человек в толпе не обдумывает свои действия, а мгновенно подчиняется полученному от лидера импульсу [4]. Идеи французского исследователя по существу были консервативными и служили аргументом против революционной теории и практики, против институтов парламентской демократии. Однако изложенные наблюдения и выводы доказали свою определенную состоятельность при последующих революционных событиях в истории. Они стали особенно актуальными в связи с современным уровнем развития СМИ и интернета.

Одним из авторов элитаристской концепции выступил В. Парето. Он различал общественную неправящую и правящую элиту. Неправящая – потенциальная элита по своим способностям и личным качествам, но лишенная возможности принимать политические решения. Вторая непосредственно участвует в управлении, она харизматична в лидерстве. В. Парето делил элиты на сменяющих друг друга два типа: «львов», отличающихся открытостью, решительностью в управлении, с опорой на авторитарные, силовые методы власти, а также консервативностью, пригодных для стабильных ситуаций, и «лис», склонных к манипуляциям, хитрости, подкупу, способных к политическим преобразованиям, действующим в условиях нестабильности [5]. Исследователь изложил теорию циркуляции элит, суть которой в том, что каждый тип элит имеет лишь ограниченные преимущества и не удовлетворяет всех требований управления обществом. Сохранение социального равновесия нуждается в непрерывной циркуляции, постоянной смене элит, осуществляемой на основе насилия.

К числу социологов революции относится П. А. Сорокин. Анализируя причины революционных действий, он опирался на бихевиористскую методологию, согласно которой человеческое поведение всецело определяется врожденными, «базовыми» инстинктами – пищеварительными, свободы, собственническими, индивидуального и коллективного самосохранения [6]. Революционный взрыв наступает тогда, когда происходит всеобщее подавление этих базовых инстинктов. По мнению Сорокина, революционный процесс претерпевает две основные переходные стадии: первую – от нормального периода к революционному и вторую – от революционного к нормальному. На первой стадии революция не толь-

ко не устраняет «репрессирования» основных базовых инстинктов, но усиливает его, а неизбежно возникающие хаос и анархия увеличивают опасность человеческому существованию. Борьба со старым режимом перерастает в конфронтацию с новой революционной властью, деспотизм которой только усугубляет конфронтационность. Безграничность свободы, присущая начальному этапу революции, нивелируется. На второй стадии устанавливается порядок, и жизнь входит в привычное русло, возвращаются проверенные ранее ее формы. Социолог считал революции способными реализовать назревшие перемены, но они – худший вариант жизнеобеспечения людей. Отсюда – предпочтение эволюции в развитии, опоре на солидарность, кооперацию и любовь, а не на ненависть и непримиримость.

Американский ученый К. Бринтон в книге «Анатомия революции», опираясь на исторический опыт, прежде всего Франции и России, вычленил этапы революций. Сначала накапливаются социальные противоречия, растут недовольство и озлобленность у большинства населения, оппозиционность среди интеллектуалов, распространяются радикальные и революционные идеи, оказываются тщетными попытки правящего класса предотвратить усиливающееся общественное брожение. Затем кризис и другие факторы обеспечивают революционерам победу, старый режим уходит с исторической сцены. Высшей в революции К. Бринтон считал стадию террора как попытку решительно покончить со старым режимом, а ее окончанием – стадию «термидора», завершающуюся реставрацией прежних порядков [7].

Важными представляются взгляды современных аналитиков революций Ч. Джонсона, Дж. Дэвиса, Т. Гарра и Ч. Тилли. Так, Ч. Джонсон ориентируется на структурно-функциональный анализ Т. Парсонса, где общество выступает саморегулирующейся системой, способной приспосабливаться к изменениям своих институтов с целью поддержать между ними баланс и одновременно сохранить эффективность работы системы. Но последнее не всегда удается обеспечить, наступает и состояние неравновесия. Согласно Джонсону, необходимое условие для возникновения революции – нарушение равновесия общества, а основной фактор, приводящий к разбалансировке, – рассогласование между системой культурных ценностей общества и системой экономического производства. Это может произойти из-за некоторых внутренних изменений либо сильного внешнего воздействия, но чаще – в результате влияния обоих факторов. Когда нарушается равновесие люди теряют самообладание и ориентируются на тех, кто обещал социальные изменения. Если власть реагирует на ситуацию и начинает проводить политику, восстанавливающую равновесие, она может избежать революционного взрыва, если нет – правящая элита обречена. Когда станет ясно, что кризис затронул основные устои, наступает либо хаос и гражданская война, либо революция, а к власти приходит новый режим, начинающий реформы, которые возвращают общество в состояние равновесия, но на иной основе [8].

В исследовании феномена революции Дж. Дэвис и Т. Гарр создали теорию «относительной депри-

вазии». Под депривацией понимается разрыв между ценностными ожиданиями, признаваемыми людьми справедливыми для себя, и ценностными возможностями, то есть объемом жизненных благ, которые можно реально получить. Исследователи предложили три модели депривации, которые могут привести к революционной ситуации. *Первая модель* – результат недовольства людей своим положением. Она крепится по мере осознания человеком того, что он достоин большего. Основным фактором данной оценки является не непосредственно экономическое положение индивида, а его субъективная оценка, которая может меняться под воздействием различных идеологий или верований. *Вторая* – депривация фиксирует сохранение на неизменном уровне ценностных ориентаций и ожиданий при резком ухудшении экономического положения. Люди начинают сравнивать свое нынешнее положение с лучшим предыдущим и вследствие этого возникают недовольства и протесты. *Третья* – «прогрессивная депривация», которая объединяет элементы первой и второй. В результате улучшения социально-экономических условий постепенно растут ожидания и надежды, затем экономический рост либо останавливается, либо сменяется спадом, а ожидания продолжают расти, все более расходясь с реальными возможностями их достижения, что служит мотивом для возникновения протеста [9].

Основная цель исследований Ч. Тили – изучение механизмов мобилизации различных групп населения для достижения революционных целей. Революция рассматривается как особая форма коллективного действия, состоящая из основных элементов: организация; мобилизация; общие интересы; возможности. Автор полагал, что организация лежит в основе формирования революционных групп с жесткой дисциплиной. Именно такая группа способна на коллективное действие с условием, что она осуществит мобилизацию материальных, политических и других ресурсов. Это происходит, когда участники коллективного действия объединены на основе общих интересов. Реализация данных интересов осуществляется при наличии возможностей, которые Ч. Тилли видит в преодолении лишения людей институционализированных средств для выражения групповых интересов, неспособности государственной власти осуществить требования людей, трудностей для оппозиционных групп обеспечить себе активное представительство в старой политической системе, что определяет выбор ими насильственных способов действия [10].

Таким образом, теоретические подходы к революции, ее характеру, участникам, роли в обществе, истории и другим аспектам отличаются неоднозначностью. Как отмечает С. Ланцов: «Подавляющее большинство теоретических концепций революции видят в ней возможный путь разрешения накопившихся в общественной жизни конфликтов, но все же не считают такой путь оптимальным» [11].

Неклассические революции («бархатные», «цветные» и т. д.) – представляют собой явление сложное и многогранное. Оно нашло отражение в научных публикациях таких авторов, как: Дж. Шарп,

М. Палмер, С. Г. Кара-Мурза, А. А. Александров, М. А. Мурашкин, С. А. Телегин, Б. Макаренко, В. И. Батюк и др. Значительный вклад в разработку технологии, например «цветных революций», внесли также А. Грамши, Г. Лебон, З. Фрейд.

Существуют разные определения «цветных революций». С. Г. Кара-Мурза рассматривает данный феномен как своеобразную технологию, набор методов и способов, направленных на целенаправленную дестабилизацию и смену власти в разных странах без применения насилия, или с его минимальным использованием [12]. В контексте теории демократического транзита «цветные революции» определяются как одна из форм экспорта демократии и либеральных ценностей западного образца [13]. Анализируемые события по временным рамкам попадают в третью волну демократизации, выделенную в своих исследованиях С. Хантингтоном. Данная волна началась в 1974 г. и продолжается по настоящее время [14]. К. Косачев назвал данный вид экспорта демократии «формой неокOLONиализма XXI века» [15].

Некоторые исследователи считают предшественниками «цветных революций» революции «бархатные». Последние получили свое название благодаря подчеркнuto *ненасильственному характеру* действий революционеров (как правило, без жертв). «Бархатными» считают революцию «Солидарности» в Польше, а также ряд революционных событий в странах Восточной Европы конца XX в. (ГДР, Болгария, Румыния, Чехословакия и т. д.). Под «цветными» принято понимать революционные события последнего десятилетия, происшедшие в странах постсоветского пространства (Грузия, Украина, Киргизия и т. д.).

Важное место в разработке и становлении технологии «цветных революций» принадлежит видному итальянскому неомарксисту А. Грамши. Его учение о «культурной гегемонии», которое стало важной главой в современной политологии, послужило отправной точкой для исследований таких теоретиков, как Дж. Шарп, М. Палмер. Гегемония, по Грамши, предполагает не просто согласие, но активное согласие, при котором граждане желают того, что требуется власти. Гегемония опирается на «культурное ядро» общества, которое включает совокупность представлений о добре и зле, о человеке и его месте в мире и т. д. Пока это «ядро» стабильно, в обществе имеется «устойчивая коллективная воля», направленная на сохранение существующего порядка. Подрыв «культурного ядра» и разрушение «коллективной воли» – условие революции. Для подрыва гегемонии Грамши предлагает воздействовать на общественное сознание, на повседневные, «маленькие» мысли среднего человека. Самый эффективный способ воздействия – неустанное повторение одних и тех же утверждений, чтобы к ним привыкли и стали принимать их на веру. Это – не изречение некоей истины, которая совершила бы переворот в сознании, некое озарение. Это огромное количество книг, брошюр, журнальных и газетных статей, которые без конца повторяются и в своей гигантской совокупности образуют возможность для рождения новой коллек-

тивной воли, способной и стремящейся заменить существующую [16].

Классические исследования стали основой для работ Дж. Шарпа и М. Палмера. Труд Дж. Шарпа «От диктатуры к демократии» явился руководством к действию, подробно раскрывающим тактику и стратегию подрывной деятельности внутри тоталитарных государств. В ней автор предлагает наиболее успешные способы разрушения диктатур через «политическое неповиновение» (протест, отказ в сотрудничестве, вмешательство в государственные дела), решительно и активно применяемое в политических целях. В нем подробно расписаны сильные и слабые стороны «диктатур», обосновывается необходимость стратегического планирования для достижения поставленных целей, приводится детальная классификация методов политического неповиновения [17].

М. Палмер в книге «Сломать Ось Зла: как к 2025 году устранить от власти последних диктаторов» описывает 25 условий, выполнение которых обеспечит успешное и «малозатратное» свержение неугодных США политических режимов. Он поддерживает концепцию «мировой демократической революции» и предлагает совершать ее не вооруженным путем, а «ненасильственными» методами. Главное – «руками» местных «неправительственных организаций», созданных из лиц, придерживающихся прозападных убеждений. В роли данных лиц чаще выступает активная молодежь, легко поддающаяся приемам манипулирования сознанием, особенно через СМИ и интернет.

Выводы

1. «Цветные революции» представляют собой специфический продукт современных политтехнологов, являются фактически детально проработанным планом по свержению власти, который лишь необходимо адаптировать к конкретному государству.

2. Действия по свержению власти носят в основном «ненасильственный» характер, тем самым лишая власть возможности применения силовых средств, права на легитимное насилие, так как оно может быть применено лишь в ответ на открытую агрессию.

3. Для успешного проведения «цветной» революции в конкретном государстве, согласно трудам ее теоретиков необходимы как минимум: подготовка активистов для будущей революции (в основном молодежи, стремящейся к переменам), которые в дальнейшем проводят семинары в выбранной стране, для вовлечения человеческих ресурсов и создания необходимой психологической атмосферы; избрание символов революции для дальнейшей идентификации участников (например, в Грузии – розы и сжатый кулак (символ «Кмары»), в Украине – оранжевый цвет и т. д.); проведение через западные и местные «демократические» СМИ массивной пропаганды по легитимизации оппозиционного режима групп и организаций и придание им имиджа истинных представителей народа (выступления западных СМИ с заявлениями о фальсификации результатов выборов, прошедших в Грузии 2 ноября 2003 г.); дезорганизация и деморализация местных силовых структур через применение методов «политического неповиновения».

4. Анализ происшедших событий позволяет кратко обозначить базовый сценарий «цветных революций»:

- после проведения выборов прозападно настроенная оппозиция активизируется и выступает с заявлениями о фальсификации результатов общенациональных выборов;
- оппозиция мобилизует значительное число сторонников на коллективные акции неповиновения властям с требованиями о повторном проведении выборов и отставки действующего руководства;
- события активно освещаются СМИ, тем самым вызывая определенный резонанс;

Таблица – Отличительные черты классических и неклассических революций

Критерии	Классические	Неклассические
Цели и результаты	Смена социально-экономического строя. Глубинные качественные преобразования общества	Смена политической элиты, геополитической ориентации страны
Характер действий	Насильственный, силовые методы	Ненасильственный, акции политического неповиновения. Решение задач не столько формационного, сколько цивилизационного характера
Внешний фактор	Влияние незначительно. Существенна роль внутренних факторов, объективно сложившихся к моменту революционных событий	Активная поддержка революционеров извне. Наличие ряда объективно существующих или искусственно созданных внутригосударственных факторов
Роль СМИ и коммуникаций	Незначительная, в сравнении с современностью	Активное, агрессивное использование СМИ, интернета и других средств коммуникации
Социальный состав участников	Революционный класс	Отсутствие революционного класса как такового. Ставка на «среднего», массового человека. Значительное внимание уделяется активной молодежи, интеллигенции
Ориентации	Изменения «базиса», то есть производственных отношений	Постепенное преобразование надстройки общества, установление «культурной гегемонии»

- западные страны и США выступают с поддержкой «демократической оппозиции»;

- после продолжительных коллективных акций политического неповиновения, оппозиция добивается ухода прежнего властного руководства.

Разграничим классические революции и неклассические по следующим критериям: цели и результаты; характер действий революционеров; роль внешнего фактора; роль СМИ и коммуникаций; социальный состав участников; ориентации. В таблице представим отличительные черты классических и неклассических революций.

Таким образом, социальная революция согласно марксистскому подходу – явление, связанное с формационной оценкой истории, представляемой в виде смены общественно-экономических формаций. Экономизм выступает определяющим, практически единственным фактором. В данном подходе революция выступает в качестве высшей формы классовой борьбы, исключая другие коренные перемены в жизни общества, порожденные противоречиями человеческого общения – национальными, культурными, религиозными и др. Марксистская теория представляет пролетарскую революцию феноменом всегда прогрессивным, направленным посредством низвержения отжившего и утверждения прогрессивного строя на улучшение жизни. Но история не под-

твердила всецело этих взглядов, за исключением буржуазных революций XVII в. в Англии и XVIII в. во Франции, а в XX в. классовых революций не происходило. Вместо них в мире разразилось немалое число революций в так называемых сословных обществах «крестьянских» стран, а после – национально-освободительных революций, в конце XX – начале XXI в. – неклассических («бархатных», «цветных» и др.).

В немарксистских концепциях отдается предпочтение эволюционным процессам, постепенному позитивному преобразованию общества. Большую значимость приобрели цивилизационные, культурологические, этнические, психологические и иные факторы, не умаляя роль экономических и социально-политических.

Неклассические революции принципиально отличались от таковых в историческом прошлом. В них делалась ставка на подрыв официальной идеологии и политики, внедрение в умы необразованных, средних слоев населения идеократических установок, на умаление «авторитетов-символов», на всплеск бессознательного, изменение мироустройства в ряде государств и обществ, например постсоветских стран. Из этого следует, что для современной революции важен учет противоречивых тенденций не только в экономической жизни, базисе общества, но и в культуре, идеологии и массовом сознании, то есть надстройке.

Литература

1. Маркс, К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. / К. Маркс // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.marxists.org/russkij/marx/1844/manuscr/index.htm>. – Дата доступа: 19.06.2009; Маркс, К. Капитал / К. Маркс // Маркс, К. Соч. – 2-е изд. – Т. 23–24. – М., 1960; Маркс, К. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс – 2-е изд. – Т. 3. – М., 1960.
2. Ленин, В.И. Лев Толстой как зеркало русской революции // В.И. Ленин // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/tolstoy/critics/trk/TRK-057-.htm>. – Дата доступа: 21.06.2009; Ленин, В.И. Империализм как высшая стадия капитализма / В.И. Ленин // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/tolstoy/critics/trk/TRK-057-.htm>. – Дата доступа: 20.06.2009; Ленин, В.И. О задачах пролетариата в данной революции / В.И. Ленин // Ленин, В.И. ПСС. – 5-е изд. – Т. 31. – М., 1958.
3. Токвиль, А. Старый порядок и революция / А. Токвиль. – М., 1997.
4. Лебон, Г. Психология народов и масс / Г. Лебон. – СПб., 1995.
5. Парето, В. О применении социологической теории / В. Парето // Социологические исследования. – М., 1995. – № 10; 1996. – № 1.
6. Сорокин, П.А. Социология революции / П.А. Сорокин. – М., 2005.
7. Brinton, C. The anatomy of revolution / C. Brinton. – New York, 1965.
8. Johnson, Ch. Revolution and the Social System / Ch. Johnson. – Stanford, 1964.
9. Гарп, Т.Р. Почему люди бунтуют / Т.Р. Гарп. – СПб., 2005.
10. Tilly, Ch. From mobilization to revolution / Ch. Tilly. – Addison Wesley, 1978.
11. Ланцов, С. Политическая конфликтология : учеб. пособие для вузов / С. Ланцов. – СПб., 2008.
12. Кара-Мурза, С.Г. Революции на экспорт / С.Г. Кара-Мурза, А.А. Александров, М.А. Мурашкин. – М., 2006.
13. Макаренко, Б. «Цветные революции» в контексте демократического транзита / Б. Макаренко // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.politcom.ru/article.php?id=2025>. – Дата доступа: 11.04.2009.
14. Хантингтон, С. Третья волна: демократизация в конце XX в. / С. Хантингтон. – М., 2003.
15. Косачев, К.М. Нам больше не удастся кокетничать демократическим выбором / К.М. Косачев // Политический журнал. – 2005. – № 4.
16. Грамши, А. Тюремные тетради. Избранное / А. Грамши // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.revkom.com/>. – Дата доступа: 11.04.2009.
17. Шарп, Д. От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения / Д. Шарп // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psyfactor.org/lib/sharp.htm>. – Дата доступа: 03.05.2008.

Summary

The article analyzes the theory of social revolutions of the past, revolutionary forms of modern social and political life. It is identified common and specific features of classical and nonclassical revolutions under the criteria: objectives and results; nature of the acts of revolutionaries, the role of external factors, the role of media and communications, the social composition of participants; orientation.

М. Я. Тишкевич

СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ КАК ПОЛИТИКО-УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

Анализируются исторические аспекты возникновения и развития технологии связей с общественностью (Public Relations). Показаны экономические и социально-политические причины появления технологии связей с общественностью и дается характеристика основных этапов ее становления и развития. Уточняется содержание понятия «технология связей с общественностью». Представлены институциональная структура и основные направления деятельности по связям с общественностью как функции управления социальными процессами для достижения согласия и взаимопонимания между субъектами социального взаимодействия.

Белорусское общество переживает противоречивое и сложное состояние, вызванное многочисленными мировыми трансформационными процессами. В сложившихся условиях особую важность приобретает проблема развития политики, основывающейся на принципах консенсуса, партнерства власти и общества, политики открытости, которая в этот период общественного развития выступает ключевой. В Послании Президента Республики Беларусь Национальному собранию Республики Беларусь 23 апреля 2009 г. сказано: «Если атмосфера доверия и сотрудничества власти и общества будет сохранена, уверен, что мы преодолеем все» [1, с. 3].

В этой связи возрастает интерес к PR (Public Relations) – относительно новому виду деятельности в сфере политики и государственного управления, технологии связей с общественностью как проводнику взаимных интересов власти и общества. Сегодня можно говорить о связях с общественностью как о политико-управленческой технологии, играющей важную роль в расширении границ управления, в работе правительств и государственных институтов. Исторически отдельные элементы связей с общественностью, например информирование и убеждение, существовали со времен осознания человеком своего отношения к себе подобным.

Очевидным представляется также факт, что связи с общественностью, прежде чем они стали тем, что мы понимаем под этим термином, прошли определенный путь развития: от упрощенных форм в архаичных обществах до наиболее совершенных в современных высокоструктурированных обществах. Почетный профессор в области связей с общественностью С. Блэк полагает, что история связей с общественностью такая же древняя, как и само человеческое общество, и указывает, что «единичные случаи подобной активности известны с древнейших времен» [2, с. 210]. Однако любой общественный феномен можно анализировать, когда он обретает только ему присущие специфические характеристики и становится относительно самостоятелен. Принято считать, что словосочетание «отношения с общественностью», подразумевающая специфическую деятельность, первым употребил Т. Джефферсон. В одном из обращений к Конгрессу он «вычеркнул слова «состояние мысли» и вместо этого вписал «отношения с общественностью» [2, с. 211].

Масштабный характер деятельности по связям с общественностью приобретает для распространения идей индустриализации и популяризации демократических ценностей в конце XIX – начале XX в., когда с утверждением рыночных отношений, экономической свободы появляются условия для достижения свободы политической. В условиях формирования американского национального рынка свободное предпринимательство вызвало предел насыщения рынка промышленными товарами, обозначив тенденции концентрации и монополизации производства. Последовавшие вслед за этим социально-экономические изменения вызвали сильное антимонопольное движение. Требованием его представителей стало придание широкой гласности действиям корпораций. Резко усилилась общественная критика самих корпораций и методов их деятельности. Такая общественная позиция активизировала деятельность журналистов, которые привлекали внимание общественности к негативным сторонам деятельности крупных корпораций.

В сложившихся условиях постоянная связь с прессой, позволяющая оперативно распространять информацию на большие расстояния, приобретает для экономических и политических институтов особое значение. По мнению американского ученого Ч. Стейнберга, в данных условиях «концепция связей с общественностью стала важным фактором делового управления, если не главным» [3, с. 28]. Быстрый промышленный рост, сложность социального развития США в конце XIX – начале XX в. активизировали вмешательство государства во все сферы экономической и социально-политической жизни. Расширяется административно-законодательная деятельность государства, следовательно, становятся более интенсивными отношения между его органами и различными социальными группами. Отметим, что потребность представительства особых интересов, растущее значение общественного мнения и его способность влиять на политические решения вынуждало предпринимателей искать разумный компромисс между «свободой предпринимательства» и «социальной ответственностью» бизнеса.

Осознание факта, что деловая активность в демократическом обществе начинается с общественного позволения и заканчивается общественным одобрением, актуализировало возникновение

специализированной деятельности, суть которой состоит в адаптации большого бизнеса к демократии таким образом, чтобы люди были уверены в получении качественных услуг и одновременно бизнес имел свободу оказывать такие услуги. Большое значение для становления и развития технологии связей с общественностью имело развитие средств связи и массовой печати, способных оперативно и в значительных количествах распространять информацию.

Технология связей с общественностью, стимулируя прохождение информации по всей цепи социальных контактов, обеспечивает более высокую согласованность ожиданий, относительно бесконфликтное решение спорных вопросов, способствует упрочению стабильности общества и его подсистем. Это открыло возможности для широкого представительства интересов, влияния на общественное мнение, повысило чувствительность и гибкость политической системы.

В данном контексте технология связей с общественностью понималась как механизм представления интересов социальных групп и институтов демократического общества, комплекс мер, позволяющих влиять на общественное мнение, формировать благоприятный образ личности, группы, организации.

Таким образом, к *экономическим причинам*, вызвавшим развитие связей с общественностью на новом этапе общественного производства, относят потребность в создании потребительских стимулов в условиях массового производства и «внеценной» конкуренции. *Социально-политическими причинами* стали усилившаяся социально-групповая дифференциация общества, потребность в представительстве и защите особых интересов, растущее значение общественного мнения и его способность влиять на политику государства. С момента своего возникновения в конце XIX – начале XX в. в развитии системы связей с общественностью выделяются несколько этапов.

Первый этап (1895–1929). Деятельность по связям с общественностью осуществлялась в основном журналистами, и этот период в их развитии получил название «пресс-посредничество». Наиболее выдающейся фигурой развития системы, по мнению многих авторов, стал А. Ли (Ледбеттер), репортер из Нью-Йорка [2–4]. А. Ли обратил внимание на роль лидеров мнений в обществе, что затем стало широко использоваться в практике связей с общественностью.

Дальнейшее развитие концепция связей с общественностью получает у Э. Бернайса (родственник Э. Фрейда). В книге «Пропаганда» автор пишет: «Предназначение данной книги в том и состоит, чтобы объяснить структуру механизма, контролирующего общественное мнение, а также рассказать, как он управляется особыми агентами, стремящимися добиться общественного признания определенной идеи или продукта» [4, с. 18]. Э. Бернайс отмечает, что связи с общественностью имеют универсальный характер, общие методы представления и продвижения идей, услуг, товаров, людей и организаций как в сфере бизнеса, так и в политике. «Почти каждое событие нашей повседневной жизни, будь то политика или бизнес, общественные отношения или эти-

ческие суждения, управляется теми, кто понимает психические процессы и модели социального поведения масс», – пишет Бернайс [4, с. 9–10].

Второй этап (1929–1945). В США появилась необходимость подключения государства к регулированию экономических и социальных процессов. «Новый курс» Ф. Рузвельта показал, что политическая власть, поддержанная общественным мнением, может в значительной степени влиять на экономическую и социальную деятельность государства. Связи с общественностью на данном этапе развиваются в соответствии с теорией «социальной ответственности» бизнеса. Общий смысл этой теории выражен во фразе «о корпорации судят не только по выпускаемой ею продукции, но и по общему впечатлению, которое она производит на общественное мнение» [5, с. 380].

В широком смысле связи с общественностью утверждаются как система взаимоотношений между правительством и корпорациями, правительством и другими общественными институтами в их усилиях влиять на правительство. Деятельность по связям с общественностью в данном контексте выполняет двоякую задачу – регулировать взаимоотношения внутри корпорации и осуществлять связи с центральной и местной властью, общественностью в целом. Корпоративная деятельность по связям с общественностью призвана обслуживать своего рода «контракт», «конвенцию» между государством и крупным бизнесом, обеспечивающих лояльность и содействие государственным интересам в обмен на предоставляемые со стороны государства льготы.

Учитывая усилившееся государственное вмешательство в экономику, специалисты по связям с общественностью в корпорациях, защищая особые интересы, более широко начинают использовать лоббирование как в Конгрессе, так и на уровне государственной администрации. Представителей фирм включают в консультативные органы исполнительной власти, что дает им дополнительные возможности влиять на принятие властных решений.

Третий этап (после окончания Второй мировой войны). Использование связей с общественностью в политической жизни существенно расширилось. Развитие средств массовой информации, особенно радиовещания и телевидения, сделало людей более восприимчивыми, открытыми для политической аргументации. Получил дальнейшее развитие феномен персонализации политики и власти, подмеченный в начале века французским социологом Г. Тардом (1843–1904). От изучения коммуникационных технологий других стран американская наука обращается к разработке собственных исследований. Широко практикуются социологические опросы населения, совершенствуются методы анализа содержания опросов, изучается специфика воздействия разных видов массовой коммуникации на аудиторию. Структурная характеристика процесса коммуникации американского ученого Г. Лассуэлла (1902–1978) дала возможность не только усовершенствовать каналы информационного воздействия, но и учесть социальные переменные, которые способствуют или затрудняют прохождение информации и восприятие ее

аудиторией. Все эти факторы повлияли на усовершенствование технологии связей с общественностью.

Показательным примером эффективной кампании по связям с общественностью данного этапа является кампания по выборам кандидата в президенты от республиканской партии Д. Эйзенхауэра в 1952 г. Широкое применение средств и методов связей с общественностью в предвыборной кампании точно объясняет сам кандидат в президенты: «В Англии, люди «выставляют» свою кандидатуру, а в Америке они должны ее «выдвигать», двигать» [6, с. 235].

В этой кампании впервые в американской политической практике и в практике связей с общественностью использовалась политическая реклама на телевидении. С этого момента она широко применяется как один из методов в технологии связей с общественностью. Французские исследователи Ф. Бретон и С. Пру замечают, что «массовое использование опросов общественного мнения, политической рекламы, методов маркетинга сменило ход политических дебатов» [7, с. 243]. Таким образом, связи с общественностью начинают выступать как часть механизма определения целей общества, на основе изучения ожиданий избирателей, мобилизации ресурсов, интеграции и регулирования скрытых напряжений политической системы.

Данный период характеризуется также институционализацией связей с общественностью. В государственных организациях федерального и местного уровней возникают отделы по связям с общественностью. Аналогичные отделы создаются в крупных корпорациях, благотворительных организациях, фондах. Институционально связи с общественностью существуют также в виде аналитических центров и центров стратегического планирования, формах экспертной и консультационной деятельности, прогнозирования и социального проектирования, социальной защиты, рекомендаций по преодолению кризисных ситуаций. Сформировалась относительно устойчивая схема отделов в организациях или самостоятельных агентствах по связям с общественностью. Отделы или агентства могут включать: сектор институциональных отношений, отвечающий за рекламу института; информационный сектор, на который возлагается ответственность за связь со средствами массовой информации; сектор коммуникаций, деятельность которого сосредоточена на «внутренней» общественности организации, контакты с которой помогают совершенствовать структуру организации и процесс функционирования ее в обществе.

Связи с общественностью не являются типично американским явлением, хотя получили наибольшее распространение в США. Профессор А. И. Соловьев отмечает: «...характерные для Запада формы применения информационных технологий продуцируют в основном осмысленные и органичные контакты представителей разных культур, обеспечивая конструктивное взаимодействие власти и общества» [8, с. 130]. Связи с общественностью широко используются в деятельности не только отдельных государств, но и наднациональных органов. Успех многих международных проектов зависит от правильно постро-

енной политики в области связей с общественностью. Как замечает С. Блэк, «она помогает обеспечить поддержку и сотрудничество со стороны людей различных культурных, религиозных и политических убеждений» [2, с. 188]. Столкновение разнообразных политических предпочтений, смешанных с национальными интересами, стимулирует использование связей с общественностью как системы, позволяющей достигнуть понимания и согласия на мирной, компромиссной основе.

Универсальный характер связей с общественностью, обуславливающий их использование различными общественными институтами демократического общества, на различных уровнях взаимодействия, дает основание полагать, что связи с общественностью выступают неотъемлемой частью и действенным инструментом демократии рыночного типа. А. Зиновьев, характеризуя Запад, пишет: «тут коммунальные явления организуются и действуют по законам делового аспекта, а деловые по законам коммунальности» [9, с. 196].

Выводы

- Современное понимание социально-политического феномена «связи с общественностью» исходит из того, что связи с общественностью являются родовым термином для широкого диапазона наименований и видов деятельности. Связи с общественностью могут называться общением, либо общественной информацией, либо управлением проблемами, или отношениями с организациями, престижной рекламой, пресс-посредничеством. Существуют и пристрастные определения, например, «построение образа без содержания, пропаганда». К видам деятельности относят все – от пожатия руки избирателю кандидатом на выборную должность до многоходовых комбинаций, результатом которых становится принятие законопроекта, отражающего особые интересы общественных групп и организаций.

- Функции связей с общественностью:

- *информационная* – предоставление полной и объективной информации как «внешней» общественности, так и информирование членов организации о событиях, влияющих на функционирование организации;

- *интегративная* – интеграция людей с существующими политическими и социально-экономическими институтами;

- *координационная* – корреляция деятельности политической организации с принятой в обществе системой аксиологических регуляторов, с общественным мнением;

- *прагматическая* – осуществление конкретных программ действия в соответствии с целями и задачами социальных групп, институтов, либо стоящих перед обществом и формулирующихся в идеологии;

- *прогностическая* – анализ и интерпретация общественного мнения, отношений и проблем, которые могут влиять положительно или отрицательно на деятельность и планы политического института или организации;

- *управления* – консультирование руководителей организации всех уровней по принятию политических решений, развитию деятельности и общению,

учитывая стратификацию общества, социальную и гражданскую ответственность организации; постоянное изучение и анализ результатов деятельности, чтобы добиться понимания со стороны общественности, определить общую заинтересованность в информации об организации; планирование и реализация действий организации по оказанию влияния или изменению общественной политики; управление ресурсами организации, включая подбор кадров, составление бюджетов.

• Использование средств и методов системы связей с общественностью в политике и государственном управлении. Это способствует широкому представительству социальных интересов граждан, обще-

ственных групп, снижению уровня принуждения в обществе. Повышая информированность граждан в вопросах политики и государственного управления, система связей с общественностью расширяет пространство непосредственного участия граждан в политических процессах и контроля за деятельностью государственной власти.

Реализуя свои функции в обществе, система связей с общественностью увеличивает возможности каждого гражданина стать активным участником процесса социальных изменений и ввиду этого связи с общественностью являются неотъемлемым институтом демократического общества.

Литература

1. Лукашенко, А. Г. Послание Президента Республики Беларусь Национальному собранию Республики Беларусь 23 апреля 2009 / А.Г. Лукашенко // Информационный бюллетень Администрации Президента Республики Беларусь. – 2009. – № 5. – С. 2–30.
2. Блэк, С. Паблик Рилейшнз. Что это такое? / Сэм Блэк. – М., 1990.
3. Steinberg, Ch. The Creation of Consent: Public Relations in practice / Ch. Steinberg. – New York, 1975.
4. Bernays, E.L. Propaganda / E.L. Bernays. – New York, 1928.
5. Лернер, М. Развитие цивилизации в Америке : в 2 т. / М. Лернер. – М., 1992. – Т. 1.
6. Амброз, С. Эйзенхауэр. Солдат и президент / С. Амброз. – М., 1993.
7. Бретон, Ф. Взрыв коммуникации: рождение новой идеологии / Ф. Бретон, С. Пру; пер. с фр. – Минск, 1995.
8. Соловьев, А.И. Политический дискурс медиакратий: проблемы информационной эпохи / А.И. Соловьев // Полис. – 2004. – № 2. – С. 125–132.
9. Зиновьев, А.А. Запад. Феномен западнизма / А.А. Зиновьев. – М., 1995.

Summary

The article analyzes origins and historical aspects of Public Relations development. Economical and socio-political reasons for Public Relations emergence are outlined along with characteristics of major phases in its development and formation. The term “public relations technology” is given an in-depth definition. Institutional structure and core activities of Public Relation as a social processes control function essential to achieve consent and mutual understanding among social actors are shown.

09.12.2008

С. Б. Гарбіцкі

СЛАВЯНСКАЯ БІБЛІЯТЭКА Ў ПРАЗЕ – АДЗІН З КІРУНКАЎ БЕЛАРУСКА-ЧЭШСКАГА КУЛЬТУРНАГА СУПРАЦОЎНІЦТВА

Разглядаецца развіццё беларуска-чэшскага супрацоўніцтва ў галіне культуры. Адзначаецца, што міжнародныя адносіны Рэспублікі Беларусь у галіне культуры, навукі, адукацыі з краінамі рэгіёну набываюць асаблівую актуальнасць для нашай дзяржавы, нацыянальная спецыфіка якой абумоўлена перапляценнем розных духоўных уплываў, сінтэзам традыцый. Робіцца вывад, што Славянская бібліятэка ў Празе не толькі комплексна падабрана, тэматычны збор кніг і перыядычных выданняў па славістыцы і беларусістыцы, але і адзін з цэнтраў беларуска-чэшскага культурнага супрацоўніцтва.

Вывучэнне паўвекавага вопыту міжнародных зносін Рэспублікі Беларусь у галіне культуры, навукі, адукацыі з краінамі Цэнтральнай і Паўднёва-Усходняй Еўропы (далей – ЦПУЕ) выступае адной з актуальных праблем беларускай гістарычнай навукі. Разгляд міжнароднага супрацоўніцтва для культуры Беларусі набывае вялікую значнасць, паколькі нацыянальная спецыфіка абумоўлена перапляценнем розных духоўных уплываў, змешваннем культурных супольнасцей, сінтэзам традыцый. Пытанні культурнага ўзаемадзеяння Беларусі з іншымі дзяржавамі і народамі ўяўляюць комплексную навуковую праблему для даследчыкаў, якія прадстаўляюць розныя галіны гуманітарных ведаў. Вялікая частка культурных кантактаў Беларусі прыходзіцца на краіны ЦПУЕ, даследаванню якіх у розны час надалі ўвагу В. Г. Шадурскі [1], Л. П. Мірачыцкі [2] і інш.

Аб'ектам нашага даследавання абрана беларуска-чэшскае культурнае супрацоўніцтва, яго невялікі, але прынцыповы аспект – дзейнасць Славянскай бібліятэкі ў Празе.

Славянская бібліятэка, якая дзейнічае як аўтаномная ўстанова ў структуры Нацыянальнай бібліятэкі Чэшскай Рэспублікі, – унікальны бібліяграфічна-інфармацыйны цэнтр, што займаецца праблемамі славістыкі. Фонды бібліятэкі налічваюць 750 тыс. кніг, часопісаў і іншых тыпаў друкаванай прадукцыі на мовах усіх славянскіх народаў, у тым ліку на беларускай. У ёй захоўваюцца кнігі, выдадзеныя ў Беларусі на рускай мове, або кнігі аб Беларусі на замежных мовах: англійскай, французскай, нямецкай, польскай і г. д.

Славянская бібліятэка пры Нацыянальнай бібліятэцы Чэшскай Рэспублікі функцыянуе як публічная навуковая бібліятэка. Яна выконвае задачу захавання і прадстаўлення шырокай грамадскасці бібліятэчных збораў, галоўнай тэмай якіх з'яўляецца культурнае, сацыяльнае, палітычнае і гаспадарчае жыццё славянскіх народаў у мінулым і сучаснасці, гісторыя ўзаемадзеянняў паміж імі і іх адносін з іншымі народамі.

Профіль Славянскай бібліятэкі вызначаны літаратурай у галіне гісторыі, філалогіі, фалькларыстыкі, этнаграфіі, паліталогіі, сацыялогіі і мастацтва. Частку фондаў складаюць творы мастацкай літаратуры славянскіх народаў. Хоць у ранніх канцэпцыях першай паловы XIX ст. славістыка як навука атаясамлівалася ў асноўным з філалагічнымі заняткамі, ёю затым сталі

займацца прадстаўнікі шырэйшага кола такіх навуковых дысцыплін, як археалогія, гісторыя, этнаграфія і фалькларыстыка. Дзякуючы мэтанакіраванай і палітычна непрадузятай камплектацыйнай дзейнасці, Славянская бібліятэка за параўнальна кароткі перыяд сабрала вялікае кніжнае багацце – старажытныя царкоўна-славянскія рукапісы XIV і XVII ст.; прадукцыя савецкага часу; літаратура асобных славянскіх народаў; публікацыі рускай, украінскай і беларускай эміграцыі і сучаснай заходняй славістыкі. Усё гэта ўяўляе каштоўную крыніцу для далейшых славістычных даследаванняў.

Фонды Славянскай бібліятэкі ўтрымліваюць усе працы выдатных славістаў ад вытокаў славістыкі да сучаснасці, асноўныя працы па візантаславістыцы, балтаславістыцы, германаславістыцы, даследаванні па славянскай археалогіі і гісторыі протаславян, па іх этнаграфіі і фальклору, па іншых грамадска-навуковых дысцыплінах, якія набываюць значнасць для вывучэння гісторыі культурнага, палітычнага і эканамічнага развіцця, мовы і літаратур славянскіх народаў. Амаль цалкам прадстаўлены комплекты славістычных часопісаў са ўсяго свету. У бібліятэцы маецца багаты фонд гістарычнай і літаратурнай перыядыкі асобных славянскіх народаў за XIX–XX ст. За перыяд існавання бібліятэка назапасіла публікацыі нацыянальных акадэміяў навук і іншых навуковых і адукацыйных інстытутаў.

Найбагацейшым і разнастайным зборам Славянскай бібліятэкі ў Празе з'яўляецца фонд літаратуры на рускай мове. Гісторыя стварэння Славянскай бібліятэкі ў Празе непасрэдна звязана з дзейнасцю першай хвалі эміграцыі з Расійскай імперыі, у тым ліку прадстаўнікоў беларускага народа, якія стварылі свае нацыянальна-культурныя аб'яднанні, аб іх дзейнасці сведчаць матэрыялы, беражліва захаваныя ў фондах бібліятэкі [3, с. 7–10]. Па ініцыятыве першага прэзідэнта Чэхаславакіі Т. Масарыка праводзілася «Руская акцыя», якая ўяўляла сабою комплекс мер па аказанні дапамогі эміграцыі пры захаванні нацыянальнай своеасаблівасці і нацыянальных адукацыйных, прафесійных і іншых структур культурнага і гуманітарнага характару.

У рамках «Рускай акцыі» ў 1924 г. пры Міністэрстве замежных спраў Чэхаславацкай Рэспублікі была заснавана Руская бібліятэка. У яе аснову ляглі

кніжныя зборы, што трапілі ў Чэхаславакію разам са знакамітым легіёнам чэхаславакаў, якія ўдзельнічалі ў Першай сусветнай вайне на баку Расіі, а ў Грамадзянскай вайне – на баку антыбальшавіцкіх сіл. Ініцыятарам стварэння Славянскай бібліятэкі ў Празе стаў знакаміты расійскі літаратуразнавец, бібліёграф, публіцыст і рэдактар Уладзімір Мікалаевіч Тукалеўскі. Ён звярнуўся ў Міністэрства замежных спраў Чэхаславакіі з прапановай арганізаваць у Празе бібліятэку на базе яго ўласнага фонду кніг і перыядычных выданняў. Культурная камісія міністэрства пагадзілася з гэтай прапановай. У 1927 г. нараўне з існаваўшымі рускім, беларускім і ўкраінскім аддзяленнямі сталі стварацца аддзяленні іншых славянскіх народаў. У наступным 1928 г. Руская бібліятэка была перайменавана ў Славянскую бібліятэку Міністэрства замежных спраў Чэхаславацкай Рэспублікі. На працягу кароткага часу бібліятэка атрымала сусветную вядомасць, і да яе паслуг сталі звяртацца замежныя карыстальнікі. У той жа час пачаў дзейнічаць Славянскі інстытут, з дапамогай якога эмігранцкая і чэшская навуковая грамадскасць змагла падтрымліваць кантакт з калегамі з іншых славянскіх дзяржаў. Славянская бібліятэка, змешчаная ў Празе, і Славянскі інстытут з першых дзён сталі актыўна ўзаемадзейнічаць [4, с. 45–46].

У першыя гады існавання Славянская бібліятэка інтэнсіўна пашырала фонды, абапіраючыся на шчодрую матэрыяльную падтрымку заснавальніка. Чэхаславацкія дыпламаты па даручэнні свайго міністэрства скуплялі каштоўныя кнігі на кніжных рынках у сталіцах іншых славянскіх дзяржаў. Парой атрымлівалася набыць цэлыя прыватныя бібліятэкі або іх часткі. У кароткі тэрмін была разгорнута шырокая міжнародная дзейнасць па абмене публікацыямі.

У другой палове 50-х гг. XX ст., дзякуючы ўмеламу кіраўніцтву і ўстойліваму дзяржаўнаму фінансаванню, пашырыўся міжнародны кнігаабмен, супрацоўніцтва з нацыянальнымі профільнымі ўстановамі, становіцца больш плённай бібліяграфічная і выдавецкая дзейнасць. Паслядоўнае і мэтанакіраванае збіранне фондаў славянскіх літаратур і літаратуры аб славянстве стварылі перадумовы для ператварэння бібліятэкі ў інфармацыйны цэнтр, які распаўсюджвае веды аб славянстве і падтрымлівае працэс развіцця ўсіх дысцыплін славістыкі. З канца 60-х гг. сталі праводзіцца міжнародныя з'езды славістаў, і Славянская бібліятэка ў Празе займаецца апрацоўкай і выданнем матэрыялаў гэтых з'ездаў [5, с. 45–46].

У рамках сацыялістычнай Чэхаславакіі, якая з'яўлялася на практыцы мяккім варыянтам таталітарнай грамадска-палітычнай сістэмы, Славянская бібліятэка ў Празе не магла ў поўнай меры раскрыць усё багацце сваіх фондаў для навуковай грамадскасці. Гэта стала магчымым пасля «аксамітавай рэвалюцыі» 1989 г., калі ўсе фонды бібліятэкі, уключаючы унікальныя кніжныя, часопісныя і газетныя зборы былога фонду Рускага замежнага гістарычнага архіва, былі адкрыты для навуковай грамадскасці. Пачаліся даследаванні, звязаныя з гісторыяй рускай, беларускай і ўкраінскай эміграцыі ў Чэхаславакіі. Для гэтых даследаванняў, асабліва ў сферы бібліяграфіі і фактаграфіі, зборы Славянскай бібліятэкі ўяўляюць сабою неацэнную крыніцу не толькі дзякуючы колькасці літа-

ратуры, але і яе культурна-гістарычнай і навуковай каштоўнасці.

З пачатку 90-х гг. бібліятэка часта выступае ў якасці арганізатара семінараў, калёквіумаў і канферэнцый, у тым ліку міжнародных. Самай буйной і значнай з іх была міжнародная канферэнцыя 1995 г., прысвечаная праблемам вывучэння гісторыі рускай, беларускай і ўкраінскай эміграцыі ў Чэхаславакіі ў перыяд паміж дзвюма сусветнымі войнамі. Гэта тэма стала галоўнай, над якой у цяперашні час працую калектывы Славянскай бібліятэкі [6, с. 18–19].

На працягу 90-х гг. мінулага стагоддзя Славянская бібліятэка атрымала два гранты на дадзеную тэму. У рамках гэтай працы ў 1996 г. была складзена і выдадзена трохтомная бібліяграфія пад назвай «Рrбсе ruske, ukrajinske a bmloruske emigrace v Iieskoslovensku 1918–1945: bibliografie s biograficymi њdaji o avtorech» («Працы рускай, украінскай і беларускай эміграцыі ў Чэхаславакіі 1918–1945: бібліяграфія з біяграфічнымі данымі аб аўтарах»). У ёй былі апісаны кнігі эмігрантаў, эмігранцкія часопісы і зборнікі, іншая прадукцыя эмігранцкіх выдавецтваў. У цяперашні час ідзе праца над наступнымі тэмамі бібліяграфіі, у якіх будуць апісаны артыкулы, змешчаныя як у эмігранцкіх, так і ў чэшскіх, славацкіх і карпата-рускіх перыядычных выданнях і зборніках. У выніку працы з'явілася база персаналій эмігрантаў, якая ўтрымлівае каля 10 000 апісанняў. Часткова гэта праца працягваецца і пасля заканчэння грантавага фінансавання.

Беларускае аддзяленне Славянскай бібліятэкі ў Празе налічвае больш за 8 000 адзінак захоўвання. Гэта кнігі, выдадзеныя ў Беларусі або аб Беларусі, на розных мовах; літаратура, якая выпускалася паміж дзвюма сусветнымі войнамі; беларуская літаратура савецкага і постсавецкага перыядаў. Традыцыі супрацоўніцтва з беларускай бібліятэчнай супольнасцю і навуковымі інстытутамі налічваюць шмат гадоў. У 1973 г. Інстытут мовазнаўства імя Я. Коласа Акадэміі навук БССР ўзнагароджваў Славянскую бібліятэку ў Празе юбілейным медалем Якуба Коласа. У 1980 г. супрацоўнікі Славянскай бібліятэкі падрыхтавалі выстаўку «Шматнацыянальная савецкая літаратура ў перакладах», дзе былі прадстаўлены беларускія аўтары, перакладзеныя на чэшскую мову [7, с. 11–12].

У 1982 г. Славянская бібліятэка сумесна з Дзяржаўнай бібліятэкай Чэхаславакіі падрыхтавала выстаўку, прысвечаную стагоддзю з дня нараджэння Я. Купалы і Я. Коласа. Пасля «аксамітавай рэвалюцыі» 1989 г. арганізавана выстаўка «Эміграцыя з СССР у Чэхаславакіі паміж дзвюма сусветнымі войнамі» (пазней яна экспанавалася ў Маскве, Санкт-Пецярбурзе, Цверы і ў Бібліятэцы Украінскай акадэміі навук у Кіеве). Супрацоўнікамі Славянскай бібліятэкі на аснове фінансавай дапамогі з боку Нью-Йоркскага савета па даследаваннях у галіне сацыяльных навук і Пражскага фонду адкрытага грамадства была праведзена Міжнародная канферэнцыя аб рускай, украінскай і беларускай эміграцыі ў Чэхаславакіі паміж дзвюма сусветнымі войнамі (выдадзены зборнік дакладаў, каталог выстаўкі, адрасная кніга інстытутаў). Канферэнцыя суправоджалася выстаўкай у Нацыянальнай бібліятэцы Чэшскай Рэспублікі.

Супрацоўнікамі Славянскай бібліятэкі была падрыхтавана гутарка аб беларускім першадрукары Францыску Скарыне, які выдаў у 1517 г. першую сярод усходніх славян друкаваную працу ў Празе. Славянская бібліятэка мае зборнік «Francisko Skoryna v dile i eských slavistu: sborník k 500 vэгои narozenn vэznamneho bmloruskыho humanisty 1490–1990: vyber z prasn i eských a slovenských slavistщ a mбiо dostupnэch textщ souvisejщch s tнmto tematem» (uspош – F. Sokolovб) («Францыск Скорына ў працах чэшскіх славістаў: зборнік да пяцісотгоддзя з дня нараджэння знакамітага беларускага гуманіста 1490–1990: выбранае з прац чэшскіх і славацкіх славістаў і маладасупных тэкстаў, якія адносяцца да дадзенай тэмы» (склад. Ф. Сакалова)). Яна выдала працу «480 let bmloruskeho knihtisku: materialy z konference v prařskйm Klementinu 5.9.1997» (гэст. F. Sokolovб) («480 год беларускага кнігадрукавання: матэрыялы з канферэнцыі ў Празкім Клеменцініуме 5.9.1997» (склад. Ф. Сакалова)), а ў 1999 г.– працу «Ruska, ukrajínska a bmloruskб emigrace v Praze: adresbщ A. Коршівовб («Руская, украінская і беларуская эміграцыя ў Празе: адрасы паказальнік» А. Копржывава [7, с. 73–74].

У цяперашні час Славянская бібліятэка налічвае:

- агульную колькасць тамоў – 750 тыс.;
- колькасць атрымліваемых часопісаў – 360;
- сярэдняю колькасць штогадовых паступленняў – 7 280 тамоў;

• сярэдняю колькасць новых чытачоў, якія рэгіструюцца за год – 1 700;

• сярэдні лік чытацкіх наведванняў за год – 16 700.

Да гэтага можна дадаць плённае супрацоўніцтва Славянскай бібліятэкі ў Празе з Нацыянальнай бібліятэкай Беларусі.

Беларускае аддзяленне Славянскай бібліятэкі ўяўляе сабой дастаткова сціпную частку ад агульнага збору. Гэта каля 8 000 тамоў на беларускай, рускай, польскай, нямецкай, англійскай і іншых мовах. У цяперашні час Славянская бібліятэка рэгулярна атрымлівае 16 перыядычных выданняў з Беларусі, сярод якіх: «Архее», «Беларускі гістарычны агляд», «Летапіс часопісных артыкулаў», «Летапіс друку Беларусі», «Летапіс газетных артыкулаў», «Літаратура і мастацтва», «Малодасць», «Наша Ніва», «Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта», «Веснік МГЛУ», «Звязда» [9, с. 92–93].

Да рарытэтнай беларусістыкі належыць нядаўна набытая рукапісная копія «Апостала» Ф. Скарыны (канец XVI – пачатак XVII ст.), створаная, выдавочна, на тэрыторыі Валыні.

Такім чынам, Славянская бібліятэка ў Празе – комплексна падабраны, тэматычны збор кніг і перыядычных выданняў па славістыцы ў цэлым і па беларусістыцы ў прыватнасці. Яна прадстаўляе свае паслугі на самым сучасным узроўні з выкарыстаннем аўтаматызацыі і камп’ютарызацыі. Унікальныя фонды і добра наладжаная сістэма працы дазваляюць ганарыцца такім багатым зборам у цэнтры Еўропы [10].

Літаратура

1. Шадурскій, В.Г. Культурныя сувязі Беларусі со странами Центральной и Западной Европы (1945–1990-е гг.) / В.Г. Шадурскій. – Минск, 2000.
2. Мирочицкий, Л.П. Братское сотрудничество Белорусской ССР и Чехословацкой Социалистической Республики (1956–1966 гг.) / Л.П. Мирочицкий. – Минск, 1989.
3. Стрнадел, Й. Библиографическая деятельность Славянской библиотеки и ее значение для специальной и научной работы / Й. Стрнадел. – Прага, 1956.
4. Горак, Й. Славянская библиотека в обстоятельствах международного конгресса в Москве / Й. Горак, Й. Стрнадел. – Прага, 1958.
5. Доланский, Й. О послании Славянской библиотеки / Й. Доланский. – Прага, 1958.
6. Стрнадел, Й. Сорок лет Славянской библиотеки: издательская деятельность / Й. Стрнадел. – Прага, 1964. – С. 18–19.
7. Стрнадел, Й. Пятьдесят лет Славянской библиотеки в Праге: сб. / Й. Стрнадел. – Прага, 1976. – С. 11–12.
8. Стрнадел, Й. Славянская библиотека и славистика / Й. Стрнадел, М. Кржепинска. – Прага, 1979. – С. 73–74.
9. Велинска, Е. Славянская библиотека: путеводитель по фондам и услугам / Е. Велинска. – Прага, 1992. – С. 92–93.
10. Официальный сайт Славянской библиотеки [Электронный ресурс]. – 1998. – Режим доступа: http://nkp.cz/slov_knih/katalogy.htm. – Дата доступа 01.02.2009.

Summary

It is studied the development of the Belarusian-Czech cooperation in the field of culture. It is noted that the international relations of the Republic of Belarus in the field of culture, science, education with the countries of the region acquire a special relevance for our state, national nature of which is due to interplay of various spiritual influences, a synthesis of traditions. It is concluded that the Slavic Library in Prague, not only picked up an integrated, thematic collection of books and periodicals on Slavic and Belarusian Studies, but also one of the centers of the Belarusian-Czech cultural cooperation.

В. И. Толкачев

**РОЛЬ ПЕЧАТИ В ФОРМИРОВАНИИ САМОСОЗНАНИЯ
БЕЛОРУССКОГО НАРОДА (на материале газеты «Наша ніва»)**

Осуществляется попытка краткого обзора истории виднейших прогрессивных периодических изданий конца XIX – начала XX в., которые выходили на территории Белоруссии. Подробно освещается деятельность первых белорусских газет «Наша доля» и «Наша ніва». Основное внимание уделяется газете «Наша ніва», котораяместила на своих страницах огромное идейное богатство, отражающее историю становления и развития национальной идеи и национального самосознания, национальной культуры и государственности, крестьянскую тему. Определяется место выступлений в газете белорусских писателей Я. Коласа, Я. Купалы, Я. Лучины и ряда других, которые высказали через газету свою любовь к народу, прославили его красоту и силу, утверждали его способность осуществить общественные преобразования жизни на новых началах. Доходчивые по своему политическому содержанию, порой острые, резкие, эти материалы отвечали программным задачам газеты. Статья содержит статистические сведения, которые способны помочь ориентироваться в богатом наследии белорусской периодики. Материал статьи приобретает значимость при подготовке специалиста любого гуманитарного профиля – журналиста, историка, экономиста, философа.

Начало XX века ознаменовалось возникновением идеологических направлений «полонизм» и «западно-руссизм», политических партий, которые выполняли программы этих течений, проникновением идей международного социал-демократического движения в белорусское национальное движение. Все это отражалось на общенародном настроении и осознанном принятии идеологии белорусской государственности.

Идеологи «западно-руссизма» опасались появления сепаратистских настроений в национальном движении Белоруссии, поскольку это могло угрожать единству Российской империи. Белорусский исследователь А. Цвикевич отмечал, что Беларусь в Западнорусской концепции всегда была «частью единой и неделимой России», а белорусский язык – «органической ветвью великого русского языка» [1, с. 326].

Нужды белорусского освободительного движения этого периода, которое ставило основной задачей поднять народ до осознания национального значения общедемократической борьбы за очищение всего уклада белорусской жизни от пороков, тормозивших социальный и культурный прогресс страны, потребовали организации ряда изданий как выразителей идеологии и практики этих течений, их взаимоотношений и полемики.

В конце XIX – начале XX в. в пяти западных (белорусских) губерниях Российской империи выходило довольно большое количество периодических изданий на русском языке. Выделяется группа газет, которые продолжали издаваться губернскими правлениями: «Виленские губернские ведомости» (1838–1915), «Витебские губернские ведомости» (1838–1917), «Минские губернские ведомости» (1838–1917), «Полоцкие епархиальные ведомости» (Витебск, 1874–1916). Издания держали определенные круги читателей в курсе правительственной политики, оповещали о новостях местной, русской и зарубежной жизни, пропагандировали хозяйственные начинания, придавая им популярность. Печатались статьи по вопросам экономики, культуры, народного

образования губернии и Северо-Западном крае, литературные произведения, исследования по истории, этнографии, фольклору. Газета «Минский листок» (1886–1902) помещала материалы представителей разных политических взглядов. В ней выступали прогрессивные белорусские ученые А. Я. Богданович, М. В. Довнар-Запольский, М. А. Янчук, принимал участие поэт-демократ Я. Лучина и др. Общественно-политические и литературные газеты «Белорусский вестник» (Минск, 1904–1905), «Минский курьер» (1908) «Белая Русь» (Вильно, 1906), «Беларус» (Вильно, 1913–1915), «Гоман» (Вильно, 1916–1918) придерживались просветительских взглядов. Рассчитанные на интеллигенцию, они помещали материалы по вопросам политики, экономики, литературы, искусства, образования. В Петрограде издавались газеты «Дзяніца» (1918–1919), которая вела борьбу белорусского народа против немецких интервентов, публиковала статьи по общеполитическим, экономическим и национальным вопросам, произведения белорусских писателей, и «Светач» (1916), где пропагандировалась идея единства всех белорусов независимо от классовой принадлежности. В 1912–1914 гг. в Белоруссии распространялась газета РСДРП «Правда». В Первую мировую войну и после февральской революции 1917 г. издавались *армейские газеты*.

Материалы белорусской прессы того периода – статьи, очерки, хроникальные заметки, корреспонденции, зарисовки, обозрения столичной и провинциальной печати и местной жизни, фельетоны – свидетельствуют, что печать все ближе подходила к правде народа. Газеты смело вскрывали внутреннюю пустоту жизни обывателей, показывали издевательства над человеческим достоинством, бескультурие. Наибольшее внимание уделялось эксплуатации людей труда. В то же время публицисты искренне радовались проявлению солидарности народа, тяге его к культуре, зарождению у некоторой части рабоче-крестьянской среды самосознания своих человеческих прав. Таким образом, с конца 90-х гг. XIX в. творчество газет развивалось в русле глубокого недовольства строем жизни помещичье-буржуазного государства.

Критика многих сторон самодержавной действительности сопровождалась попыткой дать читателю положительную программу действий и ответить на вопрос: что делать? В этой связи редакции стремились оказать посильную помощь народу в выработке правильного мировоззрения, основанного на реальных фактах, исторической правде белорусов, их корнях.

Заслуживают внимания очерки историка М. В. Довнар-Запольского, которые помещены в 1898 г. в газете «Минский листок» под названием «Белорусское прошлое» (очерки затем были изданы отдельными брошюрами) и полностью посвящены историческому значению белорусского народа. «Ужо з гэтых беглых нарысаў можна, як здаецца, вывесці заключэнне, што беларускае племя мела сваю гісторыю, адрозную ад гісторыі суседніх, роднасных яму плямён, свае гістарычныя традыцыйныя пачаткі, што гэтыя пачаткі яно некалі ўпарта адстойвала. Акрамя таго, беларускі народ мае этнаграфічнае адрозненне ад суседніх народнасцей, адрозніваецца ад іх складам свайго развіцця, паняццяў, схільнасцей», – констатірует автор [2, с. 394].

Определяя белорусов как особенный народный организм, М. В. Довнар-Запольский поднимается до предвидения его близкого будущего и рассуждает: «Народ, які пазбаўлены палітычнага жыцця, прыдушаны ўнутраным прыгнётам, які часам на цэлыя стагоддзі сыходзіў з палітычнай арэны і як бы заміраў, такі народ, калі ён не страціў сваёй мовы, этнаграфічных асаблівасцей і інш., зноў выходзіць на арэну, калі не палітычную, то ў крайнем выпадку, сацыяльнага і разумовага жыцця. Такія ўласцівасці і моц народнага грамадскага арганізма» [2, с. 395].

В конце XIX – начале XX в. местные издания публикуют статьи Е. Романова, А. Ельского, А. Пцолки, М. Янчука, где изучаются проблемы истории, традиций, самостоятельности белорусов. «Минский листок» печатал материалы по народной педагогике, языкознанию, фольклору, этнографии, среди которых: «Об археологической находке», «Историко-географические очерки Белоруссии», «Исторический очерк Мозыря», «Древние памятники Новогрудка». Информация на тему белорусской жизни размещалась также в далеких от проблем нашего края газетах «Смоленский вестник», «Ковенские ведомости».

Ответственная задача поддержки идеи формирования и распространения белорусской государственности решалась первыми белорусскими книгоиздательствами и связанной с ними партией Белорусская социалистическая громада (БСГ). В 1902 г. в Петербурге студентами-белорусами был организован «Круг белоруской народной асветы і культуры беларускай». Этим немногочисленным кружком были изданы «Вязанка» Я. Лучины и «Калядная пісанка». В 1906 г. БСГ издала популярные политические брошюры «Што такое свабода», «Як рабіць забастоўку», «Хрэст на свабоду» и др.

Образованное в 1903 г. легальное издательство «Загляне сонца і ў наша ваконца» (заменило собой «Круг беларускі») выпустило первые белорусские учебники «Беларускі лемантар, або Першая навука чытання» К. Каганца, «Першае чытанне для дзетак

беларусаў» Тетки, «Другое чытанне для дзетак-беларусаў» Я. Коласа, сборники «Дудка беларуская» и «Смык беларускі» Ф. Богушевича, произведения В. Дунина-Мартинкевича «Шчароўскія дажынкi», «Купалле» и его перевод поэмы А. Мицкевича «Пан Тадэвуш» и др.

Российская революция 1905–1906 г. содействовала активизации национального движения белорусских губерний. Его цели – возрождение официально непризнанного белорусского этноса, его богатого и содержательного языка и культуры; борьба за национальное самосознание и самовыражение. Организатором и идейным руководителем этого движения явились первые белорусские газеты «Наша доля» (1906–1907) и «Наша ніва» (1906–1915).

Еженедельная газета «Наша доля» издавалась в г. Вильно с 1 сентября 1906 г. кириллицей и латиницей. Неофициальные редакторы: А. Луцкевич, П. Луцкевич, А. Пашкевич (Тетка) и А. Власов. Первый номер газеты вышел 10-тысячным тиражом. В редакционной статье «К читателям» с надеждой отмечалось: «Прачнуўся з цяжкага сну народ, падняўся як рэка на вясну за вялікое дзело свабоды і лепшае долі» [3]. Понимая, что путь борьбы за свободу будет сложным и осилить его сможет только твердый и убежденный защитник народа, авторы призывают патриотов-белорусов принять участие в политическом просвещении масс, «вывесці на свет божы справы, усе нашы думкі, усю нашу долю-нядолю» [3].

В первом номере помещены стихотворения Я. Коласа «Наш край», А. Пашкевич (Тетки) «Наш палетак» под псевдонимом Матвей Крапивкин и ее публицистическое произведение «Прысяга над крывавамі разорамі», известия из Белоруссии и Литвы, информация «Даходы Расійскага цара». Второй и третий номера содержат статью «Як мужыку палепшыць сваё жыццё». Неизвестный автор осуществляет постановку вопроса, кто виноват в мужицкой беде, малоземелье, вечных издевательствах над крестьянами? Ответ гласит: крестьянам, чтобы добиться правды, надо брать пример с города, объединяться в союзы, совместно отстаивать свои интересы. «Не марнуючы часу, павінны і мужыкі рабіць свае саюзы таксама, як есць па гародох саюзы шэўцоў, краўцоў, сталяроў, ткачоў, друкароў і ўсялякіх іншых работнікаў. Такія мужыцкія саюзы павінны моцна злучыць усех мужыкоў дзеля таго, каб абараняць свае агульныя справы і палепшыць цяжкую долю мужыкоў» [4].

Важно на этом не останавливаться, заключает автор. Он справедливо утверждает, что у крестьян и рабочих один главный враг – эксплуататорское общество, которое необходимо «перамяніць», ликвидировать, действуя единой силой, одним фронтом. «Зрабіць гэту перамену зможэ толькі увесь рабочы народ, уся вёскавая і месцовая працавітая бедната, калі усе разам пойдучь па адной дарозі. Дзеля таго усе мужыцкія саюзы павінны злучыцца праз сваі камітэты з рабочымі саюзамі і партыямі у горадзі» [5].

Революционно-демократический, порой радикальный характер публикаций «Нашай долі» о классово-экономической сущности помещиков, о том, как голосовать при выборах в Государственную Думу, как обманывают

народ либерал-демократы, куда идут мужицкие деньги, привел к конфискации ее типографии и аресту 1, 3–6 номеров газеты; седьмой номер уничтожен полицией в наборе. В январе 1907 г. решением Виленской судебной палаты издание «Нашай доли» было запрещено.

Дальнейшему распространению и формированию белорусской национальной идеи в наибольшей степени способствовала газета «*Наша ніва*». Именно с ее деятельностью связана разработка таких важных направлений исторического процесса, как национальное самосознание, национальная культура и государственность, которые выступают необходимыми элементами понимания его закономерностей, тенденций и противоречий.

Главные цели издателей «Нашай нівы» достаточно сложны и обширны – помочь белорусскому народу определиться с позицией национального самосознания и самоутверждения; осознать значимость создания самостоятельного белорусского государства. Программное заявление газеты сводилось к тому, что она «будзе служыць усяму беларускаму, скрыўджанаму народу», пастараецца быць «майстрам жыцця». И далее: «Мы... будзем старацца, каб усе беларусы, што не ведаюць, хто яны есць, зразумелі, што яны беларусы і людзі» [6]. В достижении вышеизложенных целей организаторами и идейными вдохновителями издания газеты были определены следующие направления ее деятельности:

- разработка проблемы культурно-национальной автономии, применительно к условиям Белоруссии;
- знакомство читателей с проблемами краевого и местного самоуправления;
- расширение национального самосознания белорусского народа, в первую очередь крестьянских масс;
- освещение проблем белорусской семьи, ее общности, устойчивых внутренних связей, самобытности;
- формирование у народа чувства собственного достоинства, уважения к своей истории, языку, традициям;
- популяризация белорусских народных поэтов и писателей, белорусского фольклора, национальной культуры.

В деле политического просвещения народных масс большое значение «нашаніўцы» придавали выборам в Государственную Думу и парламентским методам борьбы. В одной из редакционных статей подчеркивалось, что в Думу надо «на валасных сходах выбираць людзей смелых, разумных, которые цярпели за праўду и не пабаяцца нічога... А галоўнае, каб былі разборныя, разумныя и цвёрда стаялі за народ» [7].

Примером возможности достижения достойной жизни выступают статьи о развитии парламентаризма в Швеции, Турции. «Народ Турцыі, – писал неизвестный автор в статье «Турцыя і ўсходняя справа», – дабіўся свабоды и дастаў права ўпраўляць гаспадарствам праз сваіх выбарных дэпутатаў» [8].

В будущем устройстве белорусской территории, развитии государственности «нашаніўцы» важную роль отводили местному самоуправлению и связан-

ным с ним просвещением народных масс, созданию белорусских школ и училищ. В статье «Аб земским самоуправлении у Беларуси» рекомендовалось в земское самоуправление выбирать «добрых людзей з мужыкоў. Тады яны шчыра будуць працаваць, каб падняць культуру и багацтва народа и завясці добрыя парады» [9, с. 4]. В одной из статей давалась высокая оценка роли земства в белорусской жизни и констатировалось, что «земская самаўпраўленне многа памагае для паляпшэння жыцця» [10].

Идею местного самоуправления «Наша ніва» связывала с развитием белорусского языка. «У роднай мові сваёй беларус усё лепш разуме, што тая мова – гэта яго душа, сэрца, ўсе што есць самае блізкае и дарагое чалавеку» [11]. В то же время некоторые материалы газета направляла против тех белорусов, которые пренебрегали своим языком, называли его «хамским», «брыдким», считали, что на нем нельзя говорить с учеными людьми, писать книги. Для доказательства обратного она обращается к читателю со словами: «...гэта толькі выдумка. Две-три сотні гадоў таму назад усе законы и усе казённые паперы пісаліся ў нас нейначэй як на нашай мові» [12].

В развитии и утверждении в широких народных массах родного языка деятели «Нашай нівы» предусматривали возможность пробуждения национального самосознания и понимания важности формирования национального государства. Е. Полуян в статье «З нашага жыцця» об этом говорит: «І калі мы паставілі сабе мэту – адрадіць наш народ на нацыянальнай глебе, то нам у першую чэргу трэба адрадіць сваю мову. Толькі тады у нас будзе якоесь асобнае нацыянальнае жыццё, бо асобная мова – гэта і ёсць форма нацыянальнай асобнасці. Толькі адрадіўшы мову мы зможам паставіць на цвёрды грунт наш рух» [13].

Социально широко звучали темы несовершенства белорусской жизни на страницах газеты в произведениях белорусских писателей Я. Коласа, Я. Купалы, Н. Чацэвіка, Я. Лучины и др. В стихотворении Я. Коласа «Наказ беларусам» предлагается, как действовать, чтобы изменить положение масс к лучшему:

Каб казалі, што хацелі,
Каб не гнулісь, як цяпер,
Каб са страхам не глядзелі
На вураднікоў каўнер [14].

Белорусские поэты призывали народ не жить в страхе, а смело подниматься на борьбу, на решительные действия.

А я крыкну ж, крыкну, мужыку як брату;
Да вялікай працы, братка, ты ўставай [15].
(*Мікіта Чашчавік*. «Гэй, адкуль ты, вецер»)

За работу жыва, жыва!
Каб нас доля не кидала,
Каб не сохла наша нива,
Каб нуда нас не чэпала! [16].

(*Я. Колас*. «Што вы, хлопцы, пахмурнели»)

В статье В. Дорошенко «Беларусы і іх национальное адрадзеьне» (1909, 22 (4) янв.) осмыслиется исторический путь развития белорусского националь-

ного движения, его ближайшие перспективы. Публицист сообщает, что начало национально-демократического движения в Белоруссии было положено в 80-е гг. XIX в., когда «сярод «тутэйшага» грамадзянства заблудзілі ідэі (думкі) шчырага дэмакратызму, калі моладзь на Белай Русі пачала вельмі цікавіцца працаю на карысць рабочага люду» [17]. Вместе с тем чисто белорусское национальное движение, по его мнению, начинается в 1903–1904 гг., когда открываются школы, гимназии, учительские и духовные семинарии и появляется белорусское просветительство.

Стремясь заинтересовать белорусскую провинцию, газета помещала справочный материал для крестьян: давались советы, как лучше обрабатывать и удобрять землю, наставления, рецепты, освещался опыт хозяйствования в других странах, весьма полезный сельским жителям. Постоянно публиковались короткие сообщения под рубрикой «3 Беларусі і Літвы», корреспонденции из Минской, Могилевской и Виленской губерний, информация о жизни городов Копыля, Чашники, Орша, Гродно и других, новости из местной жизни. В № 40 (1(14) окт. 1909 г.) опубликована белорусская анонимная поэма «Тарас на Парнасе». Таким образом газета расширяла кругозор своих подписчиков

На протяжении 1906–1909 гг. «Наша ніва» напечатала 906 корреспонденций из 489 различных деревень и местечек Белоруссии, 246 стихотворений 61 поэта и 91 рассказ 38 писателей [18]; в 1910 г. – 666 корреспонденций из 320 местечек и деревень Белоруссии, в том числе: Виленская губерния – 229, Минская – 208, Гродненская – 114 [2, с. 412].

Подводя итог трехлетней деятельности, «Наша ніва» отмечала: «Тры гады беларускае друкаванае слова нясе ва ўсе куты нашай старонкі думкі аб адраджэнні забытага ўсімі народу, паказвае беларусу, што ён такі самы чалавек і грамадзянін свайго краю, як іншыя, што мова яго і ўсе нацыянальнае багацце мае вялікую цэну, ды і беларускі народ... павінен заняць належнае месца ў сямі братніх нацый» [18]. Газета убеждала в том, что борьба и труд принесут важный результат – Белоруссия станет самостоятельным государством, и народ обретет лучшую долю:

Сонцэ навуки сквозь хмары цёмныя
Прагляне ясна над нашэй ниваю
І будучь жыць дзетки патомныя
Добраю долей – долей шчасливаю [19].

Я. Околич в статье «3 нашага жыцця (аб культурнай працы паміж беларусамі)» убедительно высказывает мысль о юридической и гражданской полноравности людей будущей Белоруссии, что она «будзе не панскай, не старонкай для нявольнікаў, а... светлая ад нізу да верхоў, у якой усе будучь пачувацца поўнапраўнымі грамадзянкамі... і роўна будучь аддаваць ёй свае сілы» [20].

Некоторые итоги развития белорусского национального движения в 1905–1908 гг. были подведены в редакционной статье за ноябрь 1910 г. [21]. В ней отмечалась значимая роль выступлений белорусских писателей Я. Купалы, Я. Коласа, А. Павловича, В. Мартинкевича, историка В. Ластовского на стра-

ницах «Нашей нівы», первых белорусских театров и музыкальных коллективов в распространении белорусского слова, внедрении в сознание народа важности создания белорусского национального государства в той или иной форме. Газета информировала: «С кожным годам беларускі рух прыносіць нешта новае, захоплівае новыя бакі нашага жыцця. І мы верым, што, развіваючыся ўсестаронна, беларускі народ цвёрды і смелай ступою пойдзе на шляху да сваей мэты – адраджэння нацыянальнай культуры, нацыянальнай душы, – і мэта гэтая – с кожным крокам уперед – будзе прыцягваць новыя грамады сыноў Маткі-Беларусі» [21].

Значение «Нашай нівы» в белорусском возрождении весьма велико. Объединив передовые силы белорусского общества, газета проводила содержательную работу по активизации национального дела, развития белорусского языка, культуры, пробуждения национального самосознания, чувства гордости и патриотизма. Опираясь на ее широкую и разнообразную информацию, «мужык пачуў сябе чалавекам, чалавека-беларусам... Кожны крок уперед на дарозе да адраджэння беларускай нацыянальнай культуры набліжае той час, калі беларусы ў сямі братніх народаў перэстануць лічыцца пасынкамі, калі счэзне апошняя спадчына паншчыны – пагарда да сваей нацыі» [22].

В дальнейшем «Наша ніва» преобразовалась в издательскую организацию «Каляндар», который ранее размещался на страницах газеты и служил читателю прекрасным альманахом, где он находил и обычные сведения, и ценные литературные произведения. Издательство выпустило книги «Беседы о хозяйстве», «Песни жалбы» Я. Коласа, «Адвечная песня» Я. Купалы и др. В 1910 г. была издана «Короткая история Беларуси» В. Ластовского, которая способствовала развитию исторических знаний народа, отечественной историографии.

Начало Первой мировой войны (август 1914 г.) и проведение военных действий на территории Белоруссии, затем оккупация немецкими войсками Виленской, Гродненской и части Минской губерний приостановили выпуск «Нашай нівы». Все это негативно отразилось на развитии белорусского национального движения.

Таким образом, аргументированные и содержательные публикации авторов «Нашай нівы» в защиту народа и национальной идеи создали предпосылки для убеждения в существовании белорусской нации, ее истории, культуры, традиций. Сотрудничая с учителями, фельдшерами, писарями и другими представителями сельской интеллигенции, газета ставила цель донести до народа идеи социального равенства, развития местного самоуправления, политической активности, формирования белорусской нации и на ее основе – белорусского государства. Можно констатировать, что основание будущей белорусской государственности было заложено плодотворной работой редакции газеты «Нашай нівы», ее единомышленников. Деятельность газеты способствовала тому, что «белорусский вопрос» вышел за рамки внутреннего обсуждения и стал международным.

Літаратура

1. *Цьвікевіч, А.* «Западно-руссизм»: Нарысы з гісторыі грамадзкай мыслі на Беларусі ў XIX і пачатку XX ст. / Аляксандр Цьвікевіч. – Мінск, 1993.
2. *Доўнар-Запольскі, М.В.* Гісторыя Беларусі / М.В. Доўнар-Запольскі. – Мінск, 1994.
3. Наша доля. – 1906. – 1 вер.
4. Наша доля. – 1906. – 15 вер.
5. Наша доля. – 1906. – 20 вер.
6. Наша ніва. – 1906. – 23 ліст.
7. Наша ніва. – 1906. – № 7.
8. Наша ніва. – 1908. – № 16.
9. Наша ніва. – 1908. – 22 мая.
10. Наша ніва. – 1908. – 6 чэрв.
11. Наша ніва. – 1908. – 25 крас.
12. Наша ніва. – 1906. – № 1.
13. Наша ніва. – 1909. – 3 (16) вер.
14. Наша ніва. – 1907. – № 1.
15. Наша ніва. – 1907. – № 9.
16. Наша ніва. – 1909. – № 24.
17. Наша ніва. – 1909. – № 4.
18. Наша ніва. – 1909. – 12 (25) ліст.
19. Наша ніва. – 1907. – № 17.
20. Наша ніва. – 1910. – 15 (28) крас.
21. Наша ніва. – 1910. – 11 ліст.
22. Наша ніва. – 1910. – 17 сак.

Summary

The author gives a brief review of the history of the most prominent progressive periodicals (late XIX - early XX century) which were published on the territory of Belarus. The activity of the first Belarusian newspaper "Our share" and "Nasha Niva" is described in details. Emphasis is placed on the newspaper "Nasha Niva", which develop the national idea and national identities, culture and statehood, the peasant theme. This article contains statistical information that can help navigate the rich heritage of the Belarusian periodicals.

03.03.2010

С. И. Барановский, А. П. Крачковский, С. В. Шишло

**СИСТЕМА МОНИТОРИНГА МАТЕРИАЛЬНЫХ ПОТОКОВ
В ПРОИЗВОДСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ МЕБЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ**

Мониторинг движения материальных потоков внутри мебельных предприятий способен повысить эффективность управленческих решений. В статье характеризуются системы радиочастотной идентификации и штрихового кодирования, необходимые для мониторинга материальных потоков. Проводится сравнительный анализ данных систем. Излагается метод расчета текущих затрат предприятия при использовании различных видов системы идентификации, на основе которых принимается решение о их внедрении.

Организация рационального управления движением материальных потоков на предприятиях мебельной промышленности, определения их оптимальной структуры и величины представляет значительный резерв сокращения материальных затрат производства продукции.

Эффективность управления движением материальных потоков зависит от возможностей фиксировать и обрабатывать информацию о их состоянии во времени и пространстве. Достигается это применением современной техники (сканеров, компьютеров), информационных технологий сбора обработки и передачи информации. С помощью современных систем идентификации во внутрипроизводственной логистической системе можно решить следующие проблемы:

- управление производственным, транспортирующим, сортирующим оборудованием, позволяющим разделять материальные потоки в режиме реального времени;
- сбор, обработка и анализ различного вида статистической информации;
- контроль за работой отдельных подсистем и важных участков производственного процесса, в частности сокращение количества бракованной продукции.

Современные системы идентификации позволяют производить автоматизированный сбор и передачу закодированных данных в электронные вычислительные машины (ЭВМ).

Автоматизированный сбор информации основан на использовании штрихового кодирования и радиочастотной идентификации. Наиболее широко используется штриховое кодирование. Радиочастотная идентификация стала получать применение на практике только в последнее время. В этой связи представляется важным определить степень эффективности использования этих двух видов кодирования для оптимизации управления движением материальных потоков.

В статье рассматривается сущность штрихового и радиочастотного кодирования, экономическая оценка их внедрения и эксплуатации на производстве и на основании этого делается вывод о перспективе их развития в дальнейшем.

Основные характеристики системы штрихового кодирования. Штриховой код это графическое

изображение цифрового номера товара в виде, пригодном для автоматического считывания с помощью сканера. Современные программы, используемые на производстве, в торговле и на складах позволяют находить по штриховому коду товар в справочниках для дальнейшего проведения с товарами учетных, контрольных и приходно-расходных операций [1].

История развития штрихового кодирования изложена А. А. Краевым [2]. В 1932 г. разработан линейный код, ставший основой штриховой идентификации. После окончания Второй мировой войны в 1949 г. в США Д. Вудлэндом и Б. Сильвером изобретено и запатентовано штриховое кодирование, а также выдан первый патент на штриховые коды EAN. Однако его практическое использование началось после появления ЭВМ.

В 1973 г. в США был принят код UPC (Universal Product Code – универсальный товарный код), который мог применяться как в промышленности, так и в торговле. Код UPC предназначался для маркировки товаров, продаваемых в продовольственных магазинах самообслуживания – супермаркетах. В последующем применение данного кода распространилось на товары, реализуемые во всех типах магазинов розничной торговли [2].

В 1977 г. в Европе образована Европейская Ассоциация Товарной Нумерации (European Article Numbering Association), которая на основании американского кода UPC разработала структуру 13-разрядного кода, наиболее широко применяемого во всех странах мира. В результате была закреплена Европейская Система Кодирования EAN (European Article Numbering – Европейское Товарное Кодирование), ставшая Европейским стандартом кодирования. С 1992 г. Ассоциация Товарной Нумерации является не только европейской, но и международной.

В 1986 г. в Ассоциацию пользователей кода EAN вступил Советский Союз. Однако в то время использование штриховых кодов торговыми организациями в стране ограничивалось лишь одиночными экспериментами, поскольку Министерство торговли СССР медленно вело разработку технических и программных средств, позволивших приступить к широкому внедрению автоматизированных рабочих мест (АРМ) на расчетно-кассовых узлах магазинов. Несмотря на большое разнообразие штриховых кодов, существующих на всех континентах, на практике при иденти-

фикации товаров коду EAN отдается предпочтение перед другими кодами, в том числе в США, Японии и других неевропейских странах.

Штриховые коды позволяют быстро и точно считывать и передавать информацию о товарах, нуждающихся в учете и контроле. Этикетки с кодами легко приклеиваются к любой поверхности, значит, они могут быть нанесены практически на все предметы, которые нуждаются в идентификации. С помощью штриховых кодов сбор и запись информации становятся более быстрыми и точными процессами, что позволяет удешевить данные операции, исключить вероятность ошибок и упростить все процессы товарооборота.

Система штрихового кодирования включает базу данных штриховых кодов, оборудование для нанесения и считывания штриховых кодов, базу данных спецификации товаров.

База данных штриховых кодов содержит информацию о значении символов штрихового кода, технологических операций, которые необходимо выполнять при прохождении маркированного товара через производственные участки и т. д.

Оборудование для нанесения штриховых кодов описывается такими характеристиками, как производительность, способ или метод нанесения штрихового кода, тип основы для нанесения кодов, разрешающая способность, размер печатаемой этикетки. Например, принтеры, предназначенные для печати этикеток, имеют следующие характеристики: разрешение – разрешающая способность печатающего устройства определяется количеством наносимых элементарных символов на интервале в 1 дюйм; используемый материал этикеток (бумага, пластик.); тип печати (термопечать, термотрансферная печать, матричный принтер, лазерный принтер и др.); максимальная ширина печати, которая определяет ширину наносимого изображения и т. д. [3].

Оборудование для считывания штриховых кодов подразделяется на простое, в котором нет предварительной обработки входного сигнала, и оборудование, содержащее контроллер, обеспечивающий управление считывающим элементом и обработку полученной информации. Оборудование первой группы может быть описано следующими характеристиками: напряжение питания; потребляемая мощность; максимальная дистанция считывания: диапазон дистанций считывания; предельные значения скорости чтения (проведения пластиковой карточки в щелевом считывателе или проведение «светового пера» по ШК); угол чтения; вес устройства и т. д. Оборудование, оснащенное встроенными контроллерами, может описываться следующими дополнительными характеристиками: скорость сканирования; наличие и размер клавиатуры; наличие звуковой сигнализации; характеристики интерфейса и т. д. [4].

База данных изготовленных товаров содержит информацию о штриховых кодах конкретных единиц товара и информацию материальных потоков этих товаров.

В мировой практике используется стандарт идентификации GS1 (global system one), который осно-

вывается на использовании системы штрихового кодирования. В глобальной системе GS1 применяют:

- порядковые штрих-коды: EAN-8, EAN-13, ITF-14 и GS1-128;

- кодированные обозначения: GTIN (глобальный номер торгового объекта), SSCC (серийный номер посылаемого объекта), GLN (глобальный номер месторасположения), GIAI (глобальный идентификатор индивидуальных ресурсов), GRAI (глобальный идентификатор возвратных ресурсов), GSRN (глобальный номер отчета об услугах) [5].

Основная задача GS1 – обеспечение точной информацией о движении материальных потоков на любой стадии в логистической сети, что позволяет определять «узкие места» производства, повышать эффективность движения материальных потоков внутри предприятия, повышения контроля за качеством выпускаемой продукции.

Данный стандарт можно использовать и во внутрипроизводственной логистической системе. Это позволит облегчить учет на складах сырья и готовой продукции. Присвоение кодов выпускаемым деталям даст возможность оперативно получать информацию о движении материального потока на всех стадиях производства, произойдет автоматизация процесса обработки информации, которая создаст предпосылки для управления материальными потоками в гибких производственных системах.

Основные характеристики радиочастотной идентификации. Система радиочастотной идентификации (RFID-система) это система автоматической бесконтактной идентификации объектов при помощи радиочастотного канала связи. Эта технология становится популярной, предполагается, что она в скором времени вытеснит технологию штрихового кодирования [6].

Базовая RFID-система состоит из меток, считывателей, антенны, системы управления считывателем, базы данных. Метка (tag) – устройство, способное хранить и передавать данные. В памяти меток содержится их уникальный идентификационный код. Метки некоторых типов имеют перезаписываемую память. Считыватель (reader) – прибор, который с помощью антенн получает информацию из меток, а также записывает в них данные. Антенна используется для наведения электромагнитного поля и получения информации от меток, попавших в это поле. Система управления считывателями (middleware) – программное обеспечение, которое формирует запросы на чтение или запись меток, управляет считывателями, объединяя их в группы, накапливает и анализирует полученную с меток информацию, а также передает эту информацию в учетные системы. База данных, которая содержит информацию о материальных потоках внутри предприятия.

Различают RFID-системы высокочастотные, промежуточной частоты и низкочастотные. От частоты зависит радиус действия системы [6].

Основным преимуществом RFID-систем перед системами штрихового кодирования является бес-

контактное считывание информации с метки, возможность повторного использования меток и записи на нее большого объема информации (до 10 000 байт).

В качестве системы автоматического учета, RFID гарантирует [6]:

- возможность быстрого занесения и считывания информации с метки;
- обеспечение защиты информации, хранящейся на метке;
- большой срок службы метки.

Недостатки данного вида систем:

- относительно высокая стоимость;
- подверженность помехам в виде электромагнитных полей.

Сравнение систем идентификации. Сравним основные характеристики системы штрихового кодирования и RFID-систем.

1. *Необходимость в прямой видимости.* В системе штрихового кодирования считывание кодов невозможно без прямой видимости. Это налагает определенные ограничения в пользовании данной системы и приводит к увеличению времени считывания. В RFID-системе для считывания информации с метки нет необходимости в прямой видимости, что ускоряет управление движением материального потока в процессе производства.

2. *Объем содержащейся информации.* Штриховые коды могут содержать информацию до 100 байт. Это незначительный объем, который ограничивает возможности идентификации в управлении движением материального потока. В радиочастотной системе идентификации метки могут содержать до 10 000 байт информации, что дает возможность повысить эффективность управления как в целом производстве, так и на отдельных участках.

3. *Возможность перезаписи данных. Срок жизни.* Данные штрихового кода на этикетку записываются одновременно и находятся на ней на протяжении всего жизненного цикла товара. После этого информация штрихового кода может быть использована повторно, при этом штриховой код необходимо наносить на новую основу. Информация радиочастотной метки также может использоваться на протяжении всего жизненного цикла, либо дополняться и изменяться. Повторно эта информация может использоваться для идентификации других товаров, при этом одна метка – до 10 лет.

4. *Одновременная идентификация нескольких объектов.* В системе штрихового кодирования нет возможности одновременного считывания информации с нескольких объектов. Это налагает определенные ограничения в эффективности управления движением материальными потоками. В RFID-системах существует возможность одновременного считывания до 600 объектов. Это дает возможность идентифицировать грузовые единицы, содержащие множество товаров, что позволяет значительно сократить время считывания информации.

Экономическая оценка систем идентификации. При выборе системы идентификации имеет смысл не учитывать возможные затраты на оплату труда стороннего персонала, первоначальные затраты на внедрение различных систем, технологическую струк-

туру предприятия и т. д. Основанием выбора являются текущие затраты использования различных систем идентификации.

Сравним показатели экономической эффективности систем штрихового кодирования и системы радиочастотной идентификации на примере мебельного предприятия. Технологическая схема мебельного предприятия представлена на рисунке 1.

При внедрении штрихового кодирования на мебельном предприятии основной задачей является определение количества принтеров, печатающих штриховые этикетки. Решение этой задачи основано на использовании замкнутой многоканальной системы массового обслуживания. Исходные данные для расчета: количество деталей (q), шт., производимых в одну смену на линии раскроя заготовок (в нашем случае 4 984 шт.); время печати одной этикетки (t) (в нашем случае 0,05 мин.); затраты на содержание одного принтера, которые включают амортизационные отчисления (A) (амортизация не самого дорогого принтера этикеток при условии, что он будет служить 5 лет, составит 181 250 руб.); средние затраты на расходные материалы в месяц (3_p) (в нашем случае при полной загрузке принтера она будет составлять 580 000 руб.). Кроме того, технические потери при печати и наклеивании этикеток равны 3 % от объема напечатанных этикеток. Имеет смысл найти оптимальное количество принтеров, печатающих этикетки при минимизации затрат. Для определения необходимо найти плотность события (λ), время обслуживания ($t_{обсл}$), μ – средняя продолжительность обслуживания одним принтером.

Параметры замкнутой многоканальной системы массового обслуживания равны:

$$\lambda = q/8 = 4984/8 = 623 \text{ ед./ч}; \quad t_{обсл} = t/60 = 0,05/60 = 0,0008 \text{ ч};$$

$$\mu = 1/t_{обсл} = 1/0,0008 = 1250; \quad \alpha = \lambda / \mu = 623/1250 = 0,5.$$

Общие издержки предприятия определяются

$$F(n) = (n3_k + \lambda k_n 3_n p_n) T$$

где $3_k = \frac{A + 3_p}{22 * 8} = 4325 \text{ руб.}$ – затраты на со-

держание одного принтера; $k_n = 0,03$ – средний коэффициент технических потерь при печати и наклеивании этикеток; 3_n – средние суммарные затраты предприятия, связанные с простоем оборудования (в нашем случае расходы в час составят 215 000;

$$p_n = p_0 \frac{\alpha^n}{n!};$$

$$p_0 = (1 + \frac{\alpha}{1!} + \frac{\alpha^2}{2!} + \dots + \frac{\alpha^k}{k!} + \dots + \frac{\alpha^n}{n})^{-1};$$

$$T = 8 \text{ ч.}$$

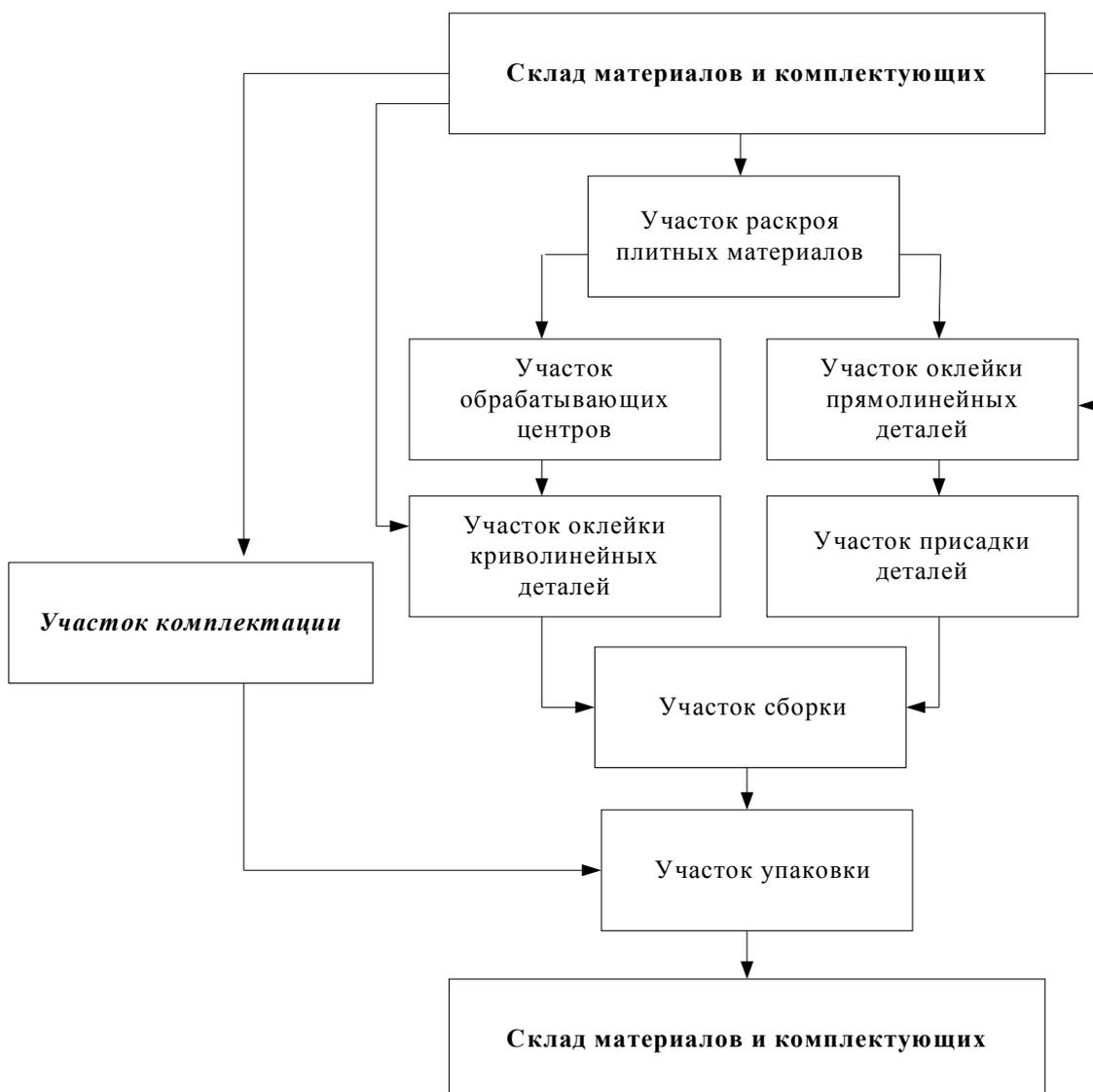

Рисунок 1 – Технологическая схема производства готовой продукции мебельного предприятия

Зададим ряд значений $n = 1, 2, \dots, 5$ и составим таблицу 1 значений критерия экономической эффективности, работы системы штрихового кодирования.

Таблица 1 – Критерии экономической эффективности

n	P_n	$F(n)$
1	0,1667	5 393 471,6
2	0,0385	1 306 851,8
3	0,0063	306 324,84
4	0,0007	160 902,76
5	0,00007	175 250,28

Данные таблицы свидетельствуют, что оптимальное количество принтеров равно 4 штуки.

Зная количество принтеров, рассчитываем издержки, которые будет нести мебельное предприятие в течение года на обслуживание системы штрихового кодирования в зависимости от количества производимых деталей.

Текущие затраты в год на штрих-кодирование представлены в таблице 2.

Текущие затраты в год на штрих-кодирование представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Текущие затраты функционирования системы штрихового кодирования

Наименование затрат	Формула определения	Расшифровка значений
Амортизация оборудования ($A_{об}$)	$\frac{n \cdot CT_n}{d_1} + \frac{m \cdot CT_c}{d_2} + \frac{m \cdot CT_k}{d_3}$	n – число принтеров, шт. m – число компьютеров и сканеров, шт. CT_n – стоимость принтера, бел. руб. CT_c – стоимость сканера, бел. руб. CT_k – стоимость компьютера, бел. руб. d_1 – срок службы i -го оборудования, лет
Затраты на заработную плату работника	$ЗП \cdot K + \frac{ЗП \cdot K \cdot r}{100}$	$ЗП$ – заработная плата работника, обслуживающего принтер, бел. руб. K – число работников, обслуживающих принтеры r – ставка налога, исчисляемого с заработной платы, %.
Затраты на расходные материалы для принтеров	$n \cdot Z_p$	Z_p – затраты на расходные материалы для принтера, бел. руб.
Затраты на этикетки	$q \cdot P_э + q \cdot P_э \cdot K_б$	q – выпуск заготовок в месяц, шт. $P_э$ – цена этикетки (0,005), бел. руб. $K_б$ – средний коэффициент технических потерь при печати и наклеивании этикеток

Затраты на использование системы штрихового кодирования в зависимости от количества обрабатываемых деталей представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Текущие затраты на использование системы штрихового кодирования

Количество обрабатываемых деталей, шт.	Затраты, тыс. руб.	Количество обрабатываемых деталей, шт.	Затраты, тыс. руб.
50 000	61 524	600 000	143 666
100 000	68 991	650 000	151 134
150 000	76 459	700 000	158 601
200 000	83 926	750 000	166 069
250 000	91 394	800 000	173 536
300 000	98 861	850 000	181 004
350 000	106 329	900 000	188 471
400 000	113 796	950 000	195 939
300 000	121 264	1 000 000	203 406
350 000	128 731	1 050 000	210 874
400 000	136 199	1 100 000	218 341
450 000	61 524	1 150 000	225 809
500 000	68 991	1 200 000	233 276
550 000	76 459	1 250 000	240 744

Анализируя схему производства, представленную на рисунке 1, предположим, что для внедрения системы радиочастотной идентификации потребуются один считыватель для программирования меток,

семь комплектов антенн и считывателей для считывания информации и перепрограммирования меток.

При использовании RFID-системы текущие затраты за год представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Текущие затраты функционирования RFID-системы

Наименование затрат	Формула определения	Расшифровка значений
Амортизация оборудования	$\frac{n \cdot C T_a}{d_1} + \frac{m \cdot C T_p}{d_2}$	n – число антен; m – считывателей $C T_a$ – стоимость одного считывателя, бел. руб. $C T_p$ – стоимость антенны, бел. руб. d_i – срок службы i -го оборудования, лет
Затраты на заработную плату работникам	$ЗП \cdot K + \frac{ЗП \cdot K \cdot r}{100}$	$ЗП$ – заработная плата работника, программирующего метки, долл. США K – число работников, чел. r – ставка налога, исчисляемого с прибыли, %
Затраты на метки	$q \cdot P_3$	q – выпуск заготовок за смену, шт. P_3 – цена метки (0,5), долл. США

Затраты на использование системы радиочастотной идентификации представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Текущие затраты на использование системы радиочастотной идентификации

Количество обрабатываемых деталей, шт.	Затраты, тыс. руб.	Количество обрабатываемых деталей, шт.	Затраты, тыс. руб.
50 000	234 274	600 000	243 336
100 000	235 098	650 000	244 160
150 000	235 922	700 000	244 984
200 000	236 745	750 000	245 808
250 000	237 569	800 000	246 632
300 000	238 393	850 000	247 456
350 000	239 217	900 000	248 280
400 000	240 041	950 000	249 103
300 000	240 865	1 000 000	249 927
350 000	241 689	1 050 000	250 751
400 000	242 513	1 100 000	251 575
450 000	234 274	1 150 000	252 399
500 000	235 098	1 200 000	253 223
550 000	235 922	1 250 000	254 047

Следующий шаг – построение графика зависимости общих издержек от количества производимой продукции (рисунок 2).

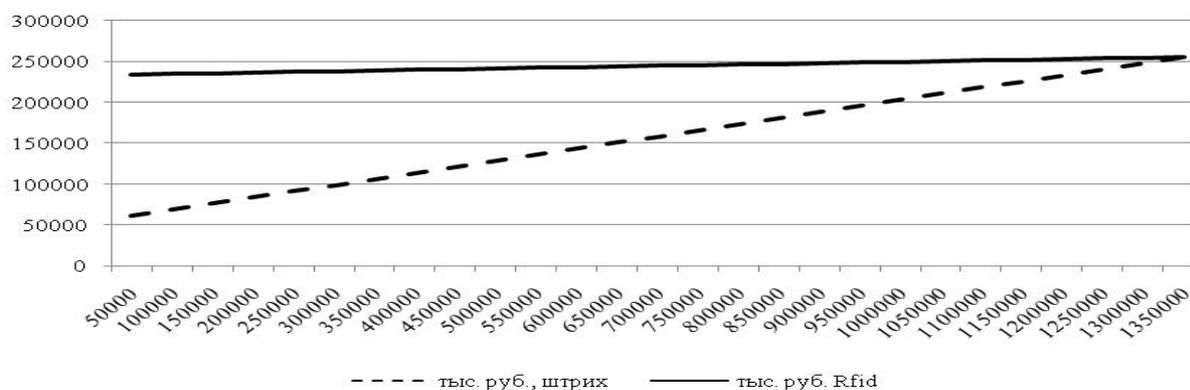

Рисунок 2 – Сравнение текущих издержек за год работы

Таким образом, использование системы штрихового кодирования на мебельном предприятии эффективнее при небольших и средних объемах про-

изводства. При больших объемах производства лучшим вариантом идентификации движения материальных потоков является применение RFID-систем.

Литература

1. Штриховое кодирование [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: www.jasmi.ru/automation/automation.html. – Дата доступа: 24.03.2009.
2. Краев, А.А. Современные системы штрихового кодирования товаров / А.А. Краев // Вестник МГТУ. – Т. 4. – № 2. – 2001. – С. 289–296.
3. Основные характеристики оборудования для нанесения штриховых кодов [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: www.ean.by/ean/ean-new.nfs. – Дата доступа: 01.01.2009.
4. Основные характеристики оборудования для считывания штриховых кодов [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: www.ean.by/ean/ean-new.nfs. – Дата доступа: 01.04.2009.
5. Черновалов, А.В. Логистика: современный практический опыт / А.В. Черновалов. – Минск, 2008.
6. Суть технологии RFID [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: www.rfid-ru.ru. – Дата доступа: 01.04.2009.

Summary

This article observes the distinct difficulties and advantages of such prevalent solutions for material flow tracking, as RFID and bar coding to small and medium sized furniture enterprises. The technical feasibility and applicability of the proposed approach are discussed on the basis of typical medium size furniture factory.
17.09.2009

УДК 331+378

Т. Н. Василевич, Г. Е. Ясников

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ПЛАНИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Рассматриваются проблемы, связанные с определением численности и затрат на оплату труда профессорско-преподавательского состава высшего учебного заведения. Отмечены недостатки существующей методики планирования кадровой обеспеченности. На основе анализа нормативно-правовой базы, действующей в сфере высшего образования, представлена математическая модель, сопоставляющая количество часов по учебному плану и численность преподавателей. Предлагаются направления совершенствования механизма планирования трудовых ресурсов высших учебных заведений.

Характерной чертой современного развития экономики республики является поиск оптимального сочетания мер государственного воздействия с рационально организованной системой внутрифирменного управления. К числу важнейших экономических инструментов управления мировая практика относит бюджетирование, в механизме которого ключевая роль отводится функции планирования, реализуемой через целенаправленный процесс разработки, согласования и взаимной увязки величин показателей, формирующих бюджет. Планирование финансовых и других ресурсов становится задачей чрезвычайно актуальной, успешное решение которой дает не только конкурентные преимущества на рынке, но и обеспечивает дальнейшее развитие организации. Исследованию теоретических аспектов планирования посвящены труды многих белорусских экономистов, однако большинство авторов ограничивается изложением теоретических положений и общих методических рекомендаций без детализации процедур их конкретного применения с учетом отраслевой специфики деятельности. Кроме того, в законо-

дательных и нормативных документах отсутствуют четкие нормативы и показатели, формирующие бюджет.

В Республике Беларусь рекомендации по планированию расходов высшего учебного заведения по отдельным направлениям подготовки предусмотрены в письме Министерства финансов СССР от 1 ноября 1973 г. № 248 «О методическом пособии по планированию расходов на содержание высших учебных заведений» [1]. Однако данная методика требует существенной доработки, поскольку множество современных проблем не затронуты в письме, а некоторые положения утратили силу.

Наибольшую долю затрат в высшем учебном заведении составляют расходы на оплату труда персонала. Расчеты показывают, что на долю этой составляющей, включая начисления на заработную плату в виде социального налога, приходится часто более половины текущих расходов. Учитывая весомость этой составляющей в расходах, представляем целесообразным рассмотреть механизм ее планирования, отталкиваясь от действующих в системе высшей

школы натуральных, стоимостных и относительных нормативов.

Имеются три основных показателя, нормирующих затраты на оплату труда: численность студентов; численность преподавателей; часовая нагрузка преподавателей. Их значение должно быть увязано через два нормативных показателя. С одной стороны, Министерство образования в соответствии с Законом Республики Беларусь от 11 июля 2007 г. № 252-3 (ст. 33) «О высшем образовании» устанавливает соотношение численности студентов и профессорско-преподавательского состава (ППС) высших учебных заведений. Для дневной формы получения высшего образования оно не должно превышать 10:1 [2]. С другой стороны, существуют внутриуниверситетские нормативные требования, которые регламентируют количество часов нагрузки одного преподавателя. Однако эти два нормативных показателя сложно связать между собой, в случае их расхождения они могут поставить высшее учебное заведение в практически нереализуемую ситуацию. Фактическая учебная нагрузка штатного преподавателя должна составлять от 450 до 1 000 часов в год. Данные требования установлены приказом Минвуза СССР от 18 июля 1987 г. № 510. Несмотря на то, что данные нормативы были введены в Советском Союзе, более позднего документа, регулирующего объем нагрузки преподавателя, не существует.

На основе базовых нормативов, установленных Министерством образования Республики Беларусь, рассчитаем соотношение между численностью преподавателей и учебной нагрузкой.

Количество часов нагрузки по учебному плану для *i*-ой специальности (H_{yi}), по которой обучается *n* групп, в каждой из которых *x* студентов, будет равно:

$$H_{yi} = t_a * d + t_i * (1-d) * n + t_j * n, \quad (1)$$

где t_a – количество часов аудиторной нагрузки по учебному плану; t_i – количество часов индивидуальной нагрузки по учебному плану (зачеты, экзамены, контрольные, курсовые работы и т. д.); d – доля аудиторных занятий, проводимых в потоке для всех групп одновременно.

Возможности преподавателей при нормативе соотношения численности студентов на одного преподавателя *s* и норме нагрузки *h* будут равны:

$$H_{pi} = (n * x * h) / s, \quad (2)$$

где H_{pi} – количество часов нагрузки преподавателей *i*-ой специальности. Два рассчитанных значения должны быть равны:

$$H_y = H_p. \quad (3)$$

Рассмотрим на примере возможность равенства данных переменных. В соответствии с приказом Министерства образования Республики Беларусь «Об утверждении примерных норм времени для расчета объема учебной работы и основных видов учебно-методической, научно-исследовательской и других работ, выполняемых профессорско-преподавательским составом высших учебных заведений» основной учебной единицей является группа 25–30 человек [3]. Объем учебной нагрузки (аудиторной и внеаудиторной), в соответствии с образовательным стандартом высшего образования первой ступени, в неделю составляет не более 54 академических часа [4], что соответствует 2 322 часа в год согласно срокам проведения учебного процесса. Количество часов индивидуальной нагрузки по учебному плану (зачеты, экзамены, контрольные, курсовые работы и т. д.) исходя из экспертных оценок составляет 30 %, что соответствует 697 часам. Определить расчетным путем данный показатель проблематично, так как для большинства видов работ в соответствии с этим приказом нормы времени для расчета нагрузки ограничены только верхним пределом, поэтому вузы разрабатывают собственные нормативы в пределах доведенных. Таким образом, доля часов индивидуальной нагрузки в учебных планах в разных высших учебных заведениях страны может отличаться. Соотношение численности студентов и ППС вузов составляет 10:1 для дневной формы обучения. Таким образом, значения переменных с учетом нормировки равны: $t_a = 1\,625$; $t_i = 697$; $d = 0,3$; $x = 25$; $s = 10$.

С помощью модели (3) рассчитаем норму нагрузки на одного преподавателя для специальностей, по которым обучается различное количество групп (таблица 1). Значение нормы нагрузки для специальности, по которой обучается одна группа, не рассматривается, так как не соблюдается условие $d = 0,3$, в данном случае параметр доли аудиторных поточных занятий должен быть равен единице.

Таблица 1 – Значения параметров нагрузки преподавателей

<i>n</i>	2	3	4	5	6	7	8	9	10
<i>h</i>	831,30	798,8	782,55	772,8	766,3	761,65	758,18	755,47	753,30

Результаты расчетов свидетельствуют, что с увеличением количества групп по специальностям норма нагрузки преподавателя сокращается. Однако в соответствии с трудовым законодательством работникам одинаковых должностей должен быть установлен одинаковый объем работы. В этой связи для практической реализации учебного процесса при

одинаковой норме нагрузки преподавателей разных специальностей необходимо изменять минимальную долю аудиторных поточных занятий. Расчет значений доли аудиторных занятий, проводимых в потоке для всех групп одновременно, произведем исходя из следующих условий: $t_a = 1\,625$; $t_i = 697$; $x = 25$; $s = 10$; $d = 753,3$ (таблица 2).

Таблица 2 – Значения доли аудиторных поточных занятий

<i>n</i>	2	3	4	5	6	7	8	9	10
<i>d</i>	0,540	0,405	0,360	0,338	0,324	0,315	0,309	0,304	0,300

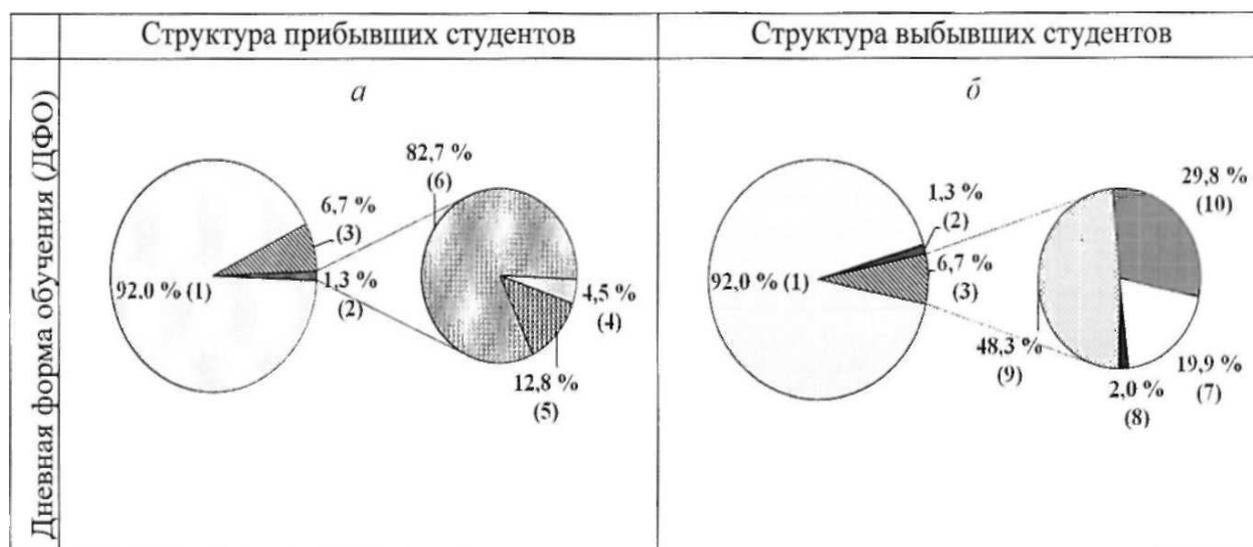
Таким образом, чтобы практически реализовать учебный процесс специальности, по которой обучаются две группы, в учебном плане необходимо иметь 54 % поточных занятий. Увеличение в учебном плане количества практических занятий, лабораторных курсов для индивидуальных групп влечет рост нагрузки преподавателей, но одновременно для сохранения баланса между базовыми нормами необходимо по остальным дисциплинам повышать «поточность» [5]. Данное требование часто невозможно реализовать, так как количество часов поточных занятий ограничено количеством лекций в учебных планах. Учитывая ограничение доли аудиторных поточных занятий и необходимость установления одинаковой нормы нагрузки для преподавателей разных специальностей, искомые переменные можно увязать путем распределения количества ставок между специальностями (факультетами) независимо от количества студентов, обучающихся на них, а в зависимости от количества часов по учебному плану с учетом возможности проведения аудиторных поточных занятий. Норматив соотношения численности студентов и ППС при этом будет соблюдаться в целом по высшему учебному заведению. Однако в данном случае невозможно определить плановые затраты по специальностям (специализациям), чего требуют нормативно-правовые акты по формированию стоимости обучения в высших учебных заведениях.

Как отмечалось, численность ППС определяет исходя из нормы соотношения числа студентов и

преподавателей и количества студентов по каждой форме обучения. Однако в расчет берется не среднегодовое количество студентов, а расчетное, которое определяется путем умножения числа студентов на начало планируемого года на 8,5 месяца и планового числа студентов на конец года – на 3,5 месяца. Полученное число человеко-месяцев суммируется и делится на 12. Численность студентов на конец планируемого года определяется следующим образом: к количеству студентов на начало года прибавляется плановый прием и исключаются выпуск и отсев [1]. Данная методика расчета, на наш взгляд, содержит ряд недостатков.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «О высшем образовании» студенты вузов, отчисленные ранее, имеют право на восстановление для возобновления обучения. Однако при расчете планового числа студентов, необходимого для определения количества ставок ППС, их количество не учитывается, так как методика предполагает суммирование только плана приема, в котором количество восстановленных лиц не отражается. Не учитывается при расчете и количество обучающихся, переведенных из других высших учебных заведений для продолжения обучения.

Для более глубокого изучения вопроса влияния количества прибывших студентов на численность профессорско-преподавательского состава рассмотрим их объем и структуру на основе статистических данных (рисунок) [6, с. 118–120].

Продолжение рис.

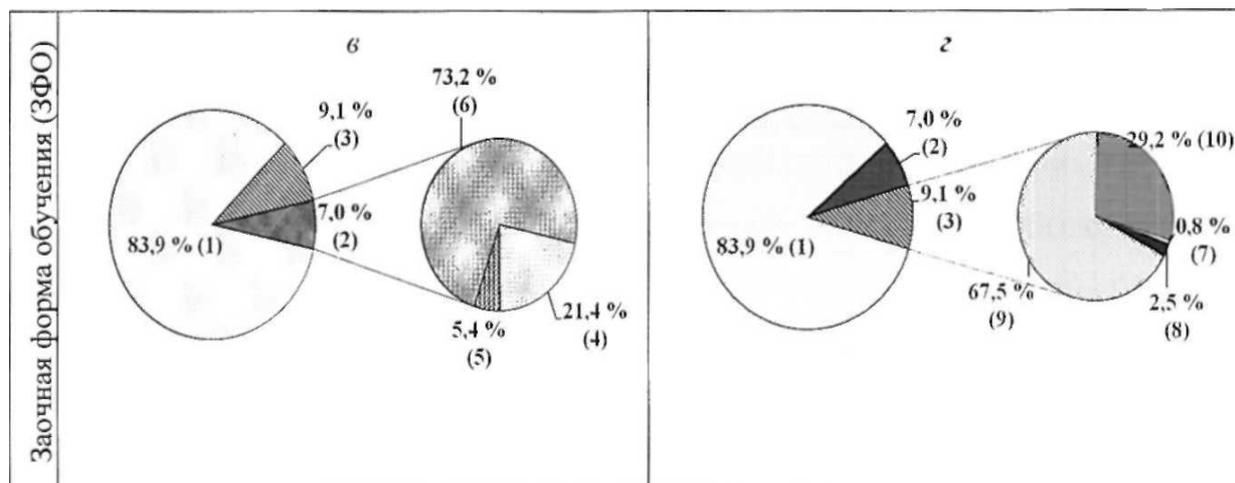

Рисунок – Структура движения студентов

а – доля прибывших студентов ДФО; б – доля выбывших студентов ДФО; в – доля прибывших студентов ЗФО; г – доля выбывших студентов ЗФО: 1) обучается; 2) прибыло; 3) убыло; 4) переведено с других форм обучения внутри учебного заведения; 5) прибыло из других вузов; 6) восстановлено; 7) переведено на другие формы обучения внутри учебного заведения; 8) убыло в другие вузы; 9) убыло по неуспеваемости; 10) убыло по другим причинам

С 1 октября 2007 г. по 1 октября 2008 г. в высшие учебные заведения Министерства образования Республики Беларусь прибыло без учета нового приема 11 033 студента, в том числе 1 934 – на дневную форму обучения, а 9 099 – на заочную и вечернюю, что составило соответственно 1,3 % и 6,7 % от общего количества обучавшихся на начало 2008/2009 учебного года. Данные рисунка (а, в) свидетельствуют, что наибольшую долю в структуре прибывших студентов занимают восстановленные обучающиеся (82,7 % по дневной форме обучения и 73,2 % – по заочной); 12,8 % и 5,4 % приходится на студентов, прибывших из других вузов, а 4,5 % и 21,4 % – на студентов, переведенных с других форм обучения внутри учебного заведения. Анализ структуры прибывших студентов позволяет отметить, что только количество студентов, обучающихся в результате перевода с других форм внутри учебного заведения, не влияет на величину расчетного числа студентов, следовательно, на численность ППС.

Данные рисунка (б, г) свидетельствуют, что структура выбывших студентов отличается от структуры прибывших. Доля выбывших студентов значительно превышает долю прибывших и составляет 6,7 % и 9,1 % от общего количества обучавшихся на начало 2008/2009 учебного года по дневной и заочной формам обучения соответственно. Около половины студентов (48,3 % – для дневной формы обучения и 67,5 % – для заочной) убыло по причине неуспеваемости; 2,0 % и 2,5 % – в другие вузы; 19,9 % и 0,8 % переведено на другие формы обучения внутри учебного заведения [6, с. 121–123]. Около 30 % студентов убыло по иным причинам, среди которых возможны следующие варианты: за нарушение дисциплины; за неуплату студентами, обучавшимися на договорных условиях; по собственному желанию.

Таким образом, количество студентов, выбывшее до окончания срока обучения по всем причинам, кроме перевода на другие формы обучения внутри учебного заведения, влияет на расчетное значение студентов, следовательно, на численность ППС следующим образом: чем большее количество студентов выбыло до окончания срока обучения в текущем году, тем больший аналогичный плановый показатель в будущем году, так как возможное выбытие студентов из учебного заведения в планируемом году определяется на основании данных об отсеве, имевшем место за прошлые годы. Кроме того, согласно статистическим данным около 20–30 % выбывших до окончания срока обучения студентов дневного отделения и 50–70 % – заочного восстанавливаются в число студентов, хотя при расчете их количество не учитывается.

В соответствии с действующей методикой плановый показатель численности профессорско-преподавательского состава, который является основой для расчета кадровой обеспеченности вуза, занижается.

С учетом вышеизложенного, очевидна необходимость разработки и введения единых нормативов для планирования учебной нагрузки и финансовых средств, необходимых для оплаты труда профессорско-преподавательского состава. Нормативы должны решить проблему сложности сопоставления соотношения численности студентов и ППС и требований загрузки преподавателей, а также создать единство принципов и порядка расчета расходов трудовых ресурсов на высшее образование на республиканском, местном уровнях и в образовательном учреждении.

Литература

1. О методическом пособии по планированию расходов на содержание высших учебных заведений: письмо М-ва финансов СССР от 1 нояб. 1973 г. № 248 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravojevonevsky.org/baza/soviet/ sssr4598.htm>. – Дата доступа: 01.03.2009.
2. О высшем образовании: Закон Респ. Беларусь от 11 июля 2007 г. № 252-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», НЦПИ Респ. Беларусь. – Минск, 2008.
3. Об утверждении примерных норм времени для расчета объема учебной работы и основных видов учебно-методической, научно-исследовательской и других работ, выполняемых профессорско-преподавательским составом высших учебных заведений: приказ М-ва образования Респ. Беларусь от 24 нояб. 1999 г. № 699 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», НЦПИ Респ. Беларусь. – Минск, 2008.
4. Макаров, А.В. Стандарты высшего образования нового поколения: сравнительный анализ / А.В. Макаров, Ю.С. Перфильев, В.Т. Федин. – Минск, 2009. – С. 12.
5. Васильев, Ю.С. Экономика и организация управления вузом / Ю.С. Васильев, В.В. Глухов, М.П. Федоров. – СПб., 2004. – С. 202.
6. Вышэйшыя навучальныя ўстановы Рэспублікі Беларусь / Галоўны іфарм.-аналіт. цэнтр М-ва адукацыі Рэсп. Беларусь; скл. І.Д. Ажаронак. – Мінск, 2008.

Summary

The problems connected with definition of number and wage costs of the higher-education teaching personnel are considered. Lack of an existing method of planning of personnel security is noted. On the basis of the analysis of the is standard-legal base operating in sphere of higher education, the mathematical model comparing quantity of hours under the curriculum and number of teachers is presented. Directions of perfection of the mechanism of planning of labor forces of institutions of higher education are offered.

26.10.2009

УДК 336

К. О. Клецкий

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА ШВЕЦИИ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ НА МИРОВЫХ РЫНКАХ МИНЕРАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ И КАПИТАЛА

В условиях индустриального развития Швеции особо актуализируется вопрос роли денежно-кредитной политики в данном процессе. В статье рассматриваются особенности монетарного регулирования Швеции, влияние на антиинфляционную политику внешних шоков, источником которых выступает турбулентность на мировых рынках минеральных ресурсов и капитал. Определяются причины, препятствующие вступлению Швеции в Европейский валютный союз.

Опыт шведской денежно-кредитной политики представляет собой особый интерес для Республики Беларусь, так как кроме подобных климатических условий нас объединяет схожая экономическая структура. Экономика Швеции, как и Республики Беларусь, характеризуется высоким уровнем концентрации производства. На крупных предприятиях (с числом занятых свыше 500 чел.) сосредоточено около 40 % занятых в промышленности, а на мелких (до 50 чел.) – 17 %. Рост концентрации проявляется прежде всего на уровне крупных фирм. На долю 200 крупнейших компаний приходится по 75 % объема производства, числа занятых, капиталовложений и экспорта Швеции [1].

В экономике Швеции весьма высока монополизация производства. Она наиболее сильна в таких специализированных отраслях промышленности, как производство шарикоподшипников (СКФ), автомобилестроение («ВОЛЬВО» и «СААБ – Скания»), черная металлургия («Свенска сталь»), электротехника («Электроекс», АББ и «Эрикссон»), самолетостроение («СААБ – Скания»), фармацевтика («Астра»,

«Фармасил»), производство специальных сталей («Сандвик», «Авеста») [2].

Республика Беларусь имеет такие отрасли, как металлургия, машиностроение и нефтехимическая промышленность, которые также играют важную роль в национальной экономике. Таким образом, обнаруживаются параллели в индустриальном развитии двух стран. Изучение опыта проведения денежно-кредитной политики в Швеции позволит получить полезные сведения для усовершенствования системы взаимоотношений денежно-кредитной и промышленной политики в условиях нестабильности конъюнктуры на мировых рынках минеральных ресурсов и капитала.

В Швеции сложился наиболее мощный финансовый капитал среди стран Северной Европы. Он нашел свое организационное выражение в финансовых группах. В настоящее время в Швеции можно выделить четыре финансовые группы. Во главе двух из них (по принятой в шведской экономической литературе терминологии «сфер банков») стоят ведущие частные коммерческие банки страны – «Скандина-

виска Эншильда Банкен», «Свенска Хандельсбанкен», «Нордеа» и «Сведбанк». Данные финансово-кредитные учреждения контролируют 75 % рынка банковских услуг в стране [3].

Особый путь экономического развития этого северно-европейского государства получил название «шведская модель» и возник в связи со становлением Швеции как одного из самых развитых в социально-экономическом отношении государств. Данный термин появился в конце 60-х гг., когда иностранные наблюдатели стали отмечать успешное сочетание в Швеции быстрого экономического роста с обширной политической реформой на фоне относительной социальной бесконфликтности в обществе. Образ успешной и безмятежной Швеции особенно сильно контрастировал тогда с ростом социальных и политических конфликтов в окружающем мире. В настоящее время этот термин используется в разных значениях и имеет разный смысл. Некоторые отмечают смешанный характер шведской экономики, сочетающей рыночные отношения и государственное регулирование, преобладающую частную собственность в сфере производства и обобществления потребления. Еще один способ определения шведской модели исходит из того, что в шведской политике выделяются две доминирующие цели: полная занятость и выравнивание доходов, и это определяет методы экономической политики. Активная политика на высоко развитом рынке труда и исключительно большой государственный сектор (понимается прежде всего сфера перераспределения, а не государственная собственность) рассматриваются как результаты этой политики [4].

К числу специфических черт, присущих Швеции, надо отнести неизменный внешнеполитический нейтралитет с 1814 г.; неучастие в обеих мировых войнах; рекордное по продолжительности пребывание у власти социал-демократической рабочей партии; исторические традиции мирных способов перехода к новой формации, в частности от феодализма к капитализму; длительные благоприятные и стабильные условия развития экономики; доминирование реформизма в рабочем движении, утвердившем эти принципы в своих отношениях с капиталом; поиск компромиссов на основе учета интересов различных сторон; практика социального консенсуса.

На экономическое развитие определенное влияние оказали культура и исторические предпосылки. Неотъемлемой частью шведских традиций являются предпринимательство, длительная история консервативных обычаев и демократии, возникшей из частной собственности на землю крестьян и гарантированной законами со средних веков. В Швеции не было феодальных политических порядков континентальной Европы. Важны и некоторые национальные черты характера шведов: рационализм; тщательное исследование подходов к решению проблем; склонность к компромиссам; способность избегать конфликтов [5].

Отличительной чертой сложившейся экономической модели выступает сочетание полной занятости и стабильности цен путем проведения общей рестриктивной экономической политики, дополнен-

ной селективными мерами для поддержания высокого уровня занятости и капиталовложений.

Наиболее слабое место модели – сложность сочетания полной занятости и стабильности цен. Но до 1980-х гг. эти трудности не проявлялись в виде угрозы для функционирования шведской экономической модели в целом. Причины появления опасности лежат в области политики. Социал-демократы имели правительство, опирающееся на меньшинство в парламенте, и позиции партии постепенно ослабевали. Правительство понимало необходимость более сильной налоговой политики, но не нашло поддержки этому в Риксдаге (шведском парламенте). Рестриктивная политика обычно не популярна, а период пребывания правительства у власти короткий: общие национальные выборы проходят через три года, и правительству требуются твердость и политическое мужество при сдерживании высокой конъюнктуры.

Проблемой также являются последствия банковского кризиса в Швеции начала 1990-х гг., которые полностью не устранены. В этот период лопнул большой пузырь недвижимости, что привело к беспорядку в скандинавской экономике и оставило распавшиеся финансовые компании, потерпевшие крах организации и большое количество безработных. Это был первый системный банковский кризис в развитой стране с 1930-х гг., в результате которого национальная экономика падала в течение трех лет подряд.

У шведского и современного американского кризисов немало общих черт: обе страны пережили время финансового дерегулирования и в обеих странах вновь осмелевшие банки нашли способы набрать неприемлемые суммы долга. Швеция использовала крупные суммы денег налогоплательщиков для восстановления пострадавших банков. Ликвидация этого кризиса обошлась недешево и составила 3,6 % ВВП [6]. Правительство свободно распоряжалось деньгами потому, что это получило широкое одобрение среди политиков и граждан. Несмотря на то, что экономика возобновила рост, Швеция продолжает платить за свое прежнее расточительство. Относительно высокий уровень жизни также пострадал. Швеция по уровню дохода на душу населения в 1970 г. занимала третье место в Организации Экономического Содружества и Развития (ОЭСР), уступая только США и Швейцарии, а к 1991 г. по данному показателю оказалась на 14 месте [7].

Следующей причиной угрозы существованию модели является подрыв политики солидарности в области зарплаты. Ее высокий дрейф, системы деления прибылей, опционы и дополнительные льготы и привилегии свидетельствуют, что структура зарплаты не отвечает требованиям рынка. В этом есть определенная вина профсоюзов. В 1951 г., при ведении политики солидарности в области зарплаты, отмечалось, что профсоюзные движения должны найти общепринятые нормы различий в зарплате. Пока это не сделано, предприниматели, используя силы рынка, будут обходить профсоюзы и ослаблять их позиции в процессе формирования зарплаты [8].

Одним из факторов, создавших импульс по оздоровлению национальной кредитно-денежной системы страны, стало принятие в 1999 г. нормативного документа The Sveriges Riksbank Act относительно порядка работы Риксбанка. Посредством этого документа была увеличена степень независимости центрального банка. В настоящее время монетарная политика государства подчиняется совету из шести членов совета директоров, которые наделены свободой принятия решения и независимостью от давления правительства.

При введении режима инфляционного таргетирования был выбран уровень 2 % и определена возможность колебания +/-1%. Данное значение предусматривалось для использования в качестве якоря при расчете различных социально-экономических прогнозов. Соответственно главной оценкой успеха или неудачи деятельности банка выступает значение инфляции.

Оценка выполнения своих обязательств определяется по следующим направлениям:

- ценовая стабильность;
- фискальные и финансовые предпосылки для достижения ценовой стабильности;
- оценка степени независимости центрального банка;
- подотчетность центрального банка как важная часть его независимости;
- обоснование инфляционного таргетирования;
- гибкость инфляционного таргетирования;
- открытость центрального банка и создание системы по информированию всех участников рынка относительно итогов и планов деятельности Риксбанка;
- определение оптимального уровня инфляционного таргетирования;
- роль цен на активы в монетарной политике.

Для понимания того, насколько эффективным оказалось внедрение режима инфляционного таргетирования, рассмотрим индикаторы, позволяющие определить выполнение задач перед монетарными властями на рисунке, где представлены значения индекса потребительских цен (ИПЦ) и ставки РЕПО.

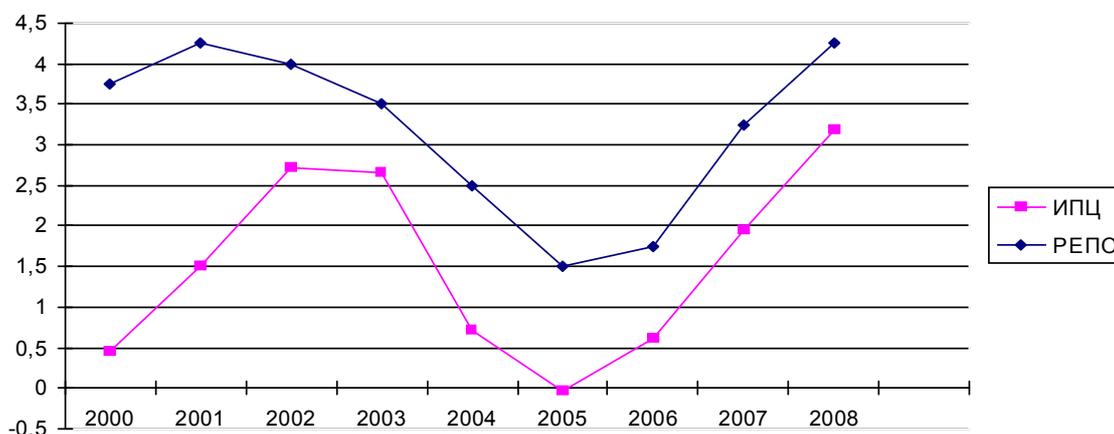

Рисунок – Темп роста индекса потребительских цен и ставки РЕПО Риксбанка (на начало 2000–2008 гг.)

Источник: Материалы Центрального банка Швеции и Шведского статистического бюро [9]

На рисунке прослеживается связь между данными двумя переменными, демонстрирующими отлаженную систему управления ценовой стабильности. Однако начало 2009 г. вносит неопределенность в возможность дальнейшего функционирования системы, позволяющей посредством трансмиссионного механизма регулировать инфляционные процессы, так как в условиях турбулентности мировой экономики имеют место две тенденции: дефляция и снижение ставки РЕПО. Обе тенденции не позволяют говорить о скором выходе из рецессии, однако по прогнозам Риксбанка дефляционные процессы будут преодолены только к началу следующего года, а ставка РЕПО превысит уровень 1 % к концу 2010 г.

Следующей угрозой шведской модели является интернационализация шведской экономики. Ограничения на движение капиталов отменены, и процентные ставки в Швеции должны соответствовать мировому уровню. Заграничные инвестиции шведских компаний быстро растут, и занятость увеличивается быстрее на дочерних иностранных, чем на ма-

теринских фирмах. Согласно отчету 2008 г. Ассоциации шведских банков около 54 % работников четырех крупнейших шведских банков находятся в зарубежных подразделениях [10]. Крупнейшие шведские компании сливаются с иностранными, и создаются международные (примером чего является сотрудничество высокотехнологичной компании Ericsson со своим японским конкурентом Sony). Шведские правила и стандарты приспосабливаются к европейским во многих областях независимо от того, присоединится ли Швеция к Европейскому валютному союзу или нет. Затруднены возможности проведения в будущем таких девальваций шведской кроны, которые в прошлом часто использовались для корректировки роста издержек и повышения конкурентоспособности шведского экспорта. Все это усложняет проведение национальной денежно-кредитной политики.

Большое влияние на стабильность цен в Швеции оказывают волатильность на мировых финансовых рынках, колебания мировой конъюнктуры цен на продукты питания и энергоносители. Последний фак-

тор заслуживает серьезного внимания, так как особенности реакции национальной экономики на эти внешние энергетические шоки дают возможность применить положительный опыт в Республике Беларусь.

По расчетам Центрального банка Швеции за 2002–2007 гг. при изменении цены на нефть на 10 % индекс потребительских цен увеличивался на 0,25 % [11]. Это влияние может показаться малым в исторической перспективе, однако в условиях использования режима прямого инфляционного таргетирования на уровне 2 % в год оно не выглядит малозначимым. В Республике Беларусь для сравнения по расчетам В. Комкова и других авторов [12] аналогичное изменение цены на нефть приведет к изменению индекса потребительских цен на 0,49 %. Однако согласно этому исследованию сильное инфляционное воздействие на экономику Республики Беларусь оказывает увеличение стоимости природного газа в связи с индивидуальными особенностями энергетического баланса.

В последние пять лет цены на нефть изменялись так же быстро, как и в 1970-е гг., но они не оказали серьезного влияния на инфляцию в Швеции в такой же высокой степени, как 30 лет тому назад. Вопрос заключается в определении, каким образом высокие колебания цены на сырую нефть в начале XXI в. не оказали большого воздействия на инфляционные процессы.

Влияние на цены на нефть можно разделить на две части: прямой эффект; запаздывающий эффект. Прямой эффект связан с тем, что цена на нефть оказывает прямое влияние на ценообразование в сфере перевозок, производства и жилищно-хозяйственного комплекса, так как эти сферы наиболее чувствительны к ценам на энергоносители. Это означает, что изменение цен на топливо оказывает влияние на индекс потребительских цен и этот эффект легко поддается оценке.

Сложнее подсчитать и оценить отложенный эффект, так как это влияет на будущее поведение предприятий и домашних хозяйств. Например, высокая цена на топливо приводит к удорожанию транспортировки и предприятие вынуждено перестраивать свои логистические структуры для более эффективного использования ресурсов. Аналогичный пример можно привести с жилищно-хозяйственным комплексом, где в условиях высоких цен на энергоресурсы перестраиваются системы отопления и внедряются новые технологии энергосбережения [13].

Особенность шведской экономической системы заключается в том, что после нефтяных шоков 1970-х гг. в стране были приняты меры по диверсификации источников получения электроэнергии. Так, в настоящее время половина производимой электроэнергии в странах Скандинавии вырабатывается на гидроэлектростанциях, четверть дают атомные электростанции, пятую часть – термальные источники и около 2 % [14] – энергия ветра. При этом увеличение цен на квоты по выбросу двуокси углерода опосредованно влияет на общий уровень цен даже при рациональном подходе.

Данные, приведенные экспертами ЦБ Швеции в «Monetary Policy Report. 2008.1», свидетельствуют,

что при стабильном росте цен на нефть инфляционный эффект будет с каждым годом уменьшаться за счет усовершенствования технологий. Таким образом, стабильно высокие цены на нефть не несут для денежно-кредитной системы катастрофических последствий.

Большую угрозу, чем нефтяные шоки для денежно-кредитной политики Швеции, представляет собой мировой кризис ликвидности. Тяжелые последствия может оказать отсутствие платежеспособного спроса со стороны ведущих индустриальных государств и стран-экспортеров нефти на продукцию шведского машиностроения и телекоммуникационного оборудования. В этих условиях центральный банк пошел на уменьшение ставки РЕПО с 3,75 % до 0,5 % для стимулирования национальной экономики.

Перед центральным банком стоит задача минимизировать последствия финансового кризиса и при этом сохранить целевой инфляционный ориентир в размере 2 %. Это сделать сложно, поскольку дефляция в сентябре 2009 г. составила 1,6 % [15].

Один из важнейших вопросов дальнейшего развития денежно-кредитной политики лежит в плоскости внешней политики, которая во многом определяется членством в Европейском союзе. Однако степень интеграции в эту международную структуру ограничена невовлеченностью в единую валютную систему, что объясняется следующими причинами:

- в 1992 г. шведская крона покинула механизм обменных курсов европейского валютного союза;
 - коренная разница в подходах к расширению валютного союза между Европейским центральным банком и Риксбанком;
 - угроза национального суверенитета, подкрепляемого чувством национальной гордости и опасениями по поводу сохранения нынешнего благосостояния;
 - опасение относительно импорта безработицы из еврозоны (посредством самостоятельной денежно-кредитной политики государство может оказывать влияние на рынок труда);
 - низкий уровень инфляции;
 - высокий уровень государственных расходов (около 50 % от ВВП);
 - уровень корреляции деловых циклов более тесно связан с Великобританией и США (многие статьи шведского экспорта – лес, бумага, руда – котируются в долларах), нежели со странами ЕС;
 - бюджетная политика Швеции дает возможность для маневра в условиях турбулентности мировой экономики в то время, когда бюджетная политика стран ЕС не является такой же гибкой и не такой социально ориентированной.
- Можно также констатировать, что целевые установки ЕВС и Швеции принципиально совпадают в следующих направлениях:
- общеэкономические цели: занятость, ценовая стабильность, сбалансированность платежного баланса;
 - цели денежно-кредитной политики: стабильность валютного курса, денежные агрегаты, кредитные агрегаты, процентные ставки;
 - экономическая целесообразность: снижение трансакционных издержек, увеличение объемов

международной торговли и повышение темпов экономического роста.

Таким образом, можно предположить, что вступление Швеции в валютный союз более связан с политической волей, нежели с коренными противоречиями в экономической сфере.

Банковская система Швеции с 1990-х гг. претерпела серьезные изменения прежде всего под влиянием информационных технологий, которые позволили участникам рынка не только стать гибче и быстрее в принятии решений, но и начать проникать на новые рынки стран – новых членов Европейского союза, России и США. Увеличение степени вовлеченности в мировой финансовый рынок позволило шведской банковской системе, с одной стороны, получить доступ к перспективным рынкам, а с другой – увеличить риски, связанные с колебаниями мировой экономики.

Следующее направление деятельности шведских банков – участие в инновационной деятельности, которая наименее подвержена колебаниям мировой конъюнктуры и в условиях роста цен на минеральные ресурсы нивелирует внешние шоки. В условиях минимальной налоговой нагрузки на производителей «экологически чистых» энергоресурсов такие инвестиционные проекты, как строительство крупнейшей в Европе ветряной электростанции близ города Мальме становятся наиболее привлекательными в качестве инвестиционных проектов. В системе отопления жилых помещений за последние 20 лет Швеция сократила использование нефти на 70 %. Больницами и библиотекам правительством были выделены гранты, чтобы они перевели отопление с нефтяного топлива на другие источники, а домовладельцев поощряют посредством доступных кредитных программ переходить на альтернативные источники. Целлюлозно-бумажные комбинаты для производства энергии используют кору деревьев, а на лесопилках сжигают с этой целью опилки и щепу. В Швеции биоэнергетика занимает более четверти в топливно-энергетическом балансе страны. Из биотоплива получают до 20 % энергии: частный сектор использует древесные гранулы, муниципальные котельные – щепу и другие виды биотоплива [16].

Важным элементом инфраструктуры банковского рынка становятся специализированные финансово-кредитные учреждения, руководствующиеся концепцией ведения этического банковского бизнеса, получившего название «Triple-P» (people, planet, profit). Суть ее в том, чтобы включить все социально-экономические институты в процесс финансирования инновационных (прежде всего природоохранных и энергосберегающих) проектов.

Таким образом, Республика Беларусь не в меньшей степени, чем Швеция, подвержена внешним шокам. Нестабильность финансовых и товарных рынков заставляет обе страны искать возможности нейтрализовать негативные последствия изменений мировой конъюнктуры. Это может создать предпосылки к углублению экономического сотрудничества между двумя странами по широкому кругу вопросов. Подобная политика уже находит отражение в виде инициативы Швеции и Польши по включению Бела-

руси в программу «Восточное партнерство», что может способствовать укреплению позиций отечественных производителей на рынках Европейского союза и увеличить степень вовлеченности Республики Беларусь в систему международного научно-технического сотрудничества [17].

Перед Национальным банком Республики Беларусь также стоит вопрос относительно возможности и методов интеграции в валютный союз в рамках строительства Союзного государства. Можно отметить, что сравнивать валютную интеграцию европейских стран и особенности взаимоотношений России и Беларуси не совсем корректно, однако концептуальные основы анализа преимуществ и возможных угроз могут быть использованы отечественными специалистами [18].

Выводы

1. Швеция имеет большой успешный опыт по обеспечению стабильности национальной денежно-кредитной системы. Источниками такого положения являются: внешняя политика нейтралитета; ограниченная национальными интересами интеграция в ЕС; стабильная внутривалютная ситуация; консенсус между политическими элитами относительно высокой степени независимости Риксбанка и ответственность его за уровень инфляции.

2. Высокая степень вовлеченности в международную систему разделения труда порождает зависимость национальной денежно-кредитной политики от волатильности конъюнктуры на мировых товарных и финансовых рынках, что делает национальную экономику уязвимой. Такая вовлеченность в 1970–1980-е гг. создавала определенные трудности для поддержания стабильности цен и сохранения высоких социальных стандартов. Однако именно эти внешнеэкономические шоки позволили участникам национального рынка посредством увеличения расходов на инновации уменьшить негативное влияние скачков цен на импортные ресурсы. Таким образом, наличие инновационного канала в трансмиссионном механизме денежно-кредитной политики позволило нивелировать внешнеэкономические шоки.

3. Высокая волатильность на международных рынках вынудила социал-демократическое правительство пойти на либерализацию «шведской модели». Как следствие, в 1987 г. в стране было отменено валютное регулирование, а в 1992 г. отменена фиксация шведской кроны. Девальвация перестала быть инструментом стимулирования национальной экономики и повышения ее конкурентоспособности. Инновационный путь развития стал основным фактором роста, заменив методы по прямому вмешательству правительства.

4. Использование режима прямого инфляционного таргетирования способствовало установлению ценовой стабильности и дало стимул финансовым институтам Швеции расширить сферу своей деятельности в странах Прибалтики и США, где до 2007 г. наблюдался динамичный рост финансового рынка.

5. Вступление в Европейский валютный союз не является объектом широкого обсуждения в экспертном сообществе Швеции, однако вступление в зону Евро нельзя отнести к долгосрочной перспективе.

Вероятно, что начало валютной интеграции может стать ответом на последствия мирового финансового кризиса.

6. Исходя из опыта Швеции по преодолению последствий внешних шоков, можно дать следующие рекомендации для определения направлений денежно-кредитной политики Республики Беларусь:

- сохранение национальной валютной системы;
- сохранение курса по привлечению авторитетных международных институтов для реализации программы мер по развитию финансового рынка Республики Беларусь (так как в условиях нестабильнос-

ти мировых рынков ресурсов и капитала существует необходимость объединения усилий по преодолению последствий внешних шоков);

- либерализация валютного законодательства;
- плавный переход к режиму инфляционного таргетирования;
- создание простой и понятной системы, мотивирующей кредитно-финансовые институты инвестировать в проекты, связанные с разработкой и внедрением новых технологий и таким образом заложить основы инновационно ориентированной денежно-кредитной политики.

Литература

1. Полякова, С. Ломка шведской модели / С. Полякова // Экономическая газета. – 2006. – № 74.
2. Волков, А.М. Швеция: социально-демократическая модель / А.М. Волков. – М., 1991. – С. 72–74.
3. Сайт Шведской банковской ассоциации [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа – [http://www.bankforeningen.se/web/bf.nsf/\\$all/0B450AE7C2DC4B14C1257620003BB5EB?open](http://www.bankforeningen.se/web/bf.nsf/$all/0B450AE7C2DC4B14C1257620003BB5EB?open). – Дата доступа: 25.10.2009.
4. Эклунд, К. Эффективная экономика – шведская модель / К. Эклунд; пер. со швед. – М., 1991. – С. 272–274.
5. Ogren, A. Sweden's Monetary Internationalization under the Silver and Gold Standards, 1834–1913 / Anders Ogren [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: http://economix.u-paris10.fr/pdf/dt/2008/WP_EcoX_2008-05.pdf. – Дата доступа: 25.10.2009.
6. Jonung, L. The Swedish model for resolving the banking crisis of 1991-1993. Seven reasons why it was successful / Lars Jonung [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/economy_finance/publications/publication14098_en.pdf. – Дата доступа: 25.10.2009.
7. Послужит ли экономическая ситуация в Швеции уроком для США? [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: http://www.forexpf.ru/_newses/_newsid.php?news=322540. – Дата доступа: 25.10.2009.
8. Giavazzi, F. An Evaluation of Swedish Monetary Policy between 1995 and 2005 Riksdagstryckeriet / F. Giavazzi, F. Mishkin. – Stockholm, 2006. – P. 12.
9. Официальные сайты Центрального банка Швеции и Шведского статистического бюро [Электронные ресурсы]. – 2009. – Режим доступа: <http://www.riksbank.com/templates/Page.aspx?id=12182> и http://www.scb.se/Pages/ProductTables___33779.aspx. – Дата доступа: 10.09.2009.
10. Banks in Sweden. Facts about the Swedish banking market. Swedish Bankers Association [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: www.bankforeningen.se/upload/brochurebanksinsweden.pdf. – Дата доступа: 10.10.2009.
11. Monetary Policy Report 2008. 1 P.50 [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: http://www.riksbank.se/upload/Dokument_riksbank/Kat_publicerat/Rutor_IR/PPR_08_1_eng_Article1.pdf. – Дата доступа: 15.07.2009.
12. Комков, В. Инфляционные последствия удорожания импортируемых ресурсов / В. Комков, М. Демиденко, И. Беляцкий // Банковский вестник. – 2008. – № 28. – С. 5–11.
13. Bjellerup, M. The effects of the oil price on inflation in Sweden / M. Bjellerup, M. Lof // Economic Commentaries [Электронный ресурс]. – 2008. – № 4. – Режим доступа: http://www.riksbank.se/upload/Dokument_riksbank/Kat_publicerat/Ekonomiska%20kommentarer/2008/EK-Kom-No_4-ENG.pdf. – Дата доступа: 15.07.2009.
14. Monetary Policy Report 2008. 1 P.48 [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: http://www.riksbank.se/upload/Dokument_riksbank/Kat_publicerat/Rutor_IR/PPR_08_1_eng_Article1.pdf. – Дата доступа: 15.07.2009.
15. Данные Шведского статистического бюро [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: http://www.scb.se/Pages/TableAndChart___115818.aspx. – Дата доступа: 20.10.2009.
16. Болеста, А. Шведы уходят от нефтяной зависимости / А. Болеста // Независимая газета [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа: http://www.ng.ru/energy/2006-12-12/15_shvedy.html. – Дата доступа: 25.10.2009.
17. Маненок, Т. «Мостик» для диалога / Т. Маненок // Белорусы и рынок. – 2009. – № 41. – С. 21.
18. Тарасов, В.И. Проблемы создания региональной резервной валюты (использование европейского опыта для Союза Беларуси и России) / В.И. Тарасов // Банковский вестник. – 2009. – № 13. – С. 17–25.

Summary

The experience of Swedish monetary policy represents special interest for Belarus as except for close climatic conditions both states united also by similar economic structure.

Instability of the international markets forces both countries to search for opportunities to neutralize negative consequences of changes of a global conjuncture. It can create preconditions for a deepening of economic cooperation between financial institutions of Sweden and Belarus.

04.11.2009

АВТОРЫ НОМЕРА

АНТЮШЕНЯ
Дмитрий Михайлович

кандидат экономических наук, заместитель генерального директора БелНИИТ «Транстехника»

БАСЕЦКИЙ
Иван Игнатьевич

заслуженный юрист Республики Беларусь, доктор юридических наук, профессор

БУЛОЙЧИК
Светлана Ивановна

аспирант Академии управления при Президенте Республики Беларусь

ВЕТРОВА
Наталья Васильевна

доцент кафедры логистики Международного института трудовых и социальных отношений

ВОРОБЬЕВ
Михаил Константинович

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита Минского института управления

ГУБАРЕВИЧ
Инна Ивановна

научный сотрудник сектора научной деятельности Международного института трудовых и социальных отношений

КОВАЛЕВ
Михаил Николаевич

кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга Гомельского филиала МИТСО

ЯСНИКОВ
Геннадий Евстафьевич

доктор экономических наук, профессор кафедры организации и управления Белорусского государственного экономического университета

БАРАНОВСКИЙ
Станислав Иванович

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории маркетинга Белорусского государственного технологического университета

БАХМАТ
Андрей Борисович

заведующий лабораторией экономических проблем в строительстве НИАП «Стройэкономика»

ВАСИЛЕВИЧ
Татьяна Николаевна

аспирант кафедры организации и управления Белорусского государственного экономического университета

ВИНОКУРОВ
Анатолий Петрович

кандидат философских наук, доцент

ГАРБИЦКИ
Сяргей Барысавіч

аспірант славянскай гісторыі і метадалогіі гістарычнай навукі Беларускага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя Максіма Танка

КЛЕЦКИЙ
Кирил Олегович

соискатель кафедры бизнес-менеджмента Белорусского государственного экономического университета

КРАЧКОВСКИЙ
Александр Петрович

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры экономической теории маркетинга Белорусского государственного технологического университета

КОЗИК
Андрей Леонидович

кандидат юридических наук, профессор кафедры публичного права УО ФПБ МИТ-СО, первый проректор Международного института трудовых и социальных отношений

ЛИСАЙ
Анатолий Казимирович

заместитель председателя Республиканского комитета Белорусского профсоюза работников транспорта и дорожного хозяйства

ЛОГЕВА
Лариса Александровна

доцент, заведующий кафедрой Витебского филиала Международного института трудовых и социальных отношений

НАЗАРОВА
Светлана Федоровна

старший преподаватель кафедры мировой экономики и финансов Международного института трудовых и социальных отношений

ПРИМАЧЕНОК
Галина Анатольевна

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления Белорусского государственного экономического университета

РОДЕВИЧ
Людмила Ивановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь

ПУРС
Алексей Геннадьевич

старший преподаватель кафедры публичного права Международного института трудовых и социальных отношений

ТОЛКАЧЕВ
Валерий Иванович

кандидат исторических наук, доцент, ректор Международного института трудовых и социальных отношений

СКОРОБОГАТЫЙ
Эдуард Иванович

старший научный сотрудник Учреждения «Научно-исследовательский институт труда»

СТРЕЖНЕВА
Татьяна Васильевна

старший преподаватель кафедры профсоюзного движения и гуманитарных дисциплин Международного института трудовых и социальных отношений

ТИШКЕВИЧ
Михаил Яковлевич

старший преподаватель кафедры политической социологии Гомельского

ТКАЛИЧ
Татьяна Алексеевна

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры информационных технологий Белорусского государственного экономического университета

ПРИЛУЦКИЙ
Иван Валентинович

аспирант Академии управления при Президенте Республики Беларусь

ЩАСНОВИЧ
Павел Александрович

студент 5-го курса отделения политологии юридического факультета Белорусского государственного университета

ШИШЛО
Сергей Валерьевич

аспирант кафедры экономической теории маркетинга Белорусского государственного технологического университета

ЯКИМОВИЧ
Иван Николаевич

аспирант кафедры логистики Международного института трудовых и социальных отношений

Мартынов М. И. Личность и общество. – УО БГПУ. – Минск, 2009. – 115 с.

Человек на определенном этапе своего развития, осознав себя как личность, задумывается, каково его место в мире, кто для кого существует: человек для мира или мир для человека? Какова связь его «я» и всего остального? Какой смысл в жизни человека или она – абсурд, нелепая случайность в бесконечной, хаотически движущейся первоматерии? Если появление мое закономерно, то в чем оно заключается, и к какой цели я должен стремиться, чтобы оправдать свое существование? Как соотносятся кратковременность жизни человека и вечность бытия? На какие идеалы нужно ориентироваться, какими путями и средствами их достигать? Человечество постоянно задает себе эти вопросы.

Проблема человека, личности имеет статус вечной и весьма сложной. Ученые много сделали, чтобы раскрыть природу личности, внутренний мир человека, факторы, определяющие развитие личности, ее поведение, отдельные поступки, жизненный путь в целом. Однако многие вопросы до сих пор не раскрыты, остаются дискуссионными. Позиция автора, согласно которой современная наука, философия, социология, психология и педагогика до сих пор не могут в полной мере выявить тайну природы и сущность бытия человека, представляется справедливой. При этом очевидно, что основной акцент проблемы личности и общества проецируется на философию.

Уже этих предварительных суждений достаточно, чтобы монографию М. И. Мартынова «Личность и общество» считать полезной.

Актуальность данного труда объясняется и тем, что в настоящее время в мире формируются новые взгляды на роль и значение свободы человека, его социализации, ценностных ориентиров, образовательного и воспитательного процессов в становлении человека, личности.

Работа состоит из введения, девяти глав и заключения. Материалы разделов, на наш взгляд, отражают основные аспекты проблемы диалектики личности и общества в ее современном видении.

М. И. Мартынов на достаточно высоком теоретическом уровне анализирует философские проблемы формирования личности и ее взаимоотношения с обществом. Важно и то, что при достаточном количестве публикаций на эту тему ученый нашел должные акценты, свои подходы к ее решению. Автор исходит из того, что методологические, гносеологические и аксеологические вопросы этой многослойной проблемы выступают как универсальный предмет философии. Конкретно-исторический подход к становлению личности предполагает диалектическое видение разнообразных переходных форм, типов современной социальной действительности, в том числе важную роль уровня ее сознательности и социализированности.

В монографии достаточно полно, по нашему мнению, раскрывается диалектика взаимоотношений личности и общества. Актуальным выступает рассмотрение проблем социализации молодежи в современных условиях, роли духовных ценностей в формировании творческой личности. Заслуживает внимания и то, что М. И. Мартынов убедительно раскрывает процесс становления личности в трех взаимосвязанных планах: социальном, коллективном и индивидуальном.

Следует отметить, что на протяжении всей работы прослеживается глубокое владение автором современных проблем молодежи, в том числе студенческой.

В целом, монография М. И. Мартынова «Личность и общество» заслуживает положительной оценки и может использоваться педагогами, психологами, философами.

Э. А. Забродский,

доктор исторических наук, профессор
кафедры гуманитарных дисциплин БГУИР

Центр оперативной печати © МИТСО

Цифровая печать, ризография, ксерокопирование

**ФИРМЕННЫЕ КОНВЕРТЫ. БЛАНКИ. ВИЗИТКИ. ГРАМОТЫ. ДИПЛОМЫ. КАЛЕНДАРИ.
ЛИСТОВКИ. ОТКРЫТКИ. ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫЕ. РЕКЛАМНЫЕ ПРОСПЕКТЫ.
МЕНЮ. БЕЙДЖИ. ЭТИКЕТКИ. ФЛАЕРЫ. ПЛАКАТЫ. БУКЛЕТЫ. БЛОКНОТЫ**

**Брошюровка, ламинирование, биговка, обрезка углов,
пробивка скобой, пружиной, пробивка люверсов,
резка, плотная обложка (книжка)**

**НАШЕ ОБОРУДОВАНИЕ И ЖЕЛАНИЕ РАБОТАТЬ ДЛЯ ВАС
ПОЗВОЛЯЮТ ВОПЛОТИТЬ ВАШИ ИДЕИ В ЖИЗНЬ!**

Ждем Вас по адресу:

г. Минск, ул. Казинца, 21, корп. 2, каб. 101а

тел. 279 75 63